

102

2041.

V. 88. 979 (10)

ИЗБРАННЫЯ ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВЛЕНО

А. П. Карюковымъ

ОКТАБРЬ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„ДОСУГЪ и ДѢЛО“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Е. Подъяч., № 39.
1886.

Для сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ и для народныхъ училищъ изданы редакціею слѣ- дующія книги:

I. Книги для первоначальнаго обученія.

	Цѣна.	Съ пер.
1. Букварь Константинова	10	к. 12
2. Прописи для первоначальнаго письма	10	» 12
3. Книжка для чтенія Ч. I. Съ рисунками	30	» 35
Книжка для чтенія Ч. II. Съ рисунками	20	» 25
4. Ариметика	20	» 25
5. Ариметическій задачникъ	10	» 15
6. Обереженіе здоровья	20	» 25
7. Свѣдѣнія оязат. для каждаго рядоваго	20	» 25

II. Книги духовнаго содержанія:

1. Житіе святыхъ угодниковъ	20	к. 25
2. Соловецкій монастырь и его святыни. Съ рисунками	20	» 25
3. Изъясненіе Божественной литургіи	20	» 25
4. Жизнь и ученіе Іисуса Христа. Съ 27 рисунками	75	» 90
5. Послѣдніе дни Спасителя. Съ рисунками	20	» 25
6. Дванадцатье праздники	30	» 35

III. Жизнеописанія замѣчательныхъ людей.

1. Кулибинъ. Русскій механикъ-самоучка	10	к. 12
2. Михайло Васильевичъ Ломоносовъ	20	» 25
3. Семенъ Прокофьевичъ Власовъ. Турбинъ	10	» 15
4. Хабаровъ и Дежневъ, знаменитые казаки	10	» 15
5. Ученый башмачникъ Томасъ Эдвардъ	10	» 15
6. Котляревскій и Слѣпцовъ. Кавказскіе герои	15	» 20
7. М. Д. Скобелевъ	20	» 25
8. Фултонъ и Стефенсонъ—изобрѣтатели парохода	10	» 15
9. Русскіе писатели: Фонвизинъ	10	» 15
Кольцовъ и его стихотворенія. Съ портрет.	15	» 20

IV. Русская исторія и историческіе рассказы.

1. Какъ началось Русское Царство. Время отъ Рюрика до Ярослава. Съ 12 рис.	25	к. 30
2. Русская земля отъ Ярослава до татарскаго погрома. Съ 8 рис.	25	» 30
3. Татарскій погромъ и Димитрій Донской. Съ 4 рис.	25	» 30
4. Московское Княжество отъ смерти Димитрія Донскаго до воцаренія Ивана Грознаго. Съ 7 рис.	25	» 30
5. Отъ Ивана Грознаго до прекращенія Рюрик. дома. Съ 13 рис.	25	» 30
6. Отъ прекращенія Рюрикова дома до воцаренія Михаила.	25	» 30
7. Царствованіе Михаила Ѳедоровича. Съ рис.	25	» 30
8. Царствованіе Алексѣя Михайловича. Съ рис.	25	» 30
9. Царствованіе Николая Павловича. Съ рис.	25	» 30
10. Царствованіе Императора Александра II.	25	» 30
11. Борьба съ природою на Балканахъ. Съ рис. и картою	45	» 50
12. День и ночь въ Севастополѣ	20	» 25
13. Геройская смерть Данилова. Съ рис.	20	» 25
14. Подвиги русскихъ войскъ въ войну 1877—78 гг.	20	» 25
15. Бой подъ Плевной за Зеленныя горы	20	» 25
16. Взятіе Никополя	20	» 25
17. Подвиги Кавказской арміи	20	» 25
18. Паденіе Плевны	20	» 25
19. Мѣсяцъ плѣна у Османа-паши	10	» 15

V. SS. 979 ^X (10)

ИЗБРАННЫЯ ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВЛЕНО

А. П. Карюковымъ.

ОКТАБРЬ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„ДОСУГЪ И ДѢЛО“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Е. Подъяч., № 39.
1886.

Div. 7879v

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 28 Декабря 1886 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

[10]

Kontroll-Kommission
Gef.-Bibliothek
Lechfeld.

1-го Октября.

Праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы.

При греческомъ императорѣ Львѣ Философѣ, въ 910-мъ году по Р. Хр., Сарацины съ большимъ войскомъ вторглись въ предѣлы греческаго царства и уже были не далеко отъ Константинополя, столицы Греціи. Жители Константинополя, или Царьграда, въ страхѣ молились Богу и просили помощи Заступницы Усердной, Пресвятой Дѣвы Маріи. Во Влахернскомъ храмѣ, въ которомъ хранилась риза Богородицы, по этому поводу было много молящихся. Въ числѣ молящихся находился одинъ святой, котораго звали Андреемъ юродивымъ. Святой Андрей, съ вѣрою молился о спасеніи города и всей страны, и вдругъ поднявъ глаза, увидѣлъ на воздухѣ Пречистую Дѣву, окруженную ликомъ ангеловъ, пророковъ и апостоловъ. Она молилась за спасеніе міра и омофоромъ своимъ осѣняла молящихся. Св. Андрей спросилъ ученика своего Епифанія: «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящихся о всемъ мірѣ?» „Вижу, св. отче—отвѣчалъ ему Епифаній,—вижу и ужасаюсь!“ Жители Царьграда, услышавъ о чудесномъ видѣніи двухъ святыхъ мужей, исполнились радости и надежды. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ того Сарацины были побѣждены, а въ память заступничества Богоматери за людей христіанскихъ, Церковью былъ установленъ праздникъ Покрова Богородицы въ день чуднаго видѣнія, т. е. 1-го октября.

По заступничествамъ Богородицы и наше отечество не разъ было избавлено отъ многихъ бѣдствій и нашествій иноплемennыхъ, (см.

празднованіе Казанской иконы Божіей Матери 8 іюля и 22 октября и Владимірской иконы 23 іюня и 26 августа), поэтому праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы особенно почитается въ Православной Россіи.

Память святого апостола и мученика Ананіи.

Св. Ананія былъ изъ числа-70-ти учениковъ, которыхъ Господь Самъ избралъ и послалъ для проповѣди, какъ свидѣтельствуеъ евангелистъ Лука. Послѣ вознесенія Господа Іисуса Христа на небо, Ананія жилъ въ городѣ Дамаскѣ (въ средней Азіи). Одинъ мужъ, по имени Савлъ Тарсянинъ (изъ евреевъ), сильно преслѣдовалъ въ Іерусалимѣ христіанъ и наконецъ испросилъ разрѣшеніе отъ Іерусалимскаго (еврейскаго) первосвященника отправиться въ Дамаскъ, чтобы вязать и заключать въ темницу всѣхъ почитающихъ имя Распятого. Но на пути въ Дамаскъ Савлъ за гоненіе чтущихъ имя Христа былъ пораженъ слѣпотою; кромѣ того на пути же ему было видѣніе, изъ котораго онъ ясно уразумѣлъ несправедливость и жестокость своихъ поступковъ. Будучи привезенъ своими слугами въ Дамаскъ, онъ искренно молился Истинному Богу. Въ это же время Ананіи явился Самъ Господь Іисусъ Христосъ и сказалъ: «Встань и пойди на улицу, которая называется Прямою; сыщи въ Іудиномъ домѣ Тарсянини, по имени Савла; онъ теперь молится и видитъ въ видѣніи человѣка, именемъ Ананію, пришедшаго къ нему возложить на него руки, чтобы возвратилось ему зрѣніе». Ананія отвѣчалъ: «Господи, я слышалъ отъ многихъ объ этомъ человѣкѣ, сколько сдѣлалъ онъ зла святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ! Онъ и здѣсь имѣетъ порученіе отъ первосвященниковъ вязать всѣхъ, призывающихъ имя Твое». Но Господь сказалъ: «Пойди, этотъ человѣкъ Мое избранное орудіе; онъ понесетъ имя Мое къ народамъ, царямъ и сынамъ израилевымъ. Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое». Тогда Ананія отправился, куда ему повелѣлъ Господь и, возложивъ руки на Савла, сказалъ: «Братъ Савлъ, Господь Іисусъ Христосъ, который явился тебѣ на пути, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святого Духа!». И при этихъ словахъ мгно-

венно, какъ будто чешуя спала съ очей слѣпаго; онъ сталъ видѣть и немедленно крестился, получивъ имя Павла (см. житіе св. Апост. Павла 29 іюня). Спустя нѣсколько дней, евреи узнавъ, что Савль изъ гонителя христіанъ самъ увѣровалъ во Христа, порѣшили убить его; но Ананія вмѣстѣ со своими учениками помогли Павлу бѣжать изъ города. Самъ же Ананія оставался нѣсколько времени въ Дамаскѣ, а послѣ пошелъ въ другіе города, вездѣ проповѣдуя имя Господне не только Іудеямъ, но и язычникамъ, и исцѣляя многихъ больныхъ. Правитель Лукіанъ, жестокій гонитель учениковъ Христовыхъ, повелѣлъ схватить ревностнаго апостола. Лукіанъ старался убѣдить Ананію поклониться идоламъ, но св. апостоль сказалъ: «Я не поклонюсь ложнымъ богамъ твоимъ: я поклоняюсь только Истинному Богу моему Іисусу Христу, Котораго я видѣлъ во время Его земной жизни и Который говорилъ со мною не только на землѣ, но и послѣ вознесенія своего, когда явился мнѣ въ Дамаскѣ и послалъ исцѣлить Савла, обращеннаго дивною премудростію своею въ познанію истины». Правитель повелѣлъ бить и мучить святаго апостола, но святой оставался твердъ и непреклоненъ. Воздвигнувъ руки къ небу, онъ молился среди мученій: «Господи Іисусе Христе, Сыне Благословеннаго Отца! услыши молитву мою и достойнымъ сотвори меня части святыхъ апостоловъ въ будущемъ вѣкѣ! Подобно тому, какъ Ты спасъ Савла истиннымъ свѣтомъ Своимъ, Спаси и меня отъ руки нечестиваго сего, который противится истинѣ». Правитель, слыша сіи слова святого, велѣлъ еще болѣе мучить. Желѣзными когтями стали сдирать кожу и свѣчами опалать раны. Но напрасно онъ умножалъ мученія святаго: святой все терпѣливо переносилъ и молился. Послѣ долгихъ мукъ правитель опять началъ уговаривать святаго апостола поклониться идоламъ и грозилъ ему смертію. «Дѣлай что хочешь, — отвѣчалъ ему Ананія, — я сказалъ уже, что вѣрую въ одного Истиннаго Бога, Творца неба и земли и Тому Единому поклоняюсь. Онъ далъ мнѣ силу крѣпко стоять предъ тобою и мужественно перенести всѣ муки. Зачѣмъ же ты медлишь, что замыслилъ? Ты видишь, что я не повинуюсь». Тогда мучитель пришелъ въ ярость и велѣлъ вывести св. апостола за городъ и тамъ побить камнями. И, подобно первому ученику архидіакону Стефину, св. апостоль Ананія былъ побитъ камнями. Предъ послѣднимъ вздохомъ своимъ, онъ громко воскликнулъ:

«Господи Іисусе Христе, предаю Тебѣ въ руки духъ мой!» Убійцы оставили тѣло его, но христіане изъ Дамаска благоговѣнно похоронили тѣло въ отечественномъ его городѣ.

Преподобный Савва вишерскій.

Преподобный Савва, уроженецъ города Кашина, происходилъ изъ знатнаго рода. Жилъ онъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣковъ. Получивъ благочестивое воспитаніе, онъ, живя еще въ мірѣ, не любилъ разсѣянной жизни, но постоянно постился и усердно посѣщалъ храмъ Божій. Скоро онъ удалился въ Саввину Тверскую пустынь, гдѣ иноками соблюдалось примѣрно строгое житіе. Здѣсь своею высоко-подвижнеческою и искренно-усердною жизнью онъ приобрѣлъ такую любовь братіи, что скоро ими былъ избранъ игуменомъ обители. Но и въ Саввинной пустыни для него казалось мало уединенія, ктому же посѣщенія знакомыхъ, ихъ ласки и уваженія стали тяжелы для него и онъ, ища большаго уединенія, оставилъ свой монастырь и отправился на гору Аѳонъ. Неизвѣстно сколько времени онъ пробылъ на Аѳонѣ; возвратившись же, онъ, въ видѣ бѣднаго инока, странствовалъ по обителямъ Новгородскимъ, ища, себѣ мѣсто для уединеннаго пребыванія. Ему понравилось одно тихое мѣсто на рѣкѣ Вишерѣ въ семи верстахъ отъ Новгорода. Это-то мѣсто онъ избралъ для себя, поставилъ крестъ *), а вблизи выстроилъ хижину и сталъ подвизаться отшельнически. По его жизни было видно, что въ немъ сохранилось живое воспоминаніе о строгой отшельнической жизни на Аѳонѣ. Савва жилъ, какъ жили и живутъ не многіе изъ подвижниковъ. Случилось разъ одному новгородцу проходить мимо того мѣста, гдѣ жилъ Савва, и увидѣлъ онъ, что подвижникъ стоялъ на молитвѣ, не обращая вниманія на сильный зной; лицо его было покрыто комарами и истерзано до крови, а онъ, погруженный въ молитву, какъ бы ничего не чувствовалъ. Изумленный новгородецъ рассказалъ объ этомъ другимъ. Когда новгородскій архіепископъ Іоаннъ узналъ, что въ его епархіи

*) Крестъ этотъ и теперь стоитъ въ часовнѣ при монастырѣ.

явился невѣдомый отшельникъ, то послалъ спросить; «какъ онъ осмѣлился жить въ его епархіи безъ его благословѣнія?» «Поселясь въ этой пустынѣ,—поручилъ отвѣтить Савва,—я убѣгаю только міра но не архипастыря, котораго молитвъ и благословенія жажду». По такому отвѣту архіепископъ понялъ, что отвѣчающій—старецъ духовной жизни, и захотѣлъ посѣтить его. На пути къ его келіи архіепископъ встрѣтилъ его и, принявъ за нищаго, попросилъ ѣхать съ нимъ до келіи Саввы. Бесѣда во время пути показала архіепископу въ спутникѣ смиренномудраго раба Божія и архіепископъ полюбилъ его, прежде чѣмъ узналъ его. Предъ своею келіею Савва называлъ себя по имени и архіепископъ съ живѣйшею радостью любви благословлялъ его. Послѣ долгой бесѣды архіепископъ уѣхалъ и потомъ сталъ постоянно присылать свои дары для пустыни Саввы.

Иноки ближайшаго монастыря завели съ нимъ споръ за землю. Тогда онъ просилъ начальство отвести ему землю; и ему съ великою радостью отвели участокъ земли, архіепископъ же Симеонъ (въ 1418 г.) далъ благословеніе на постройку храма и келій.

Когда преподобный строилъ самъ своими руками храмъ, явились къ нему удалыя молодцы, надѣясь поживиться добромъ, пожертвованнымъ преподобному на устройство обители, «Дѣтки,—сказалъ Савва,—помогите мнѣ поднять дерево на стѣну!» Онъ указалъ имъ на тонкій конецъ бревна, а самъ взялся за толстый; но тѣ никакъ не могли поднять своего конца, а Савва легко поднималъ и положилъ свой конецъ на мѣсто. Разбойники переглянулись между собою: «худо намъ будетъ,—подумали они,—если такой черноризецъ вздумаетъ раздѣлываться съ нами»,—и посиѣшили уйти. Скоро къ подвижнику стали являться ревнители пустынной жизни. Всѣхъ ихъ онъ встрѣчалъ еще далеко отъ своей обители. Онъ трудился для своей обители болѣе другихъ. Одинъ инокъ изъ дальнаго монастыря, остановившись въ обители Саввы для отдыха, слышалъ какъ въ сосѣдней кельѣ преподобный всю ночь молотъ на жерновѣ рожь и въ тоже время читалъ псалмы, а потомъ отправился на утреннее пѣніе.

По устроеніи обители, преподобный построилъ себѣ столпъ *) и

*) Подъ именемъ столповъ, на которыхъ подвизались св. угодники, надо понимать устроенное возвышеніе, на верху котораго находилось небольшое помѣщеніе только для стоянія, на которомъ обыкновенно стояли на молитвѣ св. подвижники.

сталъ подвижаться на немъ въ молитвѣ. Отчего онъ иногда называется преподобнымъ столпникомъ. Со своего столпа преподобный сходилъ только въ субботу и на канунъ праздниковъ, слушалъ службу воскреснаго или праздничнаго дня, раздѣлялъ трапезу съ братією и потомъ опять удалялся на столпъ. Разъ родной братъ его, долго не выдавшійся съ нимъ, пришелъ къ нему. Савва сошелъ со столпа, молча благословилъ брата и возвратился на столпъ. Но хотя онъ жилъ, повидимому удаленный отъ обители и заботъ о ней, онъ охранялъ ея своими молитвами. Разъ недобрые люди подошли къ монастырю, чтобы ограбить его; преподобный, увидя ихъ издали со столпа и понявъ намѣреніе ихъ, сталъ стучать жезломъ по стѣнѣ, и воры въ страхъ убѣжали. Въ другой разъ преподобный привелъ на вѣче связаннаго своими руками медвѣдя и, жалуясь, что медвѣдь убилъ у него двухъ рабочихъ лошадей, просилъ суда посадничьяго. Медвѣдь осужденъ былъ работать вмѣсто лошади и работалъ до кончины святаго.

Подъ руководствомъ Саввы много образовалось людей высокой жизни.

На 80 году жизни преподобный, предчувствуя кончину, причастился св. таинъ и мирно предалъ духъ свой Господу 1-го октября 1460 года.

Спустя не много времени послѣ кончины преподобнаго Саввы монастырь и столпъ его сгорѣли, но часовня надъ гробомъ уцѣлѣла среди пламени. Это было первое чудо, которымъ Господь указалъ въ почившемъ угоднаго Ему раба.

Въ скорѣ начали совершаться и другія разныя чудеса. Новгородскій святитель Іона, узнавъ о чудесахъ преподобнаго, приказалъ написать икону его, составить въ честь его службу и описать житіе; что и было исполнено просвѣщеннымъ инокомъ Пахоміемъ. Въ 1522 году освященъ былъ въ Саввиной пустынѣ каменный храмъ Покрова Богоматери надъ мощами преподобнаго. Отъ мощей продолжали истекать исцѣленія и пр. Савва иначе называется Новгородскимъ чудотворцемъ.

Нынѣ мощи святаго угодника почиваютъ подъ спудомъ въ покровскомъ храмѣ. На новой гробницѣ стоитъ древняя икона преподобнаго. Въ обители его два храма.

Память Романа, сочинителя духовныхъ пѣсней, извѣстныхъ подъ именемъ Кондаковъ.

Святой Романъ былъ родомъ изъ Сиріи (древняя область въ Малой Азіи, въ Турціи); сперва онъ былъ въ Виритѣ (городъ въ Сиріи) парамонаріемъ (пономаремъ), т. е. живущимъ не отлучно при церкви; а въ царствованіе императора Анастасія около 492 года онъ порешелъ въ Константинополь. Къ церкви Богоматери при дворцѣ Кировомъ (такъ назывался дворецъ). Романъ былъ мало грамотенъ, но отличился своею добродѣтельною жизнію и ревностью къ церкви. Патріархъ Евфимій любилъ его за вротость и благочестіе и за это причислилъ его къ клиру кафедральнаго Софійскаго собора. Церковнослужители часто смѣялись надъ нимъ и называли его неучемъ. Однажды они нарочно на торжественной вечернѣ предъ Рождествомъ Христовымъ, въ присутствіи царя и народа, кликнули Романа, который по обыкновенію поправлялъ свѣчи въ паникадилахъ, и велѣли читать на амвонѣ. Тутъ Романъ долженъ былъ при всѣхъ показать свою безграмотность. Стыдно и грустно было ему, и по окончаніи всеношной онъ долго плакалъ и молился предъ иконою Пресвятой Дѣвы. Въ ту же самую ночь, во снѣ явилась ему Богоматерь и подала свитокъ. Проснувшись онъ исполнился неизрѣченной радости: онъ почувствовалъ, что разумѣетъ Писаніе, что душа его наполнена великой премудрости, и со слезами благодарилъ свою небесную Учительницу. Когда же настало время утренняго служенія, Романъ съ веселымъ сердцемъ взошелъ на амвонъ (тогда былъ обычай пѣть одному клирику на амвонѣ) и дивнымъ голосомъ запѣлъ: «Дѣва днесъ Пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ Непреступному приносить, ангелы съ пастырми словословятъ, волхвы же созвѣздой нутешествуютъ; насъ бо роди родихся отрача младо, Превѣчный Богъ».

Всѣ дивились и со вниманіемъ слушали дивнаго пѣвца. Клирики просили прощенія, а патріархъ прославилъ Подательницу мудрости и посвятилъ Романа въ діаконы. Много кондаковъ и другихъ пѣснопѣній составилъ преподобный и, почитаемый и любимый всѣми, почилъ въ старостѣ лѣтъ своихъ, въ 510 году.

2-го Октября.

Преставленіе преп. Кассіана Угличскаго.

Преподобный Кассіанъ, въ мірѣ Константинъ, былъ изъ иностраннаго княжескаго рода, и прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ племянницею послѣдняго Константинопольскаго императора Софіею Палеологъ, невѣстой великаго князя Іоанна III. Но жизнь придворная не была по душѣ его: онъ любилъ уединеніе и строго наблюдалъ за своею совѣстью; а по этому, чтобы хотя на время удалиться отъ шумной придворной жизни, онъ часто ѣздилъ къ игумену Угличской Покровской обители, преподобному Паисію *). Онъ сдѣлался духовнымъ другомъ, и собесѣдникомъ преподобнаго и иногда проживалъ у него по долго. Наконецъ, въ 1481 году онъ не смотря на предлагаемое ему великимъ княземъ почетное мѣсто, избралъ себѣ скромное мѣсто боярина при ростовскомъ архіепископѣ Іоасафѣ, бывшемъ князѣ Исаакѣ Михайловичѣ Оболенскомъ. Онъ не искалъ на землѣ счастья, послѣ того, какъ родина его страдала отъ порабощенія невѣрными турками. Его скорбь по родинѣ прекрасно выразилась въ слѣдующихъ словахъ: «Храбрые воины русскіе! Старайтесь охранять отчизну свою, Русскую землю, отъ нечестивыхъ, — чтобы очи ваши не узрѣли разграбленія святыхъ церквей и вашихъ домовъ, убіенія дѣтей и позора женъ и дочерей, какъ это потерпѣли отъ турокъ болгары, греки, трапезонцы, торейцы, албанцы, хорваты босняки и жители Кафы. Они скитаются по чужимъ сторонамъ бѣдственно, достойно укоряемые за малодушіе. Иные убѣгали съ большимъ имуществомъ, съ женами и дѣтьми, но вмѣстѣ съ золотомъ потеряли земное счастье. Богъ свидѣтель: своими глазами видѣлъ я государей, убѣгшихъ отъ рукъ съ имѣніемъ скитающихся странниками и просящихъ смерти какъ милости». Эти слова показываютъ какъ расположена была къ Россіи благородная душа чужестранца Константина. Когда турки захватили весь христіанскій юго-востокъ,

*) Препод. Паисій 6 іюня.

онъ былъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ; кажется, онъ не могъ бы упрекать себя въ малодушіи къ роднѣ, но гнѣвъ Божій, допустившій порабощенію его родины невѣрными, онъ чувствовалъ и надъ собою и считалъ грѣхомъ искать веселой жизни; онъ хотѣлъ трудиться и молиться. Когда въ 1489 году блаженный архіепископъ Іоасафъ отказался отъ кафедры и удалился въ Терапонтонъ монастырь, то сюда вмѣстѣ съ нимъ перешелъ и кн. Константинъ. Здѣсь въ молитвѣ и чтеніи книгъ онъ находилъ покой своей душѣ.

Но однако, не смотря на любовь къ уединенію и молитвѣ, онъ не хотѣлъ идти въ монахи, хотя объ этомъ его уговаривали архіепископъ Іоасафъ и другіе; но въ видѣніи явился ему преподобный Мартиніанъ и грозилъ подвергнуть его строгому наказанію за сопротивленіе доброму совѣту. Тогда князь Константинъ постриженъ былъ съ именемъ Кассіана.

Въ Терапонтонской обители онъ оставался не долго. Съ нѣсколькими иноками онъ отправился въ удѣлъ добраго князя Андрея Угличскаго, съ которымъ былъ друженъ еще въ мірѣ. На берегу рѣки Волги и Учмы онъ водрузилъ крестъ, поставилъ кельи и съ благословенія архіепископа ростовскаго, построилъ храмъ во имя Успенія Богоматери. Но храмъ и кельи были повреждены разливомъ воды; тогда добрый кн. Андрей далъ средство выстроить храмъ и кельи на новомъ мѣстѣ и назначилъ еще пособіе на содержаніе храма.

О жизни блаженнаго, въ основанной имъ Ученской обители мало извѣстно. Извѣстно только, что блаженный, проживъ много лѣтъ, представляя собою образецъ иноческой добродѣтели и предузнавъ свою кончину, преподавъ наставленіе братіи и приобщившись св. Таинъ преставился 2 октября 1504 года.

Отъ мощей св. Кассіана истекало много чудосъ. Укажемъ на нѣкоторые. Во время междоусобицы (1609—1611 г.) шайка поляковъ ворвалась въ обитель св. Кассіана, съ намѣреніемъ произвести грабежъ; но по заступничеству Кассіана всѣ они были поражены слѣпотою и въ ужасѣ, не зная куда идти, едва были отведены своими назадъ. За годъ же до вторженія шайки, видѣли пр. Кассіана, въ бѣлыхъ ризахъ и съ возженными свѣчами въ рукахъ, обходившимъ монастырь свой. Игуменъ Германъ долго страдалъ ногами и исцѣлился тѣмъ, что присыпалъ къ ранамъ землю съ гроба преподобнаго.

Одинъ священникъ, живописецъ желалъ написать точнѣе его образъ. Преподобный явился ему въ видѣніи, и сказалъ какъ писать его образъ. Священникъ написалъ, но чувствовалъ, что не точно. Тогда Преподобный явился ему въ другой разъ, и священникъ такъ ясно запомнилъ ликъ, что, написавъ его икону, болѣе не сомнѣвался въ неточности изображенія преподобнаго.

Нынѣ мощи его почиваютъ подъ сводомъ въ храмѣ, бывшей обители его, закрытой въ 1764 году.

Память святаго Андрея, Христа ради юродиваго.

На слѣдующій день послѣ праздника Покрова Пресвятой Богородицы, святая церковь чтитъ память св. Андрея юродиваго, того мужа, который сподобился чуднаго видѣнія во Влахерскомъ соборѣ въ самый день покровы Богородицы. Св. Андрей юродивый былъ родомъ славянинъ. Въ молодости, онъ былъ рабомъ, одного Константинопольскаго вельможи по имени Теофноста. За свою тѣлесную красоту, смѣшленность и кроткій нравъ господинъ полюбилъ его и далъ ему средства въ образованію. Андрей, выучившись грамотѣ, особенно занялся чтеніемъ божественныхъ книгъ; онъ ходилъ часто въ церковь, проводилъ цѣлыя ночи на молитвѣ и думалъ лишь о томъ, какъ бы угодить Богу.

Послѣ особаго видѣнія, призывавшаго его на путь подвижническій, онъ сталъ казаться юродивымъ (помѣшаннымъ). Господинъ очень сожалѣлъ о немъ, и велѣлъ отвести къ храму св. Анастасіи, цѣлительницы лишенныхъ ума; здѣсь прожилъ св. Андрей около четырехъ мѣсяцевъ, но однако, оставался въ прежнемъ видѣ. Тогда господинъ его предоставилъ ему полную свободу жить, какъ хочетъ.

Бскорѣ было ему другое видѣніе. Видѣлъ онъ себя въ царскихъ палатахъ, и самаго Царя видѣлъ сидящаго на престолѣ во славу великой. И подозвалъ Царь его къ себѣ и спросилъ: «хочешь-ли ты мнѣ служить всею душою?». «Хочу», отвѣчалъ Андрей. Тогда царь далъ ему отвѣдать чего то, что было горче полыни, и сказалъ: «таковъ есть мой путь скорбный, работающихъ мнѣ въ мірѣ семъ»;

потомъ далъ ему нѣчто, бѣлѣ снѣга и слаще манны, и, отвѣдавъ, Андрей, возрадовался и забылъ горечь. Тогда царь сказалъ ему: «Такова пища у меня работающимъ мнѣ и мужественно до конца притерпѣвающимъ. Старайся же и ты переносить все терпѣливо, какъ началъ. Не мало ты пострадаешь въ этомъ мѣрѣ, но будешь пребывать въ жизни вѣчной нескончаемой».

Послѣ этихъ видѣній св. Андрей только заботился о спасеніи души. Онъ ходилъ по улицамъ, какъ потерянный, надъ нимъ смѣялись, одни считали его безумнымъ, другія бѣсноватымъ, третьи гнушались его: его толкали и били; но онъ какъ бы не понималъ и не чувствовалъ того. Если кто подавалъ ему милостыню, онъ отдавалъ ее нищимъ и при томъ, въ видѣ шутки, или съ бранью. Дня по три обыкновенно онъ не ѣлъ ничего; если же не дадутъ куска хлѣба, то бывалъ безъ пищи недѣлю и двѣ. У него не было никакого пристанища; въ сильный холодъ въ однихъ лохмотьяхъ ложился онъ гдѣ случалось, потому что его не пускали во дворы. Но все это онъ переносилъ терпѣливо и молился за оскорблявшихъ его.

Бѣдная и смиренная жизнь Андрея озарялась дивными проявленіями благодати Божіей. Господь благоволилъ къ юродивому, котораго презирали люди. Онъ просвѣщалъ его душу и укрѣплялъ его вѣру небесными откровеніями, даровалъ ему духъ видѣнія и прозорливости.

Одинъ недобрый человѣкъ рѣшился ограбить погребенную богатую дѣвицу. Андрей, встрѣтясь съ нимъ, говоритъ: «не врадъ, не увидишь солнца». Воръ понялъ угрозу и однако, откопавъ могилу, стащилъ дорогую одежду съ дѣвицы, но потерялъ зрѣніе. Послѣ того онъ долженъ былъ питаться собираніемъ милостыни и самъ говорилъ о своемъ грѣхѣ.

Разъ встрѣтилъ святой богатое похоронное шествіе; несли одного богатаго мертвеца. Но видитъ Андрей въ воздухѣ сотни злыхъ духовъ, злобно радующихся мертвецу какъ своей добычѣ. «За что попался бѣдный во власть демоновъ?» думалъ съ горестью Андрей. Онъ былъ—говоритъ ангелъ Андрею:—человѣкъ жестокій, сладострастный, не знавшій ничего святаго; до 300 дѣвушекъ лишено имъ невинности, нѣсколько человѣкъ убилъ онъ тайно».

Одинъ инокъ велъ жизнь постническую и усердно молился; зная его строгую жизнь, многіе приходили къ нему за совѣтами и приносили подаянія; но все, что ни приносили, инокъ пряталъ въ свою сокровищницу и съ наслажденіемъ слѣдилъ за умноженіемъ своего богатства; а сребролюбіе это удаляло его отъ благъ вѣчныхъ. Св. Андрей видитъ змѣя сребролюбія, обвившагося вокругъ шеи инока, и слышать какъ о немъ спорятъ между собою ангелъ хранитель и злой духъ. Злой говоритъ: «онъ мой, потому что сребролюбивъ». «Нѣтъ, онъ мой—говоритъ ангелъ:—потому что постится». Но небесный голосъ объявляетъ свѣтлому: „оставь его, онъ предался сатанѣ“. Въ скорбѣ о душѣ инока Андрей приходитъ къ нему, беретъ его за руку, и начинаетъ убѣждать: «Служитель Божій,—говоритъ онъ,—услышь безъ гнѣва раба твоего, и прими милостиво смиренныя слова мои, ибо я глубоко скорблю о тебѣ и не могу утерпѣть, чтобы не сказать тебѣ о томъ! Ты былъ другомъ Божиимъ, зачѣмъ же сдѣлался слугею сатаны? Зачѣмъ далъ злему духу сребролюбія овладѣть душою твоею? Къ чему тебѣ золото? развѣ оно послѣдуетъ за тобою, когда умрешь? Посмотри, сколько вокругъ тебя голодныхъ жаждущихъ, страдающихъ отъ крайней нищеты, между тѣмъ какъ ты радуешься, взирая на золото свое. Таковъ ли путь покаянія? Это ли отреченіе отъ суеты мірской. Не слышишь ли словъ Христа, запретившаго ученикамъ Своимъ стяжать золото и серебро? Знаешь ли что ангелъ Божій, отлетѣлъ отъ тебя, а возлѣ тебя стоитъ духъ тьмы, и змѣй сребролюбія обвинилъ тебя; а ты этого не чувствуешь. Умоляю тебя, раздай имущество бѣднымъ, и постарайся сдѣлаться опять другомъ Божиимъ, именемъ Христа умоляю тебя!»

Слова Андрея и его горячее участіе сильно подѣйствовали на инока. Инокъ увидѣлъ, что при всей своей строгой жизни, имѣя страсть къ сребролюбію, онъ не можетъ получить спасенія. Всѣ собранныя деньги онъ роздалъ нищимъ и больше уже не принималъ никакихъ подаяній. «Ни кому не говори о мнѣ,—просилъ его Андрей,—я же буду ежедневно поминать тебя въ молитвахъ моихъ, и буду просить Бога, чтобы онъ помогъ тебѣ».

Въ одинъ годъ въ Константинополѣ зимою, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, стояла сильная стужа. Снѣгомъ были занесены всѣ улицы и строенія. Дули такіе страшные вѣтры, что опрокиды-

дома. Птицы не могли доставать себѣ пищи и гибли отъ холода и голода. Тогда и св. Андрей при всемъ своемъ терпѣніи, не могъ уже снести такой стужи. Чтобы укрыться въ чьемъ нибудь домѣ, онъ присоединился къ нищимъ, но тѣ начали гнать его отъ себя палками. Онъ уже не надѣялся пережить такой стужи, однако и въ это время славилъ Бога, говоря: «если и умру я отъ стужи, то умру съ любовью къ моему Господу. Благословенъ Господь Богъ подающій мнѣ терпѣніе!» Забившись въ одинъ уголъ, онъ уже чувствовалъ, что члены коченѣютъ, и, обратясь къ Богу, началъ молиться, чтобы Господь принялъ съ миромъ душу его. Но вдругъ, онъ ощутилъ пріятную теплоту и открывъ очи свои, увидѣлъ предъ собою свѣтлаго юношу, державшаго въ рукѣ своей вѣтвь, съ различными цвѣтами. Юноша посмотрѣлъ на Андрея и, ударивъ его тою вѣтвью, сказалъ: «Андрей, пріими обновленіе тѣлу своему!» И Андрей почувствовалъ благоуханіе, которое вошло въ сердце его оживило и согрѣло все тѣло его. Послѣ этого онъ слышитъ голосъ: «ведите его, пусть онъ утѣшится здѣсь на время и опять возвратится». И тотчасъ Андрей впалъ въ сладкій сонъ, въ которомъ онъ видѣлъ неизреченныя откровенія. Во снѣ Андрей пробылъ двѣ недѣли, а тѣмъ временемъ окончилась стужа. О своемъ откровеніи св. Андрей повѣдалъ своему другу Никифору.

Послѣднее видѣніе св. Андрею было въ 510 году въ храмѣ Влахернскомъ, когда онъ сподобился видѣть Царицу небесную, окруженную пророками, апостолами и ангелами, и покрывающую омофоромъ народъ. «Видишь ли—говоритъ онъ своему ученику Епифанію—небесную царицу молящуюся за міръ?» «Вижу, отче, и ужасаюсь!» отвѣчалъ Епифаній.

Много чудесъ сотворилъ св. Андрей, много грѣшниковъ обратилъ на путь спасенія; но при этомъ онъ всегда хранилъ глубочайшее смиреніе, уничижая себя предъ Богомъ и людьми и постоянно молясь даже и за тѣхъ, которые ругались надъ нимъ. Онъ почилъ въ глубокой старости.

Святая церковь, совершая его память, славить его смиреніе и добровольную нищету: «Христовъ гласъ исполнился на тебѣ, реченный: блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное; ты бо обнищалъ еси духомъ и царство небесное воспріялъ еси».

3-го Октября.

Память священномученика Діонисія Ареопагита.

Св. Діонисій только немного пережилъ земные дни Господа нашего Іисуса Христа. Онъ жилъ въ греческомъ городѣ Аѳинахъ и происходилъ изъ знатнаго рода. Въ молодости онъ получилъ хорошее образованіе; на 25 году онъ получилъ уже званіе философа. Но не довольствуясь этимъ, онъ отправился въ Египетъ, гдѣ находились самыя высшіе училища того времени. Діонисій особенно любилъ заниматься астрономіей. Въ ту самую минуту, когда во время распятія Спасителя солнце померкло и сдѣлалась темнота на три часа, Діонисій, видя темному распространившуюся по всей землѣ, сказалъ: «или Богъ, всего міра Создатель, страждетъ, или міръ сей видимый кончается». Возвратившись въ Аѳины, онъ женился и, какъ былъ однимъ изъ знатныхъ, а также извѣстный своею мудростью и честностью, былъ избранъ членомъ самаго высшаго греческаго суда, ареопага.

Скоро приходитъ въ Аѳины апостоль Павелъ на проповѣдь. Въ Аѳинахъ, среди многихъ бывшихъ храмовъ, построенныхъ въ честь языческихъ боговъ, стоялъ одинъ храмъ съ надписью «Невидимому Богу». Среди большого собранія самыхъ знатныхъ и ученыхъ аѳинянъ въ Ареопагѣ апостоль объявилъ, что пришелъ къ нимъ проповѣдывать о томъ Богѣ, Котораго аѳиняне, не зная, почитаютъ, и Который создалъ весь міръ и даетъ всему дыханіе и жизнь. Онъ объяснилъ слушателямъ своимъ разницу между этимъ вездѣсущимъ и всемогущимъ Богомъ и тѣми бездушными идолами, которымъ они поклонялись. Онъ говорилъ также объ ученіи Сына Божія, о Его воскресеніи и о будущемъ судѣ. Нѣкоторые изъ аѳинянъ недовѣрчиво слушали это новое для нихъ ученіе; другіе же, напротивъ, обратились ко Христу. Между послѣдними былъ и Діонисій. Сердце его раскрылось къ познанію истиннаго Бога, но онъ не тотчасъ принялъ крещеніе.

Павель, выходя изъ Аѳинъ, исцѣлилъ одного слѣпаго, извѣстнаго всему городу. Осѣнивъ исцѣленнаго крестнымъ знаменіемъ, онъ поручилъ ему сходить къ Діонисію и напомнить о его желаніи присоединиться къ обществу христіанъ. Діонисій чудомъ исцѣленія слѣпаго еще болѣе убѣдился въ истинѣ ученія и принялъ крещеніе со всѣмъ своимъ домомъ. Потомъ онъ оставилъ свое семейство и въ продолженіи трехъ лѣтъ находился неотлучно при апостолѣ Павлѣ. Онъ видѣлъ и другихъ апостоловъ и первыхъ великихъ учениковъ ихъ: Тита, Тимофея, а также Никодима и другихъ. Онъ также находился въ Геѳсиманіи, во время успенія Божіей Матери. Апостоломъ Павломъ онъ былъ поставленъ епископомъ Аѳинскимъ и Солунскимъ. Возвратясь въ Аѳины, онъ проповѣдовалъ ученіе Христа во вѣренной ему паствѣ. Тутъ же онъ узналъ о мученической кончинѣ своего духовнаго учителя, апостола Павла, принявшаго мученическій вѣнецъ отъ римскаго императора Нерона. И самъ, распространяя церковь Божію, положилъ жизнь свою за вѣру истинную. Діонисій написалъ много духовныхъ сочиненій.

Память священномученика Діонисія, епископа Парижскаго, Рустика пресвитера (священника) и Елевѳерія діакона.

О сихъ святыхъ сохранилось только одно сказаніе о ихъ мученическомъ концѣ.

Святые Діонисій, Рустикъ и Елевѳерій отправились въ Галлію (нынѣшняя Франція) на то мѣсто, гдѣ теперь городъ Парижъ. Ревностные учителя быстро распространяли слово Божіе, обращали язычниковъ и творили дѣла милосердія и любви. Но скоро римскимъ императоромъ Валеріаномъ (253—260) въ Галлію былъ посланъ одинъ правитель, по имени Сисиній. По прибытіи Сисинія въ Парижъ, св. Діонисій съ Рустикомъ и Елевѳеріемъ были схвачены и приведены къ правителю, который хотѣлъ заставить ихъ поклониться идоламъ. «Я старъ тѣломъ,—сказалъ Діонисій,—но вѣра моя процвѣтаетъ юностью, и исповѣданіе мое раждаетъ новыхъ чадъ Христу»

Потомъ всѣ трое твердо исповѣдали Святую Троицу. Ихъ мучили въ продолженіи двухъ дней; бичевали, клали на раскаленный одръ, выпускали дикихъ звѣрей, которые, впрочемъ, ихъ не трогали. Но во время всѣхъ этихъ мученій, они не переставали пѣть псалмы и исповѣдывать имя Господне. Ихъ заключили въ темницу. Здѣсь Господь укрѣпилъ ихъ, и святые мученики принимали христіанъ, тайно приходившихъ къ нимъ, бесѣдовали съ ними и служили литургію. Разъ, когда Діонисій приобщалъ тѣла и крови Христовой, тайно пришедшихъ къ нему, христіанъ, чудный свѣтъ просіялъ надъ блаженнымъ старцемъ.

Скоро опять повели мучениковъ къ правителю, который, видя ихъ твердость въ вѣрѣ, велѣлъ предать смерти. Когда вывели святыхъ на мѣсто казни, св. Діонисій сталъ молиться: «Боже, Боже, создавшій и научившій меня вѣчной Твоей премудрости!—говорилъ онъ:—явилъ мнѣ тайны Свой и былъ всегда со мною; благодарю Тебя за то, что Ты посѣтилъ утружденную мою старость, жаждущую Тебя видѣть и призываетъ меня; пріими меня и друзей моихъ». Сказавъ это, святой преклонилъ голову подъ мечъ воина. Лукіанъ и Рустикъ были также преданы смерти. Но надъ усѣченнымъ епископомъ Господь явилъ Свое чудо: обезглавленное тѣло Діонисія чудеснымъ образомъ дошло до христіанской церкви, неся главу свою. Тамъ христіане благоговѣнно похоронили святаго мужа и его сподвижниковъ. Надъ гробомъ его совершались многія чудеса. Мѣсто, на которомъ похоронены тѣла святыхъ мучениковъ, и до сихъ поръ носитъ названіе горы Мучениковъ, а по-французски—Монмартъ (въ Парижѣ).

Святаго Діонисія Ареопагита часто смѣшиваютъ со св. Діонисіемъ Парижскимъ, говоря, что Діонисій же Ареопагитъ пошелъ на западъ проповѣдовать слово Божіе, и въ Парижѣ мученически окончилъ жизнь. Но этого не могло быть, такъ какъ Діонисій Ареопагитъ жилъ въ первомъ вѣкѣ, а Діонисій Парижскій со своими сподвижниками принялъ мученическій конецъ при римскомъ императорѣ Валеріанѣ во второй половинѣ III вѣка.

4-го Октября.

Святой Павелъ Препростой.

Святой Павелъ Препростымъ называется за свое чрезвычайное незлобіе и простосердечіе. Онъ жилъ въ IV вѣкѣ въ Египтѣ. До поступленія въ иночество, онъ занимался земледѣліемъ и былъ женатъ, но, проживъ долгое время въ супружествѣ и узнавъ о невѣрности своей жены, оставилъ ее и отправился въ пустыню къ Антонію Великому, съ намѣреніемъ посвятить себя на служеніе Богу въ иноческомъ санѣ. «Что тебѣ нужно?» спросилъ его Антоній. «Хочу быть инокомъ», отвѣчалъ Павелъ. «Не можешь, — говорилъ ему Антоній: — ты уже очень старъ, чтобы начинать пустынную жизнь; ты долженъ переносить лишенія и труды, которые тебѣ не по силамъ; иди лучше домой и работай». «Я буду дѣлать все, что повелишь», отвѣчалъ Павелъ. «Я говорю тебѣ, что ты слишкомъ старъ, — повторилъ Антоній, — если уже хочешь быть монахомъ, то иди въ монастырь, гдѣ много братій, которые могутъ помочь немощи твоей. Я же здѣсь живу одинъ и по пяти дней не ѣмъ; ты не можешь жить со мною». Затѣмъ Антоній затворилъ келію и три дня не выходилъ изъ нея. На четвертый день, выйдя изъ келіи, онъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что Павелъ все тутъ же. «Я тебѣ уже сказалъ, что тебѣ нельзя жить здѣсь», снова сказалъ Антоній Павлу. «Умру здѣсь, но не удалюсь», отвѣтилъ Павелъ.

Такая настойчивость наконецъ побѣдила Антонія. Онъ ввелъ Павла въ келію. Видѣлъ онъ, что пришедшій къ нему не имѣлъ хлѣба и потому три дня былъ безъ пищи, но желая еще больше испытать его терпѣніе, онъ заставилъ его плести веревку; до вечера Павелъ, едва съ трудомъ сплелъ 15 локтей; Антоній посмотрѣлъ работу и сказалъ: «не хорошо сплелъ, расплети и начни снова!» Павелъ безропотно повиновался и снова началъ работу свою. «Не съѣсть ли намъ кусокъ хлѣба?» спросилъ Антоній. «Какъ тебѣ угодно, отецъ мой», отвѣчалъ Павелъ.

Наконецъ Антоній убѣдился, что Павелъ можетъ быть пустынно-комъ, и близъ себя устроилъ ему келлію. Трудная жизнь началась для Павла. Работая цѣлый день подъ палящимъ солнцемъ, онъ рѣдко подкрѣплялъ себя кускомъ черстваго хлѣба, а цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ. Часто Антоній, чтобы испытать его, давалъ ему трудную работу, а когда она подходила къ концу, повелѣвалъ начать ее снова. И никогда Павелъ не только не ропталъ, но даже никогда не показывалъ неудовольствія, а принимался за трудъ опять съ тою же охотою, какъ и прежде.

До конца жизни своей хранилъ онъ глубокое смиреніе, простоту сердца и полное отреченіе отъ своей воли. И этимъ смиренный Павелъ угодилъ Господу и сподобился дара чудотворенія и прозорливости.

Много чудесъ онъ сотворилъ и въ глубокой старости преставился ко Господу.

Память о святомъ Владимірѣ Ярославичѣ, князѣ Новгородскомъ, и о матери его святой в. кн. Аннѣ.

Владиміръ Ярославичъ былъ старшій сынъ великаго князя Ярослава Мудраго. Родился онъ въ 1020 году, а въ 1034 году уже былъ поставленъ отцемъ своимъ княжить въ Новгородѣ. Князю, значить, въ это время было только 14 лѣтъ. Молодъ былъ еще князь, но у него были руководители и наставники. Первымъ былъ опытный воевода Вышата, благодаря которому князь научился военному искусству и умѣнію разумно править своей землей; вторымъ наставникомъ князя былъ благочестивый епископъ Лука, усердно поучавшій князя въ законѣ Божіемъ и преподававшій уроки благочестія.

Въ молодости князь отличался въ воинскихъ дѣлахъ отвагою и мужествомъ. Въ исторіи извѣстно, что Ярославъ послалъ его съ сильнымъ войскомъ наказать коварныхъ Грековъ за оскорбленіе русскихъ купцовъ и за умерщвленіе одного изъ нихъ. Послы греческаго императора вышли къ Владиміру на встрѣчу и обѣщали наказать виновныхъ.

Но какъ не разъ уже греки обнаруживали свое коварство и вѣроломство, то князь не вѣрилъ и шелъ впередъ. Тогда императоръ выслалъ корабли противъ Владиміра, а всѣхъ русскихъ, бывшихъ въ Константинополѣ, велѣлъ взять подъ стражу. Греческіе суда врѣзались въ средину русскихъ лодокъ и зажгли ихъ; поднявшаяся же буря разметала и потопила малыя суда русскія, а въ томъ числѣ и судно Владиміра. Одинъ дружинникъ спасъ князя и воеводъ Ярославовыхъ.

Оправившись отъ бури и собравъ всѣ оставшіеся суда, Владиміръ пошелъ въ обратный путь. Императоръ послалъ 24 большихъ судна въ догоню за русскими; греческій флотъ обогналъ русскихъ и сталъ въ лиманѣ Днѣпра. Князь вынужденъ былъ вступить въ неровный бой; но теперь слава побѣды осталась за княземъ: онъ разбилъ на голову весь флотъ и съ множествомъ плѣнныхъ и добычи пришелъ въ Кіевъ. Въ исторіи говорится также и о разныхъ другихъ его побѣдахъ надъ сосѣдними народами.

Но не такъ прославилъ имя свое князь побѣдами, какъ святостью своей жизни и дѣлами милосердія. Въ этомъ случаѣ князь Владиміръ на сѣверѣ является тѣмъ, чѣмъ былъ на югѣ Владиміръ равноапостольный и Ярославъ мудрый. Онъ заботится о распространеніи христіанства среди язычниковъ-славянъ, устраиваетъ школы, заставляеть книжныхъ людей списывать книги священнаго писанія. «Много значило то, что списывались книги, а еще болѣе важно то—говорить писавшій его житіе,—что списаны были книги слова Божія, а не человѣческаго». Однимъ изъ лучшихъ памятниковъ его благочестія, и до селѣ сохранившійся, есть соборъ св. Софіи, построенный имъ въ 1049 году въ Новгородѣ. Въ то время, храмъ этотъ считался однимъ изъ великолѣпныхъ храмовъ земли Русской.

Господь взялъ къ себѣ добраго князя еще въ молодыхъ лѣтахъ; князь скончался на 32 году, 4 октября 1051 года и положенъ былъ въ Софійскомъ соборѣ, созданномъ имъ самимъ. Спустя почти сто лѣтъ мощи его были открыты, а въ 1439 году архіепископъ Новгородскій Евфимій, позлатилъ раку и положилъ праздновать ежегодно 4 октября память св. князя Владиміра и его матери в. кн. Анны.

Св. Анна, мать св. князя Владиміра, супруга в. кн. Ярослава, была дочь шведскаго короля Олава. Въ мірѣ она носила имя Ирины,

а по шведски—Ингигерды. Княгиня была благочестивой и не только дѣтей и внуковъ воспитывала въ благочестіи, но также не мало она заботилась о благочестіи всѣхъ вообще и старалась дѣлать добрыя дѣла.

Изъ Кіева она уѣхала къ сыну своему князю Владиміру и здѣсь провела послѣднее время своей жизни. Предъ кончиною своею она приняла иночество подъ именемъ Анны и первая показала примѣръ князьямъ и княгинямъ русскимъ, какъ пріятно душѣ, мѣнять пышную княжескую одежду, на убогое иноческое облаченіе.

Мощи ея почиваютъ открыто въ Софійскомъ соборѣ. Память ея совершается, какъ сказано, 4 октября.

Св. Гурій, архіепископъ Казанскій, и Варсонофій епископъ Тверской.

Святой Гурій, въ мірѣ Григорій, былъ родомъ изъ города Радонежа. Сынъ одного бѣднаго боярина Руготина. Родители, будучи очень бѣдны, должны были опредѣлить его на службу къ одному князю по имени Ивану Пенькову. Воспитанный въ благочестіи, онъ былъ смиренъ и тихъ нравомъ, любилъ постоянно ходить въ церковь, всегда соблюдалъ постъ и творилъ милостыни. Также своимъ послушаніемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей скоро заслужилъ милость князя, который довѣрилъ ему даже управлять домомъ. Но такая милость князя, возбудила зависть всѣхъ прочихъ сзужителей и они постарались оклеветать его передъ княземъ будто бы въ прелюбодѣянніи съ женою князя. Князь до того разгнѣвался на Григорія, что хотѣлъ убить его; но, находя казнь недостаточнымъ наказаніемъ, онъ повелѣлъ заключить его въ подземную тюрьму и приказалъ давать ему не человѣческую пищу: чрезъ каждые три дня въ яму бросали по одному снопу овса и подавали немного воды. Григорій, вспомнивъ о страданіяхъ и терпѣніи мучениковъ, рѣшился твердо перенести тяжелое испытаніе, зная, что оно не безъ воли Божіей послано ему. Молитва была единственною его отрадою.

Разъ, одинъ его прежній другъ, подойдя къ ямѣ, гдѣ сидѣлъ Григорій, къ удивленію своему услышалъ изъ ямы пѣніе псалмовъ.

Глубоко тронутый этимъ, онъ вызвался тайно доставлять ему пищу; но Григорій отказался отъ пищи и просилъ присылать ему бумагу и чернила. Онъ сталъ писать книжки въ наставленіе дѣтямъ, просилъ продавать ихъ, а деньги раздавать нищимъ.

Онъ пробылъ уже около двухъ лѣтъ въ своей подземной темницѣ. И вотъ Господь, видящій доброе терпѣніе раба своего, невинно страдающаго, чудеснымъ образомъ вывелъ его изъ темницы. Разъ Григорій на молитвѣ видитъ, что въ его подземелье падаетъ свѣтъ сначала подумалъ, что ему чудится, но скоро замѣтилъ что свѣтъ; увеличивается. Подойдя къ отверстію, онъ увидѣлъ, что дверь, которая въ продолженіи двухъ лѣтъ не открывалась, теперь стоитъ открытою. Тутъ онъ понялъ, что Господь избавляетъ его; принесъ благодареніе Господу и, взявъ образъ Богородицы, находившійся у него, онъ спокойно вышелъ никѣмъ не замѣченный, хотя это было днемъ. Выйдя изъ города онъ пошелъ въ Волоколамскій монастырь (Волоколамскъ—городъ Московской губерніи), гдѣ и постригся въ иноки. Тамъ онъ своимъ постничествомъ и строгимъ исполненіемъ монашескаго устава обратилъ вниманіе братіи и на 50-мъ году былъ избранъ игуменомъ монастыря, но скоро сложилъ съ себя эту должность по слабости своего здоровья. Однако скоро онъ опять посылается игуменомъ въ Тверской Силижаровъ монастырь.

Въ это самое время, царь Іоаннъ Васильевичъ покорилъ Казань и рѣшился поставить тамъ епископа. Надобно было избрать мудраго пастыря для управленія новой паствой и для обращенія магометанъ и язычниковъ. Вниманіе царя и митрополита Макарія было обращено на игумена Гурія—и онъ 1555 году былъ поставленъ архіепископомъ Казанскимъ.

Новопоставленному архіеписку царь далъ множество иконъ и церковной утвари и, послѣ торжественнаго молебствія въ Успенскомъ соборѣ, простился съ нимъ. Тамъ же благословилъ его и митрополитъ Макарій, а прочее духовенство съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, провожало св. Гурія до Москвы рѣки. Онъ сѣлъ въ лодки и по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ поплылъ въ Казань. По дорогѣ изъ селъ, лежащихъ на берегахъ сихъ рѣкъ, ему выходили на встрѣчу духовенство и народъ со святыми иконами. Св. Гурій вездѣ совершалъ молебствія.

Прибывъ въ Казань, онъ отслужилъ первую литургію въ Благовѣщенскомъ соборѣ и ревностно принялся за исполненіе своихъ обязанностей. Царь и митрополитъ, отпуская его, заповѣдывали ему: съ язычниками и магометанами, обращаться кротко, излагать имъ ученіе Христово и избѣгать всѣхъ насильственнымъ мѣръ,—и св. Гурій, слѣдуя ихъ совѣту, успѣшно распространялъ слово Божіе. Избѣгая всякаго принужденія и угрозъ, онъ дѣйствовалъ лишь однимъ кроткимъ убѣжденіемъ. Онъ старался приближать къ себѣ татаръ, бесѣдовалъ съ ними, входилъ въ ихъ нужды, помогалъ имъ, чѣмъ могъ, и заступался за нихъ предъ мѣстными властями. На каждый праздничный день, онъ произносилъ поученіе; на сколько могъ, помогалъ вдовамъ и сиротамъ, а близъ Казани устроилъ монастырь, въ которомъ монахи должны были исключительно заниматься обученіемъ дѣтей.

Царь Іоаннъ Васильевичъ одобрилъ намѣреніе построить монастырь и во всемъ старался помогать ему. Разъ онъ писалъ къ нему: «какъ бы счастлива была русская земля, если бы всѣ владыки таковы были, какъ митрополитъ Макарій, ты и Діонисій и столько же пеклись о своей паствѣ». Мысль о воспитаніи дѣтей больше всего занимала архіепископа. Изъ житія видно, что и тогда, когда онъ былъ въ темницѣ, терпѣлъ всевозможныя лишенія и муки, отрадной его мыслью было — хотя въ чемъ нибудь быть полезнымъ для воспитанія дѣтей. Его заботы по воспитанію дѣтей остались навсегда памяты для жителей Казани: и теперь, предъ началомъ ученія дѣтей, благочестивые люди приходятъ къ мощамъ его служить молебень.

Но при своихъ неусыпныхъ трудахъ, святитель Гурій не ослабѣвалъ и въ молитвѣ. Близъ великолѣпнаго каменнаго храма Благовѣщенія Господня, имъ построеннаго, онъ поставилъ уединенную келію, куда удалялся для молитвы. Черезъ шесть лѣтъ послѣ усиленныхъ трудовъ по паствѣ, болѣзнь его опять возобновилась; онъ разслабѣлъ тѣломъ такъ, что едва съ трудомъ ходилъ. Однако онъ продолжалъ трудиться и молиться. «Каждый день,—пишетъ о немъ патріархъ Гермогенъ,—онъ со вниманіемъ провѣрялъ всѣ свои дѣянія и осматривалъ все окружающее, чтобы не сдѣлать чего противнаго Господу и вреднаго для своей паствы». «Все настоящее вре-

мя—часто говорилъ святитель—есть время трудовъ; вознагражденіе получается въ жизни будущей. Небесныя радости дарованы будутъ только тому, кто на землѣ трудится, должно подвизаться, не смотря ни на какія трудности и неудовольствія».

Предвидя свою близкую кончину св. Гурій пожелалъ принять схиму, а 4 декабря (1564 г.) въ 8-мъ часу вечера мирно почилъ. Тѣло его было положено въ преображенскомъ монастырѣ, основанномъ св. Варсонофіемъ достойнымъ его ученикомъ помощникомъ и другомъ, память котораго совершается одновременно со св. Гуріемъ.

Св. Варсонофій родился въ Серпуховѣ. Мирское имя св. было Іоаннъ. Онъ былъ сынъ одного священника по имени Василій. Отецъ паучилъ его грамотѣ и Божественному писанію. Но случилось такъ, что разъ шайка крымскихъ татаръ напала на Серпуховъ и увели 14-ти лѣтняго Іоанна въ плѣнъ. Тамъ горькая участь постигла его: ему приходилось много работать, мало спать, а кормили и содержали плохо; но Іоаннъ во всемъ покорился волѣ Господа, старался всегда усердно исполнять возложенныя на него работы, и безропотно переносилъ строгое съ нимъ обращеніе. Его полюбили и начали обращаться снисходительнѣе. Въ молитвѣ онъ находилъ себѣ утѣшеніе и постоянно пѣлъ тѣ псалмы, которые могъ припомнить. Скоро Іоаннъ изучилъ татарскій языкъ такъ хорошо, что могъ свободно говорить и писать; и это знаніе впоследствии принесло много пользы въ дѣлахъ его. Онъ прожилъ уже въ плѣну три года, когда отецъ собравъ деньги, поѣхалъ выкупать его и привезъ въ Москву. Но три года, проведенныя Іоанномъ среди чуждаго ему народа въ постоянномъ трудѣ и рабствѣ какъ бы внѣ міра, имѣли на него такое дѣйствіе, что онъ пожелалъ совершенно посвятить себя служенію Господа для спасенія своей души. Онъ постригся въ Московскомъ Андрониковомъ монастырѣ съ именемъ Варсонофія. За свое добродѣтельное житіе онъ чрезъ нѣсколько времени, митрополитомъ Макаріемъ былъ поставленъ игуменомъ Пѣсношскаго монастыря, а когда св. Гурій былъ поставленъ архіепископомъ Казанскимъ, то Варсонофій вмѣстѣ съ Германомъ, впоследствии блаженнымъ епископомъ Казанскимъ, былъ назначенъ Гурію въ помощники.

Въ Казани ему было поручено устроить Преображенскій монастырь. Онъ ревностно принялся за выполненіе возложеннаго на него

порученія и кромѣ того былъ достойнымъ помощникомъ святителя Гурія въ дѣлѣ распространенія слова Божія среди магометанъ и язычниковъ. Зная хорошо татарскій языкъ, нравы, обычии и законъ ихъ, онъ говорилъ и убѣждалъ ихъ на понятномъ имъ языкѣ и много невѣрныхъ обратилъ къ Богу. Такъ, трехлѣтній плѣнъ его не остался безъ пользы. Много Варсонофій привлекалъ къ себѣ и умѣніемъ лѣчитъ болѣзни. О его собственномъ житіи патріархъ Гермогенъ говоритъ: «жилъ благочестиво и богоудно, тѣло свое изнурялъ великимъ воздержаніемъ и молитвою, носилъ на тѣлѣ своемъ вереги, о которыхъ никто не зналъ, и былъ для братіи во всемъ образцемъ добродѣтели. Къ преподобному же святителю Гурію имѣлъ неличемѣрную любовь и во всемъ ему повиновался».

Спустя четыре года послѣ кончины святителя Гурія, преподобный Варсонофій былъ вызванъ въ Москву и здѣсь посвященъ епископомъ въ Тверь. Писатель его житія говоритъ, что онъ былъ добрымъ архипастыремъ, но и о своемъ спасеніи заботился: постоянно прибывалъ въ постѣ, молитвѣ и слезахъ. Многихъ болящихъ, уврачевалъ, но приношеній отнюдь ни отъ кого не бралъ, а наиболѣе врачевалъ душевныя страсти благодатію Духа Святаго, любилъ заниматься и рукодѣлѣемъ, а, когда уже достигъ глубокой старости, оставилъ паству и переселился въ созданный имъ монастырь Преображенія Господня въ Казани. Здѣсь онъ прожилъ еще пять лѣтъ и послѣ продолжительной болѣзни скончался 11 апрѣля 1576 года и былъ похороненъ возлѣ святителя Гурія.

Въ 1595 году царь Θεодоръ Іоанновичъ повелѣлъ построить въ Казани, въ обители Преображенія каменный храмъ на мѣсто прежняго деревяннаго. Когда (4 октября) рыли основаніе, то открыли мощи двухъ святителей. Митрополитъ Казанскій, святитель Гермогенъ, переложилъ ихъ въ новыя ковчеги и самъ былъ свидѣтелемъ многихъ исцѣленій. Повелѣніемъ-же царя Θεодора Іоанновича съ южной стороны алтаря былъ устроенъ новый придѣлъ, гдѣ и до сихъ поръ почиваютъ св. мощи. Память же ихъ положено праздновать 4 октября.

5-го Октября.

Память о преподобныхъ Даміанѣ, Іереміи и Матѣеѣ
печерскихъ.

Не сохранилось никакихъ сказаній о жизни сихъ всѣхъ трехъ преподобныхъ до прихода ихъ въ Кіево-Печерскую обитель; да и самый годъ прихода ихъ въ обитель неизвѣстенъ.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ (см. жит. 27 ок.), описывая житіе каждого изъ сихъ трехъ святыхъ порознь, о Даміанѣ говоритъ, что преподобный Доміанъ ревностно подражалъ житію и смиренію преподобнаго отца Θεодосія. Многіе свидѣтельствуютъ о его добромъ житіи, послушаніи и покорности ко всѣмъ; особенно тѣ, которые жили съ нимъ въ келіи, видѣли его кротость и какъ онъ по цѣлымъ ночамъ не спалъ, прилежно читая книги и возвращаясь не разъ къ молитвамъ. Чудотворецъ Даміанъ, пресвитеръ, былъ такой строгій постникъ, что кромѣ хлѣба съ водою ничего не вкушалъ до смерти. Когда приносили въ монастырь къ блаженному Θεодосію больное дитя или приводили недужнаго человѣка, то блаженный Θεодосій повелѣвалъ Даміану совершить молитву надъ больнымъ; и Даміанъ совершалъ молитву, помазывалъ елеемъ больного, и приходившій получалъ исцѣленіе. Наконецъ онъ сильно занемогъ и былъ уже при концѣ жизни. «Господи Іисусе Христе! — такъ молился онъ тогда — удостой меня быть сообщникомъ славы святыхъ Твоихъ; не разлучи меня, Владыко, съ отцемъ и наставникомъ моимъ, преподобнымъ Θεодосіемъ!» Когда онъ такъ молился, то внезапно предсталъ у одра его блаженный Θεодосій, палъ на грудь его съ любовью, цѣловалъ его и говорилъ: «сынъ мой! о чемъ ты молишься Господу? Я посланъ извѣстить тебя, что прошеніе твое исполнится, и ты будешь причтенъ къ святымъ и съ ними будешь въ царствѣ Небеснаго Владыки. Мы будемъ вмѣстѣ въ томъ свѣтѣ». Сказавъ это, онъ сталъ невидимъ. Тогда блаженный Даміанъ понялъ, что это было ему видѣніе отъ Бога, ибо онъ не видѣлъ преподобн. Θεодосія входящимъ и выходящимъ, но гдѣ явился, тамъ и невидимъ сталъ. Тотчасъ онъ позвалъ слу-

жащаго и послалъ къ преподобному Θεодосію, прося его прійти къ себѣ. И когда, св. Θεодосій немедленно пришолъ, то блаженный Даміанъ съ веселымъ лицомъ спросилъ его: «Отче, будетъ ли такъ, какъ ты сегодня, явившись, общалъ мнѣ?» Преподобный не зная ничего, отвѣчалъ: «Не знаю, сынъ мой, о какомъ общаніи ты говоришь». Тогда блаженный Даміанъ рассказалъ, какъ онъ молился и какъ явился ему самъ преподобный. Выслушавъ это, Θεодосій возблагодарилъ Бога и, прослезившись, сказалъ: «Сынъ мой, будетъ тебѣ такъ, какъ сказалъ, явившійся во образѣ моемъ, ангелъ». Тогда Даміанъ въ радости и надеждѣ благодарилъ Θεодосія; а когда собрались братія, онъ простился со всѣми, и съ миромъ предалъ душу свою, когда пришли за нею ангелы. Тогда преподобный Θεодосій повелѣлъ ударить въ колоколъ, чтобы собрались и прочія братія. И съ пѣніемъ и великою честью похоронили честное тѣло угодника Христова въ пещерѣ. Мощи преподобнаго почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. День его кончины въ древнихъ святцахъ обозначенъ 5 октября.

Тотъ же Несторъ о другомъ печерскомъ святомъ Іереміи говоритъ, что былъ еще одинъ старецъ, который былъ такъ старъ, что помнилъ еще крещеніе земли русской; тогда же и самъ блаженный крестился. Спустя уже довольно много времени, онъ пришелъ въ св. Печерскій монастырь, къ преподобнымъ Антонію и Θεодосію и принялъ не только иночество, но и схиму возложилъ на себя. За многія его добродѣтели ему былъ данъ отъ Бога даръ предсказывать будущее и прозорливости. Если въ комъ онъ видѣлъ худные помыслы, обличалъ его тайно и увѣщевалъ беречься зла; если братъ хотѣлъ уйти изъ монастыря, то, посмотрѣвъ на того брата, шелъ обличать помыслъ его и утѣшать брата. Если говорилъ кому, что съ нимъ будетъ что нибудь пріятное или непріятное, то такъ и сбывалось. Преподобный Іеремія скончался 90 лѣтъ. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Еще былъ одинъ старецъ, пишетъ Несторъ, онъ былъ прозорливъ. Разъ онъ стоялъ на утреннемъ пѣніи и видитъ, что бѣсъ во образѣ воина съ липкими цвѣтками, которые бралъ съ поля, обходилъ братію и бросалъ цвѣтки въ того или другого; и, если цвѣтокъ прилѣпился, то инокъ тотчасъ расслаблялся, сказывался боль-

нымъ и уходилъ въ свою келію, гдѣ спалъ до утра, а если цвѣтокъ не прилѣплялся, то инокъ тотъ стоялъ до конца заутрени и уходилъ съ прочими. Старецъ разсказалъ братіи о томъ, и тогда всѣ стали наблюдать другъ за другомъ.

Разъ, когда окончилась утренняя, иноки разошлись по келіямъ для отдыха, а старецъ подъ колокольной остался отдохнуть, такъ какъ келія его была дальше другихъ. Вотъ видитъ онъ, что отъ воротъ идетъ толпа. Разсмотрѣвъ, онъ увидѣлъ, что одинъ сидитъ на свиньѣ, а прочіе идутъ около сидящаго. «Куда идете?»—спросилъ старецъ. «За Михаиломъ Тольбаковичемъ»,—отвѣчалъ сидящій на свиньѣ бѣсъ. Старецъ сотворилъ крестное знаменіе, а на утро послалъ своего келейника къ Михаилу иноку. Но келейнику сказали, что тотъ еще утромъ ушелъ куда-то черезъ заборъ. Старецъ повѣдалъ объ этомъ игумену и братіи. При этомъ старецъ представился преподобный Θεодосій; послѣ Θεодосія былъ игуменъ Стефанъ, а послѣ Стефана—Никонъ. Разъ, при игуменствѣ Никона, святой, войдя въ церковь передъ заутреней и взглянувъ на мѣсто игумена, увидѣлъ тамъ осла, стоящаго на мѣстѣ Никона; тогда преподобный понялъ, что игуменъ еще спитъ. Многое и еще прозрѣвалъ старецъ и почилъ въ этомъ монастырѣ въ глубокой старостѣ.

Мощи и сего святого почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Житіе и страданіе святой мученицы Харитины.

Одинъ знатный и благочестивый человекъ, по имени Клавдій, принялъ къ себѣ въ домъ, осиротѣвшую въ дѣтствѣ, отроковицу Харитину и воспиталъ ее. Кроткую, молчаливую, цѣломудренную и разумную Харитину Клавдій полюбилъ какъ свою дочь. Приходя въ возрастъ, Харитина постепенно дѣлалась молчаливѣе, а вскорѣ пожелала совершенно удалиться въ уединеніе. Клавдій построилъ ей въ уединенномъ мѣстѣ келію; туда стали приходять окрестные жители, которыхъ она поучала въ законѣ Господнемъ день и ночь. Вѣрныхъ она поучала въ словѣ Божіемъ, а невѣрныхъ приводила къ истинной вѣрѣ, проповѣдуя о Христѣ. И для всѣхъ она была наставницей, вѣры и благочестія.

Въ это время римскій царь Діоклетіанъ (284—305) воздвигъ великое гоненіе на христіанъ. Христіанъ разыскивали всюду; но болѣе всего обращали вниманія на тѣхъ, которые были извѣстны своею жизнью и добродѣтелью. Начальнику страны было сдѣлано донесеніе и на Харитину, что она не только сама христіанка, но и многихъ другихъ изъ греческой вѣры обращаетъ въ христіанскую. Когда же св. Харитину повели къ правителю, то Клавдій, идя позади ея, говорилъ: «помяни и меня у Господа когда предстанешь въ числѣ святыхъ мученицъ».

Начальникъ области спросилъ Харитину: «правда-ли, что ты христіанка и многихъ обольщаешь, приводя ихъ къ нечестивой вѣрѣ?» Святая же отвѣчала: «я христіанка, но не прельщаю, а отъ прелестей и заблудшихъ наставляю на путь истинный, приводя ихъ ко Христу. Истинная есть наша вѣра, но ваша всякой нечистоты исполнена: вы кланяетесь идоламъ и творите волю бѣсовъ». Разгнѣвался начальникъ области и приказалъ ее бить сильно, а послѣ, повелѣвъ надѣть желѣзную колоду на шею и отправилъ къ своему помощнику, градоначальнику. Этотъ прежде показалъ ей всѣ орудія пытки, а послѣ, желая подѣйствовать на нее обольщеніемъ, началъ говорить: «послушайся добраго совѣта и пощади себя самое; прежде чѣмъ станешь притерпѣвать мученія, принеси безсмертнымъ богамъ жертву, и этимъ ты сдѣлаешь для себя три полезныя вещи: и боговъ умилоставишь, и у царя милость получишь, и цвѣтущая твоя красота избавится отъ жестокихъ мученій».

Св. мученица, поднявъ глаза къ небу и сотворивъ крестное знаменіе, отвѣчала, что ни лукавствомъ своимъ, ни муками, онъ не сможетъ привести ее къ поклоненію ложнымъ богамъ; а также стала и его убѣждать оставить идолопоклонство и обратиться ко Христу. Но судья началъ ругаться, а чтобы посмѣяться надъ святою, онъ приказалъ остричь ей волосы. Но едва только остригли ей волосы, какъ на глазахъ у всѣхъ у ней выросли волосы вновь и еще лучше. Судья-же исполнился гнѣва и приказалъ принести горящихъ углей и сыпать на главу святой, а послѣ обожженные мѣста поливать уксусомъ, дабы еще больше увеличивать боль въ ея ранахъ. Святая съ терпѣніемъ переносила всѣ мученія и молилась: «Господи Иисусе Христе, Великій Помощникъ прибѣгающихъ къ Тебѣ! Ты свя-

тыхъ своихъ отроковъ среди пламени сохранилъ невредимыми, пошли же и мнѣ помощь въ мукахъ, пріемлемыхъ за Твое имя, укрѣпи меня, чтобы не сказали мнѣ: гдѣ Богъ ея? И по молитвѣ своей она услышала облегченіе. Тогда мучитель приказалъ предать святую еще большимъ мукамъ. Разжженнымъ желѣзнымъ рожномъ были проколоты сосцы, а свѣчами опалены ребра. Но святая, будто не чувствуя вещественнаго огня, не переставала сердцемъ и устами славить Спасителя. Послѣ сего судья осудилъ мученицу на потопленіе въ морѣ. Идя къ морю, святая молилась: «Благодарю Тебя Господи Боже мой, что ради имени Твоего святаго послѣ огненнаго опаленія пройду морскую воду. Дай же мнѣ явиться чистой въ день воскресенія, да и нынѣ, какъ и всегда, покажи чудеса свои, чрезъ которыя прославилось бы великое имя Твое во вѣки». Мучители, приведя святую, привязали ей на шею камень и ввергнули въ морскую глубину. Но камень отдѣлился отъ шеи и потонулъ въ морѣ, святая же силою Всевышняго, стала по верхъ воды и твердыми ногами пошла по водѣ, какъ по твердой землѣ, и пришла къ судѣ, говоря: „видишь ли силу Христа моего и вѣруй въ него“. Судья, видя святую, возвратившуюся изъ глубины морской, изумился такъ, что не могъ сказать ни слова. Придя же въ себя, сказалъ, что волшебствомъ избавилась отъ потопленія въ морѣ, и повелѣлъ взять святую, и нагую привязать къ колесу; подъ колесомъ же уставить острые ножи и мечи, чтобы при вращаніи колесомъ раздроблялось тѣло святой, а также насыпать горящихъ углей, чтобы еще больше увеличить мученія. Но ангелъ Божій охранялъ святую и не допустилъ до такой муки. Колесо стало недвижимо, руки у мучителей ослабѣли и уголья потухли. Судья же, прійдя въ ярость, повелѣлъ сорвать ногти на рукахъ и ногахъ и выбить всѣ зубы, но святая мученица мужественно перенесла все сіе. Послѣ же этого онъ помыслилъ еще дѣвство ея растлѣть. И, не смотря на все истерзанное и обезображенное тѣло святой мученицы, нашлись безстыдные воины, согласившіеся на столь гнусное дѣло. Святая же сказала: «Со мною есть Христосъ мой, Который весь злой совѣтъ вашъ разорить и нынѣ же возметъ къ себѣ непорочную мою душу». Сказавъ это, она, воздвигнувъ руки и поднявъ очи къ небу, помолилась усердно, чтобы Господь избавилъ ея отъ рукъ нечестивыхъ, и предала свою чистую душу Господу.

Судья видя святую мертвой, повелѣлъ тѣло ея вложить въ мѣшокъ и потопить въ морѣ. Но на третій день волны вынесли на берегъ святое тѣло мученицы, не подвергнувшееся ни какому измѣненію отъ воды.

Клавдій взялъ честное и многострадальное святое тѣло и съ плачемъ предалъ его погребенію.

Память святителей всероссійскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ Московскихъ.

Подобно тому, какъ установлено празднованіе тремъ вселенскимъ учителямъ и святителямъ Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому каждому порознь и всѣмъ тремъ вмѣстѣ въ одинъ день, Церковь совершаетъ также празднованіе Всероссійскимъ святителямъ митрополитамъ Московскимъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу и каждому порознь, и всѣмъ вмѣстѣ. Общее празднованіе 5 октября симъ первымъ тремъ святителямъ установлено въ 1596 году повеленіемъ благочестивѣйшаго царя Θεодора Іоанновича, по благословенію святѣйшаго патріарха всея Россіи Іова и всего священнаго Собора, а въ 1875 году, былъ къ нимъ причтенъ св. Филиппъ

Житія-же ихъ описаны: Петра 21 декабря, св. Алексѣя 12 февраля, Іоны 31 марта и Филиппа 9 января.

6-го Октября.

Житіе и страданіе св. апостола Θомы.

Св. апостоль Θома называется также Дыдимъ, греческое имя, которое значить тоже что и еврейское Θома, т. е. близнецъ. Онъ происходилъ изъ галилейскаго города Панады. Когда Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, проходилъ города и селенія, уча людей и творя чудеса, Θома увѣровалъ въ Него и съ искреннимъ сердцемъ

послѣдовалъ за Нимъ и былъ избранъ Господомъ въ число XII своихъ апостоловъ. Нѣкогда ученики изъ любви сказали Христу: «Учитель, Тебя въ Іудеи искали побить камнями, а Ты опять идешь туда!» Тوما же, чувствуя безграничную любовь къ своему Божественному Учителю, воскликнулъ: «Пойдемъ и мы умремъ съ Нимъ». (Іоан. XI, 3). Когда Господь въ послѣдней бесѣдѣ со своими учениками на тайной вечери, предъ крестными страданіями сказалъ: «вы знаете, куда я иду, и путь мой знаете,»—Тوما спросилъ: «Господи, я не знаю, куда идешь». Господь отвѣчалъ: «Я—путь и истина, и жизнь: никто не прійдетъ къ Отцу Моему, только Мною». (Іоан. XIV, 6). По воскресеніи своемъ, Господь Іисусъ Христосъ, явился своимъ двѣнадцати апостоламъ, но Томы между ними не было; они сказали Томѣ о томъ, что видѣли Господа, но скорбь Томы по распятіи его Учителѣ была такъ велика, что она не позволяла ему сразу повѣрить радостнымъ словамъ учениковъ о воскресеніи Господнемъ,—и онъ отвѣчалъ: „не повѣрю, пока самъ не увижу Господа и не осяжу раны Его“. (Іоан. XX, 24). Чрезъ восемь дней спустя по воскресеніи своемъ, Господь явился всѣмъ двѣнадцати апостоламъ въ томъ числѣ былъ уже и Тوما. «Миръ вамъ»,—сказалъ Господь и обратился къ Томѣ съ словами: «посмотри на руки Мои, и вложи персты свои въ раны Мои и не оставайся въ невѣріи, но вѣрь.»—«Господь Мой и Богъ мой!» воскликнулъ Тوما. Спаситель тогда сказалъ ему: «ты повѣрилъ, когда увидѣлъ; блаженны же тѣ, которые не видѣли и увѣровали.» (Іоан. XX, 26—27).

По вознесеніи Господнемъ и послѣ сошествія Святаго Духа, апостолы разошлись по всѣмъ странамъ проповѣдывать Слово Божіе. Апостолу Томѣ выпалъ жребій идти на востокъ отъ Іерусалима,—въ Индію. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Тوما бывшій нѣкогда слабѣе другихъ апостоловъ въ вѣрѣ, сдѣлался по благодати Божіей мужественнѣе, ревностнѣе и не утомимѣе всѣхъ ихъ, такъ что обошелъ со своею проповѣдью почти всю землю, не убоявшись возвѣщать Слово Божіе народамъ свирѣпымъ, дикимъ и кровожаднымъ». Передъ началомъ своей проповѣди явилось сомнѣніе у апостола въ томъ, что будетъ ли успѣшна проповѣдь его среди такихъ дикихъ народовъ, къ какимъ онъ посылается; но Господь явился ему, укрѣпивъ его и Самъ обѣщалъ не покидать его. Въ то же время прихо-

дять въ Іерусалимѣ одинъ индійскій купецъ, по имени Аванъ, которому одинъ индійскій царь, Гундуфаръ, поручилъ розыскать искуснаго зодчаго для постройки дворца. Оома сказалъ Авану, что онъ опытенъ въ этомъ дѣлѣ и отправился съ нимъ въ Индію.

На пути въ Индію они въ одномъ городѣ были позваны къ царю на свадебный пиръ царской дочери. Святой апостолъ, сидя на послѣднемъ мѣстѣ, ничего не ѣлъ и грустно смотрѣлъ на языческое веселіе. Одинъ изъ прислуживающихъ, виночерпій, подойдя къ апостолу, и по своему неразумію, ударивъ его, сказалъ: «если ты пришелъ на бракъ, то не сѣлуй, а радуйся вмѣстѣ со всѣми участвующими въ пирѣ». «Я пришелъ,—отвѣтилъ на это апостолъ,—не ради питья или ядѣнія, но исполнить волю царя. Тебѣ же воздастъ Господь въ этомъ вѣкѣ, и я увижу ударившую меня руку твою, влачимуую псомъ». Въ тотъ же вечеръ этотъ самый виночерпій побѣжалъ къ колодцу принести воды, но левъ растерзалъ его тѣло, а оторванную руку собака внесла въ пиръ и начала влачить. Тогда смутились всѣ пирующие, а одна женщина, изъ числа играющихъ, которая была родомъ Іудеянка, громко сказала: «великое чудо свершилось среди насъ! Съ нами Богъ или апостолъ Божій возлежитъ».

Царь, видя, что неизвѣстный странникъ, не принимавшій участія въ пирѣ, человекъ святой, просилъ его благословить новобрачныхъ. Святой апостолъ, войдя въ покой новобрачныхъ, долго молился съ ними и бесѣдовалъ объ истинной вѣрѣ и загробной жизни; уходя, онъ благословилъ новобрачныхъ, а ночью явился имъ самъ Господь и научилъ ихъ вести цѣломудренную жизнь. Утромъ царь, когда узналъ, что странникъ преподавалъ невѣдомое ученіе новобрачнымъ и что они отказались отъ брачной жизни, сильно разгнѣвался и послалъ слугъ разыскать апостола. Но св. Оома и Аванъ уже отплыли въ Индію.

Наконецъ, св. апостолъ съ купцемъ Аваномъ прибыли въ Индію къ царю Гундуфару. Аванъ сказалъ царю, что привелъ искуснаго зодчаго. Царь принялъ Оому, долго бесѣдовалъ съ нимъ, отвелъ мѣсто для постройки новаго дворца и, давъ ему много золота на расходы по постройкѣ дворца, уѣхалъ въ дальнюю сторону, гдѣ прожилъ два года. Оома же, получивъ золото, сталъ раздавать его бѣднымъ и нищимъ, а самъ усердно трудился о распространеніи истин-

наго ученія Христова. Когда новобрачные, наученные цѣломудрію св. Оомою, узнали, что онъ проповѣдуетъ въ Индіи, поспѣшили къ нему и крестились. Дѣвица была названа Пелагіей и вскорѣ приняла мученическій вѣнецъ за истинную вѣру, а юноша, принявъ имя Діонисія, достигъ до епископскаго сана и, возвратясь на родину, проповѣдывалъ ученіе Христа.

Чрезъ два года царь посылаетъ узнать о постройкѣ палатъ; апостоль отвѣтилъ, что еще осталось сдѣлать покровъ; тогда царь, оставшись довольнымъ отвѣтомъ объ успѣхѣ дѣла, прислалъ ему еще много золота для окончанія постройки. Получивъ и эту сумму, св. апостоль, поднявъ взоръ къ небу, сказалъ: «благодарю Тебя, Господи Человѣколюбче, что ты даешь многоразличныя способы для спасенія людей!» Золото же опять роздалъ ниимущимъ. Спустя нѣсколько времени, царь узналъ, что палаты еще не начались постройкою, а строитель ихъ ходитъ по городамъ и селеніямъ, проповѣдуя о новомъ божественномъ ученіи и творя великія чудеса, разгнѣвался и велѣлъ призвать св. апостола Оому. «Построилъ ли ты мнѣ новыя палаты, какія я тебѣ говорилъ?» спросилъ царь. «Построилъ», смѣло отвѣчалъ Оома. И сказалъ царь: «пойдемъ посмотримъ». Но апостоль отвѣтилъ: «не можешь въ этомъ житіи видѣть тѣхъ палатъ, но когда ты переселишься въ новую жизнь, тогда увидишь и поселишься въ нихъ и съ великою радостью будешь жить тамъ во вѣки». Царь же принялъ слова апостола за насмѣшку и, обидѣвшись, приказалъ посадить его въ темницу.

Въ это время внезапно заболѣлъ любимый братъ царя, и его уже считали мертвымъ. Царь сильно опечалился. Но къ удивленію всѣхъ царскій братъ послѣ сна вдругъ видимо оправился отъ болѣзни. Съ радостью царь приходитъ къ выздоравливающему брату. «Можешь ли ты, братъ, продать мнѣ тѣ палаты, которыя тебѣ создалъ Оома, ввергнутый тобою въ темницу?» спросилъ больной. Царь съ удивленіемъ посмотрѣлъ на своего брата. «Да, я прошу тебя продать тѣ палаты, которыя тебѣ создалъ дивный пришелецъ Оома». «Не разумѣю, о какихъ палатахъ говоришь ты»,—отвѣтилъ царь. Тогда братъ его рассказалъ слѣдующее: «въ эту ночь ангелъ явился мнѣ въ видѣніи и показывалъ мнѣ различныя жилища небесныя; между ними было жилище, которое по своей красотѣ превосходило всѣ прочія жилища.

Могу ли я поселиться въ этихъ палатахъ? спросилъ я. — «Нѣтъ, — отвѣтилъ ангелъ — палаты эти брата твоего, ихъ строилъ для него странникъ *Θома*, тогда я просилъ его: Умоляю же тебя, отпусти меня на землю, чтобы я могъ на всѣ деньги, которыя у меня есть, купить тѣ палаты. И отпустилъ меня ангелъ». Понялъ тогда царь, какія палаты воздвигъ для него заключенный имъ странникъ *Θома*, и повелѣлъ немедленно освободить его и привести къ нему, а самъ пошелъ на встрѣчу святому апостолу, палъ ему въ ноги и просилъ простить его. Св. апостолъ, возблагодаривъ Бога, началъ поучать обоихъ въ истинной вѣрѣ, и вскорѣ крестились оба брата. Многими же милостивыми дѣлами, оба брата получили вѣчныя обители на небесахъ. Святой же апостолъ, проживъ еще немного времени, отошелъ въ сосѣднія города и села для проповѣданія слова Божія.

Въ это время преставилась Пресвятая Дѣва *Марія*. Всѣ апостолы, по особому провѣдѣнію, прибыли ко дню ея погребенія, но апостолъ *Θома* прибылъ только на третій день. Когда онъ захотѣлъ поклониться пречистому тѣлу Богородицы Дѣвы, то всѣ апостолы порѣшили пойти ко гробу въ Геосиманскій садъ и отвалить камень; но, отваливъ камень, нашли только плащаницу, т. е. погребальныя одежды. Такимъ образомъ замедленіе апостола *Θомы* было не безцѣльно. Черезъ него всѣ удостовѣрились, что Матерь Божія вмѣстѣ съ плотію взята на небо.

Послѣ этого, апостолъ *Θома* опять пошелъ въ Индію, проповѣдуя имя Христа. Многихъ онъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ, также и чудеса творилъ. Разъ, когда послѣ своей проповѣди въ одномъ городѣ, много увѣровало во Христа, то онъ на поясѣ притащилъ для постройки церкви срубленное дерево такой огромной величины, что нѣсколько слоновъ не могли бы притащить его. Въ другой разъ одинъ идольскій жрецъ убилъ своего сына, а св. апостола обвинилъ въ убійствѣ. Собрались люди и схватили *Θому*. Его хотѣли приговорить къ смерти, но такъ какъ не было никого, кто могъ бы свидѣтельствовать объ убійствѣ, то медлили приводить казнь въ исполненіе. Тогда апостолъ сказалъ: «пойдемъ къ умершему, и я во имя Бога моего, спрошу убитого, пусть самъ скажетъ, кто убилъ его». Всѣ пошли съ нимъ къ тѣлу убитого сына жреца. Усердно помолился св. *Θома* Богу и спросилъ мертваго: «во имя Господа моего

Иисуса Христа повелѣваю тебѣ, юноша, скажи намъ, кто убилъ тебя?» И мертвый тотчасъ сказалъ: «отецъ мой убилъ меня». Тогда всѣ воскликнули: «великъ Богъ, проповѣдуемый Ѳомою!» и отпустили апостола, а жрецъ былъ умерщвленъ той смертью, которую предназначали св. Ѳомѣ. Великое множество людей увѣровало въ Бога и крестилось отъ апостола.

Святой апостолъ прошелъ еще далѣе, къ городу Милипуру, лежащему на восточной сторонѣ полуострова. Въ числѣ народа, слушательницей была Мигдонія, племянница царицы. Сама царица Синдикія захотѣла послушать апостола. Переодѣвшись въ простое платье, они ходили слушать его и, убѣдившись въ истинѣ словъ его, скоро стала жить сообразно ученію святого апостола, — избѣгала удовольствій и полюбила постъ и молитву. Царь, видя перемѣну въ своей супругѣ, послалъ къ сестрѣ ея, Терціанѣ, которая была въ замужествѣ за сосѣднимъ царемъ. Терціана пріѣхала; но она не только не могла убѣдить сестру возвратиться къ прежней жизни, но вскорѣ сама сдѣлалась христіанкой. Обѣ сестры призывали къ себѣ св. апостола, и слушали его ученіе объ истинной вѣрѣ. Вскорѣ и сынъ Синдикіи, Азонъ, также принялъ крещеніе. Тогда царь приказалъ схватить апостола и предать мукамъ. Но Господь чудесно помогъ служителю своему и утвердилъ новыхъ христіанъ. Подъ раскаленными досками, на которыхъ былъ поставленъ св. Ѳома, показалась вода, охладившая ихъ. Апостолъ вышелъ не вредимъ изъ печи. Тогда царю посовѣтовали принудить апостола поклониться идолу, дабы этимъ святой прогнѣвалъ Бога. Но какъ только Ѳому привели предъ идола, то идолъ тотчасъ растопился, какъ воскъ. Тогда царь велѣлъ пяти воинамъ вывести его за городъ и тамъ предать смерти. За святымъ апостоломъ послѣдовали два его вѣрныхъ ученика: Азонъ, сынъ царя, и Сифоръ, одинъ царедворецъ. Прійдя на мѣсто казни, святой апостолъ просилъ воиновъ дать время помолиться. Воины позволили. Апостолъ помолился и рукоположилъ Сифора во священники, а Азона въ діаконы. и заповѣдалъ имъ имѣть заботу о вѣровавшихъ, и стараться объ умноженіи церкви Христовой. Тогда воины вонзили пять копій, и святой апостолъ окончилъ свою земную жизнь. Сифоръ и Азонъ съ честью похоронили тѣло апостола и возвратились въ городъ для

проповѣди. Много имъ помогали царицы-христіанки Синдикія и Терція. Мужья скоро позволили имъ жить по своей волѣ и они совершенно посвятили себя на служеніе Богу.

Спустя нѣсколько лѣтъ, у того самаго царя, Муздія, который убилъ св. апостола, заболѣлъ бѣснованіемъ сынъ его. Всѣ жрецы и врачи не могли излѣчить больного. Тогда царь вспомнилъ, что святой апостолъ при жизни творилъ много чудесъ и особенно много излѣчивалъ отъ бѣснованія, и захотѣлъ онъ отарыть гробъ его и привязать на шею больному часть мощей; но святой Оома явился ему во снѣ и сказалъ: «ты не вѣрилъ мнѣ, когда я былъ въ живыхъ, зачѣмъ же ищешь моей помощи? Прежде увѣруй, и тогда будетъ къ тебѣ милосерденъ Господь мой, Іисусъ Христосъ». Однако царь пошелъ на то мѣсто, гдѣ было положено св. тѣло апостола, но не нашелъ его, такъ какъ оно было перенесено нѣкоторыми благочестивыми вѣрующими въ Месопотамію. Тогда царь взялъ часть земли, гдѣ лежало тѣло св. апостола, и привязалъ къ больному сыну; и тотчасъ сынъ его исцѣлѣлъ. А самъ царь увѣровалъ и крестился со всѣмъ своимъ дворомъ отъ священника Сифора. И была радость великая для вѣрующихъ: идольскія канища разрушались и воздвигались новые храмы христіанскіе, вѣрующіе же умножались. Царь же послѣ крещенія, каялся о своихъ грѣхахъ. На томъ же мѣстѣ, гдѣ было похоронено тѣло св. апостола, долго совершались чудеса.

Святое ученіе, насажденное св. апостоломъ Оомою въ городѣ Милипурѣ, не смотря на то, что вокругъ жили народы, закоснѣлые въ грубомъ идолопоклонствѣ, сохранилось нерушимымъ. Въ 1500 году, когда къ берегамъ Индіи въ первый разъ приплыли Португальцы, то нашли тамъ поселенія христіанъ, которые говорили, что христіанское ученіе первоначально было насаждено св. апостоломъ Оомою. Городъ тотъ до прошлаго столѣтія носилъ названіе—города Оомы.

Мощи св. апостола Оомы были перенесены въ Месопотамію—въ городъ Эдессу, нынѣ Орфу. Святая церковь прославляетъ апостола Оому, какъ исповѣдника воскресенія Христова и проповѣдника страданій Его.

7-го Октября.

Страданія святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха.

Святые Сергій и Вакхъ были знатными сановниками при римскомъ императорѣ Максиміанѣ (284—306 г.), который любилъ ихъ за храбрость въ войнѣ и мудрые совѣты. Всякій, кто имѣлъ какую надобность къ царю, обращался прежде къ Сергію и Вакху, какъ людямъ самымъ близкимъ къ царю, и получалъ чрезъ нихъ просимое. Всѣ уважали ихъ, и всѣ оказывали имъ великія почести; но Сергій и Вакхъ мало дорожили величіемъ своимъ, потому что не у земного царя, а у Царя небеснаго милости искали. Они были христіане, но должны были скрывать свое исповѣданіе, такъ какъ Максиміанъ сильно преслѣдовалъ христіанъ. Но почитаніе истинной вѣры недолго оставалось въ тайнѣ. Нашлись завистники, которые донесли царю, что любимые имъ вельможи—христіане. Онъ сначала не повѣрилъ этому, думалъ, что завистники хотятъ погубить его любимцевъ, однако вскорѣ убѣдился, что ему сказали правду.

Насталъ день языческаго праздника. Царь со всѣми своими вельможами отправился въ идольское капище. Но Сергій и Вакхъ, дойдя до капища, остановились у входа и не вошли внутрь. Они молились, чтобы просвѣтилъ Господь невѣдѣніе всего народа, да узнаютъ Бога Истиннаго, и чрезъ то прославится Его Святое имя. Царь, замѣтивъ, что Сергій и Вакха нѣтъ въ капищѣ, послалъ привести ихъ и насильно заставить принести жертву; но они отвѣчали: «мы чтимъ Единого Бога и Ему поклоняемся! Онъ есть Богъ истинный и, содержащій весь міръ, тогда какъ ваши боги — идолы безчужденное».

Тогда разгнѣвался царь и приказалъ снять съ нихъ воинскіе доспѣхи и царскія заслуги и надѣть на нихъ женскія одежды, на шею надѣть желѣзные обручи и водить ихъ по городу для посмѣянія, думая, что сановники, привыкшіе къ почету не захотятъ стерпѣть такого позора и отрекутся отъ вѣры своей; но Сергій и Вакхъ та-

кое посмѣяніе не сочли позоромъ и съ радостью готовы были принять поношенія за имя Христово и оставались тверды въ вѣрѣ.

Скоро царь сжалился надъ своими любимыми царедворцами и послалъ за ними. Онъ ихъ долго уговаривалъ отречься отъ Христа; но всѣ увѣщанія царя были напрасны: святые съ великою сплою доказывали царю суетность идолопоклонства и исповѣдывали Единого Истиннаго Бога и Его Сына Іисуса Христа. Видя, что ни какія убѣжденія не дѣйствуютъ, царь обрекъ ихъ на мученія, но самъ не желалъ ихъ мучить, а отослалъ къ начальнику одной своей провинціи, на берега Евфрата, по имени Антіоху. Однако, посылая ихъ въ жестокому правителю, царь писалъ, чтобы сначала Антіохъ испробовалъ обратить ихъ къ язычеству милостью и ласкою, обѣщая, въ случаѣ они опять отрекутся отъ Христа, возвратить имъ тѣ же должности и наградить ихъ великими почестями. Антіохъ зналъ, въ какой почести и силѣ находились Сергій и Вакхъ при дворѣ царя; да и самъ онъ получилъ управленіе областью по ходатайству ихъ, по этому сильно удивился когда святыхъ привели къ нему. Онъ ихъ сначала содержалъ за почетною стражею, а послѣ, испробовавъ всѣ средства убѣдить ихъ и обратиться къ своимъ богамъ, и, когда святые рѣшительно отвѣтили: «слова твои напрасны: честь и безчестіе міра сего, казнь и смерть, все это ничто для того, кто ждетъ жизни вѣчной», приказалъ Сергія заключить въ темницу, а Вакха бичевать безъ милосердія. Святой скончался въ этихъ мукахъ; тѣло его было выброшено за городъ, но вѣрные христіане похоронили его въ той пещерѣ, въ которой сами скрывались.

Ночью въ темницѣ Сергію явился св. Вакхъ, съ сіяющимъ лицомъ и въ свѣтлой одеждѣ и возвѣстилъ, что онъ уже перешелъ въ блаженную жизнь и укрѣпилъ своего друга на предстоящій подвигъ. Сергій радостно ожидалъ казни. На другой день Антіохъ изъ города Варвалиса на берегу Евфрата (въ 60 верстахъ отъ Алеппо въ Азіатской Турціи) отправляясь въ Суру, приказалъ надѣть на св. Сергія желѣзные сапоги съ гвоздями, которые при каждомъ шагѣ вонзались въ его ноги, и гнать его до города Ресафы. Святой мученикъ, укрѣпляемый вѣрою, шелъ, какъ бы не чувствуя боли, и пѣлъ псалмы. Въ Ресафѣ Антіохъ заключилъ святаго Сергія въ темницу. Ночью явился ангелъ и исцѣлилъ его раны. На утро Антіохъ при-

казалъ принести святаго, думая, что онъ не можетъ ходить отъ ранъ, но къ удивленію увидѣлъ его идущаго бодро. Въ ярости своей онъ приказалъ опять надѣть на него сапоги съ гвоздями и вывести за городъ для усѣченія главы. Передъ казнью святой испросилъ дозволить ему помолиться; и вотъ во время молитвы онъ слышитъ голосъ призывающій его на небо, съ радостью тогда онъ наклонилъ голову свою подъ мечъ и былъ усѣченъ. Вѣрные христіане похоронили тѣло его на мѣстѣ усѣченія.

Вскорѣ въ городѣ Ресафѣ была основана обитель во имя св. Сергія, а въ ней поставлены мощи святаго въ богатой ракѣ.

8-го Октября.

Житіе преподобной Пелагеи.

Святая Пелагія жила въ городѣ Антиохіи (въ Малой Азіи) въ V вѣкѣ, т. е. тогда когда гоненія на христіанъ были уже окончены и когда христіанство восторжествовало. Но однако она была язычница и сперва вела жизнь легкомысленную. Во всемъ городѣ она считалась первою красавицею, а также была извѣстна своею распущенностію. Но по великой благодати Божіей она дивнымъ образомъ была обращена ко Христу блаженнымъ Иліопольскимъ епископомъ Нонномъ. Находящійся при блаженномъ Ноннѣ діаконъ Іаковъ былъ свидѣтелемъ обращенія св. Пелагеи и видѣлъ, какъ она совершенно посвятила себя для спасенія души своей и великимъ поканіемъ искупила прежнія свои заблужденія. Онъ описалъ эти событія для нашего назиданія. Его повѣствованіе написано такъ просто и послѣдовательно и въ то же время такъ искренно, что искать другихъ сказаній о житіи Преподобной Пелагіи было-бы совершенно излишнимъ. Здѣсь приводится русскій переводъ этого сказанія.

«Святѣйшій архіепископъ Антиохій,—пишетъ Іаковъ,—по нѣкоторому церковному дѣлу собралъ къ себѣ изъ окрестныхъ горо-

довъ восемь епископовъ; между ними былъ и святой Божій человекъ епископъ Ноннъ, при которомъ и я находился, изъ города Иліополя, (нынѣ Баальскъ, въ Малой Азіи) мужъ праведный и инокъ совершенный, который ради своего добродѣтельнаго житія былъ вызванъ изъ Тавенисскаго монастыря и поставленъ епископомъ. Собрались въ храмъ св. мученика Юліана и сѣли у дверей храма, чтобы послушать отъ владыки моего Нонна поучительное слово. Святой епископъ тотчасъ изустно началъ говорить въ наставленіе всѣхъ. Всѣ внимали его дивному ученію. И вотъ мимо дверей церковныхъ проходитъ нѣкоторая женщина, которая славилась красотою и свободнымъ поведеніемъ была извѣстна всему городу. Она шествовала съ великою гордостью, разряженная въ дорогія одежды и украшенная золотомъ, жемчугами и драгоценными камнями. Ее окружали много дѣвицъ и юношей, красивыхъ и богато одѣтыхъ; но съ красотою ея лица ни кто не могъ сравниться. Какъ только она проходила мимо насъ, воздухъ наполнился ароматами. Когда епископы увидѣли проходящую такъ безстыдно, безъ покрывала и съ открытыми плечами, тихо опустили взоры свои и тяжело вздыхали. Блаженный же Ноннъ прилѣжно и долго смотрѣлъ на нее, пока она не скрылась съ глазъ, а затѣмъ, обратясь къ епископамъ, спросилъ: «васъ не заняла красота ея?» Епископы молчали. Онъ склонилъ главу свою на колѣна, горько заплакалъ и вымочилъ слезами платокъ свой. Тяжело вздыхая, онъ опять спросилъ: «васъ не завлекла красота ея? а я по истинѣ многому научился отъ нея. На нее укажетъ намъ Господь на страшномъ судѣ своемъ, когда будетъ судить насъ. Эта женщина задалась цѣлью нравиться людямъ, и, какъ вы думаете, сколько часовъ она провела въ своей уборной комнатѣ, моясь, одѣваясь, наряжаясь и со всемъ тщаніемъ осматриваясь въ зеркало, чтобы наряднѣе всѣхъ явиться передъ любовниками своими, которые сегодня съ нею, а завтра оставили ее? Мы же, которымъ на небѣ обѣщано видѣть несравненное лице жениха вѣчнаго, на котораго ангелы не могутъ взирать, не заботимся украшать души наши! Омываемъ ли мы ихъ слезами покаянія, одѣваемъ ли красотою добродѣтели, чтобы достойно явиться предъ Господомъ?» Сказавъ это поученіе, блаженный Ноннъ взялъ меня грѣшнаго діакона, и мы пошли въ келлію, которая была дана намъ при той же церкви. Войдя

въ опочивальню упалъ онъ лицомъ на землю и ударяя себя въ грудь плакалъ и взывалъ: «Господи Іисусе Христе, прости меня грѣшнаго и недостойнаго! Сегодня заботы женщины объ уборахъ своихъ далеко превосходятъ заботы о моей душѣ грѣшной. Я не забочусь объ угожденіи тебѣ, Господи, но въ лѣности и не радѣніи пребываю! Какимъ взоромъ я посмотрю на тебя? или что стану говорить въ оправданіе себя? Горе мнѣ грѣшнику! Предстая предъ алтаремъ Твоимъ, я не приношу душевной красоты, которой ты ищешь! Та же женщина задалась цѣлью нравиться людямъ и такъ усердно заботится о своихъ нарядахъ; я же посвятилъ себя Твоему служенію и по лѣности своей не исполняю. Я не сохранилъ Твоихъ заповѣдей. Я не надѣюсь на заслуги предъ Тобою, но уповаю лишь на Твое милосердіе!»

«Долго молился и долго рыдалъ блаженный Ноннъ; но въ то же время молился онъ и о той женщинѣ, говоря: «не погуби созданія рукъ Твоихъ и пусть ея красота не подпадетъ власти діавола, но обрати ее къ Себѣ и пусть черезъ нее прославится Твое святое имя—Все тебѣ возможно». Наступилъ новый день,—а день тотъ былъ воскресный.—Послѣ заутрени говоритъ мнѣ учитель мой блаженный Ноннъ: «Братъ Іаковъ, выслушай сонъ мой, который снился мнѣ въ эту ночь! Снилось мнѣ, что я стоялъ предъ святымъ алтаремъ и совершалъ службу, и вотъ влетѣла черная голубица, покрытая грязью, и летала вокругъ меня, а я не могъ выносить зловонія ея. Какъ только діаконъ возгласилъ: «оглашенные, изыдите», улетѣла та голубица и не видѣлъ я ее, пока совершалась литургія. Когда же мы выходили изъ церкви, я опять увидѣлъ летающую вокругъ меня черную голубицу. Я протянулъ руку, взялъ ее и погрузилъ въ купель, стоящую въ церковномъ притворѣ, голубица вышла изъ воды чиста и бѣла, какъ снѣгъ и въ высотѣ небесной скрылась». Разказавъ тотъ сонъ, блаженный Ноннъ взялъ меня, и мы пошли въ соборную церковь съ прочими епископами, гдѣ совершали литургію, а по совершеніи архіепископъ Антіохійскій предложилъ блаженному Нонну сказать поученіе народу. Онъ говорилъ просто и понятно для всѣхъ. На этотъ разъ онъ говорилъ о наказаніи грѣшныхъ и о блаженствѣ праведниковъ. Всѣ со вниманіемъ слушали и проливали слезы».

«По промыслу Божію пришла въ ту же церковь и та женщина, о которой было говорено. Въ первый разъ, слушая поученіе св. Нонна, вдругъ въ ея душѣ произошла великая переменѣна: она почувствовала всѣ грѣхи свои и въ отчаяніи горько плакала. Съ рыданіемъ она вышла изъ церкви и своимъ двумъ отрокамъ приказала разузнать, гдѣ живетъ этотъ святой мужъ. Отроки исполнивъ ея повеленіе, пришли и доложили, что блаженный живетъ при церкви св. Юліана. Она же тотчасъ сѣла и своею рукою написала такое посланіе: «Святому ученику Христову, грѣшница и ученица порока. Я слышала о Богѣ твоємъ, что Онъ оставилъ небо и сошелъ на землю не ради праведниковъ, но чтобы грѣшныхъ спасти. И тотъ, на Котораго не могутъ ангелы взирать, смирился на землѣ на столько, что съ мытарями ѣлъ и съ блудницами бесѣдовалъ. Я слышала о тебѣ отъ христіанъ, господинъ мой, что ты истинный рабъ Христовъ! Не отвергни же меня, грѣшницу, хотящую при помощи твоей прійти къ Спасителю міра, и видѣть Его пречистое лице».

«Такое посланіе послала она святому, а онъ прочелъ и отписалъ ей такъ: «Все открыто Богу, и твои дѣла, и твои намѣренія. Но говорю тебѣ: не искушай меня: я грѣшный служитель Божій. Если же ты имѣешь доброе намѣреніе увѣровать въ Бога, то приходи и увидѣшь меня съ прочими епископами, одного же меня не можешь видѣть». Прочла грѣшница отвѣтъ епископа и съ великою радостью пошла въ церковь св. Юліана и возвѣстила блаженному Нонну о приходѣ своемъ. А онъ пригласилъ къ себѣ семь другихъ епископовъ и повелѣлъ войти ей. Войдя же предъ соборъ епископовъ, она съ плачемъ упала на землю и припавъ къ ногамъ блаженнаго Нонна, говорила: «умоляю тебя, господинъ мой, подражай своему учителю Господу Іисусу Христу, окажи мнѣ свою милость и нареки меня христіанкою! Я — море грѣховъ и бездна беззаконія! Омой же меня святымъ крещеніемъ». Всѣ епископы и клирики, собравшіеся, видя грѣшницу, приносящую такое чистосердечное раскаяніе, не могли сдержать слезъ своихъ. Едва могъ блаженный убѣдить ее подняться на ноги и сказалъ: «Правила церковныя не повелеваютъ крестить блудницу безъ поручителей, которые должны поручиться что она больше ужъ не обратится къ разврату». Она же, услыша такой отвѣтъ, опять пала къ ногамъ его и, какъ нѣкогда евангель-

ская грѣшница Христова, омывала слезами его ноги, отирала вла-
сами и говорила: «Богу ты отдашь отвѣтъ за меня, если сегодня же
не крестишь меня, на тебѣ Господь взыщетъ за душу мою, тебѣ
вмѣнятся грѣховныя мои дѣла, если не удалишь меня отъ злыхъ
дѣлъ моихъ и не будешь имѣть чисти съ Нимъ и со святыми Его».
Всѣ же, бывшіе здѣсь, прославили Бога видя блудницу, приносящую
такое великое раскаяніе, а блаженный послалъ тотчасъ меня, сми-
реннаго Іакова, къ архіепископу, повѣдать ему объ этомъ. Архіепи-
скопъ же возрадовался и сказалъ мнѣ: «пойди и скажи епископу
твоему: отче честный, тебя ожидаетъ дѣло сіе!» И, призвавъ діако-
нису Роману, послалъ ее со мною. Возвратясь, мы нашли Пелагію
еще лежащей на землѣ у ногъ блаженнаго; онъ едва могъ ее под-
нять, говоря: «встань дочь, да приготовишься для крещенія! испо-
вѣдуй грѣхи твои прежде всего». Она же плача отвѣчала: «если
спросить совѣсть мою, то не одного добраго дѣла не отыщется во
мнѣ; грѣхи же мои многочисленнѣе песка морскаго, и не достанетъ
воды морской омыть всѣхъ скверныхъ моихъ дѣлъ. Надѣюсь на
Бога твоего, что облегчитъ тяжесть беззаконій моихъ и милостиво
призритъ меня. Тогда епископъ спросилъ: «какъ имя твое?» Она же
отвѣчала: «родители меня называли Пелагіей, а граждане Антіохіи
называютъ меня Маргаритою по красотѣ моихъ украшеній и драго-
цѣнныхъ моихъ вещей, которыя были причиною моихъ грѣховъ».
Тогда епископъ огласилъ ее и крестилъ во имя Отца, и Сына, и
Святого Духа, и миромъ помазалъ, и приобщилъ ее Пречистому и
Животворящему Тѣлу и Крови Господа Нашего Іисуса Христа во
оставленіе грѣховъ. Діакониса же Романа была ей матерью духов-
ною, приѣмлющей ея отъ купели крещенія. Взявъ ее, она привела ее
въ покой оглашенныхъ, гдѣ и мы находились. И сказалъ блажен-
ный Ноннъ къ прочимъ епископамъ: «прійдите на обѣдъ, братья, и
возрадуемся съ ангелами Божіими, ибо обрѣли погибшую овцу, и
вкусимъ сверхъ обычая пищу съ елеемъ и примемъ вино съ весе-
ліемъ духовнымъ». Когда же всѣ пришли и сѣли за столъ съ ново-
крещенной, слышался крикъ, какъ бы плачущаго человѣка: «горе,
горе мнѣ! что я терплю отъ сего старца! Не довольно ли тебѣ было
тридцати тысячъ сарацинъ, которыхъ ты крестилъ. Не довольно ли
съ тебя города Іліополя, который нѣкогда былъ моимъ и всѣ, въ

немъ живущіе, мнѣ покланялись, ты же отъ меня отнялъ и въ Богу твоему привелъ? Наконецъ и теперь лишилъ меня послѣдней моей надежды. Что же теперь стану дѣлать? Не могу болѣе терпѣть твоихъ дѣлъ. Проклинаю тотъ день, въ который ты родился!» Такъ вопилъ діаволъ предъ дверьми горницы, въ которой мы находились и всѣ слышали его голосъ. А послѣ обратясь къ новокрещенной бѣсѣ сказалъ: «Что ты сдѣлала со мною?» Тогда епископъ повелѣлъ Пелагії оградить себя знаменіемъ креста. Она же, сотворила знаменіе Христово на челѣ своемъ, и тотчасъ отошелъ отъ нея діаволъ».

«Спустя два дня, когда Пелагія спала со своею духовною матерью Романю, пришелъ діаволъ, разбудилъ ее и началъ убѣждать ее, говоря: «госпожа моя! какое зло я сдѣлалъ тебѣ? Не я ли золотомъ и серебромъ обогатилъ тебя? Не я ли дорогими камнями, вещами и одеждами украсилъ тебя? Скажи мнѣ, чѣмъ оскорбилъ я тебя, и тотчасъ исполню волю твою, только не оставляй меня и не дѣлай меня посмѣшищемъ христіанъ». Она же, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказала: «Господь Богъ мой, Который восхитилъ меня изъ зубовъ твоихъ и ввелъ меня въ небесный чертогъ свой, Тотъ да оградить меня отъ тебя. И тотчасъ исчезъ діаволъ, а Пелагія разбудила Роману и просила: «моли о мнѣ Господа, да избавлюсь я отъ діавола».

«На третій день крещенія Пелагія призвала одного изъ слугъ своихъ и сказала ему: «Пойди въ домъ мой, перепиши все, что есть цѣннаго и все то принеси мнѣ сюда». Слуга исполнилъ приказаніе госпожи своей. Тогда Пелагія, пригласивъ святого епископа Нонна, вручила ему все, говоря: «вотъ богатство, которымъ обогатилъ меня сатана, я передаю въ твои руки и ты, что хочешь, то съ нимъ и сдѣлаешь; мнѣ же слѣдуетъ искать богатство у Господа моего Іисуса Христа». Блаженный же Ноннъ призвалъ церковнаго эконома и предъ всѣми вручилъ ему то богатство, говоря: «заклинаю тебя именемъ Святой и Нераздѣльной Троицы, что ты изъ этого богатства ничего не внесешь въ епископію или церковь Божию, ни въ домъ церковный или на содержаніе клириковъ, но сиротамъ, убогимъ и бѣднымъ своими руками роздашь все, и пусть грѣховно собранное, милостиво расточится и богатство грѣховное въ богатство правды обратится. Если же приступишь клятву, то пре-

дашься анафемѣ вмѣстѣ съ говорившими: «возьми, возьми, распни Его!» Пелагія же ничего не оставила себѣ даже на пищу, ибо клялась она не вкусить отъ богатства грѣховнаго; и была питаема Романою; а рабовъ и рабынь своихъ призвала къ себѣ и, давъ каждому довольно золота, сказала: «Я освобождаю васъ отъ временной работы, вы же спѣшите освободить себя отъ грѣховнаго міра сего, чтобы какъ въ этомъ мірѣ такъ и въ блаженной жизни пришлось намъ быть вмѣстѣ», и дала имъ свободу».

«На восьмой день крещенія по обычаю полагалось новокрещенымъ снять съ себя свѣтлыя одежды, которыя давались при крещеніи. Пелагія встала очень рано, снявъ свои одежды,—а мы того не знали—надѣла власяницу и ветхую одежду блаженнаго Нонна и удалилась изъ города Антиохіи не извѣстно куда. Романа діакониса, плакала о ней. Блаженный же Ноннъ, которому Богъ открылъ, что она пошла въ Іерусалимъ, утѣшалъ Романну, говоря: «не плачь, но радуйся, ибо Пелагія подобно Маріи избрала благую часть». Черезъ нѣсколько времени архіепископъ отпустилъ всѣхъ епископовъ, и мы возвратились въ свой городъ».

«Спустя три года, пришло мнѣ, грѣшному діакону Іакову, желаніе пойти въ Іерусалимъ и поклониться святому воскресенію Господа Нашего Іисуса Христа; и просилъ я епископа моего, блаженнаго Нонна, дозволить мнѣ идти. Онъ же, отпуская меня сказалъ: «Братъ Іаковъ, когда прійдешь во святой городъ, поищи инока, который называется Пелагій, изъ евнуховъ, онъ добродѣтеленъ и живетъ въ затворѣ, и, если найдешь, его, бесѣдуй съ нимъ, ибо онъ истинный рабъ Христовъ и совершенный инокъ». Все это Ноннъ говорилъ о рабѣ Божіей Пелагій, а мнѣ ничего не было извѣстно, что она пошла въ Іерусалимъ и на горѣ Елеонской, гдѣ молился Господь, стала жить въ затворѣ».

«Я пришелъ въ Іерусалимъ и поклонился святымъ мѣстамъ, а на утро розыскалъ монаха, котораго звали Пелагіемъ, какъ сказалъ мнѣ мой епископъ. Келія не имѣла дверей, но только одно не большее окошечко, въ которое я постучался, открыла мнѣ блаженная Пелагія и узнала меня, но ни чего не сказала мнѣ о себѣ; а я не узналъ ее, да и какъ можно было узнать ту, которая потеряла такую удивительную красоту: глаза ея запада глубоко и всѣ кости

ея были видны отъ многихъ и безмѣрныхъ воздержаній. Всѣ въ Іерусалимѣ считали ее евнухомъ, и ни кто не предполагалъ, что она женщина. Она спросила меня: «не ты ли, братъ, блаженнаго епископа Нонна, діаконъ Іаковъ». Я удивился, что она назвала меня и отвѣтилъ ей: «такъ, господинъ мой!» Она сказала: «проси епископа своего, пусть помолится о мнѣ, ибо онъ воистину святой мужъ; и тебя, братъ мой, умоляю молиться за меня!» И сказавъ это, она закрыла окошко и начала пѣть третій часъ, а я, помолившись, отошелъ, радуясь, что сподобился увидѣть святаго и бесѣдовать съ нимъ. Я обходилъ обители Іерусалимскія, посѣщая братію бесѣдуя съ ними; и по всѣмъ обителямъ была великая слава о подвижникѣ Пелагій, и всѣ старались получить отъ него наставленіе. По этому и я опять пожелалъ идти къ нему и утѣшиться душе-спасительною его бесѣдою. Когда я пришелъ къ келліи и сталъ стучать и звать даже по имени, отвѣта не было. Я ждалъ другой и третій день, но отвѣта не было. Потому я положилъ: или инокъ ушелъ, или онъ умеръ. Я отворилъ окошко и увидѣлъ, что подвижникъ Божій почилъ. Я изумился тому и сильно воскорбѣлъ о томъ, что не получилъ послѣдняго благословенія. Затворивъ келію, я пошелъ въ Іерусалимъ возвѣстить всѣмъ, что знаменитый подвижникъ преставился ко Господу. И сошлись всѣ иноки изъ Іерусалима и окрестныхъ монастырей, даже Іерихона и съ той стороны Іордана, и безчисленное множество людей на погребеніе святыхъ мощей его. Сдѣлали входъ такой, чтобы одному человѣку пройти, и вошли благочестивые иноки, а также патріархъ Іерусалимскій со множествомъ епископовъ, и по обычаю стали помазывать тѣло и тогда узрѣли, что это женщина. Тогда всѣ воскликнули: «Дивный Богъ во святыхъ своихъ, имѣя на землѣ сокровенныхъ святыхъ не только мужей, но и женъ». А когда сдѣлалось о томъ извѣстно всему народу, то сошлись и инокини со всѣхъ монастырей со свѣчами; съ пѣніемъ и великою честью похоронили въ той же пещерѣ, гдѣ подвизалась святая».

Свое сказаніе діаконъ Іаковъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «Вотъ житіе бывшей блудницы, вотъ обращеніе погибшей, ея труды и подвиги, которыми она угодила Богу, намъ на поученіе, дабы и намъ заслужить милость въ день судный отъ Господа на-

шего Іисуса Христа, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь».

Святая церковь, прославляя пр. Пелагію, призываетъ вѣрующихъ подражать ей: «тѣ, которые въ жизни осквернились грѣхами, прійдите и усердно старайтесь подражать покаянію, слезами и подвигами матери нашей, Пелагіи, и вскорѣ отъ Бога прощеніе пріймете, какъ блаженная, еще будучи въ живыхъ, очистивъ себя отъ грѣховныхъ сквернъ, и приняла отъ Бога совершенное прощеніе, указавъ путь спасенія».

Преподобный Трифонъ вятскій.

Святой Трифонъ былъ сынъ простаго Мезеенскаго земледѣльца, деревни Малой Немигожи. Онъ жилъ во 2-й половинѣ XVI вѣка. Съ малыхъ лѣтъ онъ чувствовалъ влеченіе къ уединенной жизни. Когда онъ пришелъ въ юношескій возрастъ, домашніе его хотѣли сочетать бракомъ, а братья даже настаивали. Тогда цѣломудренный юноша убѣждалъ изъ дома въ Устюгъ, гдѣ нѣсколько времени прожилъ подъ руководствомъ благочестиваго приходскаго священника, отца Іоанна.

Потомъ онъ поселился въ одной сосѣдней деревнѣ, снискивая пропитаніе трудами и тайно подвизаясь въ молитвѣ. За любовь къ труду и кротость, его полюбили хозяева и хотѣли женить, и уже обручили съ одной дѣвушкой; но юноша, вспомнивъ обѣщаніе жить въ цѣломудріи, тайно ушелъ въ Орлецъ и поселился вблизи приходской церкви. Подвизаясь въ молитвѣ и работая для церкви, онъ не могъ зарабатывать себѣ денегъ, и потому ходилъ въ изорванной одеждѣ, терпя зной и холодъ. Но спустя годъ, онъ и отсюда уходитъ; причиною ухода была злостная шутка праздныхъ людей, которые столкнули его съ обрыва крутого берега рѣки; снѣгъ засыпалъ его совершенно, и онъ едва спасся отъ грозившей ему смерти. Не жалуясь никому, онъ ушелъ въ с. Никольское, а затѣмъ, спустя немного времени, онъ удалился въ Пискорскую обитель. Тамъ онъ изучалъ монашеское житіе и принялъ постриженіе отъ игумена Варлаама. Ему тогда было 22 года. Постриженіе его совершилось околѣ

1565 года. Въ обители, не опускаая ни одного церковнаго богослуженія и ревностно неся монастырскія послушанія, онъ не довольствуется этимъ и, дабы подвергнуть себя большому тѣлесному истязанію, часто выходилъ на болото, гдѣ комарамъ давалъ терзать свое тѣло. Отъ монастырскихъ трудовъ и добровольнаго изнуренія онъ занемогъ и пролежалъ 40 дней. Во время его болѣзни, ему явился святитель Николай и сказалъ, что исцѣляетъ его съ тѣмъ, дабы онъ еще больше утвердился на добромъ пути.

Послѣ этого св. Трифонъ рѣшился искать еще болѣе уединеннаго мѣста. Изъ обители онъ ушелъ внизъ по рѣкѣ Камѣ до устья Мулянки, затѣмъ поднялся вверхъ по Мулянкѣ, и здѣсь, на одномъ холмѣ ему, любителю уединенія, понравилось одно мѣсто. Это была небольшая поляна, окруженная густымъ лѣсомъ и покрытая роскошной травой и цвѣтами.

Узнавъ, что на этомъ мѣстѣ остяки собираются на молитву, онъ порѣшилъ поселиться здѣсь, дабы стараться пролить свѣтъ истиннаго ученія среди людей, находящихся въ пагубномъ мракѣ. Когда остяки услышали, что на ихъ священномъ мѣстѣ поселился какой-то странный человѣкъ, то одинъ старшина, вмѣстѣ съ 70 остягами, пришелъ посмотрѣть на смѣлаго человѣка, рѣшившагося поселиться на такомъ мѣстѣ, которое, по ихъ вѣрованіямъ, охраняется грознымъ божествомъ. Остяки нашли его копающимъ землю. Старшина началъ спрашивать: «кто онъ? и зачѣмъ пришелъ?» «Я рабъ Господа моего Иисуса Христа», отвѣтилъ Трифонъ. «Кто же твой Богъ и почему ты рабъ Его?» спросили они его. На это Трифонъ разъяснилъ ничтожество идоловъ, долго говорилъ о Творцѣ міра, рассказалъ исторію сотворенія міра, паденія человѣка, пришествія въ міръ Спасителя рода человѣческаго, указалъ на будущій судъ, на вѣчное блаженство праведниковъ и на вѣчную муку грѣшниковъ. Остяки съ удивленіемъ слушали слова отшельника, пошли и сказали о немъ своему князю Амбалу. «Ни мы, ни отцы наши не слыхали ничего подобнаго», — говорили они князю. Князь сказалъ, что въ свое время и онъ пойдетъ посмотрѣть чуждаго пришлеца. Одинъ торговый человѣкъ, будучи знакомъ съ этой мѣстностью по своимъ торговымъ дѣламъ, указалъ св. Трифону на одну ель, стоявшую вблизи, которая считалась священнымъ деревомъ, и подарилъ ему топоръ. Святой Трифонъ

шесть недѣль постился, а послѣ взялъ икону Спасителя и пошелъ къ боготворимой ели. Дерево это отличалось отъ прочихъ своею толщиною и вышиною; оно было въ двѣ сажени толщины и стояло выше всѣхъ деревъ. Помолившись усердно о разрушеніи мнимаго божества, державшаго непросвѣщенныхъ людей въ пагубномъ мракѣ, онъ, громко повторяя имя Господа Іисуса Христа, сталъ рубить дерево, и наконецъ свалилъ его. Затѣмъ, изрубивъ его на части, онъ, вмѣстѣ съ приношеніями, висѣвшими на вѣтвяхъ и состоявшими изъ шелковыхъ матерій, мѣховъ, золота и серебра, сжегъ на пепелъ. Князь Амбалъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ къ св. Трифону и дивился тому, какъ могъ рѣшиться пустынный сжечь грозное дерево. «За одно намѣреніе оскорбить ель наказывались смертию,—говорилъ онъ:—ужели ты сильнѣе нашихъ боговъ?»—«Вы уже слышали, о какомъ Богѣ я проповѣдую вамъ, Его силою я, рабъ Его, совершилъ это дѣло, для того, чтобы оно не губило васъ и дѣтей вашихъ».—«Великъ Богъ христіанскій!»—сказали многіе изъ остяковъ, но не крестились, а пошли разспрашивать своихъ начальниковъ, какъ поступить съ отшельникомъ, пришедшимъ на мѣсто, гдѣ стояло ихъ священное дерево? Нѣкоторые совѣтовали креститься, а многіе стали негодовать на преподобнаго за истребленіе ихъ мольбища; но послѣ нѣсколько успокоились. Скоро неудовольствіе остяковъ къ преподобному опять возобновилось. Черемисы собрались идти войною на остяковъ, и уже плыли по Камѣ. Остяки, думая, что преподобный, за нерасположенность ихъ къ нему, откроетъ ихъ жилища черемисамъ, порѣшили убить его. Большая толпа пришла на то мѣсто, гдѣ жилъ преподобный и стали искать его, но не нашли, хотя онъ стоялъ въ своей келліи на молитвѣ.

Послѣ этого, среди остяковъ, мало по малу, появилось сперва уваженіе къ человѣку Божію, а послѣ и къ проповѣдуемому имъ ученію. Прежде всего приняли крещеніе дочери князей: остяцкаго—Амбала и вогульскаго—Безяка. Вслѣдъ за симъ крестились и многіе другіе. Крестившіеся стали приносить медь, воскъ и другія приношенія. Преподобный, радуясь обращенію къ святой вѣрѣ, съ любовью принималъ все и обращалъ или на прославленіе имени Божія, или на помощь нуждающимся.

Избран. жит. свят. Октябрь.

Братія Пискорской обители, узнавъ о подвигахъ преподобнаго Трифона, желали видѣть его въ своей обители, и потому просили прикащика Строгоновыхъ привести къ нимъ преподобнаго. О. Трифонъ, противъ воли, поѣхалъ въ обитель и прожилъ короткое время, но и за это время успѣлъ обратить много остяковъ, жившихъ вблизи обители. Желая опять уединиться, братья Строгоновы предложили ему поселиться въ ихъ владѣніяхъ. Преподобный опять выбралъ одно мѣсто, которое тоже остяками считалось священнымъ, поселился на немъ, сперва устроилъ часовню, а впослѣдствіи, когда къ нему стали являться сподвижники, онъ построилъ церковь и основалъ обитель. Такимъ образомъ опять было уничтожено языческое мольбище и разогнанъ суевѣрный страхъ къ мольбищному мѣсту и деревьямъ. Но здѣсь встрѣтилось искушеніе. Преподобный, желая приготовить мѣсто для посѣва, зажегъ около своей келліи пни и корни. Огонь распространился и сжегъ большой запасъ дровъ. Окрестные поселяне долго искали убить преподобнаго, а одинъ изъ Строгоновыхъ посадилъ его въ оковы, послѣ же совѣтовалъ ему удалиться изъ его владѣній. Преподобный поручилъ завѣдывать обителью своему ученику Іоанну, а самъ удалился оттуда въ Хлыновъ.

Въ Хлыновѣ онъ обходилъ всѣ церкви. Діаконъ Никольской церкви полюбилъ его, и онъ сталъ бывать у него. Скоро онъ сталъ бывать и у другихъ жителей Хлынова. Выбравъ близъ города одно уединенное мѣсто, онъ явился въ общественное собраніе и просилъ дозволить ему устроить обитель за городомъ. Всѣ съ радостью согласились на его предложеніе, и съ просьбой отъ всего города Трифонъ поѣхалъ въ Москву просить разрѣшенія на постройку монастыря. Въ Москвѣ святитель Филиппъ рукоположилъ его въ іеромонахи, а царь Іоаннъ Васильевичъ далъ грамоту на землю для обители (1580 г.). Преподобный, возвратясь, принялся строить каменный храмъ и келліи. Всѣ спѣшили чѣмъ бы то ни было помогать преподобному. Но больше всѣхъ старался помогать Вятскій воевода Василій Овцынъ. Наконецъ новый храмъ былъ выстроенъ. Вскорѣ братій собралось около 40 человѣкъ, а средствъ къ жизни было недостаточно. Тогда преподобный опять отправился въ Москву и сталъ просить у царя угодій для монастыря. Добрый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ милостиво принялъ просьбу преподобнаго и повелѣлъ дать угодья, село и озеро

съ рыбною ловлею братіи для пропитанія, а патріархъ посвятилъ его въ санъ архимандрита, и далъ ему много церковныхъ книгъ, вещей и иконъ. Нашлись люди даже и въ Москвѣ, которые старались принять участіе и помочь въ преподобномъ. Такъ, князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, принималъ его у себя и дѣлалъ пожертвованія. Тотъ же князь скорбѣлъ вмѣстѣ съ княгиней о бездѣтствѣ. Тогда преподобный сказалъ: «князь, ты призрѣлъ меня, бѣднаго старца. Но не меня ты почтилъ, а Господа, исполняя его заповѣдь знай же, что у тебя родится сынъ Алексѣй». Князь и княгиня были смущены такою вѣстью. Давъ великіе дары для обители, они просили молиться за нихъ. Преподобный уѣхалъ, а чрезъ годъ у князя родился сынъ. Послѣ сего князь былъ самымъ усерднымъ благотворителемъ Трифоновой обители.

Преподобный, ставъ архимандритомъ, не измѣнилъ своей жизни; онъ также какъ и прежде, не любилъ вкуеной пищи, ботатой одежды, на тѣлѣ носилъ вериги и грубую власяницу. Все, что приносили ему, онъ отдавалъ въ монастырскую казну, а себѣ ничего не оставлялъ. Въ его келліи находились только книги и иконы.

Очень строгая жизнь не нравилась многимъ въ его монастырѣ. Неудовольствіе стало расти, и старецъ, желая избавить себя и братію отъ взаимной тяжести, порѣшилъ оставить обитель. Настоятелемъ же обители онъ оставилъ ученика своего Іону; самъ же отправился странствовать.

Никита Строгоновъ построилъ нѣ Сольвычегодскомъ монастырѣ келію и содержалъ его на свой счетъ; а когда преподобный пожелалъ поѣхать помолиться въ Соловецкую обитель, то Строгоновъ далъ ему судно съ запасами и прислугой. Но старецъ, помолившись на островѣ, продалъ запасы и судно и отпустилъ людей, а деньги употребилъ на разные вятскіе монастыри и храмы. Онъ хорошо зналъ, что Строгоновъ не проститъ ему этого, но желаніе содѣйствовать христіанскому просвѣщенію края осиливало всякую опасность за отвѣтственность. И до сихъ поръ указываютъ на многія часовни и церкви, построенныя преподобнымъ. Особенно много изъ строгоновскихъ денегъ пожертвовалъ старецъ на Слободскую обитель. Въ этой обители за его заботы съ великою радостью заботились о немъ, принеся не мало пользы для обители. Но, между прочимъ, онъ

самъ старался облегчать другихъ. Съ ученикомъ своимъ Доспеемъ онъ отправился въ Сольвычегодскъ, за сборомъ пожертвованій. Когда онъ явился къ Никитѣ Строгонову, то тотъ, вспоминая проданное имъ судно, выгналъ его вонъ. Старецъ со смиреніемъ отправился къ другимъ, а на утро Строгоновъ пришелъ къ о. Трифону, просить извиненія. «За оскорбленіе раба Божія я много сегодня пострадалъ», говорилъ Строгоновъ, и просилъ простить его. Старецъ вновь пошелъ въ домъ Строгонова и получилъ щедрые дары.

Здоровье преподобнаго Трифона отъ усиленныхъ трудовъ сильно ослабѣло, и видно было, что жизнь его была на закатѣ; но тѣмъ не менѣе въ эти послѣдніе годы преподобный еще разъ съѣздилъ въ Соловецкій монастырь поклониться св. угодникомъ Божиимъ. Иноки Соловецкіе, видя его расслабленное здоровье, просили остаться у нихъ навсегда; но преподобному хотѣлось еще разъ взглянуть на любимую имъ Успенскую обитель близъ Хлынова. Больной доѣхалъ онъ до Хлынова и послалъ послушника въ Успенскую обитель, просить настоятеля, ученика своего отца Іону, принять его; но жестокой ученикъ отказался. Тогда принялъ его въ свой домъ діаконъ Максимъ. Здѣсь онъ пролежалъ два мѣсяца, и наконецъ, предчувствуя близкій конецъ, просилъ протоіерея и все духовенство Хлынова убѣдить жестокаго настоятеля принять преподобнаго въ обитель. Сердце Іоны смягчилось и при встрѣчѣ съ наставникомъ, онъ просилъ у него прощенія. «Богъ да проститъ тебя, сынъ мой!»—отвѣчалъ преподобный старецъ: «случившееся—дѣло стараго врага нашего, онъ давно борется съ боящимися Господа». Іона, ожидавшій упрековъ, былъ пораженъ кротостью своего учителя.

Преподобный былъ радъ, что опять въ своей обители; но не долго ему оставалось жить; той же осенью, 8-го октября 1612 года, онъ мирно почилъ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ. Память о немъ совершается въ день его кончины.

Преподобный оставилъ очень поучительное завѣщаніе для братіи и настоятеля.

«Собранное о Христѣ стадо, отцы и братія! Послушайте меня, грѣшника,—говоритъ онъ въ своемъ завѣщаніи:—молю васъ для Бога и Пречистой Матери Его, имѣйте духовную любовь между собою. Безъ нея никакая добродѣтель не полна предъ Богомъ. Христосъ

сказалъ ученикамъ своимъ: «Да любите другъ друга. О семъ уразумѣютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою». А апостолъ Павелъ сказалъ: «другъ друга тяготы несите». Не осуждайте предъ Богомъ одинъ другого, въ храмѣ ли, или въ келіи, наединѣ ли, или въ общеніи съ братіей. Келейныя молитвы; совершайте со страхомъ. А церковное пѣніе отнюдь не пропускайте: хотя бы и дѣло было, бѣжи въ церковь Божию на духовное пѣніе. Прежде всего; отдавайте Божіе Богу, а потомъ выполняйте другія дѣла. *Другъ друга чествуйте больше себя.* Благословляю я, грѣшный архимандритъ Трифонъ, быть вмѣсто себя, въ обители Пречистой Богородицы, старцу Іонѣ. А вы, отцы и братія, повинуйтесь ему во всемъ, слушайте его! Бога ради, выполняйте службу божь ропотк. Берегите монастырское добро».

«Ты, братъ и господинъ, старецъ Іона!—завѣщаетъ онъ настоятелю Іонѣ:—Бога ради, и для Пречистой Богородицы, будь усерденъ и заботься о домѣ Пречистой Богородицы и о стадѣ — братствѣ, Бога ради, подражай св. отцамъ, какъ ими указано жить въ монастыряхъ и лаврахъ. Бога ради, имѣй любовь къ братіи и имѣй заботу объ обители. Безчинія пусть не будетъ. Поступай по словамъ апостола: «настой, обличи, зепрети благовременно и безвременно», Прошу тебя, не вводи хмѣльнаго питья и столовъ по келіямъ, такъ и послѣ меня пусть не будетъ того, но для братіи пусть будетъ пищи довольно. Домъ Пречистой не оскудѣетъ отъ того... А если будете имѣть любовь между собою, то домъ Пречистой никогда не оскудѣетъ».

Житіе преподобной Таисіи.

Житіе преподобной Таисіи и житіе преподобной Пелагіи имѣютъ много сходства между собою. Обѣ они жили сначала порачно, обѣ были обращены на путь истинный блаженными старцами, и обѣ имѣли почти одинаковъ подвигъ. Но есть и разница. Пелагія была не христіанка, хотя жила уже послѣ гоненія на христіанъ, а Таисія была христіанка по рожденію, хотя жила еще раньше того времени. Когда восторжествовала истинная вѣра.

Городъ, въ которомъ жила Таисія, неизвѣстенъ; извѣстно только, что жила она въ Египтѣ и весь Египетъ зналъ о ея непомовѣрномъ развратѣ. Мать ея была тоже развратной женщиной и она-то свою дочь Таисію не только не научила добрымъ правиламъ, но, напротивъ, сама втолкнула ее въ развратъ. Имѣя необыкновенную красоту лица, дочь скоро привлекла къ себѣ множество поклонниковъ. Многіе богатые раззорялись изъ-за нее совершенно; нѣкоторые изъ ревности убивали своихъ соперниковъ и себя самихъ. Домъ Таисіи не разъ обогрѣлся кровью.

Слухъ о ней дошелъ до Панфутія, старца Ираклійскаго монастыря. Преподобный Панфутій былъ такой высокой жизни, что все на него смотрѣли, какъ на ангела. Многихъ онъ обращалъ на путь истинный. Услыхавъ о Таисіи, онъ снялъ свои отшельническія одежды и надѣлъ богатые мірскія, взялъ съ собою золота и явился къ ней въ числѣ прочихъ обожателей ея.

Таисія еще не совсѣмъ заглушила въ сердцѣ своемъ ученіе истинной вѣры. Она вѣрила въ истиннаго Бога, вѣрила въ воскресеніе мертвыхъ, будущій судъ правды, блаженство праведныхъ и муки грѣшныхъ. Но мысли у ней только мелькали въ душѣ ея, какъ вообще у всѣхъ женщинъ, заботящихся только о своихъ удовольствіяхъ. Этими вѣрованіями преподобный воспользовался для спасенія Таисіи. Когда онъ вошелъ къ ней и далъ золота, то Таисія ввела его въ одинъ покой; но преподобный просилъ ввести въ такой покой, въ которомъ не только люди, но и Богъ не могъ бы увидѣть ихъ. «Если ты стыдишься людей, то и здѣсь насъ не увидятъ, если же ты боишься Бога, то укрыться отъ Него нигдѣ нельзя» — сказала она старцу. «Развѣ ты вѣруешь въ Бога?» — спросилъ онъ ее. Она же отвѣчала: «и въ Бога вѣрую, и вѣрую въ царство вѣчное и муку вѣчную». Тогда преподобный представилъ ей весь ужасъ послѣдствій такихъ дерзкихъ грѣховъ. Говорилъ о томъ, какой отвѣтъ она должна дать предъ Богомъ за свои беззаконія, за прельщеніе и погубленіе многихъ людей, доведенныхъ ею до распутства, бѣдности, убійства и самоубійства. Она скоро почувствовала, что такъ убѣдительно говорившій съ нею не принадлежитъ къ числу свѣтскихъ праздныхъ ея поклонниковъ, а человѣкъ, посланный ей самимъ Богомъ, и сердце ея озарилось небеснымъ свѣтомъ. Она бросилась къ

ногамъ блаженнаго и со слезами говорила: «знаю, знаю, что и прощенье есть для кающихся, и умоляю тебя: наставь меня на путь истинный!» Преподобный назначилъ мѣсто, гдѣ будетъ ее ожидать. Тогда Таисія собрала все свое богатое имущество, вынесла на городскую площадь и предала все огню, говоря: «посмотрите, грѣшники, какъ я все, что вы даете мнѣ, сожигаю!» Поступая такъ, она давала знать всѣмъ, что имуществу своему она не придаетъ никакой цѣны, не находитъ возможнымъ даже раздать нищимъ, и жгетъ все, какъ зачумленное. Послѣ сего она пошла къ преподобному Панфутію, который привелъ ее въ одинъ женскій монастырь и тамъ отвелъ ей одну тѣсную келію и заперъ дверь. Заключенная Таисія просила уходившаго Панфутія только объ одномъ: научить ее, какъ молиться Богу? «Ты недостойна призывать имени Его своими устами: уста твои полны нечестія; недостойна ты и руки свои простирать къ небу: они осквернены преступленіями. Но обратись къ востоку, повторяй одно: «Создавшій меня, помилуй меня!» Кающаяся строго начала выполнять назначенное ей суровое покаяніе.

Спустя три года сердце Панфутія сжалилось надъ заключенной Таисіей, и онъ отправился къ Антонію великому, узнать, отпущены ли грѣхи Таисіи? Являсь къ Антонію, онъ сказалъ о жизни Таисіи. Тогда св. Антоній собралъ своихъ великихъ учениковъ и предложилъ имъ провести ночь въ молитвѣ, не откроетъ ли Господь своей воли о нуждѣ Панфутію? Воля Божія была открыта Павлу Препростому, которому явилось во снѣ ложе убранное несказанно красивыми одеждами; ложе охраняли три дѣвы, неизреченной красоты, а на ложѣ лежалъ вѣнецъ. «Вѣрно это ложе приготовлено отцу моему Антонію», подумалъ Павелъ. «Нѣтъ, — слышался голосъ ему: — это ложе бывшей блудноты Таисіи».

Тогда Панфутій отправился къ Таисіи и открылъ ей затворъ; но Таисія сказала, что желала бы лучше оставаться такъ до смерти. Тогда Панфутій сказалъ, что Человѣколюбецъ Богъ принялъ ее покаяніе и простилъ ее грѣхи. Она повиновалась и сказала: «Повѣрь мнѣ, отче, что съ тѣхъ поръ, какъ я вошла въ затворъ этотъ, всѣ грѣхи были предъ моими глазами, и я обливалась слезами, что буду имѣть за нихъ осужденіе».

По выходѣ изъ своего очистительнаго заключенія, св. Таисія прожила только 15 дней, а послѣ впала въ болѣзнь, въ которой пробыла три дня, съ миромъ почила и душа ея вознеслась на тотъ одръ, который видѣлъ св. Павелъ Препростой, приготовленный для нея.

Панфутій за день до своей кончины рассказалъ своимъ инокамъ о преподобной Таисіи и указалъ на то, что никого не слѣдуетъ презирать за ихъ грѣховную жизнь, что самые великіе грѣшники могутъ получить прощеніе грѣховъ, и достигнуть великихъ наградъ у Господа.

9-го Октября.

Святой апостоль Іаковъ Алфеевъ.

Святой апостоль Іаковъ былъ сынъ Алфеевъ и братъ Маттея мытаря и евангелиста. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ избиралъ незлобивыхъ и нраведныхъ людей, чтобы послать ихъ на евангельскую проповѣдь, тогда былъ избранъ въ число прочихъ и Іаковъ и причисленъ къ лику двѣнадцати апостоловъ. И былъ Іаковъ очевидцемъ и слугою Христа, проповѣдникомъ его таинствъ и искренный его послѣдователь. Послѣ сошествія св. Духа, онъ пошелъ въ разнымъ народамъ проповѣдывать ученіе Христа и наставлять заблудшихъ на путь спасенія. Проповѣдь его была столь ревностна, что не разъ ему приходилось сокрушать идоловъ и капища ихъ разорять. Также онъ врачевалъ больныхъ, изгонялъ лукавыхъ духовъ; этимъ онъ великое множество людей привелъ ко Христу, и получилъ себѣ новое имя — «святель семени Христа». Онъ обошелъ многія страны, распространяя вездѣ истинное ученіе и приводя ко спасенію многихъ заблудшихъ и, сподобился быть подражателемъ Христовыхъ страстей—былъ пригвожденъ на крестѣ, въ Египтѣ, въ городѣ Остроцинѣ. (Городъ на берегу Средиземнаго моря, на границѣ Палестины и Египта).

Житіе преподобныхъ Андроника и супруги его Афанасіи.

Въ царствованіе Θεодосіа Великаго (греческій императоръ 379—395), въ Антіохіи жилъ одинъ мужъ по имени Андроникъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ со своею женою Афонасіею, также дочерью золотыхъ дѣлъ мастера. Супруги жили добродѣтельно и благочестиво. Свои доходы они дѣлили на три части, изъ которыхъ только одну употребляли на себя, а двѣ прочіе отдавали въ пользу бѣдныхъ и на украшеніе Божіихъ храмовъ. Послѣ двѣнадцати-лѣтней ихъ супружеской жизни, у нихъ одновременно умерли сынъ и дочь. Афонасія долго скорбѣла и въ скорби, разъ пошла въ церковь мученика Юліана, гдѣ были похоронены ихъ дѣти. Она молилась здѣсь до ночи, а ночью ей явился св. мученикъ Юліанъ и спросилъ: «что ты плачешь о дѣтяхъ? лучше плачь о своихъ грѣхахъ и молись о томъ, чтобы Праведный Судія, лишивъ васъ земныхъ дѣтей, не лишилъ ихъ небесныхъ благъ».

Это видѣніе имѣло то послѣдствіе, что праведная Афонасія пожелала совершенно оставить міръ и посвятить себя для спасенія души. Прійдя домой, она сказала мужу, что желаетъ идти въ обитель. Андроникъ совѣтовалъ ей уйти прежде на недѣлю, для испытанія и, если прибудетъ въ томъ же помышленіи, то послѣ посовѣтуются вмѣстѣ, куда поступить имъ обоимъ. Анастасія прожила на испытаніи гораздо больше и, придя къ мужу, сказала, что она не намѣрена оставить желанія, идти въ иночество; тогда и Андроникъ порѣшилъ идти въ обитель. Призвавъ отца Афанасіи, они поручили ему, все ихъ имущество роздать бѣднымъ, а домъ обратить въ богадѣльню, сами же взявъ съ собою только небольшой запасъ денегъ, ночью ушли изъ дома своего. Отойдя немного, Афонасія остановилась и, оборотясь къ оставленному ими дому, начала молиться: «Господи! ради Тебя мы оставили домъ нашъ открытымъ, не затвори же намъ двери царствія Своего». Прійдя въ Іерусалимъ, они долго молились по обителямъ и приняли благословеніе отъ нѣкоторыхъ

святыхъ мужей, а затѣмъ ушли въ Египетъ, въ городъ Александрію, гдѣ пр. Афонасія поступила въ женскій монастырь Тавенисіотовъ, а самъ Андроникъ въ мужескій монастырь къ пр. Даніилу.

Спустя двѣнадцать лѣтъ, Андроникъ испросилъ у препод. отца Даніила дозволенія идти въ Іерусалимъ, поклониться святымъ мѣстамъ. На дорогѣ онъ встрѣтилъ свою жену Афонасію, которую онъ однако не узналъ, такъ какъ она была въ мужской одеждѣ, и отъ двѣнадцати-лѣтнихъ подвиговъ, лице ея совершенно измѣнилось; но Афанасія его узнала и, узнавъ, что онъ идетъ на поклоненіе въ Іерусалимъ, предложила идти вмѣстѣ. Андроникъ согласился, но Афонасія поставила непремѣнное условіе:—хранить безмолвіе. Они обошли опять всѣ святые мѣста и возвратились въ Александрію. Афонасія тогда сказала Андронику: «если хочешь пребывать со мною въ одной келіи съ тѣмъ, чтобы хранить постоянное молчаніе, то иди попроси дозволеніе у отца Даніила». Андроникъ разсказалъ пр. Даніилу о совершенствѣ обѣта своего новаго спутника и просилъ дозволенія поселиться ему въ одной келіи. Преподобный же Даніиль сказалъ: «Если инокъ тотъ совершенъ, то пойдѣ и поселись съ нимъ и храни молчаніе».

Тогда Андроникъ поселился вмѣстѣ съ Афонасіей, и прожилъ еще двѣнадцать лѣтъ, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ. Препод. о. Даніиль, часто приходилъ къ нимъ и бесѣдовалъ съ ними по долгу. Во все-же это время, Афонасія не была признана своимъ мужемъ. Разъ, когда о. Даніиль послѣ долгой бесѣды съ ними ушелъ, то вскорѣ къ нему приходитъ Андроникъ и возвѣщаетъ, что отецъ Афонасій отходитъ ко Господу. О. Даніиль возвратился, пріобщилъ Святыхъ таинъ Афонасію и былъ свидѣтелемъ кончины преподобной. Собралось много иноковъ для погребенія, и теперь только было узнано, что инокъ, прожившій двѣнадцать лѣтъ въ одной келіи съ Андроникомъ, былъ ни кто иной, какъ его жена. И похоронили съ великою честью тѣло Афонасіи, славя Бога, давшего святой такое терпѣніе.

Спустя семь дней, о. Даніиль совершилъ поминовеніе по преставившейся душѣ Афонасіи, и хотѣлъ взять въ свою келію отца Андроника, но тотъ просилъ оставить его въ той келіи, гдѣ жилъ со своею женою, дабы и погребеннымъ быть вмѣстѣ съ нею. Едва только

отошелъ о. Даніилъ, какъ его настигъ одинъ монахъ и возвѣстилъ, что преподобный Андроникъ отходитъ ко Господу. Тогда о. Даніилъ послалъ возвратить всѣхъ старцевъ. Братія, собравшись нашли преподобнаго Андроника еще въ живыхъ; благословивъ всѣхъ и простившись, мирно почилъ и былъ положенъ вмѣстѣ со своею женою Афонасіею.

Память ихъ совершается 9-го октября.

10-го Октября.

Страданіе святыхъ мучениковъ Евлампія и Евлампіи.

Въ царствованіе Римскаго императора Максиміана (284—306 гоненіе воздвигъ 303 г. 1-го мая) было воздвигнуто великое гоненіе на христіанъ. Многіе изъ вѣрующихъ оставляли свои дома и укрывались отъ преслѣдованія язычниковъ въ горахъ, пещерахъ и пустыняхъ. Въ то время одинъ благородный юноша, по имени Евлампій, былъ посланъ скрывавшимися въ Никомидію (нынѣ турецкій городъ Исмидъ въ Малой Азіи) купить хлѣба. Входя въ городъ, онъ увидѣлъ на воротахъ прибитый царскій указъ, которымъ повелѣвалось убивать всѣхъ христіанъ. Евлампій прочелъ указъ тотъ и открыто сталъ порицать безумное распоряженіе царя, который преслѣдуетъ не враговъ своихъ, а невинныхъ, и сами свою землю приводитъ въ запустѣніе, бивая безчисленное множество своихъ подданныхъ. Тотчасъ же онъ былъ схваченъ и приведенъ на судъ къ начальнику города. Судья видя передъ собою молодаго, красиваго и по виду благороднаго юношу, сталъ прежде уговаривать его оставить свое исповѣданіе вѣры, поклониться ихъ богамъ и чрезъ это получить отъ царя милость и почетъ.—«Послушай моего добраго совѣта,—заклучилъ онъ свое увѣщаніе: будь съ нами въ одной вѣрѣ. Вотъ стоятъ храмы, а въ нихъ разные боги, предъ которыми полны алтари, всѣ веселятся въ богахъ своихъ и поклоняются имъ. Войди и ты и поклонися имъ,—

и тебѣ будетъ великая польза: отъ боговъ будешь имѣть себѣ милость, мы же будемъ довольны тобою.» Святой же Евлампій отвѣчалъ: «коварствомъ исполнено сердце и лукавы слова твои, суетны и ложны всѣ обѣщанія, не прельстятъ они и не отвратятъ отъ Христа моего. О, еслибы ты послушалъ моихъ не лукавыхъ и не ложныхъ словъ и позналъ Бога истиннаго, котораго я почитаю и которому поклоняюсь, то я бы обѣщалъ тебѣ отъ Него не временную и суетную, но вѣчную и истинную честь и славу, дары и богатства, которыхъ ни ты, ни царь твой, ни весь міръ не имѣютъ. Но ты не въ состояніи понять того, что тебѣ совѣтуютъ полезное, а потому, наслѣдуешь себѣ честь съ богами своими въ гienѣ огненной, и за приношеніе скверныхъ жертвъ самъ будешь жертвой червю неусыпающему. Я же не бѣсамъ, но Богу своему, воздаю жертву хвалы и воздамъ Всевышнему молитвы мои».

Слыша это, судья началъ стращать его; но святой, за свое исповѣданіе истинной вѣры, готовъ былъ претерпѣть великія мученія. Тогда судья приказалъ Евлампія нагаго положить на землѣ и бить жилами. Долго продолжались истязанія, но мученикъ не испустилъ ни одного стога. Тогда пришедшій въ ярость, мучитель приказалъ повѣсить святаго на деревѣ и желѣзными когтями сдирать тѣло; и такъ было истерзано все тѣло, что видны были даже кости. Въ сильномъ изнеможеніи лежалъ святой на землѣ, облитый весь кровью; но мучитель не удовольствовался этимъ. Онъ приказалъ отрывать пальцы на рукахъ и ногахъ. Но и этого казалось мало для утоленія ярости мучителя. По его приказанію св. мученикъ былъ положенъ на раскаленный желѣзный одръ, дабы сжечь его совершенно. Сотворивъ крестное знаменіе, взошелъ онъ на одръ и легъ на немъ, какъ будто не чувствовалъ никакихъ мукъ. Тѣло мученика уже совершенно предалось огню; всѣ считали, что святой уже умеръ, но Всемогущій Богъ оживилъ раба своего и исцѣлилъ его. Евлампій опять почувствовалъ въ себѣ силу и бодрость, всталъ съ одра и началъ ходить. За симъ объявилъ, что будто желаетъ принести жертву въ ихъ храмѣ. Всѣ съ радостью, приписывая исцѣленіе его силѣ своихъ боговъ, пошли съ нимъ въ храмъ бога Марса. Но святой, войдя, тайно помолился истинному Богу и, ставъ передъ истуканомъ, громко сказалъ: «именемъ Господа моего Іисуса Христа, тебѣ повелѣваю, идолъ

нѣмой и бездушный, пади на землю и обратись въ прахъ!» Тотчасъ идолю палъ и разсыпался на мелкія части; народъ же видя то, говорилъ: «великъ Богъ Христіанскій». Многіе тогда же увѣровали. Судья же, прійдя еще въ большую ярость, приказалъ вести Евлампія на большія мученія.

Сестра Евлампія, по имени Евлампія, услыша, что братъ ея подвергнутъ тяжкимъ страданіямъ, пошла на мѣсто мученія, объявила себя христіанкой и сказала, что готова терпѣть за Христа всякія мученія, какъ и братъ ея. «Услышь и знай, кто я,—говорила она судѣ:—я христіанка. Приготовь огонь, приведи зверей, поставь мучительскія колеса, приготовь мечи, измысли всевозможныя мученія и, какъ хочешь, мучь меня за Христа моего, я все терпѣть готова, какъ и братъ мой возлюбленный». Судья слыша слова Евлампіи, удивился такому открытому исповѣданію вѣры, и такой дерзости ея. Онъ приказалъ бить ея по лицу. Мученицу били такъ сильно, что лицо ея измѣнило свой видъ, а изъ носа и рта пошла кровь. Евлампій же увѣщевалъ и укрѣплялъ свою сестру говоря: «не бойся убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить душу». Послѣ этого былъ приготовленъ большой котелъ съ кипящею водою, куда намѣревались бросить св. мучениковъ. Евлампій, предупредивъ мучителей, самъ вошелъ въ кипящую воду, но сестра его, какъ юная дѣвица, усумнилась и показала будто бы боязь. Тогда братъ началъ убѣждать ея не бояться принимать мученій за почитаніе Истиннаго Бога, Который посылаетъ свою помощь всѣмъ свято чтущимъ память Его. И какъ только вошла святая въ воду, тотчасъ вода охладѣлась, а находившіеся въ ней мученики начали славить Бога. Видя такое чудо, многіе увѣровали, и тутъ же было обезглавлено 200 вновь увѣровавшихъ христіанъ. Евлампію же судья приказалъ выколоть глаза, и за симъ ввергнуть его вмѣстѣ съ сестрой въ раскаленную печь, но и печной огонь не могъ повредить имъ. Тогда мучитель осудилъ ихъ на обезглавленіе. Когда ихъ привели на мѣсто усѣченія съ связанными руками, то святой мученикъ самъ преклонилъ свою честную голову подъ мечъ. Евлампія же помолясь прежде усѣченія предала свою душу въ руки Божіи. Такъ вмѣстѣ мученически скончались святые Евлампій и Евлампія и вмѣстѣ же предстали предъ Господомъ принять вѣнецъ правды.

Житіе преподобнаго отца нашего Теофила исповѣдника.

Блаженный Феофилъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей, жившихъ близи города Тиверіада гор. на берегу Галилейскаго озера въ Палестинѣ. (Городъ этотъ разрушенъ совершенно, только незначительные остатки крѣпости указываютъ на его бывшее существованіе), жилъ онъ въ началѣ VIII вѣка. Разъ, родители его пошли съ нимъ къ святому иноку Стефану, жившему на Селонтійской горѣ, чтобы получить благословеніе. Инокъ долго бесѣдовалъ съ родителями и благословилъ ихъ и ихъ сына Теофила. Съ тѣхъ поръ отрокъ по благословенію преподобнато сталъ прилежно учиться и былъ кротокъ и добронравенъ. Когда ему было уже тринадцать лѣтъ, онъ приходитъ въ обитель препод. Стефана. Старецъ спрашиваетъ: «По какой причинѣ, отрокъ, пришелъ къ намъ?» Отрокъ же отвѣчалъ: «Ты звалъ меня, честный отецъ, и я оставилъ родителей и пришелъ къ тебѣ!» — «Когда же я звалъ и что говорилъ тебѣ?» — съ удивленіемъ спросилъ святой старецъ. «Я шелъ по улицѣ города, — отвѣчалъ отрокъ: — ты, отче, явился мнѣ и, посмотрѣвъ на меня, сказалъ мнѣ: отрокъ Теофилъ, ты удалился отъ Господа, говорившаго: возьми крестъ свой и послѣдуй мнѣ! Этими словами тронулось сердце мое и я послѣдовалъ за тобою и шелъ до твоей ограды, а когда вошелъ я въ ограду, то ты сдѣлался невидимъ; я же ворота ограды нашелъ запертыми; и теперь, прошу тебя, не отвергни меня, хотящаго спастись». Преподобный старецъ дивился тому, такъ какъ онъ не выходилъ изъ ограды, но, радуясь чудесному призванію отрока, принялъ его, училъ его Божественному писанію, иноческой жизни и обязанностямъ. Спустя три года, когда отрокъ былъ наученъ всѣмъ иноческимъ подвигамъ, старецъ Стефанъ призвалъ игумена лавры и вручилъ ему смиреннаго и послушливаго отрока для постриженія. Игуменъ совершилъ постриженіе, и былъ молодой инокъ добрымъ примѣромъ для братіи.

Родители долго не знали, гдѣ находится ихъ любезный сынъ. Наконецъ, они пришли въ обитель и стали просить дозволенія игумена повидаться съ сыномъ. Повидавшись, они прожили еще нѣ-

сколько времени, присматриваясь къ иноческому житію. Имъ понравилась иноческая жизнь, и они пожелали сами основать обитель на свои средства. Сына же своего Теофила просили отпустить съ ними, дабы онъ начальствовалъ надъ новымъ монастыремъ. Игуменъ долго не соглашался; наконецъ, уважая просьбамъ его родителей, онъ отпустилъ не только Теофила, но вмѣстѣ съ нимъ и нѣкоторыхъ иноковъ.

Родители его дѣйствительно скоро устроили обитель, собрали иноковъ и вскорѣ почли; Теофилъ же своими добрыми дѣлами и иноческимъ подвигомъ былъ добрымъ примѣромъ для всѣхъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ греческій царь, Левъ Исаврянинъ (царств. 716—741 г.), отвергая почитаніе св. иконъ и принуждая къ тому всѣхъ подданныхъ своихъ, воздвигъ гоненіе на почитающихъ св. иконы. Онъ приказывалъ срывать въ храмахъ иконы, предавать ихъ поруганію, а вмѣстѣ съ ними подвергалъ строгому наказанію и даже мучкамъ почитающихъ св. иконы. Святой же Теофилъ смѣло воспротивился этому. Онъ сильно обличалъ гонителя иконъ, всѣхъ убѣждалъ не слѣдовать примѣру царя и училъ съ подобающей честью ранивать св. иконы и поклоняться лицамъ изображеннымъ на нихъ. Царь, узнавъ о немъ, приказалъ схватить его. Онъ принуждалъ святого отвергнуться иконъ, но святой не повиновался. Тогда царь приказалъ его бить воловыми жилами, а послѣ со связанными руками водить по городу Никеѣ (городъ въ древней провинціи Вифиніи, 106—261 годахъ былъ столицею, нынѣ называется Исникъ; находится къ востоку отъ Константинополя), для поруганія. Когда воали преп. Теофила по улицамъ, то одинъ воинъ, по имени Лонгинъ, вно сталъ обличать несправедливый поступокъ царя и доказывалъ истину почитанія иконъ. Жестокій иконоборецъ, приказалъ повергуть его на землю и на головѣ его сжечь множество иконъ. Когда е окончилось позорное шествіе св. Теофила, царь приказалъ опять привести его и принуждалъ отвергнуться иконопочитанія. Но святой не только не отказался, но сталъ доказывать царю неправильность и заблужденіе его. Тогда царь въ ярости приказалъ привязать его къ двумъ столбамъ и бить спереди и сзади. Жестокій царь пришелъ въ ярость лютаго звѣря: когда увидѣлъ, что кровь льетъ со святаго мученика, онъ схватилъ палку и самъ началъ бить

его. Святой мужественно все переносилъ. Послѣ сего царь велѣлъ разжечь желѣзные сапоги, надѣть ихъ на ноги святаго и водить. Увидѣлъ это одинъ князь, по имени Ипатикъ; онъ испросилъ у царя освобожденіе Теофила и, приведя къ себѣ, сталъ бесѣдовать съ нимъ о почитаніи иконъ. Князь спросилъ: «Еслибы было достойно поклоняться иконамъ, то не было бы сказано въ законѣ: не сотвори себѣ кумира». «Вижу, князь,—отвѣтилъ святой—что ты разумѣешь писаніе и прошу бесѣдовать со мною». И началъ ему доказывать, что почитаніе св. иконъ ведетъ начало еще съ вѣтхаго завѣта и указалъ на мѣднаго змѣя Моисея, и на херувимовъ, поставленныхъ на ковчегѣ завѣта. Въ новомъ же завѣтѣ самъ Господь Іисусъ Христосъ преподалъ примѣръ почитанія св. иконъ, давъ на полотенцѣ свой образъ Авгарю царю Эдесскому. И еще много говорилъ Теофилъ и доказывалъ почитаніе св. иконъ. Тогда князь сказалъ: «Истинны твои слова, святой старецъ! О, если бы нашъ царь пришелъ въ такой разумъ! Я постараюсь его увѣщавать. Ты же можешь свободно идти въ свою обитель». Старецъ возвратился въ монастырь къ общей радости братіи.

Не долго еще пожилъ святой Теофилъ; предчувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ созвалъ всѣхъ иноковъ, долго поучалъ ихъ и, благословивъ всѣхъ, отошелъ ко Господу.

Блаженный Андрей Тотемскій.

Блаженный Андрей Тотемскій, родомъ изъ с. Усть-Толичемскаго, по смерти своихъ родителей жилъ въ Галичскомъ Воскресенскомъ монастырѣ (Костромской губерніи). Настоятель этого монастыря, строгій подвижникъ, подалъ ему совѣтъ принять на себя иго юродства для Христа; и Андрей послѣдовалъ его совѣту. Онъ сталъ ходить во всякое время года въ изорванной одеждѣ и безъ обуви, пищею служили ему хлѣбъ и вода. Онъ каждый годъ обходилъ обретенные монастыри и опять возвращался въ Воскресенскій монастырь. Послѣ смерти своего наставника онъ перешелъ въ г. Тотьму (Вологодской губерніи) и поселился при церкви Воскресенія Христова на р. Сухонѣ. Днем ходилъ онъ гдѣ придется, а ночь проводилъ

въ молитвѣ; если ему давали милостыню, то онъ ее опять раздавалъ. Еще при жизни видна была благодать Божія, почивающая на немъ. Разъ, когда онъ зимою шелъ на хромовой праздникъ за 50 верстъ отъ Тотмы, его встрѣтилъ одинъ старшина инородцевъ, Амбокай, страдавшій глазами. Зная по наслышкѣ объ Андреѣ, онъ упрашивалъ исцѣлить его зрѣніе и давалъ ему много денегъ. Андрей отказался и убѣждалъ. Амбокай умылся снѣгомъ, на которомъ стоялъ юродивый и получилъ исцѣленіе. Въ другой разъ Андрей, слыша, какъ дѣти играя на берегу рѣки, начали сквернословить между собою стали ихъ унимать; дѣти со стыда бросились бѣжать, но одинъ изъ нихъ злой и дерзкій жестоко обругалъ его и бросилъ желѣзную свайку со всей силой такъ, что едва не убилъ его. Божіе наказаніе внезапно постигло рано созрѣвшаго для зла мальчика; онъ съ крикомъ упалъ, лишившись языка, разболѣлся и въ скорѣ умеръ.

Почувствовавъ близость кончины, блаженный призвалъ къ себѣ воскресенскаго пономаря Іоанна, котораго любилъ, и просилъ пригласить священника отца Афанасія, чтобы исповѣдоваться и получить причастіе святыхъ таинъ. Послѣ причастія, онъ просилъ оставить его одного, а затѣмъ, позвавъ Іоанна, сказалъ: «Братъ пришло время разлученія души съ тѣломъ». Іоаннъ въ слезахъ зажегъ свѣчу и покурилъ фиміамомъ. Вслѣдъ за симъ блаженный, сложивъ крестообразно руки, мирно почилъ, 10 октября 1673 года, Его похоронили по его желанію подъ колокольней.

Отъ его мощей истекало много чудесъ.

Страданіе болгарскихъ иноковъ Заграфской обители.

Въ XIII вѣкѣ, когда изъ средней Азіи къ предѣламъ Византійской имперіи подошли турки и стали часто врываться въ предѣлы ея, то могущество Византіи стала видимо падать. Имперія слабѣла и отъ внѣшнихъ враговъ и отъ внутреннихъ раздоровъ. Императоръ Михаилъ Полеологъ вздумалъ укрѣпить распадавшуюся имперію союзомъ съ папою и ввести церковную унію (соединеніе православія съ католицизмомъ). Унія была объявлена въ 1274-мъ году. Но, кромѣ незначительнаго числа придворныхъ, никто не думалъ присоеди-

няться къ ней. Тогда императоръ, видя, что цѣль его не достигается, пустилъ въ ходъ насилія. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на свою столицу; и на другой же годъ было казнено много христіанъ, не желавшихъ принять унію. Спустя четыре года имъ былъ изданъ указъ вводить унію всѣми мѣрами насилія. Прежде всего открыто возстали аеонскіе иноки. Они отправили къ Михаилу посланіе, въ которомъ основательно доказывали, что ни главенства папы, ни поминанія его въ церквахъ, ни совершенія евхаристіи на опрѣснокахъ, ни прибавленія къ символу вѣры: «и отъ сына» они не примутъ. «Мы видимъ, что ты еретикъ, но умоляемъ тебя: оставь все это и прибывай въ томъ ученіи, которое ты принялъ», — писали они императору. Но еще большія протесты послѣдовали отъ славянскаго населенія. Почему они то и подвергались болѣе всего насиліямъ и безчеловѣчнымъ жестокостямъ.

Въ то же время сербскій король Стефанъ Милутинъ рѣшился избавить отъ насилій императора своихъ соплеменниковъ славянъ. Съ большимъ войскомъ онъ пошелъ въ предѣлы греческой имперіи и занялъ всѣ провинціи, населенныя славянами, выслалъ грековъ и возстановилъ православіе. Тогда Михаилъ Палеологъ призвалъ на помощь татаръ, турокъ и изгнанныхъ изъ Палестины крестоносцевъ. Прежде всего вся ярость царя обрушилась на аеонцевъ и притомъ на славянъ. Подошли къ Заграфской болгарской обители. Когда предъявлено было Заграфцамъ настойчивое требованіе принять унію, то никто не хотѣлъ и слушать объ этомъ. Большинство иноковъ, желая избѣгнуть мученія, разошлись кто куда могъ; но болѣе твердые въ вѣрѣ, числомъ 26 оетались въ монастырѣ. То были: игуменъ Ѳома, иноки: Варсонофій, Кириллъ, Михей, Симонъ, Иларіонъ, Іаковъ, Іовъ, Кипріанъ, Савва, Іаковъ, Мартиніанъ, Косма, Сергій, Мина, Іосафъ, Іоанникій, Павелъ, Антоній, Дометіанъ, Порфирій и 4 мрянина. Оставшихся иноковъ убѣждали и даже подвергали пыткамъ, дабы заставить принять унію. Но, считая, ее нечестіемъ и ослабленіемъ истинной вѣры, они твердо исповѣдывали свое ученіе вѣры. Тогда всѣ они были заперты въ башнѣ и сожжены 10 октября 1283 года.

Императоръ Михаилъ, не дойдя до Сербіи, скоропостижно умеръ. Послѣ его смерти было возстановлено православіе. Царь и патріархъ,

старавшіеся о введеніи уніи, были преданы отлученію. Даже вдова Михаила дала слѣдующее обѣщаніе: «Царственность моя ненавидитъ и считаетъ гнустнымъ то дѣло (т. е. введеніе уніи), которое недавно случилось въ церкви и смутило ее всю. А такъ какъ, святая церковь Божія опредѣлила не удостоивать уставныхъ поминовеній и скончавшагося супруга моего, царя и владыку, за помянутое дѣло и смятеніе; то царственность моя предпочитающая всему страхъ Божій и покорность святой церкви, одобряетъ и принимаетъ это опредѣленіе ее, и никогда не понудитъ совершать поминовеніе о душѣ владыки и супруга моего».

11-го Октября.

Житіе святаго апостола Филиппа.

Св. Апостоль Филиппъ принадлежалъ къ числу 70-ти апостоловъ. Онъ былъ родомъ изъ Кесаріи палестинской, имѣлъ четырехъ дочерей, одаренныхъ пророческимъ даромъ. Послѣ вознесенія Господа Іисуса Христа, онъ былъ рукоположенъ во діаконы вмѣстѣ со св. первомученикомъ архидіакономъ Стефаномъ. Когда же послѣ убіенія св. Стефана было воздвигнуто въ Іерусалимѣ гоненіе на вѣрующихъ во Христа, то всѣ вѣрующіе, кромѣ 12 апостоловъ, ушли изъ Іерусалима; въ томъ числѣ и апостоль Филиппъ ушелъ въ Самарію (область въ Палестинѣ на сѣверо-западъ отъ Іерусалима, на берегу Средиземнаго моря) для проповѣди Христовой. Проходя съ проповѣдью, онъ творилъ многія чудеса и исцѣлялъ больныхъ. Всѣ съ радостью шли слушать его проповѣдь, чтобы исцѣлиться не только отъ болѣзней тѣлесныхъ, но и душевныхъ, тамъ же, въ Самаріи, былъ одинъ волхвъ, который слыша, что апостоль Филиппъ творитъ великія чудеса и слыша объ имени Іисуса Христа, пришелъ къ апостолу и крестился. Разъ, явился апостолу ангель и повелѣлъ идти ему на полдень. По дорогѣ изъ Іерусалима въ Газу (городъ въ Палестинѣ) онъ встрѣтилъ евнуха царицы ефіопской, ѣдущаго въ ко-

лесницѣ и читающаго въ слухъ пророческія книги. Апостоль научилъ его вѣрѣ, крестилъ и тотчасъ былъ взятъ ангеломъ и перенесенъ въ Азотъ (городъ у Средиземнаго моря на югѣ Палестины), а послѣ проповѣди въ Азотѣ возвратился въ Кесарію, гдѣ имѣлъ свой домъ. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько времени, а за тѣмъ опять пошелъ въ Іерусалимъ, гдѣ отъ апостоловъ принялъ посвященіе во епископы Трилліи Ассійской. Здѣсь онъ долго проповѣдовалъ о Христѣ, творилъ чудеса и почилъ въ глубокой старости.

Память преподобнаго Теофана исповѣдника Начертаннаго.

Преподобный Теофанъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Θεодоромъ, были сыновья однихъ благочестивыхъ и богатыхъ родителей, жившихъ въ Палестинѣ. Они были обучены многимъ наукамъ того времени и, сознавая суету мірскую, рѣшились поступить въ лавру св. Саввы. Проводя жизнь свою постоянно въ постѣ и молитвѣ и ревностно выполняя всѣ иноческія послушанія, они были почтены саномъ пресвитера.

Въ это время греческій императоръ Левъ Арменянинъ (813—842) воздвигъ гоненіе на иконоборство. Патріархъ іерусалимскій, зная подвижническую жизнь св. братьевъ и ихъ великую ученость, послалъ ихъ къ императору для увѣщеванія его, оставить гоненія на св. иконы. Смѣло они стали обличать гонителей св. иконъ, но за это понесли тяжкія мученія: ихъ запирали въ темницы, томили жаждой и голодомъ, наносили имъ раны и наконецъ, на лицахъ ихъ были начертаны знаки, какъ за буйство.

Заключеніе ихъ продолжалось съ 817 года по 842 годъ. Св. Θεодоръ не вынесъ всѣхъ мученій и въ 833 году 27-го декабря почилъ, Братъ же его Теофанъ пережилъ послѣдняго гонителя святыхъ иконъ царя Теофила (842 года). Послѣ Теофана на греческій престолъ вступилъ сынъ его Михаилъ. Съ великимъ торжествомъ Михаилъ съ матерью своею Θεодорою, внесъ въ церковь святыя иконы, Всѣ заключенные по этому дѣлу были освобождены и получили даже

милости отъ царя. Тогда и Теофанъ былъ освобожденъ и поставленъ митрополитомъ въ Никеѣ. Онъ почилъ въ глубокой старости.

Братья Теофанъ и Теодоръ, написали много каноновъ. Въ томъ числѣ Теофанъ написалъ канонъ о чести святыхъ иконъ.

Память св. мученицъ Зинаиды и Филонолы.

Св. Зинаида и Филонила, были родственницы св. апостола Павла, оставивъ свое имущество, они пошли къ городу Димитріадѣ (Димитріада древн. гор. нынѣ Воло въ Эссалии, нынѣ Магнезіи, на Морейскомъ полуостровѣ, въ Греціи нынѣшней) и тамъ въ одной пещерѣ проводили жизнь въ трудахъ и молитвѣ. Посѣщавшимъ ихъ они проповѣдывали ученіе Христа и многихъ обратили къ истинной вѣрѣ. Но идолопоклонники пришли разъ ночью и побили ихъ камнями.

Воспоминаніе о седьмомъ вселенскомъ соборѣ.

Въ этотъ день совершается память седьмого вселенскаго собора, бывшемъ при царѣ Константинѣ и матери Иринѣ въ городѣ Никеѣ (нынѣ турецкій городъ Исникъ) въ 787 году противъ иконоборцевъ. На этомъ соборѣ присутствовало 367 отцевъ, которые на основаніи священнаго писанія и свидѣтельство отцевъ церкви подтвердили почитаніе, но не боготвореніе, святыхъ иконъ и мощей.

12-го Октября.

Память о преподобныхъ Амфилохіѣ, Макаріѣ, Тарасіѣ и Теодосіѣ глушицкихъ.

О жизни всѣхъ сихъ святыхъ мало извѣстно. Больше всего извѣстно о преподобномъ Амфилохіѣ. Извѣстно, что онъ пришелъ изъ Устюга въ Глушинскую обитель (Глушинскій-Сосновецкій, Предте-

ченскій мужской монастырь 3-го класса, въ кадниковскомъ уѣздѣ вологодской губерніи, основанъ въ XV в.), въ Діонисію уже будучи инокомъ.

„Отче, спаси меня!“—сказалъ Амфилохій при первой встрѣчѣ съ Діонисіемъ. «Зачѣмъ ты взялъ на себя трудъ приходить сюда?» спросилъ Діонисій. «Я пришелъ поклониться Пречистой Матери и просить молитвъ твоихъ»,—отвѣчалъ Амфилохій и палъ къ ногамъ преподобнаго Діонисія. Діонисій поднялъ его и сказалъ: «зачѣмъ ты, братъ мой, отягчаешь грѣшнаго человѣка? Богу — слова. Онъ одинъ можетъ спасти и меня и тебя.» Амфилохій объявилъ Діонисію, что желаетъ быть послушникомъ его. Игуменъ Діонисій согласился принять его, но при этомъ объявилъ, что жизнь въ его обители—сурова и трудна, кромѣ того, Діонисій предложилъ Амфилохію не разлучаться другъ съ другомъ, пока будутъ живы. Амфилохій согласился на все и со всею точностью исполнялъ уставъ общежитія и былъ во всемъ помощникомъ преподобному Діонисію. Передъ кончиною своею, преподобный Діонисій, призвалъ Амфилохія и сказалъ: «вижу, что смерть близко ко мнѣ, тебѣ же велитъ Господь жить. Предай тѣло мое на землѣ и не оставляй мѣста сего и подвижайся каждый день.» Преподобный послѣ себя поручилъ управлять монастыремъ Амфилохію, который послѣ кончины своего учителя прожилъ, управляя монастыремъ, еще 15 лѣтъ, подвизался въ монашескихъ послушаніяхъ и почилъ 12-го октября 1452 года. Мощи его, почиваютъ подъ спудомъ, рядомъ съ мощами учителя его Діонисія.

Блаженный Макарій родился въ г. Ростовѣ. Мірское имя его было Матѳеѣй. Двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ онъ былъ взятъ въ обитель преподобнаго Діонисія и жилъ подъ руководствомъ его. За простоту души и за усердіе къ иноческой жизни, преподобный старецъ полюбилъ Макарія, и по его просьбѣ, онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха ростовскимъ архіепископомъ Діонисіемъ. Макарій до самой кончины Діонисія жилъ при его келіи. Послѣ препод. Амфилохія, онъ былъ игуменомъ глушицкой обитеи. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ.

Блаженный Тарасій былъ игуменомъ Пермской обители; но, добровольно оставивъ обитель свою, онъ прошелъ въ Глушинскую оби-

тель къ пред. старцу Діонисію. Діонисій, узнавъ о прибытіи Тарасія вышелъ къ нему на встрѣчу. «Я давно желалъ видѣть тебя, честный отче,—сказалъ при встрѣчѣ Тарасій:—и много молилъ о тебѣ Господа».—«Благословенъ Богъ, пославшій къ намъ недостойнымъ мужа опытнаго и благоговѣйнаго»,—отвѣчалъ Діонисій. «Тебя прославилъ Господь по дѣломъ твоимъ,—сказалъ Тарасій:—позволь же моему смиренію подражать тебѣ и исполнять твою волю и причисли меня къ своей паствѣ. Вотъ не большое мое имѣніе, которое я принесъ съ собою».—«Не ты ли самъ былъ пастыремъ и цѣлителемъ людей, блуждавшихъ во мракѣ язычества въ землѣ пермской?» Тогда Тарасій сказалъ, что хотя онъ самъ былъ игуменомъ, однако, чувствуетъ нужду быть подъ руководствомъ другаго болѣе опытнаго. Съ тѣхъ поръ, игуменъ Тарасій, проводилъ суровую пустынную жизнь. Онъ прожилъ при преподобномъ Діонисіѣ 10 лѣтъ и преставился при преподобномъ игуменѣ Амфилохіѣ, векорѣ послѣ кончины своего наставника въ 1440 году. Надъ мощами его устроена рака.

Память всѣхъ сихъ святыхъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Θεодосіемъ, о которомъ извѣстно только, что онъ былъ ученикомъ Діонисія и мощи котораго почируютъ рядомъ съ мощами Тарасія, совершается 12 октября.

Для ихъ всѣхъ установлена общая служба, которая совершается по рукописной монастырской книгѣ.

Страданіе св. мучениковъ Тараха, Прова и Андроника.

Святые сіи мученики пострадали въ въ царствованіе Діоклетіана и Максиміліана (Діоклетіанъ, низкаго происхожденія, скоро возвысился въ военной службѣ и въ 285 году былъ избранъ императоромъ и раздѣлилъ власть свою съ полководцемъ Максиміаномъ Геркуліемъ. Въ 303 году воздвигъ жестокое гоненіе на Христіанъ, въ 305 оставилъ престолъ, въ 313 году умеръ). Всѣ эти святые понесли мученія въ Тарсѣ Киликійскомъ (Килійская провинція въ малой Азіи, нынѣ Андону въ Турціи. Тарсъ на рѣкѣ Мидузѣ, торго-

вый городъ 40,000 жителей) отъ проконсула Нумерія Максима. Въ теченіи трехъ дней ихъ продолжали допрашивать и тутъ же при допросѣ подвергали всевозможнымъ мученіямъ. Прежде всѣхъ былъ приведенъ Провъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, раньше служившій воиномъ. Онъ происходилъ изъ города Клавдіоналя. (Древній городъ въ провинціи Вионній, находившейся въ сѣверо-западной части Малой Азіи). Проконсулъ Нумерій, видя передъ собою мужа въ преклонныхъ лѣтахъ, старался склонить его отречься отъ Христа и принести жертву ихъ богамъ. «Оставь безуміе свое, старецъ, и принеси жертву нашимъ богамъ»,—сказалъ ему проконсулъ. «Я Богу моему единому служу и ему приношу жертву не кровавую, но въ чистомъ сердцѣ».—«Щадя старость твою, совѣтую тебѣ оставить христіанство и принести жертву Богамъ»,—опять убѣждалъ проконсулъ. «Не сдѣлаю этого беззаконія потому, что люблю Бога моего и не отступлю отъ закона его»,—отвѣчалъ твердый исповѣдникъ.

Нѣсколько разъ проконсулъ пытался убѣдить старца, но получалъ совершенный отказъ. И послѣ каждого отказа, твердый исповѣдникъ подвергался разнымъ истязаніямъ: его били по лицу, по головѣ, выбивали зубы, наконецъ, его нещадно били палками и, заковавъ въ тяжелыя цѣпи, заключили въ темницу.

Тогда къ проконсулу привели Прова, знатнаго гражданина изъ города Пергіи Памфілійской (древній городъ и древняя провинція на берегу Средиземнаго моря въ Малой Азіи). Послѣ обычнаго допроса, проконсулъ Нумерій сказалъ: «твое исповѣданіе никакой пользы не приноситъ; лучше послушай меня, принеси жертву богамъ. и тогда отъ князей получишь почести и другомъ намъ будешь».—«Ни честь князей, ни твоя дружба, ни богатство, которое я оставилъ во множествѣ, мнѣ не нужны: я Богу единому служу». Тогда Нумерій приказалъ бить его сырыми жилами. Мученика такъ истязали, что кровь лилась съ него ручьями. Нумерій приказалъ остановить истязаніе и началъ опять убѣждать оставить свой законъ; но когда сиютой мученикъ опять отказался, то его опять начали истязать жилами. «Господи, помоги рабу Твоему»,—молился онъ. Нумерій же, смѣясь, сказалъ: «гдѣ же твой помощникъ».—«Да, онъ помогаетъ мнѣ»,—отвѣчалъ мученикъ,—и муки твои мнѣ нисколько не страшны: Господь мой помогаетъ и поможетъ мнѣ».—«Посмотри на тѣло свое, оно

все въ крови. Гдѣ же помощникъ твой? — «Если тѣло мое ради Христа страдаетъ, душа исцѣляется и оживляется. Наконецъ судья приказалъ прекратить истязаніе и, заковавъ въ цѣпи, заключить въ темницу и никому не позволять приходить къ нему, дабы никто не могъ о немъ позаботиться.

Послѣ этого былъ приведенъ третій христіанинъ; на вопросъ проконсула, кто онъ? — онъ отвѣчалъ: «я христіанинъ». «Тѣ, которые были прежде тебя, никакой пользы отъ этого имени не получили, то и тебѣ не слѣдуетъ такъ отвѣчать». Тогда святой отвѣтилъ: «въ мірѣ меня называютъ Андроникомъ. Я сынъ одного изъ знаменитыхъ гражданъ Ефесскихъ». — «Прежде тебя бывшіе и такъ говорившіе ничего не приобрѣли, почти боговъ нашихъ, которые есть наши начальники и отцы», — уговаривалъ такъ Нумерій. «Ты правильно ихъ называлъ отцами, потому что вы имѣете отцемъ діавола, и сами дѣти его, ибо творите его волю». Тогда проконсулъ въ гнѣвъ закричалъ: «ты ли осмѣливаешься меня оскорблять? Развѣ ты не знаешь, что уже приготовлены для тебя великія мученія!» Потомъ, обратясь къ мучителямъ, сказалъ: «раздѣньте его и привязавши повѣсьте его чтобы мучить». Одинъ сотникъ, стоявшій тамъ, сказалъ Андронику: «Послушай повелѣнія начальника прежде, чѣмъ не упадетъ тѣло, твое отъ костей». — «Лучше пусть погибнетъ тѣло, нежели душа», — спокойно отвѣчалъ Андроникъ. Тогда начали бить св. мученика желѣзными прутьями. Мучитель еще нѣсколько разъ пытался убѣждать святаго отречься, но видя, что ни въ чемъ не можетъ успѣть, приказалъ усилить истязанія, а затѣмъ сняли святаго мученика и, заковавъ въ цѣпи, заключили въ темницу.

Спустя нѣсколько времени Нумерій опять приказалъ привести къ допросу христіанъ. Первымъ былъ приведенъ Тарахъ. Проконсулъ опять началъ убѣждать его, но Тарахъ совершенно отказался исполнить его волю; тогда проконсулъ подвергъ его великимъ мученіямъ: камнемъ были выбиты всѣ зубы, затѣмъ руки его жгли на огнѣ, и, наконецъ, повѣсивъ внизъ головою, лили въ ноздри крѣпкій уксусъ съ солью и смирною, а внизу былъ разложенъ огонь, чтобы смраднымъ дымомъ болѣе увеличить мученія.

На другое утро былъ приведенъ Провъ и подвергнутъ мученіямъ. Мучитель приказалъ раскаленными рожнами проколоть

лицо, отрѣзать уши, снять кожу съ головы и сыпать раскаленные угли; также желѣзомъ жгли все тѣло и прокололи хребетъ. Наконецъ, Нумерію пришло на умъ насильно заставить пить вино и ѣсть пищу отъ идольскихъ жертвъ, — и насильно влили вино въ уста св. мученика, и вложили мяса. Святой мученикъ въ это время молился: «да призритъ Господь съ высоты престола Своего, и да видитъ это насиліе и судить». Судья же съ насмѣшкой сказалъ: «много претерпѣлъ мученій, и все-таки принималъ жертву». Но св. мученикъ отвѣчалъ: «ты мнѣ сдѣлалъ только одно насиліе, которое я терплю». Послѣ сего мучитель приказалъ выколоть глаза и вбить въ руки раскаленные желѣзные гвозди. Святой, принимая эти мученія, говорилъ: «благодарю Тебя, Господи, что и рукамъ моимъ далъ страданіе за имя Твое».

Нумерій приказалъ привести Андроника. «Принеси жертву богамъ и получишь свободу», — сказалъ святому мученику проконсуль, «Этого не будетъ никогда, — отвѣчалъ святой, — чтобы я сотворилъ что-либо противное Богу моему». — «Ты, видно, одержимъ бѣснованіемъ», въ насмѣшку сказалъ Нумерій. Святой же отвѣчалъ: «если бы я былъ одержимъ бѣснованіемъ, то я послушался бы тебя, но если я исповѣдую имя Господа моего, то не могу быть одержимымъ бѣснованіемъ; ты же самъ подверженъ бѣсу, потому что творишь бѣсовскія дѣла». Тогда проконсуль пришелъ въ ярость и приказалъ раздѣть святаго, облить нѣсколько сноповъ масломъ и сжечь на святомъ; не довольствуясь и этимъ, приказалъ жечь его раскаленнымъ желѣзомъ; а послѣ насильно влили идольское вино и вложили мясо въ уста святаго. «Господи, Господи, виждь насиліе, которое я терплю», — молился святой. «До какихъ поръ ты будешь страдать? Ты уже вкусилъ отъ жертвъ боговъ нашихъ». — «Да погибнуть всѣ, кланяющіеся истуканамъ», отвѣчалъ на это святой. «Вложите желѣзо въ его уста, избейте ему зубы и отрѣжьте ему языкъ, хулящій нашихъ боговъ», — приказалъ слугамъ проконсуль.

Сказаніе о допросѣ на судѣ и о мученіи сихъ святыхъ были записаны нотаріусами во время производства самаго дѣла. Сказаніе же о кончинѣ ихъ было описано нѣкоторыми благочестивыми мужами, по имени Макаріемъ, Феликсомъ и Виріемъ, бывшими свидѣтелями ихъ кончины.

«Нумерій Максимъ проконсулъ, приказалъ устроить позорище, — такъ начинаютъ свое сказаніе благочестивые очевидцы, — на этомъ позорищѣ должны были святые мученики быть отданы на растерзаніе звѣрямъ. Утромъ много народа, мушинъ и женщинъ, пошло смотрѣть на то позорище. Пришелъ и Максимъ; а мы съ великою боязною, стоя въ скрытомъ мѣстѣ, смотрѣли на все то. Прежде были отданы на растерзаніе звѣрямъ разные люди, осужденные за разные проступки, а послѣ Нумерій Максимъ приказалъ вести христіанскихъ мучениковъ: Тараха, Прова и Андроника. Но такъ какъ св. мученики не могли ходить отъ великихъ истязаній, то войны приказали внести ихъ и положить по среди позорища. Когда увидѣли мы св. мучениковъ, несомыхъ на позорище, отворотясь плакали; на многихъ же напалъ страхъ и многіе роптали на Максима за такое истязаніе и разошлись съ того позорища, злословя Максима и его звѣриную лютость. А Максимъ приказалъ воинамъ замѣтить ушедшихъ, чтобы послѣ разыскать на нихъ».

«На мучениковъ же онъ приказалъ выпустить звѣрей. Но звѣри ихъ не тронули. Тогда онъ въ ярости приказалъ бить слугъ звѣринца, а на мучениковъ приказалъ выпустить самыхъ лютыхъ звѣрей. Выпущенъ былъ медвѣдь, который трехъ человекъ того дня убилъ. Но когда онъ подошелъ къ Андронику, то сѣлъ, и лизалъ равы его, и съ кротостью ласкался къ нему. Проконсулъ въ гнѣвъ приказалъ убить медвѣдя. Тогда начальникъ позорища, дабы умиловити проконсула, приказалъ выпустить львицу, присланную Иродомъ изъ Антиохіи. Но львица, вбѣжавъ на арену, какъ въ испугѣ бѣгала въ разныя стороны, а за симъ подошла къ мученику Тараху и съ великою кротостью легла у ногъ его. И всѣ бывшіе тамъ сильно изумились, видя такое чудо, а проконсулъ былъ пристыженъ. Тогда Нумерій приказалъ раздражать львицу, но она съ сильнымъ рычаніемъ начала пятиться къ дверямъ и грызть ихъ; а народъ въ ужасѣ кричалъ: «выпустите львицу: она двери сломаетъ». Тогда Нумерій приказалъ убить святыхъ мучениковъ и тѣла ихъ изрубить на части. И такъ окончили житіе свое св. мученики Тарахъ, Провъ и Андроникъ. Максимъ же, уходя, приказалъ воинамъ стеречь тѣла ихъ и смѣшать съ тѣлами языческихъ казненныхъ людей, чтобы хрстіане не взяли ихъ. Мы молили Господа да поможетъ онъ намъ

взять тѣ тѣла, святыхъ мучениковъ. Когда пришли мы, то увидѣли, что воины, держа ночную стражу, зажгли огонь, сидѣли у огня и вечеряли; мы же молили Господа, да исполнитъ наше желаніе и пошлетъ съ небеси помощь свою, взять тѣла святыхъ. И вотъ внезапно поднялась буря съ молніей, громомъ и дождемъ. А мы опять помолвились и, подойдя къ тѣламъ, нашли огонь потухшимъ, а воины всѣ убѣжали укрыться отъ бури. Господа мы просили, чтобы въ темнотѣ указалъ тѣла святыхъ особымъ знаменіемъ. И вотъ, среди ночной темноты надъ тѣлами свитыхъ мучениковъ показался свѣтъ, подобно тремъ звѣздамъ. Мы взяли тѣ святые тѣла, пошли на гору и тамъ свѣтъ надъ тѣлами сдѣлался невидимъ. Тамъ мы похоронили ихъ въ одной пещерѣ и тщательно закрыли входъ, чтобы невѣрные не нашли святыхъ тѣлъ, и съ радостью возвратились въ городъ».

13-го Октября.

Страданіе св. мучениковъ Карпа, Папила, Агаѳодора и Агафоники, сестры Папила.

Карпъ былъ епископомъ въ городѣ Оіатирѣ (Оіатпра, Сардія и Пергома древніе города въ Малой Азіи), а Папиль былъ поставленъ имъ во діаконы. Два мужа сіи славились по всей окружности добродѣтелью. Оба они были богаты, а Папиль также еще былъ искуснымъ врачомъ. Много бѣдныхъ и недужныхъ находили въ нихъ помощь. Много также приходило къ нимъ послушать ихъ учений. Но нашлись завистники, которые донесли на нихъ римскому императору Дебію (249 — 251 году), что они исповѣдуютъ Христа. Декій, получивъ такой доносъ, поручилъ одному изъ своихъ совѣтниковъ, Валерію, человѣку жестокому и несправедливому, отправиться въ Ассію (древняя область въ Малой Азіи) и разслѣдовать о всемъ.

Валерій, прибуль въ Оіатиру, въ одинъ день приказалъ всѣмъ собраться и принести жертву богамъ. Но святые Карпъ и Папиль не явились на жертвоприношеніе. Валерій призвалъ ихъ и спросилъ: «Почему вы не явились принести жертву богамъ? На моихъ глазахъ принесите жертвы, и тогда доносъ, сдѣланный на васъ царю, падеть на голову клеветникамъ». Святые на это отвѣчали: «Мы не можемъ прогнѣвлять Бога нашего и оказываться неблагодарными за его благодѣянія, еслибы, оставивъ Истиннаго Бога, почтили-бы ложныхъ боговъ». Въ это время произошло сильное землетрясеніе, такъ что въ храмахъ идола пали и разбѣлись. Валерій, чтобы посмѣяться надъ святыми, приказалъ надѣть на шею цѣпи и нагихъ водить по городу.

Послѣ этого Валерій хотѣлъ хитростью склонить ихъ отречься отъ Христа. Опъ долго и ласково бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ, доказывалъ преимущество своей вѣры тѣмъ, что она существовала гораздо раньше ученія Христа, что ее признаютъ не только образованные народы, Греки и Римляне, но и грубые варвары, и въ заключеніе сказалъ, что если они оставятъ поклоняться Христу, то получатъ великія милости отъ царя.

На такія льстивыя слова Валерія святые отвѣчали: «Не ужели ты надѣешься на насъ, точно невѣждъ, обратить такъ скоро къ своему злочестію? Знай, что передъ тобою стоятъ не малодушные и малоумные. Мы не судимъ вѣру вашу по древности ея, — и зло издавна существуетъ въ мірѣ, — но развѣ оно ради своей древности должно почитаться? Нѣтъ, не о томъ надо разсуждать, что ваша вѣра древняя, но о томъ, слѣдуетъ ли ее принять. Мы всѣ совѣтовались и положили оставить ее, ибо она всѣмъ готовитъ огонь вѣчный. Если же хочешь познать истину, то разсуди, что боги ваши ничто иное, какъ твореніе рукъ человѣческихъ, нѣмы и глухи и не только другимъ, но и себѣ не могутъ принести пользу». Послѣ этого святые говорили объ Истинномъ Богѣ, о сотвореніи міра, грѣхопадении и пришествіи Христа въ міръ спасти людей отъ рабства діавола, и о томъ, что Спаситель міра открылъ свободный путь ко спасенію. «Можешь ли ты намъ сказать, что нибудь о своихъ богахъ? И не стыдно ли тебѣ называть ихъ богами! О богатствахъ же, которые ты берешься испросить у царя, мы не заботимся. Мы

всю свою надежду положили на Бога и за него готовы пострадать и умереть».

Валерій, видя, что не может подѣйствовать на нихъ словомъ, разгнѣвался и приказалъ ихъ привязать къ конямъ и гнать изъ Оіатира въ Сардію. Жестокія мученія претерпѣвали святые во время пути. Коней гнали цѣлый день и нигдѣ не останавливались; во время пути святымъ приходилось падать и наткаться на камни. Когда они прибыли въ Сардію, то туда же пришелъ и ихъ вѣрный рабъ Агаѳодоръ. Блаженный Агаѳодоръ началъ прислуживать святымъ Карпу и Папилѣ. Всю ночь, не смотря на сильную усталость, они провели въ молитвѣ. Ночью явились ангелы, утѣшили и укрѣпили ихъ силы.

Прибылъ также въ Сардію и Валерій и, думая, что святые послѣ такого мученія поддадутся на его убѣжденія, потребовалъ ихъ къ себѣ. Но какъ онъ изумился, когда увидѣлъ передъ собою святыхъ съ лицами бодрыми, свѣжими и веселыми. Мучитель сразу понялъ, что ни что не подѣйствуетъ на нихъ, поэтому онъ приказалъ Карпа и Папила заключить въ темницу, а Агаѳодора, послѣ допроса и предложенія отречься, приказалъ бичевать сырыми жилами. Святого мученика бичевали такъ сильно, что тѣло его отдѣлялось кусками, а кровь текла ручьями; были видны кости и даже нѣкоторые суставы отпали. Святой въ этихъ мученіяхъ окончилъ свою земную жизнь. Мучитель приказалъ тѣло его выбросить на съѣденіе псамъ, но нѣкоторые вѣрные пришли и похоронили его.

Послѣ сего Валерій приказалъ святыхъ мучениковъ Карпа и Папила гнать къ городу Пергамѣ. На другой день онъ приказалъ принести ихъ къ себѣ, такъ какъ думалъ, что святые послѣ такихъ мученій не могутъ ходить. Но когда увидѣлъ, что святые кажутся совершенно здоровыми и бодрыми, приписалъ все волшебству ихъ и приказалъ подвергнуть бичеванію, а за симъ надѣть тяжелые оковы и гнать еще дальше.

Валерій вздумалъ убѣждать и мучить каждого святаго порознь. Онъ призвалъ прежде св. Карпа, долго и ласково убѣждалъ его отречься. Но Карпъ на его убѣжденія отвѣтилъ: «Совѣтъ твой, который ведетъ отъ свѣта къ тьмѣ и отъ жизни къ смерти, никто не можетъ назвать благимъ, но обманомъ и лестью. Если уважаешь,

говоришь, старость мою, то почему же не вѣришь мнѣ, отечески со-
вѣтующему тебѣ. Я больше соболѣзную о твоей погибели, нежели
ты о моихъ страданіяхъ. Ты почитаешь такихъ боговъ, которые
тебя отъ мукъ вѣчныхъ не избавятъ: они бездушны и рукою человѣ-
ческою созданы и не могутъ называться богами, но суть идолы сует-
ные и ни на что не годны».

Послѣ этихъ словъ Валерій, не терпя болѣе безчестія своихъ бо-
говъ, приказалъ, повѣсить его за руки и бить терновыми вѣт-
вями, били такъ сильно, что тѣло отлетало кусками на воз-
духъ; другіе же свѣчами жгли бока и солью натирали раны его.
Наконецъ Валерій приказалъ заключить св. мученика въ темницу, а
вмѣсто Карпа приказалъ представить Попила. «Откуда ты родомъ,
кто твои родители, и чѣмъ ты занимаешься?»—спросилъ онъ, какъ
бы видя его въ первый разъ. Святой отвѣчалъ: «ты уже видишь меня
не первый разъ, и уже знаешь, что я изъ города Пергамы, родителей
благородныхъ; знаю искусство врачевать, которое не отъ травъ бы-
ваетъ, но по благодати Божіей свыше подается, которое врачуетъ не-
только тѣло, но и душу». Валерій сказалъ: «врачебному искусству
нельзя научиться безъ наставленій, данныхъ Галиномъ и Иппокра-
томъ, которымъ открыто оно самими богами». Попила же сказалъ:
«Галинъ, Иппократъ и ихъ ученики только могутъ помочь тому, кому
Христосъ по неизреченной своей милости, врачество свое пошлетъ,
если же нѣтъ, то искусство ихъ не поможетъ. А тѣ, которыхъ ты
называешь богами, какъ могутъ помочь? Они себѣ даже не мо-
гутъ помочь, не только другимъ. Если же ты хочешь испытать
истину, то вотъ рядомъ съ тобою сидитъ одинъ совѣтникъ, который
на одинъ глазъ слѣпъ, пусть подадутъ ему боги твои прозрѣніе, и я
тогда ничего не скажу». Валерій отвѣчалъ: «можетъ ли найтись та-
кой врачъ, который могъ бы исцѣлить его?»—«Не только эту болѣзнь,
но и всевозможныя другія можетъ исцѣлять призывающій имя
Христа, цѣлителя всѣхъ болѣзней». — «Увидимъ, правду ли ты
говоришь»,—отвѣтилъ Валерій. «Не хочу я прежде исцѣлять его,—го-
ворилъ Попила:—чтобы не сказали, что я сдѣлалъ это волшебствомъ,
но прежде пусть кто изъ васъ призоветъ своихъ боговъ, а послѣ я
явлю силу Христа».

Тогда Валерій созвалъ многихъ жрецовъ и приказалъ имъ исцѣлить больное око его совѣтника. Цѣлый день жрецы призывали своихъ боговъ, кто Аполлона, кто Діа, кто Ермія, приносили жертвы, но не получили просимаго. Да и какъ могутъ исцѣлять тѣлесныя очи тѣ, которые сами имѣютъ душевныя очи слѣпыми. Тогда Папилъ подошелъ къ слѣпому, помолился и, прикоснувшись своею рукою къ слѣпому оку, сотворилъ крестное знаменіе; и тотъ прозрѣлъ, но прозрѣлъ не только тѣлесно, но и душевно, ибо свѣтъ божественный коснулся его, и онъ позналъ силу единого Бога Іисуса Христа, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и увѣровалъ въ Него. И не только прозрѣвшій увѣровалъ, но и много другихъ чрезъ то чудо познали правду истинную, и всякій, видѣвшій то, говорилъ: «воистину велика сила Христова, и Тотъ есть Богъ истинный». Жестокій же Валерій не только не хотѣлъ увѣровать, но пришелъ еще въ большую ярость и, вмѣсто благодарности, приказалъ повѣсить Попила на деревѣ и бить безпощадно. За симъ онъ приказалъ св. мученика жечь огнемъ бока и бросать въ него камни. Не измысливъ большихъ мукъ, онъ прекратилъ истязанія, чтобы дать возможность ранамъ разболѣться, а послѣ начать истязанія еще съ большею яростью. Спустя нѣсколько времени, онъ опять призывалъ св. мучениковъ на судъ, но, къ изумленію своему, увидѣлъ ихъ совершенно здоровыми и съ веселымъ взоромъ. Святые сказали: «зачѣмъ ты, мучитель, себя и слугъ своихъ утруждаешь, часто насъ приводя и отводя, и не постановляешь своего послѣдняго рѣшенія? Надѣешься ли ты насъ отъ Христа и отъ истинной вѣры отвратить? Знай, что скорѣе ты увидишь насъ мертвыхъ, нежели повинующихся твоему безбожному приказанію». Тогда Валерій приказалъ влачить ихъ по насыпаннымъ черепьямъ и острымъ гвоздямъ, а бритвами рѣзали имъ бока. Послѣ сего ихъ повели на позорище, и тамъ выпустили самыхъ лютыхъ звѣрей: меевѣдицу и льва, но оба звѣря, при видѣ святыхъ, сдѣлались настолько кроткимъ, что легли у ногъ ихъ и ласкались. Приписывая все это волхвованію, Валерій приказалъ посадить ихъ въ ровъ, наполненный негашеной известью, и въ немъ пробыли святые три дня невредимы. Ярость Валерія не имѣла границъ; онъ старался измышлять все, что только могъ: приказалъ надѣть желѣзные сапоги съ гвоздями и при-

нуждалъ бѣгать, а потомъ бросилъ въ печь. И вотъ, когда они были ввержены въ печь, сестра Попилы, Агафоника, явилась добровольно сама, объявила себя христіанкой, и была ввержена въ печь. Но Господь и здѣсь сохранилъ ихъ невредимыми: полился сильный дождь и погасла печь. Мученики, оставшись невредимыми, были заперты въ темницу, и въ ней, какъ въ храмѣ, славили Бога пѣснопѣніями. Тогда пристыженный Валерій издалъ повелѣніе на отсѣченіе ихъ главъ. Святые, вмѣстѣ съ Агафоникою, когда были ведомы на мѣсто усѣкновенія, радовались и молились, не только о себѣ, но и объ убивающихъ ихъ. И такъ окончили подвигъ свой. Святые тѣла ихъ были безчестно брошены, но вѣрныя тайно взяли ихъ и похоронили.

14-го Октября.

Преподобный Никола Святоша, князь Черниговскій.

Преподобный Николай былъ сынъ благочестиваго князя Давида Святославича и внукъ Святослава Ярославича, основателя Кіево-Печерской лавры. Мірское имя его было Панкратій, а въ иночествѣ Николай. Кромѣ того, какъ было тогда въ обычаѣ, всѣмъ знатымъ, носить кромѣ имени, даннаго при крещеніи, другое имя, славянское, то и князь носилъ имя Святослава, отсюда получилъ прозваніе Святоши. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Прежде онъ былъ княземъ Луцкимъ, а послѣ, когда Волынскій князь Давидъ и половецкій ханъ Бонякъ осадили Луцкъ, Святославъ добровольно уѣхалъ въ Черниговъ. Въ 1107 году онъ оставилъ жену, дѣтей, княжество, и 17-го февраля принялъ постриженіе въ Печерской обители. И, не смотря на то, что былъ князь и имѣлъ богатства, онъ начинаетъ иноческое послушаніе съ самой низшей степени. Три года онъ провелъ въ поварнѣ, работая на братію: рубилъ дрова, часто на своихъ плечахъ изъ Днѣпра въ гору носилъ воду и варилъ пищу для братіи. Послѣ сего, какъ испытанный, онъ былъ приставленъ къ монастырскимъ вратамъ и въ этой должности пробылъ три года. Много упрековъ

пришлось перенести князю: тогда еще никто изъ князей не обрекалъ себя иноческой жизни. Братья его, Изяславъ и Владиміръ, старались возвратить его къ міру и часто посылали врача своего уговаривать князя оставить иночество, выставляя на видъ, какъ вредна для здоровья князя суровая жизнь инока, и что братья его терпятъ чрезъ него униженіе. «Богъ не требуетъ выше силы труда или поста, но только чистоты сердечной и смиренія. Кто изъ князей поступалъ такъ?» говорилъ князю-иноку врачъ, подсылаемый братьями, не оставляя его въ покоѣ ни въ поварнѣ, ни у вратъ. На это блаженный отвѣчалъ: «братъ Петръ! много думалъ я и положилъ не щадить плоти своей, чтобы не поднять брани на себя; пусть стѣсняемая она трудами смирится. Сказалъ Господь апостолу: «Сила Моя въ немощи совершится». И апостоль сказалъ: «требуется Господь сердець чистыхъ и совершенныхъ, но безъ поста и труда не можетъ то быть». Ты говоришь, что прежде меня никто изъ князей не поступалъ такъ; пусть же я буду первымъ, и кто захочетъ, пойдетъ по моимъ стопамъ. Благодарю Бога, что освободилъ меня отъ заботы мірской, и сотворилъ меня слугою рабамъ своимъ, симъ блаженнымъ черноризцамъ. Братья же пусть наблюдаютъ за собой. Умереть для Христа есть прибытокъ мнѣ».

Случалось, что князь-инокъ часто заболѣвалъ, но прежде, чѣмъ приходилъ врачъ съ приготовленными лекарствами, онъ выздоравливалъ. Разъ заболѣлъ тотъ самый врачъ Петръ. Блаженный сказалъ, что если онъ не будетъ пить травъ, то скоро выздоровѣетъ, если же будетъ пить ихъ, то долго пролежитъ въ постели. Врачъ не послушался святого, и проболѣлъ долго. Въ другой разъ, когда врачъ опять заболѣлъ, блаженный сказалъ ему то же. Онъ исполнилъ его совѣтъ и чрезъ три дня выздоровѣлъ. Послѣ этого, врачъ перемѣнилъ мнѣніе о князѣ-инокѣ, а вскорѣ и самъ поступилъ въ обитель. Блаженный предсказалъ ему близкую кончину, самъ же послѣ смерти врача прожилъ еще тридцать лѣтъ. Послѣ должности привратника, онъ служилъ въ трапезѣ, а затѣмъ, по волѣ игумена, построилъ свою келію. При келіи онъ своими руками насадилъ садъ. Никогда онъ не сидѣлъ безъ дѣла; онъ постоянно что-нибудь работалъ, при этомъ пѣлъ псалмы и работою своею снискивалъ себѣ пропитаніе. Хотя онъ и полу-

чалъ отъ своихъ имѣній, но все раздавалъ нищимъ и на построение и украшеніе храмовъ. При его усердіи, были выстроены храмы: надъ вратами во имя св. Троицы и больничный, во имя св. Николая. Но князь-инокъ, занимая такія низкія степени послушанія, въ то же время былъ виднымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлахъ князей и въ дѣлѣ просвѣщенія. Такъ, онъ, по просьбѣ великаго князя, въ 1142 году примирилъ князей Черниговскихъ съ братьями в. к. Всеволода. По словамъ же преподобнаго Симона, князь-инокъ имѣлъ много книгъ, которыя самъ списывалъ; кромѣ того, онъ и другихъ побуждалъ къ книжнымъ зинятіямъ.

Въ 1143 году, 14-го октября, князь почилъ отъ трудовъ своихъ. На погребеніе его собрался весь Кіевъ. Братъ его Изяславъ выпросилъ себѣ въ благословеніе крестъ, подушку и кладоницу. Игумень, вручая ему, сказалъ: «по вѣрѣ твоей, пусть будетъ тебѣ помощь отъ сего». Спустя нѣсколько времени Изяславъ такъ сильно заболѣлъ, что отчаявался выздоровѣть. Лежа въ безпамятствѣ, больной попросилъ воды изъ печерскаго колодца. Игумень послалъ ему воды, которою омывали мощи Θεодосія, и власяницу князя-инока. Еще не возвратился посланный, какъ больной князь сказалъ: «идите встрѣчать Θεодосія и Николая». Когда же вошелъ въ домъ посланный, больной сказалъ: «Николай, Николай Святоша!» Его напоили водою Θεодосія и покрыли власяницею Николая, и больной мгновенно выздоровѣлъ. Послѣ этого князь надѣвалъ власяницу, когда выходилъ на войну, и она всегда сохраняла его.

Страданія святыхъ мучениковъ Назарія, Гервасія Протасія Кельсіа Виталія, и жены его Валеріи.

Виталій былъ воиномъ въ Медіоланѣ (Медіоланъ, нынѣ Миланъ, и Равенна—города въ Италіи), жену его звали Валеріей. Жили они еще во времена апостольскія. Оба они исповѣдывали истинную вѣру и имѣли двухъ сыновей-близнецовъ, Гервасія и Протасія. Разъ Виталій отправился въ Равенну по дѣлу къ судѣ, и когда онъ входилъ въ городъ, его признали христіаниномъ, долго мучили, дабы отрекся

отъ Христа, и наконецъ былъ брошенъ въ ровъ и заваленъ камнями. Валерія, узнавъ о мученической кончинѣ своего мужа Виталія, пошла въ Равенну, чтобы взять тѣло его и похоронить; но благочестивые христіане раньше ея прихода, похоронили его съ честью. Тогда Валерія пошла обратно въ Медіоланъ. По дорогѣ она зашла въ одномъ селеніи въ домъ отдохнуть и увидѣла, что въ томъ домѣ язычники приносили жертву своимъ богамъ. Послѣ жертвоприношенія, всѣ должны были ѣсть жертвенное мясо, а потому и Валеріи было предложено вкусить его; но она отказалась, назвавъ себя христіанкой; тогда язычники въ ярости начали бить ее палками такъ сильно, что она едва дошла домой. Дома она прожила только три дня; въ это время она старалась преподавать наставленіе своимъ сыновьямъ, и, благословивъ ихъ, мирно почилла. Гервасій и Протасій, послѣ кончины отца и матери, продали почти все свое имущество, отпустили слугъ и стали жить бѣдно, только въ небольшой хижинѣ, занимаясь трудомъ и подвизаясь въ молитвахъ. Такъ прожили они одиннадцать лѣтъ, пока на нихъ не донесли градоначальнику Медіолана, Анулину, который повелѣлъ ихъ заключить въ темницу.

Въ это время въ Медіоланъ приходитъ изъ Рима Назарій, истинный христіанинъ.

Назарій былъ сынъ еврея, мать же его была христіанка. Отъ матери онъ былъ наученъ истинной вѣрѣ и въ отроческомъ возрастѣ былъ крещенъ епископомъ Лаломъ. Когда онъ пришелъ въ совершенный возрастъ, то, получивъ отъ отца слѣдующую часть имѣнія, ушелъ изъ Рима и, прійдя въ Медіоланъ, роздалъ имущество свое бѣднымъ и нищимъ, самъ же прислуживалъ узникамъ, страдающимъ за Христа, наставлялъ и утверждалъ ихъ въ вѣрѣ. Тогда царствующая въ Римѣ Неронъ (Неронъ, римскій императоръ, царств. въ 54—62 годахъ послѣ Рождества Христова, былъ жестокой гонитель христіанъ), который воздвигъ сильное гоненіе на христіанъ. Назарій часто навѣщалъ заключенныхъ, бесѣдовалъ съ Гервасіемъ и Протасіемъ и полюбилъ ихъ. О немъ донесли правителю Анулину. Тотъ призвалъ къ себѣ Назарія и, узнавъ, что онъ сынъ римскаго гражданина, началъ уговаривать поклониться его богамъ; но Назарій не только не согласился, но сталъ еще доказывать ложность боговъ римскихъ и порицалъ всѣхъ чтущихъ ихъ. Тогда Анулинъ

приказалъ бить и съ позоромъ изгнать его изъ города. Но блаженный Назарій радовался, что *правды ради* онъ изгнанъ, вспоминая слова Христа: *«Блаженны есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголь на вы лжуще Мене ради»*. Онъ только сокрушался о разлукѣ съ Гervasіемъ и Протасіемъ. Ночью ему явилась во снѣ его блаженная мать и повелѣла идти въ Галлію (Францію) на проповѣдь. Назарій, исполняя повелѣніе матери своей, пошелъ въ Галлію и тамъ началъ обходить города и села, проповѣдуя ученіе Христово. Въ одномъ городѣ онъ взялъ на воспитаніе трехлѣтняго младенца, котораго крестилъ и называлъ Кельсіемъ. Воспитываемый и научаемый блаженнымъ Назаріемъ, отрокъ, придя въ возрастъ, послѣдовалъ своему учителю: вмѣстѣ съ нимъ онъ заботился о спасеніи людей чрезъ проповѣдь Христову, терпѣлъ одинаковыя гоненія и мученія и сподобился получить одинаковый вѣнецъ мученическій. Одинъ князь, по имени Диновій, услыхавъ, что Назарій и Кельсій, обходя города и села, проповѣдуютъ вездѣ свое ученіе, приказалъ ихъ схватить и привести на судъ. Когда вели ихъ на судъ, то увидѣла Кельсія жена Диновія, сжалилась надъ его красотой и малолѣтствомъ, и просила своего мужа освободить ихъ. Диновій, уважая ея усиленными просьбами, согласился отпустить ихъ. Послѣ этого блаженные пошли въ предѣлы римскаго царства и тамъ продолжали проповѣдь свою. На нихъ скоро донесли царю Нерону. Неронъ приказалъ схватить ихъ, подвергнувъ ихъ жестокому бичеванію и присудилъ на растерзаніе звѣрями въ Римскомъ позорищѣ; но звѣри не тронули св. проповѣдниковъ. Тогда онъ повелѣлъ потопить ихъ въ морѣ. Но святые, будучи брошены въ морскую пучину, пошли по водамъ, какъ по твердой землѣ. Слуги же, видя сіи чудеса, увѣровали во Христа и, крестившись отъ Назарія, оставили царскій дворъ, и мирно проводили жизнь свою.

Назарій же съ Кельсіемъ пошли въ Медіалонъ и тамъ стали проповѣдывать. Узнавъ, что Гervasій и Протасій еще находятся въ заключеніи, они часто посѣщали ихъ и бесѣдовали съ ними. Анулій вторично приказалъ схватить Назарія и его ученика Кельсія. Узнавъ, что Назарій былъ уже на судѣ у Нерона, удивился, какъ тотъ остался въ живыхъ, такъ какъ Неронъ былъ неимоверной жестокости. Онъ тотчасъ написалъ Нерону о Назаріи и Кельсіи, а пока ихъ заклю-

чилъ въ ту темницу, гдѣ были Гervasій и Протасій. Сильно обрадовался Назарій, что ему пришлось еще разъ увидѣться съ возлюбленными своими друзьями. Когда царь узналъ, что осужденные имъ на смерть Назарій и Кельсій, остались живы, сильно разгнѣвался и приказалъ розыскать тѣхъ слугъ, которымъ поручено было исполнить казнь, но ихъ не розыскали. Тогда онъ написалъ Анулину, чтобы тотъ предалъ Назарія и Кельсіа смерти. Получивъ приказаніе царя, правитель повелѣлъ вывести ихъ за городъ и тамъ усѣчь ихъ мечемъ. Тѣла же двухъ мучениковъ взялъ одинъ благочестивый христіанинъ, по имени Филиппъ, и принесъ въ домъ свой. Когда св. тѣла были внесены въ домъ, то больная дочь Филиппа, лежавшая въ постели, тотчасъ почувствовала себя совершенно здоровою и встала съ постели. Всѣ обрадовались великому чуду сему; и похоронилъ Филиппъ святыхъ тѣла въ своемъ саду.

Вскорѣ послѣ усѣченія св. мучениковъ, въ Медіолонъ пришелъ полководецъ Астафій, который былъ посланъ съ войскомъ противъ Моравовъ. Жрецы объявили ему, что если онъ не убьетъ, находящихся въ темницѣ, Гervasіа и Протасіа, которые не поклоняются ихъ богамъ, то не сможетъ побѣдить враговъ. «Разгнѣвались наши боги: тѣ два человѣка презираютъ ихъ, и уже на вопросы наши не хотятъ намъ отвѣчать», такъ говорили жрецы Астафію. Астафій приказалъ привести Гervasіа и Протасіа и сказалъ имъ: «я приказываю вамъ не дѣлать богамъ обиды, но принести имъ жертвы, чтобы былъ успѣхъ намъ въ войнѣ!» Гervasій отвѣтилъ: «побѣды надъ врагами проси у Всемогущаго Бога, а не у тѣхъ идоловъ, которые не видятъ и не слышатъ, не говорятъ и не имѣютъ дыханія». Тогда Астафій повелѣлъ быть Гervasіа оловянными прутами, пока святой не окончитъ жизнь, Протасіа же приказалъ усѣкнуть мечемъ. Ночью же Филиппъ съ сыномъ своимъ взялъ тѣла св. мучениковъ и похоронилъ въ своемъ саду.

Въ 384 году святому Амвросію, епископу Медіоланскому три раза являлись св. Гervasій и Протасій въ свѣтлыхъ одеждахъ и приказывали отереть ихъ мощи, при этомъ указывали на мѣсто, гдѣ почиваютъ ихъ тѣла. Св. Амвросій собралъ епископовъ, соборнѣ съ ними пришелъ въ указанному мѣсту и самъ началъ копать землю. Когда была отрыта мраморная гробница, то въ ней нашли благо-

ухающія мощи и сказаніе Филиппа о страданіяхъ сихъ святыхъ. Въ 396 году были обрѣтены мощи святыхъ Назарія и Кельсія, тѣмъ же блаженнымъ епископомъ Амвросіемъ Мидіоланскимъ.

Преподобная Петка-Параскева Болгарская.

Родители преподобной Петки были богатые славяне, жившіе (въ X в.) въ мѣстечкѣ Эпиватосѣ (Пивать, по турецки Баядосъ) близъ Константинополя. Кромѣ дочери Петки они имѣли сына, котораго отдали въ училище, а дочь воспитывали дома. Въ ней рано пробудилось желаніе жить богоугодно. Разъ она была въ церкви и слова «Иже хочетъ по мнѣ итти, да отвержется себе» глубоко запали въ доброе сердце ея и не остались безплодными. Тотъ же день, выходя изъ церкви, она отдала свое богатое платье, а взамѣнь взяла изорванное рубище. Родители побранили ее, но блаженная дѣва вскорѣ опять повторила тоже: отдала свое платье одной нищенкѣ. Родители ее бранили за это сильно, но она чувствовала, что иначе не можетъ жить.

Между тѣмъ братъ Петки, когда достаточно былъ наученъ священному писанію, то, получивъ согласіе родителей итти въ иноки, постригся подъ именемъ Евѣмія и, какъ инокъ прославившійся своею высокою жизнью, онъ былъ поставленъ епископомъ Мидитской епархіи; и на каедрѣ епископа онъ былъ пастыремъ мудрымъ и добродѣтельнымъ. Почилъ въ глубокой старости.

По смерти родителей блаженная Параскева рѣшилась совсѣмъ оставить міръ. Она продала свое состояніе и, употребивъ его на добрыя дѣла, пошла въ Царьградъ, тамъ посѣщала всѣ обители, выслушивала наставленія подвижниковъ иноческаго житія и по совѣту ихъ поселилась при Храмѣ Покрова Богоматери, гдѣ провела пять лѣтъ въ постѣ, молитвѣ и страхѣ.

Послѣ этого она, желая исполнить давно данный свой обѣтъ, отправилась въ Палестину. Поклонившись святымъ мощамъ, она стала жить въ Заіорданской пустынѣ. Одному только Господу извѣстно, какъ провела святая жизнь въ пустынѣ. Въ одномъ и томъ же рубищѣ она ходила и въ зной и въ холодъ, питалась травой и то только по-

слѣ заката солнца. Злой духъ искушалъ ее мечтами и привидѣніями; но ревностная подвижница все преодолѣла и провела жизнь въ пустынѣ до глубокой старости.

Однажды, когда она стояла на молитвѣ, явился ей ангелъ и возвѣстилъ, чтобы она возвратилась въ свое отечество, такъ какъ тамъ она должна оставить тѣло свое на землѣ, а душою перейти къ Господу. Преподобная повинувшись волѣ Небесной, тотчасъ отправилась въ свое отечество, по дорогѣ она зашла въ Царьградъ, гдѣ молилась въ Храмѣ св. Софіи и во Влахернскомъ храмѣ предъ чудотворной Влахернской иконой Божіей Матери.

Прійдя въ мѣстечко Эпиватось, она не нашла никого изъ своихъ знакомыхъ въ живыхъ и какъ странница поселилась при храмѣ св. апостоловъ. Здѣсь она прожила два года. Тутъ она молилась въ уединенномъ мѣстѣ и во время молитвы предала свой духъ. Тѣло ея похоронили, какъ тѣло никому неизвѣстной странницы. Это было въ началѣ XI столѣтія.

Близъ того мѣста, гдѣ было похоронено тѣло преподобной Параскевы, чрезъ нѣсколько лѣтъ морскими волнами было выброшено тѣло одного моряка. Отъ трупа разносился такой смрадъ, что жители окрестныхъ деревень вынуждены были розыскать его и похоронить. Когда начали рыть могилу, то отрыли гробъ, въ которомъ нашли нетлѣнное тѣло. Жители испугались, а послѣ, по своему невѣдѣнію порѣшили похоронить его въ выкопанной могилѣ вмѣстѣ съ нетлѣннымъ тѣломъ. Но вскорѣ одинъ благочестивый мірянинъ, пѣ имени Георгій, когда послѣ вечерней молитвы легъ спать, то во снѣ явилась ему въ царственной одеждѣ святая дѣва, окруженная вѣнками. Одинъ изъ вѣпновъ сказалъ ему: «Георгій, зачѣмъ вы такъ пренебрегли тѣло преподобной? Тотчасъ выньте его изъ смрадной могилы и положите въ ракъ: Небесный Царь хочетъ прославить ее на землѣ». Тогда и святая дѣва сказала ему же: «Поспѣши вынуть мои мощи, ибо не могу терпѣть смрада. Родина моя Пивать». Въ ту же ночь такое же видѣніе было и преподобной женщинѣ Евфиміи. Когда объ этомъ сдѣлалось извѣстно всѣмъ, то поспѣшили отереть св. мощи и съ большимъ торжествомъ они были перенесены въ соборный храмъ св. апостоловъ. Много исцѣленій отъ нихъ совершалось.

Спустя двѣсти лѣтъ мощи преподобной Параскевы, изъ Пивата были перенесены болгарскимъ царемъ Іоанномъ Ясеномъ въ Тырновъ и положены въ построенномъ для нихъ храмѣ, во имя преподобной Параскевы (въ 1238 г.). Когда Султанъ Баязеть взялъ Тырновъ, то всѣ святыни были разграблены; мощи же преподобной Параскевы волохскій господарь тайно перенесъ въ Яссы; но и Яссы скоро подпали подъ власть Турокъ. Тогда сербская княгиня Милица выпросила у султана дозволенія перенести св. мощи въ Сербію (1396 г.). Въ 1641 году при господарѣ Васи́лѣ Лупу́лѣ, св. Мощи съ торжествомъ были перенесены въ Яссы, гдѣ и понынѣ покоятся въ Ясскомъ соборномъ храмѣ Трехъ Святителей.

15-го Октября.

Преставленіе св. Іоанна епископа Суздальскаго.

Жизнь блаженнаго Іоанна епископа Суздальскаго до посвященія его во епископы мало извѣстна. Извѣстно, что блаженный въ молодыхъ лѣтахъ принялъ иночество и своимъ искреннимъ благочестіемъ обратилъ на себя вниманіе князя Константина Васильевича, который въ инокѣ Іоаннѣ предвидѣлъ своего наставника и помощника.

Когда въ 1350-мъ году, князь свой столъ перенесъ изъ Суздаля въ Нижній Новгородъ, то пожелалъ имѣть при себѣ епископа отдѣльнаго отъ Ростовскаго и Владимірскаго. Въ нижегородскіе епископы, онъ избралъ Іоанна и просилъ константинопольскаго патріарха посвятить его во епископы. Князь въ выборѣ не ошибся. Новопоставленный епископъ вкорѣ прославилъ себя добродѣтелями. Онъ заботился больше о другихъ, нежели о себѣ: устраивалъ училища для малолѣтнихъ, богадѣльни для престарѣлыхъ; входилъ въ нужды каждаго; онъ облегчилъ повинности крестьянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ. Когда князь покорилъ своей власти мордовскія племена, то блаженный Іоаннъ, ревностно принялся распространять

истинную вѣру среди язычниковъ. Торжественными крестными ходами, благолѣпіемъ служенія и своими поученіями, онъ возбуждалъ и поддерживалъ благочестіе въ народѣ. Заботился объ устроеніи обителей. Его стараніями были открыты иноческая обитель въ Суздаль и женская обитель во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

За свою истинно благочестивую жизнь, блаженный Іоанъ сподобился того, что на немъ почивала благодать еще при жизни. Тамъ, разъ, когда въ праздникъ Преображенія Господня, онъ служилъ литургію въ Евфиміевой обители, то князь видѣлъ, что вмѣстѣ со святителемъ служить кто-то облаченный свѣтомъ и славою. По настоятельной просьбѣ князя, блаженный отвѣчалъ, что свѣтлый служитель—ангелъ божій, сослужащій ему и въ другое время. Послѣ смерти добраго князя Андрея Константиновича между его братьями произошли ссоры; митрополитъ же московскій сталъ присвоевать себѣ многіе города суздальской епархіи. Блаженный Іоанъ, чтобы не быть участникомъ раздоровъ, добровольно отказался отъ управленія епархіей и поселился въ суздальской обители, устроенной при участіи его, подвижаясь въ постѣ, молитвѣ и безмолвствіи. Онъ окончилъ жизнь свою 15-го октября 1373 года.

Мощи блаженнаго святителя почиваютъ въ суздальскомъ соборномъ храмѣ подъ спудомъ.

Отъ его мощей совершалось много чудесъ; между прочимъ, въ 1743 году было замѣчено слѣдующее чудо: весною суздалецъ Иванъ Миланъ отъ паралича лишился употребленія рукъ, ногъ и языка. Такъ пролежалъ онъ съ марта мѣсяца до конца октября. 27-го октября, ночью, ему явился во снѣ святитель въ свѣтлыхъ одеждахъ и назвалъ себя Іоанномъ епископомъ суздальскимъ и повелѣлъ идти въ соборъ, чтобы получить тамъ полное исцѣленіе. Проснувшись, онъ почувствовалъ себя здоровымъ, тотчасъ побѣжалъ въ цорковь и съ восторгомъ лобзалъ раку святителя. Объ этомъ онъ въ тотъ же день возвѣстилъ всѣмъ.

16-го Октября.

Житіе и страданіе святаго мученика Лонгина сотника и съ нимъ двухъ воиновъ.

Лонгинъ сотникъ былъ изъ числа тѣхъ воиновъ Пилата Пон-
тійскаго, которые были назначены ко кресту Господа Нашею Іисуса
Христа во время его вольныхъ страданій. Преданіе говоритъ, что
Лонгинъ сотникъ своими руками прободилъ ребра Іисусу Христу и
отъ истекшей крови и воды, получилъ исцѣленіе болящимъ своимъ
глазъ. Онъ же былъ приставленъ и ко гробу Господа. Необычай-
ными событіями во время страданій Господа воины и сотникъ были
такъ поражены, что, не имѣя до того времени никакого понятія ни о
священномъ писаніи, ни о пророчествахъ о Христѣ, уразумѣли исти-
ну. Когда же Господь нашъ Іисусъ Христосъ преславно воскресъ отъ
Гроба и чудеснымъ своимъ воскресеніемъ привелъ въ страхъ быв-
шихъ на стражѣ, Лонгинъ сотникъ и бывшіе съ нимъ два воина со-
вершенно увѣровали и пошли, возвѣстили о воскресеніи Христовомъ
Пилату и начальникамъ еврейскимъ. Первосвященники еврейскіе не
могли уже поколебать вѣры ихъ; они давали имъ большую сумму
денегъ, дабы только они никому не возвѣщали о воскресеніи Христа,
но вѣра ихъ была такъ велика, что заставила ихъ отказаться отъ
всего. Тогда Пилатъ и особенно еврейскіе первосвященники сильно
возненавидѣли сотника, за то что онъ возвѣстилъ всѣмъ объ истин-
номъ воскресеніи Христа Спасителя. Они искали случая, чтобы обви-
нить его предъ римскимъ императоромъ, но не могли, такъ какъ онъ
былъ извѣстенъ царю и пользовался отъ него почетомъ. Узнавши же
о замыслѣ первосвященниковъ, онъ добровольно оставилъ свою служ-
бу, вмѣстѣ съ двумя воинами принялъ крещеніе отъ апостоловъ и
удалился изъ Іерусалима въ Каппадокію (древняя область въ во-
сточной части малой Азіи, близъ рѣки Ефрата) и поселился въ
селѣ отца своего, проводя время въ уединеніи, постѣ и молитвѣ.

О жизни Лонгина и двухъ воиновъ, а также о томъ, что онъ про-
повѣдуетъ въ Каппадокіи ученіе Христово, сдѣлалось извѣстно еврей-

скимъ начальникамъ. Въ зависти они подкупили Пилата, чтобы тотъ обвинилъ Лонгина предъ императоромъ въ измѣнѣ царю и за то, что онъ въ Каппадокіи возмущаетъ народъ, проповѣдая имъ новаго царя. Пилатъ исполнилъ ихъ просьбу, а они также послали императору Тиверію много денегъ, чтобы склонить его на осужденіе Лонгина. Вскорѣ Тиверій прислалъ повелѣніе Пилату предать смерти сотника Лонгина. Пилатъ же, подкупленный евреями, приказалъ умертвить съ нимъ и двухъ воиновъ. Онъ послалъ воиновъ въ Каппадокію, чтобы они разыскали Лонгина и двухъ его друзей и, обезглавивъ ихъ, принесли во свидѣтельство ихъ главы. Воины отправились; и, прійдя въ Каппадокію, расспрашивали о жителствѣ Лонгина; узнавъ же, что онъ живетъ въ селѣ своего отца, они пошли изъ города и по дорогѣ спрашивали о немъ, говоря, что идутъ къ нему послушать его ученія, ибо боялись, чтобы онъ не скрылся.

Святой же Лонгинъ, будучи исполненъ Духа Божія и получивъ откровеніе о готовящемся ему мученическомъ вѣнцѣ, пошелъ самъ на встрѣчу имъ, и, встрѣтившись, ласково привѣтствовалъ ихъ. Они же, не зная его, спрашивали: «Гдѣ живетъ Лонгинъ, бывший сотникъ?» Лонгинъ спросилъ ихъ, для чего онъ имъ нуженъ. «Мы слышали,—отвѣчали они,—что онъ человѣкъ примѣрной доброты и хотѣли навѣстить его: мы воины, а онъ былъ когда-то сотникомъ, и по этому хотимъ его видѣть.» Тогда Лонгинъ сказалъ: «Прошу васъ, господа мои, войдите въ домъ мой и отдохните съ дороги, а же скажу вамъ, гдѣ онъ живетъ, да и самъ онъ придетъ къ вамъ, ибо не далеко живетъ отсюда. Они зашли къ нему, а онъ имъ устроилъ большое угощеніе. Вечеромъ, когда воины напились вина, сказали Лонгину, зачѣмъ они посланы, но при этомъ просили и взяли съ него клятву, чтобы онъ ни кому не говорилъ объ этомъ, ибо боялись, чтобы никто не возвѣстилъ Лонгина и чтобы тотъ не скрылся. «Мы посланы,—сказали Лонгину воины:—отсѣчь главу ему и двумъ друзьямъ его: Такое повелѣніе пришло отъ императора къ Пилату,

Лонгинъ, слыша, что съ нимъ ищутъ убить также и двухъ его друзей, бывшихъ воиновъ, тотчасъ послалъ къ нимъ и просилъ придти къ нему. Самъ же всю ночь молился Господу Богу, приготовляясь къ смерти. Когда же наступило утро, то воины, пробудившись отъ сна, просили, чтобы онъ показалъ имъ того, кого ищутъ. Онъ

же отвѣчалъ имъ: «Господа мои, подождите немного: я послалъ за нимъ и онъ скоро придетъ къ вамъ. Вѣрьте мнѣ, что самъ тотъ, кого вы ищите, предастъ себя въ руки ваши, только обождите». Узнавъ же, что друзья его идутъ къ нему, онъ вышелъ на встрѣчу, обнялъ, лобзая ихъ, и сказалъ: «радуйтесь, рабы Христовы! радуйтесь вмѣстѣ со мною: приблизилось наше веселье, наступило время освободиться намъ отъ плотскихъ узъ, и вотъ предстанемъ вмѣстѣ ко Господу нашему Іисусу Христу, котораго видѣли терпящаго страданія, погребеннаго и со славою воскресшаго, того опять узримъ сидящимъ одесную Бога и насытимся видѣніемъ славы его.» Говоря это онъ возвѣстилъ имъ, что пришли воины отъ Пилата и начальниковъ еврейскихъ, чтобы убить ихъ за свидѣтельство о воскресеніи Христовомъ. Они же, слыша это, возрадовались, что сподобятся получить мученическій вѣнецъ и что скоро предстанутъ предъ господомъ своимъ, вошли къ воинамъ. Лонгинъ сказалъ: «Вотъ передъ вами предстоятъ Лонгинъ и его два друга. Я—Лонгинъ, бывшій сотникъ, а они—мои друзья, бывшіе воины, вмѣстѣ со мною видѣвшіе воскресеніе Христово и увѣровавшіе. Дѣлайте, что вамъ приказано пославшими васъ.» Воины, услыша слова его, пришли въ недоумѣніе; сначала они не повѣрили, а послѣ, удостовѣрившись, стыдились и не хотѣли умертвить человека, оказавшаго имъ такое благодареніе. Но Лонгинъ сказалъ имъ, что не могутъ они воздать лучшаго благодаренія, кромѣ того, что скоро пошлютъ ко Господу его. Послѣ сего онъ надѣлъ бѣлыя погребальныя одежды, призвалъ домашнихъ, заповѣдалъ имъ, гдѣ положить тѣло его, а съ нимъ и тѣло его двухъ друзей, помолился и, простившись, приклонили главы свои подъ мочь. Святые тѣла съ честью были положены на мѣстѣ, которое указалъ Лонгинъ. Честную главу Лонгина, воины представили Пилату и іудеямъ, для удостовѣренія въ томъ, что они исполнили приказаніе ихъ. Пилатъ съ іудеями приказалъ бросить ее за городъ, гдѣ она долго валялась на сметищѣ, пока не была присыпана гноемъ.

Спустя нѣсколько времени въ Кападокіи одна бѣдная вдова разболѣлась глазами. Врачи не только не помогли ей, но довели до того, что она ослѣпла совершенно. Тогда она порѣшила идти въ Іерусалимъ, чтобы поклониться святымъ мѣстамъ. Съ своимъ единственнымъ сыномъ она пришла въ Іерусалимъ, но тутъ разболѣлся

ея сынъ и умеръ. Бѣдная вдова не знала что дѣлать, теперь она, будучи слѣпою, лишилась и проводника. Горько она сожалѣла обо всемъ. И вотъ въ видѣніи явился ей св. Лонгинъ, сотникъ, возвѣстивъ, что онъ былъ свидѣтелемъ страданій и воскресенія Христова, послѣ проповѣдывалъ въ Кападокіи, и за что пострадалъ со своими друзьями, и повелѣтъ ей идти за городъ и на сметищѣ обрѣсти его главу присыпанную гноемъ, говоря, что чрезъ это она получитъ исцѣленіе.

Тотчасъ вдова просила провести ее за городъ и поставить на сметищѣ; приведенная на указанное ею мѣсто, она начала руками разгребать соръ и ощупью искать главу, которую въ видѣніи ей повелѣлъ розыскать святой. Велика была ея вѣра и по вѣрѣ ея она получила желанное: нашла главу и какъ только взяла въ руки, то тотчасъ прозрѣла и обрадовалась больше обрѣтенію главы, нежели своему прозрѣнію.

Взявъ главу, она принесла въ домъ, омыла ее и помазала миромъ. Ночью опять ей явился св. Лонгинъ и повелѣлъ вмѣстѣ съ тѣломъ ея сына похоронить на его родинѣ. Она съ великимъ благоговѣніемъ исполнила его повелѣнія, славя и благодаря Бога и его Единороднаго Сына Христа Спасителя міра.

17-го Октября.

Страданія св. преподобномученика Андрея Критскаго.

Долго терпѣла церковь Христова, гоненія отъ царей и правителей язычниковъ; многое множество святыхъ мучениковъ окончили жизнь свою въ страшныхъ мученіяхъ, кровь мучениковъ Христовыхъ проливалась повсемѣстно и напояла землю. Но не смотря на это вѣра Христова все росла, и наконецъ расширилась по всѣмъ концамъ земли и пріобрѣла столько послѣдователей, что язычество уже не могло угнетать христіанъ, такъ какъ и сами цари были уже Христіанами. Тогда вѣра Христова разширялась еще больше, благочестіе про-

цвѣтало, и умножились въ людяхъ добрые нравы. Но позавидовалъ діаволъ и хотѣлъ уже не явно, какъ прежде, но хитростью подъ видомъ ревности къ Богу, приводитъ людей къ отверженію Христа,—и воздвигъ иконоборство. Нашлись люди даже среди царей, которые отвергали почитанія иконъ. Святые иконы насильно отбирались и предавались поруганію и сожженію; тѣхъ же, которые считали почитанія иконъ согласными съ ученіемъ вѣры и сопротивлялись иконоборству, подвергали заточнію, мученіямъ и даже казни. И опять, какъ во время гоненія христіанства, темницы наполнились не зодѣями, но епископами, священниками, иноками и другими благочестивыми людьми.

Однимъ изъ царей, воздвигнувшихъ гоненія на почитателей святыхъ иконъ былъ Константинъ Копронимъ (царств. 741—775 г.). Гоненіе, воздвигнутое имъ на почитателей св. иконъ, ни чѣмъ не отличалось отъ гоненій самыхъ жестокихъ языческихъ царей. Тѣ же преслѣдованія, тѣ же мученія, тѣ же казни. Понятно, какъ тяжело было встрѣтить подобныя гоненія всѣмъ истинно вѣрующимъ христіанамъ, послѣ того, какъ церковь Христова была уже совершенно спокойна и свободна отъ всякихъ преслѣдованій. Но, какъ и во время гоненія на христіанство, были люди настолько тверды въ вѣрѣ, что ни какія мученія не могли заставить ихъ отвергнуться отъ Христа, такъ и во время иконоборства были люди, которые не только не хотѣли отвергнуть почитанія иконъ, но смѣло обличили даже самихъ царей—иконаборцевъ.

Однимъ изъ ревностныхъ защитниковъ почитателей св. иконъ былъ Андрей Критскій. Критскимъ онъ называется потому, что родился на островѣ Критѣ (нынѣ Кандія на Средиземномъ морѣ, въ Турціи). Онъ былъ священникомъ въ Константинополѣ, проводилъ время въ уединеніи и молитвѣ. Но слыша, что иконоборцы убѣжденіемъ и силою многихъ совращаютъ съ истиннаго пути, оставилъ свое уединенное жилище и, не страшась ни кого, открыто и смѣло началъ обличать иконаборцевъ и убѣждать людей неподдаваться убѣжденіямъ и насилію иконаборцевъ.

Наконецъ, видя, какъ почитателей святыхъ иконъ однихъ наказываютъ плетми другихъ предають еще большимъ мученіямъ, отрѣзываютъ руки, ноги, лишаютъ глазъ, языка, и будучи не въ си-

лахъ долѣе терпѣть, пошелъ въ церковь святаго Маманта, гдѣ находился тогда царь со всѣмъ своимъ дворомъ, расталкивая народъ, подошелъ къ самому царю и громко сказалъ: «Царь, ты называешься христіаниномъ и слугою Христа, а рабамъ его причиняешь сколько зла!» Онъ хотѣлъ обличить царя во многомъ, но слуги тотчасъ схватили его, повергли на землю и начали немилосердно бить. Царь же, какъ бы желая показать свое милосердіе, приказалъ прекратить истязаніе и привести къ нему въ домъ. Онъ спросилъ его: «что тебя заставляетъ такъ поступать, — твое ли безуміе, или какое нибудь мнѣніе, чтобы заслужить извѣстность?» Андрей отвѣчалъ: «Не по безумію своему дѣлаю это и не для того, чтобы быть извѣстнымъ, но, слыша о ложномъ и зломъ твоёмъ ученіи, что ты отвергаешь почитаніе иконъ и преслѣдуешь правовѣрующую церковь Божію, я, имѣя ревность къ дому Божію, пришелъ къ тебѣ изъ далека, чтобы или убѣдить тебя, или положить жизнь за Христа. Если Господь мой пострадалъ ради насъ, то и я не долженъ ли умереть за образъ его?» «Какъ безумно, — отвѣчалъ царь, — дереву, краскамъ и камню воздавать славу Нетлѣннаго Бога и не слушать того, что Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ не творить себѣ всякаго подобія. Откуда въ васъ растетъ такое безуміе? Но повѣрь мнѣ, что я не ради истины и не ради Христа, но ради твоей дерзости и сопротивленія твоего прикажу тебя мучить». Святой Андрей, не могшій терпѣть той хулы, сказалъ: «Не ради ли Христа страдаетъ тотъ, кто страдаетъ за его святые иконы? Если же безчестіе, которое творятъ иконамъ не касается того, чье изображеніе на иконѣ, то за что же вы сильно наказываетъ тѣхъ, которые осмѣлятся безчестить ваши знаки и изображенія? Если вы, смертные, желаете, что бы васъ почитали, то какъ великъ грѣхъ противиться образу Христа? Если вы здѣлаете безчестіе изображенію образа Христа, то какое есть безчестіе самому Христу?» Св. Андрей хотѣлъ доказать царю, что самъ Богъ заповѣдалъ образы чрезъ Моисея, но царь не далъ ему говорить и сказалъ: «Если цари гнѣваются за оскорбленіе ихъ образовъ, то большому гнѣву подлежатъ тѣ, которыя въ лицо осмѣливаются ихъ оскорблять». Онъ приказалъ его обнажить и бить немилосердно. Но святой мужественно перенесъ то наказаніе; царь же опять призвалъ его и опять убѣждалъ оставить почитать св. иконы.

Но святой, возведя глаза къ небу, сказалъ: «Лучше тебѣ, Царь, упражняться въ воинскихъ дѣлахъ и управлять народомъ, нежели возставать на Христа и его рабовъ». Послѣ этого царь опять повелѣлъ бить его; нѣкоторые же бросали въ него камнями. Послѣ долгихъ мученій его подвергли заточенію. Сюда къ нему приходили вѣрные, и онъ ихъ наставлялъ и утверждалъ въ благочестіи. Спустя нѣсколько времени, царь опять повелѣлъ вывести его, и опять предать мученіямъ. Его истязали такъ сильно что тѣло отваливалось кусками; послѣ сего царь приказалъ за ноги тащить чрезъ городъ въ мѣсту казни. Когда такимъ образомъ дотащили тѣло его до торговой площади, то одинъ еретикъ бросился на него съ топоромъ и умертвилъ его (въ 767 году). Тѣло же его было брошено въ нечистое мѣсто, но благочестивые христіане взяли его и похоронили съ честью. Много больныхъ получали исцѣленіе отъ его мощей.

Въ этотъ же день совершается память святыхъ безсребрянниковъ Космы и Даміана, но о житіи ихъ см. 1-го іюля.

Память святаго пророка Іосіи.

Святой пророкъ Іосія просходилъ изъ племени Иссахарова. Онъ жилъ при іудейскомъ царѣ Езекеи и израильскомъ царѣ Іеровоамѣ 2-мъ. Жилъ онъ за 800 лѣтъ до Р. Хр. Въ то время среди израильтянъ и іудѣевъ распространилось сильное нечестіе; многіе забывали истеннаго Бога и кланялись идоламъ. Іосія обличалъ въ нечестіи своихъ единоплеменниковъ и старался о томъ, чтобы возвращать ихъ опять къ Истинному Богу. Исполнившись же Духа Святаго, онъ написалъ книгу пророчествъ, въ которой предсказалъ кару Божію избранному народу, прекращеніе вѣтхезавѣтныхъ жертвъ, распространеніе на землѣ Богопознанія и благочестія. «Истребленъ будетъ народъ мой за недостатокъ вѣдѣнія; такъ какъ ты отвергъ вѣдѣнія, то и Я отвергну тебя отъ священнодѣствія предо Мною; и какъ ты забылъ законъ Бога твоего, то и Я забуду дѣтей твоихъ» (Іос. IV, 6). «Написалъ Я ему важные законы Мои; но они сочтены имъ, какъ бы чужіе» (VII, 11). «Отвергъ израиль доброе, врагъ будетъ преслѣдовать его» (VIII, 1). «Отвергнетъ ихъ Богъ мой, потому что

Избр. жит. свят. Октябрь.

7

они не послушались Его, и будутъ скитальцами между народами... (IX, 3) Такъ предсказываетъ пророкъ кару избранному народу Божию «Уврачую отпаденія ихъ, возлюблю ихъ по благоволенію; ибо гнѣвъ мой отвратился отъ нихъ. Я буду росой для израиля; онъ разцвѣтетъ, какъ лилія, и пуститъ корни свои какъ ливанъ. Расширяется вѣтвь его, и будетъ краса его, какъ маслины, и благоуханіе его, какъ отъ Ливана. Возвратятся сидѣвшіе подъ тѣнью его, будутъ изобиловать хлѣбомъ и разцвѣтутъ, какъ виноградная лоза...» (XIV, 2—8). Такъ предсказываетъ пророкъ о распространеніи Богопочита- нія и благочестія въ мірѣ. Онъ прожилъ много лѣтъ, и почивъ въ старости, былъ погребенъ въ землѣ своей съ миромъ.

18-го Октября.

Житіе святаго апостола и евангелиста Луки.

Св. апостоль и евангелистъ Лука былъ родомъ изъ Антиохіи Си- рійской, сынъ родителей язычниковъ. Въ молодости онъ получилъ хорошее образованіе, хорошо зналъ языки латинскій, греческій, египетскій и еврейскій; онъ также зналъ искусство врачевать людей. Но мудрость языческая не удовлетворила его желаній, и онъ прійдя въ Іерусалимъ присоединился въ іудейскому ученію. Когда онъ, находясь въ Іерусалимѣ, услышалъ проповѣдь Спасителя, то семя истиннаго ученія Христа запало и въ его доброе сердце, и онъ сдѣлался постояннымъ слушателемъ Христа и его ученикомъ. Когда же Господь избралъ апостоловъ для проповѣди, то въ числѣ 70 апостоловъ и онъ былъ избранъ Господомъ и посланъ на проповѣдь. И проповѣдывалъ онъ народу, что ожидаемый всѣми Мессія уже пришелъ. Когда послѣ распятія Спасителя разсѣялось все стадо Его, то и апостоль Лука оставилъ Господа, хотя сердцемъ онъ продолжалъ также горячо вѣровать въ своего Божественнаго учителя.

Но вотъ разнеслась радостная вѣсть о воскресеніи Господа. Апостоль Лука находился въ такомъ же состояніи, какъ и всѣ про-

чіе апостолы, т. е. отъ радости онъ не вѣрилъ въ воскресеніе Христова. Изъ такого состоянія помогъ вывести его Самъ Іисусъ Христосъ, явившись ему Клеопѣ, когда они шли въ Эммаусъ. Лука и Клеопа по пути разговаривали о всѣхъ событіяхъ, совершившихся въ послѣднее время (т. е. о страданіи и воскресеніи Господа). Самъ Іисусъ, приблизившись, пошелъ съ ними; но глаза ихъ были удержаны, такъ что они не узнали Его. Онъ же сказалъ имъ: о чемъ это вы идя разсуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Одинъ изъ нихъ по имени Клеопа, сказалъ Ему въ отвѣтъ: «Не ужели ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ сіи дни?» Испросилъ ихъ: «о чемъ?» Они сказали Ему, что было съ Іисусомъ Назаряниномъ, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его. «А мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля; но вотъ уже третій день нынѣ, какъ это произошло. Но и нѣкоторые женщины изъ нашихъ изумили насъ: онѣ были рано у гроба, и не нашли тѣло Его, и пришедши сказали, что видѣли и явленіе ангеловъ, которые говорятъ, что онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ женщины говорили; но Его не видали». Тогда Онъ сказалъ имъ: «о, несмышленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою?» И началъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснять имъ сказанное о Немъ во всемъ писаніи. А когда приблизились они къ тому селенію, въ которое шли, Онъ показывалъ видъ что хочетъ идти далѣе. Но они удерживали Его говоря: «Останься съ нами, потому что день уже склонялся къ вечеру». Онъ пошелъ и остался съ ними. И когда Онъ воссѣдалъ съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Тогда открылись у нихъ глаза и они узнали Его. Но Онъ сталъ невидимъ для нихъ. «Не горѣло ль сердце въ насъ, —сказали они другъ другу,—когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ писанія». И тотчасъ же возвратились въ Іерусалимъ (Лук. XXIV).

Такимъ образомъ удостовѣрившись въ воскресеніи Іисуса Христа и въ томъ, что онъ точно Тотъ, кому надлежало избавить Израиля, св. евангелистъ послѣ вознесенія Его и сошествія Св. Духа на апостоловъ, когда всѣ они разсѣялись для проповѣди, также сдѣлался проповѣдникомъ ученія Его. По обращеніи апостола Павла онъ сдѣлался его не утомимымъ спутникомъ, обошелъ съ нимъ нѣсколько разъ Малую Азію и Грецію, сопутствовалъ ему въ Римъ и не отходилъ отъ него до самой мученической кончины его. «Только одинъ Лука со мною», писалъ Тимоѳею св. апостолъ Павелъ. Въ посланіи же къ колоссяамъ тотъ же апостолъ говоритъ: «цалуетъ васъ Лука, врачъ возлюбленный.»

Спустя 15 лѣтъ по вознесеніи Христовомъ, св. Лука, находясь въ провинціяхъ Ахіи и Беотіи (въ нынѣшней Греціи), написалъ на греческомъ языкѣ свое Евангеліе. Евангеліе св. Луки полнѣе евангелій первыхъ двухъ евангелистовъ. Въ 59 году по Р. Хр. апостолъ Лука написалъ по повеленію св. Павла книгу дѣяній апостольскихъ въ которой преимущественно описаны дѣянія св. Павла, болѣе всѣхъ потрудившагося.

По преданію апостолъ Лука проповѣдалъ въ Греціи. Въ Солунѣ же св. Павломъ былъ поставленъ епископомъ. Совершая служеніе евангелиста, апостола и врача болѣзни душевныя, онъ также занимался врачеваніемъ болѣзней и тѣлесныхъ, занимался и живописью. По преданію, когда онъ написалъ три иконы Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ и когда принесъ ихъ къ Богородицѣ, то она, увидавъ ихъ, произнесла: «благодать Родившагося отъ Меня и Моя да будетъ съ тѣми иконами». Написалъ также и икону святыхъ апостоловъ Петра и Павла.

Послѣ мученической кончины апостола Павла св. Лука проповѣдывалъ слово Божіе въ Италіи, Далматіи, Галліи, Македоніи и Ахіи и уже въ глубокой старости онъ посѣтилъ Ливію (въ Малой Азіи) и Верхній Египетъ. Истину своего благовѣстія Лука запечатлѣлъ мученическою кончиною за Іисуса Христа по мнѣнію однихъ въ Ефесѣ, по сказанію же другихъ въ городѣ Ойвахъ или Патрахъ (въ Греціи).

Въ 360 году императоръ Константій, сынъ Константина Великаго, слыша о многихъ чудесахъ, истекающихъ отъ мощей св. апостола послалъ одного полководца Артемія, египтянина (смотри житіе его

20 октября), который съ великою честію принесъ мощи св. евангелиста Луки въ Константинополь. Когда же внесли мощи въ городъ, то одинъ царскій служитель, который долгое время былъ боленъ и ни какіе врачи ему не могли помочь, услыхавъ, что вносятъ мощи св. Луки въ городъ, съ усердіемъ помолился Господу и святому апостолу, потомъ, собравъ послѣднія силы свои, просилъ довести его къ мощамъ, и какъ только прикоснулся къ нимъ, тотчасъ почувствовалъ облегченіе и понесъ ковчегъ съ мощами св. апостола. Эти мощи были положены въ храмъ св. апостоловъ, гдѣ почивали уже апостолъ Андрей и Тимоѳей, ученикъ апостола Павла.

Страданія св. мученицы Златы.

Св. мученица была дочь бѣднаго и простаго поселянина, жившаго въ селеніи Златинахъ, въ мглинской болгарской епархіи. Простая дѣвица бѣднаго отца, она между тѣмъ славилась во всемъ округѣ своей рѣдкой красотой. Но тѣлесной красотѣ не уступала въ ней и красота духовная: твердо вѣрила она въ Господа и была чистая сердцемъ. Ея необыкновенная красота была причиною, ея мученической кончины.

Одинъ турокъ прельстился ея рѣдкой красою и положилъ, во что бы то не стало, добиться своей гнусной цѣли. Разъ Злата вмѣстѣ съ другими пошла въ лѣсъ за дровами. Сладострастный турокъ вмѣстѣ съ другими подобными негодяями схватываютъ ея въ лѣсу и уводятъ къ себѣ. Онъ старается прежде всего совратить ее въ исламизмъ, и обѣщаетъ жениться на ней, за сопротивленіе грозитъ пыткой. Злата была изумлена такою дерзостью его, но рѣшительно отказывается согласиться на его предложенія, хотя бы ее подвергнули всевозможнымъ пыткамъ. Турокъ понялъ, что не можетъ склонить ее обыкновенными средствами и поручаетъ ее своимъ женщинамъ, чтобы тѣ, употребивъ въ силу лести, обманъ и другія какія либо заманчивыя средства, и постарались склонить ее на свою сторону. Но и женщины не могли успѣть въ своихъ замыслахъ. Ни прелести роскошной жизни, ни выгоды богатства и чувственныхъ увлеченій самыхъ заманчивыхъ не могли поколебать чистой души Златы, ощущавшей страшную гнусность проповѣдницъ, и скорѣе согласна была

перенести всевозможныя мученія, нежели согласиться перемѣнить на скотскую временную, — жизнь вѣчную, свѣтлую, блаженную.

Турки, видя, что всѣ ихъ ухищренія не дѣйствуютъ на твердую христіанку, призываютъ родителей и трехъ ея сестеръ и объявляютъ имъ, что если они не постараются убѣдить Злату, то сами подвергнутся жестокимъ истязаніямъ. Устрашенные родители и сестры со слезами уговаривали пощадить ихъ, т. е. перейти изъ христіанства въ магометанство. «Богъ милостивъ, — говорили они, желая больше повліять на нее, — простить твой грѣхъ вынужденный необходимостью».

Трудно представить въ какомъ положеніи находилась ея душа. Съ одной стороны плачущіе родители и сестры, съ другой любовь къ истинной вѣрѣ и ея благочестію. Наконецъ она сказала своимъ роднымъ: «если уже и вы вынуждаете меня отказаться отъ Христа, то вы не родители и не сестры мнѣ! Отецъ Небесный и Его Единородный Сынъ будутъ мнѣ Отцемъ и Пречистая Матерь будетъ мнѣ матерью».

Теперь уже всѣ турки и особенно похититель увидѣли, что всѣ ихъ хитрости не могутъ повліять на дѣвушку, и они принялись истязать ее. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ ее ежедневно били палками, послѣ вырѣзали рѣмни на спинѣ, и повѣсили передъ ея глазами. Наконецъ звѣрство ихъ дошло до того, что они взяли желѣзный пруть разогрѣли его и проткнули имъ голову изъ одного уха въ другое. Такого звѣрства не могла вынести никакая натура человѣческая, и Злата, предвидя сильныя мученія, не надѣялась на свои силы и просила одного христіанина просить молитвеннаго ходатайства у благочестиваго игумена одного аеонскаго монастыря, св. Тимоѳея. И Господь подкрѣпилъ ея окончить свой мученическій подвигъ. Изувѣры магометане наконецъ повѣсили тѣло св. мученицы на деревѣ и изрубили его въ куски.

Такъ св. Злата окончила мученически свою жизнь и отошла на небо въ октябрѣ 1795 года.

Житіє преподобнаго пустынника Юліана персіанина.

Преподобный Юліанъ былъ простой поселянинъ, рожденный въ неизвѣстности и не получившій никакого образованія, но былъ исполненъ такой мудрости, что когда входилъ онъ въ какой либо городъ, то его окружалъ народъ въ такомъ множествѣ, въ какомъ не слѣдовало даже ни за какимъ мудрѣйшимъ философомъ.

Мѣстомъ для своей подвижнической жизни, онъ избралъ одну пещеру, въ Парѣянской странѣ (Порѣія находилась къ востоку отъ Ефрата) и проводилъ жизнь въ строгомъ постѣ: разъ въ недѣлю принималъ пищу, да и то вкушалъ ее не столько, сколько требовалось для утоленія своего голода, но всегда въ опредѣленной мѣрѣ, принятой разъ на всегда. Его утѣшеніемъ была молитва непрерывная, пѣніе псалмовъ и размышленіе о Богѣ.

О пребываніи ого скоро узнали ревнители подвижнической жизни и начали приходить къ нему, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свое наблюденіе. Скоро около Юліана собралось до ста иноковъ. Пещера, въ которой они жили, была очень сырая, по этому подвижники, хотя и подражали преподобному въ строгомъ постѣ, однако же они нашли необходимымъ построить себѣ новое помѣщеніе для храненія пищи, и просили разрѣшенія у преподобнаго. Преподобный не только дозволилъ имъ, но даже самъ указалъ размѣръ помѣщенія; самъ же вскорѣ удалился отъ нихъ на нѣкоторое время. Возвратясь увидѣлъ, что помѣщеніе построено гораздо обширнѣе чѣмъ онъ указалъ, и замѣтилъ имъ: «Боюсь, братія, какъ бы расширяя наши земныя жилища, не уменьшитъ намъ небесныхъ, которыя должны служить на вѣчныя времена, между тѣмъ какъ эти пригодны намъ только на короткое время».

Когда Юліанъ удалялся отъ братій для уединной молитвы, то имѣлъ обыкновеніе брать, кого нибудь изъ своихъ учениковъ болѣе усердныхъ. Разъ, его просилъ взять съ собою одинъ юноша по имени Астерій изъ знатнаго происхожденія и изнѣженный воспитаніемъ. Преподобный долго отговаривалъ юношу; но юноша имѣлъ такое великое усердіе къ благочестію, что усиленные просьбы его должны

были заставить преподобнаго согласиться взять его съ собою. Идя по знойной пещаной пустыни, юноша скоро началъ ослабѣвать, но, стыдясь показать свое изнеможеніе передъ старцемъ, крѣпился болѣе трехъ дней. Наконецъ, обезсиленный отъ жажды совершенно, онъ сталъ умолять старца сжалиться надъ нимъ. Старецъ просилъ юношу возвратиться домой но, юноша не зналъ обратно дороги. Тогда преподобный сталъ со слезами молиться и просилъ Бога спасти юношу. Господь услышалъ его молитву; и старецъ увидѣлъ вблизи вновь показавшійся источникъ.

Велика была въ старцѣ также кротость и смиреніе. Разъ тотъ же Астерій, когда былъ уже самъ подвижникомъ и имѣлъ у себя учениковъ, пришелъ къ преподобному и принесъ ему мѣшекъ финиковъ. Преподобный, узнавъ, что Астерій тяжелый мѣшокъ несъ на своихъ плечахъ нѣсколько дней, огорченный тѣмъ, что ради него такъ утруждаются другіе, отказался принять принесенные финики. Когда же Астерій сталъ упрашивать взять мѣшекъ и говорилъ, что не сложить тяжести со своихъ плечъ до тѣхъ поръ пока Юліанъ не согласится взять, преподобный долженъ былъ согласиться противъ своей воли взять финики.

Имѣя даръ прозорливости Юліанъ между прочимъ во время молитвы получилъ откровеніе о смерти гонителя христіанъ императора Юліана отступника (361 — 363). Съ веселымъ лицомъ онъ возвратился къ братіямъ и братія, видя его противъ обыкновенія веселымъ, спросили о такой причинѣ, тогда преподобный отвѣтилъ: «Братія, настоящее время, есть время благодущія и радости: нечестивца не стало.... Поэтому то я и радуюсь, видя, что гонимыя имъ церкви торжествуютъ, и отступникъ не получилъ никакой помощи отъ демоновъ, которыхъ чтилъ».

Но послѣ смерти Юліана церковь Христова не успокоилась. При императорѣ Валентѣ (царств. 363 — 369 гг.) послѣдователи ложнаго ученія Арія (Арій жилъ въ первой половинѣ IV вѣка. Онъ училъ, что Спаситель міра Іисусъ Христосъ не Сынъ Божій, а высшее твореніе Божіе) усилилось до того, что могли преслѣдовать истинныхъ христіанъ. Наконецъ аріане пустились на хитрость; они распустили слухи, что даже самъ преподобный Юліанъ признаетъ ихъ ученіе. Тогда нѣкоторые святые отцы ревнители православія

порѣшили идти къ блаженному и просить его оставить свое пустынное житіе и идти на помощь стаду Христову и защитить ихъ отъ ложныхъ учителей. «Стаду Христову угрожаетъ опасность погибнуть отъ волковъ, — говорили они св. Юліану, — а его крѣпко любить Тотъ, Кто горячо любимъ тобою; любящимъ же свойственно дѣлать пріятное любимымъ; иначе и прежніе твои подвиги утратятъ значеніе, если ты равнодушно или бездѣятельно отнесешься къ тому, что истина угнетается такъ нагло, и что преданныя ей вовлекаются въ обольщеніе, причиною къ которому имъ служить самое твое имя. Приверженцы Аріева богохульства разглашаютъ будто ты участвуешь въ ихъ лжеученіи».

Тогда преподобный Юліанъ оставилъ свое уединеніе и пошелъ по городамъ, дабы проповѣдью своею возстановлять истинное ученіе и обличить ложь послѣдователей Аріп. Вездѣ, гдѣ только онъ проходилъ, народъ собирался слушать его наставленія и обличенія еретиковъ. Такъ онъ прошелъ отъ Ефрата до Антіохіи. Уваженіе и благоговѣніе народа предъ пустынникомъ-проповѣдникомъ было такъ велико, что народъ готовъ былъ для него жертвовать всѣмъ. Разъ преподобный зашелъ въ домъ одной благочестивой женщины. Тогда какъ женщина эта прислуживала святому подвижнику, семилѣтній сынъ ея бѣгая по двору, упалъ въ колодезь. Всѣ въ тревогѣ бросились искать малютку, но мать сохранила полнѣйшее спокойствіе, ибо вѣра ея была такъ велика, что она не допускала той мысли, чтобы въ присутствіи святого старца, извѣстнаго уже даромъ чудотворенія, могло случиться несчастіе. Когда святой спросилъ ея о сынѣ, то она отвѣчала, что сынъ боленъ. Но когда святой настоятельно просилъ показать его, то мать указала на колодезь, и къ великому удивленію всѣ увидѣли, что малютка невредимо сидитъ на поверхности воды и забавляется плесканіемъ ею своими рученками. Преподобный подалъ ему руку и какъ только вытащилъ его и взялъ на руки, то мальчикъ обвилъ рученками шею старика и лепеталъ, что старецъ носилъ его въ колодезѣ надъ поверхностью воды и не давалъ ему утонуть. Много исцѣленій совершилъ преподобный во время своего путешествія. Придя въ Антіохію онъ поселился въ той пещерѣ, въ которой гораздо раньше укрывался св. апостолъ Павелъ.

Вскорѣ глошатаи ложнаго ученія Аріи были посрамлены и обличены, а приверженцы истины успокоились. Тогда преподобный Юліанъ возвратился обратно въ свою пустыню и, проживъ до глубокой старости, мирно отошелъ къ Богу Отцу.

19-го Октября.

Страданіе святаго мученика Уара (Вара) и съ нимъ семи мучениковъ учителей Христіанскихъ, преподобной Клеопатры и сына ея Іоанна

Въ царствованіи Максиміана (Максиміанъ Галерій царствовалъ 292—311 г. умеръ отъ распутства. Былъ послѣдній гонитель христіанъ, кромѣ отступника Юліана) императора римскаго въ Египтѣ былъ одинъ добрый сотникъ по имени Уаръ (Варъ), тайно исповѣдывавшій Христа, но ради беззаконій и насилій идолопоклонниковъ онъ скрывалъ до времени свою вѣру въ Истиннаго Бога. Максиміанъ разослалъ приказаніе свое по всѣмъ своимъ областямъ, что бы всѣхъ почитающихъ имя христово схватывать и предавать смерти, если они не согласятся принести жертву богамъ. Въ Египтѣ, какъ области подвластной Римской имперіи также было приводимо въ исполненіе то повелѣніи царя. И проливалась кровь христіанская, такъ какъ всѣ поклоняющіеся Творцу, а не тварямъ были подвергаемы мученіямъ. Уаръ, тайный Христіанинъ, подкупая стражей ночью посѣщалъ темницы, въ которыхъ находились вѣрныя, обмывалъ и перевязывалъ ихъ раны, служилъ имъ, приносилъ пищу и просилъ ихъ молится Господу за него.

Разъ были схвачены семь учителей Христіанскихъ, которыхъ начальникъ области, найдя твердыми въ вѣрѣ, приказалъ мучить, а послѣ заключить въ темницу. Когда о нихъ узналъ Уаръ, то ночью подкупивъ стражей, вошелъ въ темницу, освободилъ ихъ отъ цѣпей и колодокъ, предложилъ имъ пищу, прося вкусить такъ какъ уже восемь дней они находились безъ пищи. «Блаженны вы, добрые подвижники,—говорилъ онъ:—вамъ приуготовляются на небесахъ вѣнцы десницею Всевышняго, такъ какъ съ терпѣніемъ идете на предлагающій подвигъ и на утро, какъ мнѣ извѣстно, надъ вами должно

совершиться страданіе. Блаженны вы, страсотерпцы Христовы! вамъ открыто небесное царство: вы страдаете со Христомъ, пострадавшимъ за насъ, и если съ Нимъ страдаете, то съ Нимъ и воцаритесь. Умоляю же васъ, св. угодники Божіи, молитесь за меня Христу Владыкѣ, чтобы онъ былъ милостивъ ко мнѣ! Хотѣлъ бы и я страдать за него, но не имѣю на столько крѣпости, чтобы могъ перенести тѣ мученія, которые вижу на васъ.» Святые же отвѣчали: «возлюбленный вспомни евангельскіе слова! «если кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ моимъ (Матѣ. I, 33).» Если ты боишься временныхъ мукъ, то не избавишься отъ вѣчныхъ, если ты боишься исповѣдать имя Христово ни землѣ, то не будешь имѣть чѣсти лицезрѣть Его на небѣ. Иди и послѣдуй съ нами путемъ мученическимъ ко Владыкѣ видящему наши подвиги и съ нами совместно пострадай!....» Когда говорили это святые, сердце Уара разгорѣлось любовью къ Богу и терпѣніемъ къ Іисусу Христу. Онъ провелъ всю ночь въ темницѣ съ ними и слушалъ ихъ поученія.

Поутру, когда слуги вошли въ темницу, чтобы вести святыхъ на мученіе, то увидѣли, что съ ними сидитъ сотникъ Уаръ, и спросили: «Ты что сдѣлаешь, Уаръ? не прельщаешься ли баснямъ сихъ лукавыхъ людей? развѣ ты не боишься, что если кто возвѣститъ объ этомъ правителю и вельможамъ, то не только потеряешь воинскій свой санъ, но и жизни лишишься?» — «Кто же изъ васъ станетъ доносить правителю, — сказалъ Уаръ, — вы всѣ мнѣ друзья? Если же кто и оклеветаетъ меня, я готовъ умереть за Христа.» Воины ничего не отвѣтили и взявъ шесть мучениковъ повели на мученіе, седьмой уже не могъ ходить чрезъ раны и скоро почилъ, оставивъ свое мѣсто Уару, что бы онъ довершилъ его страданія. Правитель съ гордостью допрашивалъ мучениковъ и принуждалъ оставить истинную вѣру, когда же святые оставались совершенно тверды, то онъ приказалъ ихъ бить не милосердно. Увидя, что всѣхъ мучениковъ только шесть, правитель сказалъ: «не семь ли было всѣхъ? Гдѣ же седьмой?» Тогда св. Уаръ, исполнившись божественной ревности, сталъ предъ правителемъ и сказалъ: «я — седьмой: тотъ уже окончилъ свою земную жизнь и отошелъ ко Христу, меня же послѣ себя онъ оставилъ на слѣдникомъ своихъ страданій. И что онъ тебѣ долженъ, я готовъ отдать за него, и готовъ страдать за Христа вмѣстѣ съ сими слав-

ными мучениками, потому что я христiанинъ». Правитель въ ярости, посмотрѣлъ на святыхъ и вскричалъ: «это вашихъ рукъ дѣло! вы прельстили этого царскаго воина! вы обезумѣли его своимъ волшебствомъ! Клянусь же великими богами своими, что васъ прежде погублю, нежели его и взыщу на васъ безчестіе боговъ нашихъ; потому тотъ не долженъ оставаться въ живыхъ, кто хулитъ нашихъ боговъ!» Святые же отвѣчали: «Мы не прельстили Уара, но отъ прелѣсти его избавили; не обезумѣли его мы но вразумили. Богъ пошлетъ ему крѣпость и терпѣніе въ подвигахъ и вмѣстѣ съ нами побѣдитъ вашу и боговъ вашихъ некрѣпкую силу. Ты нахваляешься погубить насъ, то такъ и слѣдуетъ, что бы положить головы наши за Господа». Правитель же сказалъ: «Я рздроблю тѣла ваши, если вы не поклонитесь богамъ Египетскимъ».—«За чѣмъ говорить слова на прасно!—сказалъ Уаръ:—вотъ предъ тобою лежатъ тѣла святыхъ; дѣлай, что хочешь». Тогда разгнѣвался правитель и повелѣлъ повѣсить его нагагона деревѣ чтобы мучить. Предъ мученіями Уаръ просилъ святыхъ своихъ учителей: «Молитесь о мнѣ Владыкѣ Христу, чтобы онъ подалъ мнѣ терпѣніе». Святые, возведя очи свои къ небу, прилежно молились о немъ, а Уара слуги начали бить палками по всему тѣлу. Послѣ терзали тѣло его желѣзными когтями, также, повѣсили внизъ головою, сняли кожу съ хребта, все тѣло рѣзали бритвами, а по чреву били суковатою палкой до тѣхъ поръ пока не выпали на землю всѣ внутренности. Святой мученикъ изнемогалъ совершенно, уже душа его скоро должна была разстаться съ тѣломъ, но видя, какъ его учителей опять заковываютъ въ цѣпи, чтобы вести въ заключеніе, онъ просилъ ихъ еще помолиться за него, чтобы Господь принялъ его душу.

Послѣ же этого страданія св. Уара продолжались еще пять часовъ, и предалъ онъ въ мукахъ святую и честную душу свою. Мучители же думая, что онъ еще живъ били и терзали мертвое тѣло его и наконецъ, по приказанію мучитѣля—правителя, выбросили его тѣло за городъ.

На другой же день правитель приказалъ привести семь мучениковъ, которыхъ долго мучилъ, а послѣ приказалъ ихъ усѣкнутъ; тѣла ихъ были выброшены за городъ, но ночью вѣрные взяли тѣла и похоронили.

Въ томъ же городѣ была одна вдова, по имени Клеопатра. Она была родомъ изъ палестины, въ Египтѣ же жила потому что мужъ ея служилъ начальникомъ римскаго войска. Она имѣла единственнаго сына. Когда мучили Уара, она смотрѣла съ прискорбіемъ издали на его страданіе, ибо была Христіанкой. Когда же увидѣла, что его св. тѣло выбросили за городъ, то ночью, со слугами принесла тѣло Уара въ свой домъ и въ своей комнатѣ похоронила его.

Клеопатра непрестанно молилась надъ мощами св. Уора. Когда же утихло гоненіе на христіанъ, она пожелала возвратиться въ Палестину и перенести туда мощи св. Уара. Но какъ совершить перенесеніе ихъ? Она боялась, что ей не дозволятъ этого христіане, такъ какъ Уаръ почитался святымъ. Тогда она пошла къ правителю и испросила разрѣшеніе у него на перенесеніе тѣла своего мужа, котораго хочетъ похоронить на мѣстѣ своей родины. Правитель дозволилъ. Она же вмѣсто тѣла своего мужа взяла мощи св. Уара. Привезя ихъ въ Палестину въ свое селеніе Эдра, близъ Оавора (нынѣ Дроа въ 8 миляхъ отъ Генисаретскаго озера), она положила святые мощи въ свою семейную пещеру. Каждый день она приходила молиться при мощахъ. Съ нею также приходили молиться и другіе христіане, и часто получали исцѣленія отъ болѣзней. Надо замѣтить, что въ это время уже прекратилось гоненіе на христіанъ. На престолъ вступилъ императоръ Константинъ Великій и вѣра Христова скоро должна была восторжествовать.

Видя многихъ приходящихъ молиться у мощей св. мученика, Клеопатра пожелала построить храмъ. Въ то же время сынъ ея приходилъ въ возрастъ. Воспитанный зоркою любовью матери, это былъ юноша прекрасный, добрый, послушный, готовый на все доброе. Мать озабочилась опредѣлить его на службу и послала просить императора, принять его въ военную службу. По просьбѣ матери и по заслугамъ отца, сынъ былъ принятъ на службу въ число начальствующихъ; ему же былъ присланъ воинскій поясъ. Но мать пожелала, чтобы сынъ ея оставался до освященія церкви. Когда же постройка храма была окончена, Клеопатра пригласила множество духовенства и епископа для освященія храма. Святые мощи были перенесены въ новоосвященный храмъ; во время литургіи мать горячо просила мученика, испросить для сына ея, что

будетъ угодно святой волѣ Божіей. «Пусть Его святая воля въ насъ совершится: онъ знаетъ, что для насъ нужно. Болѣе того не смѣю просить».

Послѣ литургіи для гостей было предложено богатое угощеніе. Мать съ сыномъ сама прислуживала за столомъ. Когда же окончилось угощеніе гостей, то сынъ почувствовалъ въ себѣ сильный жаръ и тотчасъ же слегъ въ постель. Въ тревогѣ мать отказалась отъ ѣды и, находясь у постели больного, старалась облегчить его болѣзнь. Но въ полночь сынъ умеръ. Мать неутѣшно рыдала о потери своего единственного сына и въ великой душевной скорби роптала на святаго мученика за его холодность къ ея молитвамъ. Измученная и усталая, она впала въ легкій сонъ. Во снѣ являются ей Уаръ и сынъ ея, оба въ свѣтлыхъ блестящихъ одеждахъ, опоясанные златыми поясами и съ вѣнцами на головѣ. «Напрасно ты жалуешься на меня,—говорилъ мученикъ:—«я не забылъ добрыхъ дѣлъ твоихъ, которыя ты совершила и въ Египтѣ и на пути. Не ужели ты думаешь, что я не слышу твоихъ молитвъ? По молитвѣ моей Господь простилъ грѣхи твоимъ роднымъ. Также сына твоего взялъ въ число небесныхъ воиновъ. Не ты ли сама здѣсь молила меня, чтобы я просилъ у Бога, что Ему угодно, тебѣ же и сыну твоему полезно. Сынъ твой предстоить престолу Бога Вѣчнаго. Развѣ это не благая воля Божія, которой желала ты для сына? Если хочешь, возьми его и пошли на службу царю земному и временному, если не желаешь, чтобы служилъ онъ Царю Небесному и Вѣчному». Юноша же просилъ Уара не возвращать его въ міръ полный неправды и всякаго беззаконія, хотя бы объ этомъ и мать просила его. Блаженная Клеопатра видя своего сына въ такой славѣ, сказала: «возьмите же и меня съ собою, чтобы и мнѣ быть съ вами». Но святой Уаръ отвѣтилъ: «Иди теперь съ миромъ и ожидай, когда Господь повелитъ, прійдемъ взять тебя». Сказавъ это, оба стали, невидимы. Прійдя въ себя, она уже не скорбѣла, но съ радостью повѣдала священнику о своемъ видѣніи и съ честью при мощахъ св. Уара положила тѣло своего сына, но не съ плачемъ, а съ великою радостью о Господѣ. Послѣ этого она раздала свое имѣніе нуждающимся, сама же отрекшись отъ мира, поселилась при храмѣ св. Уара, проводя постоянно время въ постѣ и молитвѣ. Спустя же

семь лѣтъ своего житія блаженная Клеопатра мирно почила. И было положено тѣло ея въ церкви святаго Уара близъ сына ея Іоанна.

20-го Октября.

Страданіе св. великомученика Артемія.

Св. великомученикъ Артемій былъ египтянинъ, и служилъ полководцемъ при римскихъ императорахъ Константинѣ Великомъ (306—337) и сынѣ его Константѣ (337—361). Такъ какъ Константинъ былъ бездѣтнымъ, его же два брата, были убиты одинъ на войнѣ, а второй заговорщиками, то онъ назначилъ себѣ въ пріемники Галлія, своего двоюроднаго брата, сына Максиміана и внука Константія по Теодорѣ. Галлій былъ посланъ имъ съ войскомъ противъ персовъ, которыхъ побѣдилъ и остался полнымъ властелиномъ на востокѣ. Сдѣлавшись правителемъ, онъ сталъ думать о себѣ высоко, съ народомъ и съ своими придворными обращался жестоко, такъ онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ велѣлъ привязать за ноги къ лошадямъ и влечь ихъ. Константію же не только не оказывалъ повиновенія, но даже думалъ о томъ, какъ бы свергнуть его съ престола. Константинъ, узнавъ все о Галліи, послалъ нѣкоторыхъ вѣрныхъ своихъ придворныхъ къ Галлію, чтобы лишить его царства; но посланные пошли и убили Галлія. Константинъ, узнавъ о смерти Галлія, сильно сожалѣлъ, такъ какъ онъ не отдавая приказанія убивать его, но посылалъ ихъ только лишить его власти. Не имѣя опять послѣ себя наслѣдниковъ, онъ вызвалъ изъ Іоніи (область въ Анатолиі на берегу Средиземнаго моря) брата Галлія, Юліана, выдалъ за него свою сестру Елену, назначилъ его своимъ пріемникомъ и далъ въ управленіе западную часть своей имперіи, самъ же началъ управлять только восточною частью. Но Юліанъ, назначенный въ пріемники Константію, (въ 355-мъ году), не смотря на то, что былъ христіаниномъ, прійдя въ возрастъ, отрекся отъ истиннаго ученія и

сталъ опять поклоняться идоламъ. Но, пока живъ былъ Константій, онъ не обнаруживалъ своего невѣрія.

Константій же много заботился о благочестіи. Поселившись въ Константинополѣ, онъ пожелалъ перенести мощи святыхъ апостоловъ Андрея и Луки, находящихся въ Азіи; призвалъ полководца Артемія и поручилъ ему совершить перенесеніе св. мощей. Артемій исполнилъ его порученіе и съ великою честію совершилъ перенесеніе мощей въ царствующій градъ. Самъ царь со своимъ дворомъ и множествомъ народа вышелъ на встрѣчу св. мощамъ. И были положены они въ храмъ св. Апостоловъ.

Царь любилъ своего благочестиваго полководца, цѣнилъ его заслуги и старался награждать его по достоинству. Онъ назначилъ его правителемъ египетской страны. Благочестивый правитель, получивъ начальство надъ Египтомъ, особенно заботился о распространеніи ученія Христова (тогда еще много было язычниковъ) и о утвержденіи славы имени Господня. Но вскорѣ скончался Константій, сынъ Константина Великаго, и царскую власть надъ всей обширной римской имперіей получилъ нечестивый Юліанъ отступникъ (363—371). И какъ только получилъ въ свое правленіе царство и сдѣлался полнымъ властелиномъ, тотчасъ явно отвергнулъ ученіе Христово и всенародно поклонился идоламъ. Также послалъ распоряженіе по всему царству о томъ, чтобы всѣ храмы, которые при Константинѣ Великомъ и его сынѣ Константѣ были очищены отъ идоловъ, освящены и обращены въ христіанскія церкви, опять отобрать и поставить въ нихъ идоловъ и назначить жрецовъ. И опять идолопоклонство было возобновлено, а на христіанъ воздвигъ сильное гоненіе. И опять начались мученія и казни истинновѣрныхъ христіанъ и поношеніе имени Іисуса Христа. Тотъ же беззаконный отступникъ взялъ кости святаго пророка Елисея и мощи св. Іоанна Крестителя, смѣшалъ ихъ съ костями мертвыхъ людей и приказалъ сжечь, а пепелъ разсѣять по воздуху. Но вѣрные христіане собрали тотъ пепелъ и оставшіеся кости и сохранили. Святая же глава Предтечи находилась въ другомъ мѣстѣ, а правая его рука еще евангелистомъ лубою была перенесена въ Антиохію (память 7 января). Вездѣ, гдѣ стояли церкви Христовы, нечестивый царь ставилъ свои идольскіе храмы. Въ г. Панеядѣ (нынѣ Канзаріехъ въ Палестинѣ)

онъ приказалъ влачить по городу изображеніе Іисуса Христа, а на томъ мѣстѣ, гдѣ оно стояло, приказалъ поставить языческій кумиръ. Господь не попустилъ такого посмѣянія своего имени и громомъ и молніей поразилъ тотъ кумиръ. Собравъ войско, онъ пошелъ войною на персовъ, а по дорогѣ въ своемъ царствѣ преслѣдовалъ, мучилъ и убивалъ христіанъ. Когда онъ пришелъ въ Антиохію, то къ нему привели двухъ пресвитеровъ Евгенія и Макарія, знающихъ хорошо священное писаніе. Нечестивый царь долго велъ споръ съ ними о томъ, чье ученіе вѣры истинно, и, будучи посрамленъ отъ нихъ, приказалъ обнажить ихъ и бить безпощадно. И дано было Евгенію пятьсотъ ударовъ, а Макарію безъ числа. Вмѣстѣ съ прочими войсками, пришедшими съ царемъ въ Антиохію, пришолъ и Артемій, старый воинъ лѣтами и великій полководецъ египетскихъ войскъ. Видя мученія святыхъ и слыша поношеніе имени Господня нечестивымъ царемъ, Артемій исполнился ревности и, приступивъ къ царю, началъ обличать его въ нечестіи и убѣждать оставить идолопоклонство и обратится опять къ Истинному Бегу. «Не прельщайся царь, бѣсовскою вѣрой и не гони христіанъ, но знай, сила Христова непобѣдима!» Этими словами заключилъ Артемій свое обличеніе.

Но царь-отступникъ не только разгнѣвался на Артемія за обличеніе въ вѣрѣ, но еще взвелъ на него клевету за убійство брата своего Галлія. Тотчасъ же Артемій былъ схваченъ, съ него сняли знаки вождя, раздѣли до нага и начали бить воловыми жилами. Четыре раза перемѣняли палачей, но мученикъ такъ переносилъ все терпѣливо, что во все продолженія бичеванія не испустилъ ни одного стога, не двинулся тѣломъ, словомъ, не показалъ ни какихъ признаковъ, что онъ терпитъ мученія. Уже земля была залита его кровью, но онъ не измѣнилъ своего вида, такъ что отступникъ царь и весь народъ приходилъ въ изумленіе. Прекративъ истязанія, царь приказалъ заключить его въ темницу вмѣстѣ съ Евгеніемъ и Макаріемъ. Всю ночь святые Евгеній, Макарій и Артемій провели во всенощномъ пѣніи.

На другой день царь призвалъ всѣхъ трехъ мучениковъ, и Евгенія и Макарія приказалъ отослать на одинъ островъ съ вреднымъ климатомъ для здоровья,—и тамъ святые вскорѣ окончили жизнь свою въ заточеніи,—а Артемій претерпѣлъ еще много мученій. Но

прежде Юліанъ пустился на лестъ. «Не разсудительной твоей дерзостью ты заставилъ меня обезчестить твою старость и повредить твоему здоровью, о чемъ я самъ теперь сожалею, по этому умоляю тебя прійди къ богамъ нашимъ и принеси жертву имъ, и, если ты это сдѣлаешь, вину твою за убійство брата прощу, поставлю тебя надъ всѣми жрецами начальникомъ, назову тебя своимъ отцемъ, и будешь ты второй въ моемъ царствѣ. Братъ мой Константій убилъ моего роднаго брата Галлія и меня хотѣлъ убить, но боги, на которыхъ я надѣялся, спасли меня, поэтому то я и отвергнулъ христіанство и сталъ почитать боговъ греческихъ и римскихъ, потому что тѣ, чтутся издревле, христіанская же вѣра явилась только недавно, а Константинъ, невѣжда и непонимающій ничего, принялъ ее, отвергнувъ древнія и славныя законы римскія. Не правду ли я говорю, Артемій? Ты человѣкъ старый и разсудительный, пойми все это и будь нашъ; я хочу тебя сдѣлать другомъ и раздѣлить царство свое». Артемій, выслушавъ отъ него всѣ эти льстивыя слова, началъ говорить: «Прежде всего я скажу о братѣ твоёмъ, что я не виновенъ не только въ его смерти, но даже если приведешь тысячи свидѣтелей, то и тогда окажется, что ни въ чемъ не провинился передъ нимъ, такъ какъ считалъ его христіаниномъ и повинующимся закону Христову. Господь мой Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Которому служу, Тотъ знаетъ, что неповиненъ я въ смерти брата твоего. Да и ты самъ знаешь, что я во время убійства брата твоего и до сего времени находился въ Египтѣ. А что касается отреченія отъ Христа, то на это я отвѣчу тебѣ словами трехъ отроковъ бывшихъ при Навуходоносорѣ: пусть будетъ тебѣ извѣстно, что боговъ твоихъ не чту и изображенію твоего бога Аполлона никогда не поклонюсь. О томъ, же, какъ Константинъ обратился отъ вашихъ ложныхъ боговъ къ истинному Богу Іисусу Христу, послушай меня самовидца: Когда противъ Максентія, лютаго мучителя христіанъ, мы шли войною, то въ полдень явился крестъ на небѣ который блисталъ свѣтлѣе солнца, и римская надпись была надъ тѣмъ крестомъ, предвѣщавшая ему побѣду симъ знаменіемъ. Тотъ крестъ, явившійся на небѣ, мы видѣли и надпись прочли; есть еще и теперь среди войска много старыхъ воиновъ, которые хорошо то помнятъ. Разспроси и увидишь, что я говорю правду. Пришествіе же Хри-

ство было предвозвѣщено пророками за много лѣтъ до Его рожденія, какъ и ты самъ знаешь хорошо. Много о его пришествіи было говорено и вашими мудрецами.» Много еще говорилъ св. Артемій о вѣрѣ и убѣждалъ Юліана опять почитать Истиннаго Бога, но Юліанъ не хотѣлъ слушать истинныхъ убѣжденій св. мученика, приказалъ раздѣть его и раскаленными желѣзными рожнами проколотъ ребра ему, а хребетъ строгать трезубцами. Артемій и теперь не испустилъ ни одного стона и оставался не побѣдимъ въ терпѣніи. Юліанъ приказалъ св. заключить въ темницу и мучить его голодомъ и жаждой. Самъ же отправился принести жертвы своему Богу Аполлону, чтобы испросить побѣду надъ персами. Нѣсколько дней подъ рядъ жегъ безчисленное множество скотовъ, но не получилъ отвѣта. Жрецы же сказали, что съ тѣхъ поръ, какъ пронесли на то мѣсто мощи св. Вавилы съ тремя младенцами, пострадавшими вмѣстѣ съ нимъ, богъ ихъ пересталъ предсказывать. Тогда Юліанъ приказалъ христіанамъ взять отъ туда мощи, — и какъ только христіане исполнили его приказаніе, тотчасъ чудеснымъ образомъ храмъ Аполлона былъ сожженъ съ идолами до основанія. Св. Артемія въ темницѣ посѣтилъ самъ Господь со святыми ангелами Его. говоря: «Артемій, мужайся! Я изъемлю тебя отъ всякихъ мукъ и приготовлю тебѣ вѣнецъ славы. За то, что исповѣдалъ меня предъ людьми на землѣ, и Я исповѣдаю тебя предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. Мужайся и радуйся: со мною будешь въ царствіи Моемъ». Послѣ сего святой совершенно исцѣлѣлъ отъ ранъ, такъ что ни осталось никакихъ знаковъ мученія на его тѣлѣ. Душа же исполнилась Божественнаго утѣшенія. И прибывалъ онъ, поя и благословляя Бога. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ заключенъ. и до самой кончины своей онъ не ѣлъ ничего, ибо небесный ангелъ подбѣрѣлъ его свыше пищей животворящей. Когда же Юліанъ возвратился обратно, не получивъ предсказанія отъ своего бога, то вину за сожженіе храма возложилъ на христіанъ, говоря, что они зажгли храмъ, и сильно озлобился на нихъ, Артемія же призывалъ къ себѣ и сказалъ: «слышалъ ли ты, что христіане сожгли храмъ и кумиръ моего бога Апполона, но пусть не радуются объ этомъ: я отомщу имъ въ семьдесятъ разъ седмирицею». — «Слышалъ я—отвѣчалъ святой,—что гнѣвъ Божій сошелъ съ неба и попалилъ бога тво-

его и храмъ его. Но если Аполлонъ былъ твой богъ, то чего же онъ не избавилъ себя отъ огня?». — «И ты осмѣливаешься насмѣхаться и радоваться сожженію Апполона!» вскричалъ царь. «Я смѣюсь безумію вашему, — отвѣчалъ Артемій, — что вы служите такому богу, который не можетъ себя отъ огня избавить, то какже онъ избавитъ васъ отъ огня вѣчнаго? А за то что ты похваляешься нанести отомщеніе неповиннымъ христіанамъ, то это отомщеніе ты увидишь на себѣ, когда прійметъ тебя огонь неугасимый и вѣчныя муки, что скоро исполнится, ибо гибель твоя близка».

За такое предсказаніе, царь повелѣлъ святого положить на камень, а сверху ударить его другимъ камнемъ, такой величины, чтобы покрыть все его тѣло; и когда камень былъ спущенъ, то всѣ кости сокрушились, внутренности выпали, но — вотъ дивный промыселъ Божій! — святой былъ живъ и пѣлъ псаломъ Давида: «На камень вознесъ меня, наставилъ меня, ибо я уповалъ на Тебя, столпъ крѣпости отъ лица вражія: поставилъ на камень ноги мои, и исправилъ пути мои; пріими же, Единородный, духъ мой, видящій мое притѣсненіе, и да не оставишь меня въ рукахъ враговъ моихъ!» (Псаломъ LX, 3—4). И пробылъ святой подъ тѣмъ камнемъ день и ночь. Потомъ Юліанъ приказалъ саять камень, надѣясь найти тамъ уже его умершимъ; но святой оказался живъ и началъ ходять. И всѣ со страхомъ смотрѣли на него: нагій человѣкъ, стиснутый какъ доска, всѣ кости были сломаны и всѣ внутренности выпали, лицо все смято и безъ глазъ; но въ немъ жила еще душа, ноги ходили свободно и языкъ хорошо говорилъ. Мучитель, видя такое чудо, былъ пораженъ и спросилъ у находившихся тамъ: «человѣкъ ли это, или привидѣніе? Это видѣніе ужасно, и превосходитъ человѣческое естество. Кто думалъ, что онъ останется живъ? Его боги наши сохранили для того, чтобы онъ былъ страшилищемъ для людей, за то, что не хотѣлъ поклониться богамъ». Обратясь же къ св. мученику, онъ опять началъ уговаривать его, но, видя полное его сопротивленіе, приказалъ усѣчь ему главу. Святаго повели на мѣсто усѣченія, и онъ радовался, что душа его скоро отрѣшится отъ тѣла и будетъ жить въ небесныхъ обителяхъ. Передъ усѣченіемъ сталъ на колѣна и усердно молился, и, преклонивъ главу подъ мечъ, былъ усѣченъ, 20-го октября 363 года, въ пятницу.

Мощи св. мученика были испрошены у Юліана Аристою, діавониссой Антіохійской церкви, посланы въ Константинополь и положены въ храмъ Іоанна Предтечи, который сталъ также называться храмомъ Артемія.

Юліанъ съ войскомъ пошелъ противъ Персовъ. Когда дошли до границъ Персіи, то встрѣтили одного персіянина, на видъ благо-разумнаго, честнаго и уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Этотъ Персіянинъ обѣщалъ быть проводникомъ войска Юліана и устроить дѣло такъ, что Юліанъ покоритъ все царство безъ всякаго затрудненія. Царь довѣрился; но Персіянинъ завелъ войско въ бесплодную, безводную и непроходимую пустыню. Все войско разстроилось и обезсилилось, множество воиновъ погубло отъ голода и жажды, кони и верблюды падали отъ утомленія; — и тогда Персіянинъ тотъ объявилъ, что завелъ Юліана съ войскомъ для того, чтобы спасти свое отечество. «Я сдѣлалъ это для того, — говорилъ онъ, — чтобы не увидѣть отечества моего, поработеннаго врагами. Пусть лучше я одинъ погибну здѣсь отъ васъ, нежели всему отечеству терпѣть поработеніе». Его тотчасъ убили, но войско долго ходило по пустынѣ, не находя себѣ пути. Встрѣтили персовъ, но вступать въ битву боялись; тогда сами персы напали на нихъ и много перебили грековъ. Самъ же Юліанъ былъ невидимо пораженъ въ бокъ, изъ раны полилась кровь; онъ тяжело застоналъ и изливая рукою кровь свою на воздухъ, произнесъ: «ты одолѣлъ меня, Христосъ Гялилеянинъ!» и въ мученіяхъ умеръ. Такъ сбылось предсказаніе святаго Артемія. Воины же избрали царемъ Іовіана, христіанина. Іовіанъ заключилъ миръ съ Персами и возвратился обратно. Отъ мощей св. Артемія совершилось много чудесъ; но однажды постигло и наказаніе одного человѣка, вздумавшаго глумиться надъ святыми мощами его. Одинъ благочестивый человѣкъ, будучи больнымъ, купивъ свѣчей и масла, и, вѣруя въ силу Божію, прославляющую св. угодниковъ, пожелалъ пойти помолиться передъ св. мощами. На дорогѣ его встрѣтилъ одинъ знакомый и, узнавъ, куда идетъ больной, съ глумленіемъ сказалъ: «когда будешь идти назадъ, то не забудь взять свою болѣзнь». Шедшій помолиться ничего не возразилъ на эту насмѣшку, пошелъ помолился и получилъ облегченіе. Когда онъ возвращался домой, то по дорогѣ зашелъ къ своему знакомому. Но въ домѣ зна-

комаго онъ мгновенно почувствовалъ себя хуже: припадки болѣзни такъ усилились, что знакомый призвалъ на помощь врачей и сосѣдей. Когда собралось много сосѣдей и спрашивали о причинѣ болѣзни, то больной разсказалъ всѣмъ о кощунствѣ своего знакомаго и тотчасъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, знакомый же внезапно заболѣлъ. Невыносимо страдая, онъ непрерывно кричалъ: «горе мнѣ, горе мнѣ!» Всѣ признали наказаніе Божіе надъ глумителемъ и дивились такому чуду.

21-го Октября.

Житіе преподобнаго отца нашего Иларіона Великаго.

Преподобный Иларіонъ родился въ 291 г., въ селеніи Таваѣ въ 5-ти миляхъ на югъ отъ Газы (въ Палестинѣ близъ Средиземнаго моря). Родители его были язычники, греческаго происхожденія. Для образованія его послали въ Александрію (городъ въ Египтѣ на берегу Средиземнаго моря), гдѣ въ то время находилась знаменитая школа. Въ Александріи преподобный Иларіонъ научился не только разнымъ наукамъ, но, сблизившись съ христіанами, онъ увѣровалъ во Христа и принялъ святое крещеніе; часто онъ ходилъ въ церковь и слушалъ поученія. Здѣсь же, въ Александріи, бывъ свидѣтелемъ многихъ страданій Христовыхъ мучениковъ и видѣвъ ихъ твердость вѣры, онъ еще болѣе утвердилъ въ себѣ расположеніе къ христіанской жизни и подвигамъ ея, и вскорѣ самъ пожелалъ познакомиться съ жизнью подвижниковъ. Слыша о великихъ подвигахъ Антонія Великаго, онъ на 15-мъ году пошелъ къ нему въ пустыню. Но оставался при немъ не долго: онъ искалъ безмолвія и отшельнической жизни а къ св. Антонію приходило много людей, одни чтобы получить исцѣленіе,—другіе, чтобы слушать его поученія. Черезъ два мѣсяца, взявъ у св. Антонія благословеніе, онъ ушелъ искать себѣ, уединеннаго мѣста для подвижнической жизни. Но прежде Иларіонъ

возвратился на свою родину. Дома онъ не нашелъ родителей въ живыхъ и, раздѣливъ имѣніе на двѣ части, одну роздалъ родственникамъ, а другую бѣднымъ, себѣ же не оставилъ ничего. Затѣмъ онъ пошелъ въ Маіумскую пустыню (Маіума—портовый городъ въ Палестинѣ на берегу Средиземнаго моря) и здѣсь началъ проводить суровую жизнь. Въ пищу онъ употреблялъ растущія дивія смоквы и разное зелье и то въ небольшомъ количествѣ и по захожденіи солнца. Одежда его состояла изъ власяницы и кожанной мантии, данной ему св. Антоніемъ. Чтобы оградить себя отъ искушеній діавола, онъ еще болѣе удвоилъ свой подвигъ: часто онъ не ѣлъ по два и по три дня, проводя время въ молитвѣ или въ работѣ,—плелъ корзины или копалъ землю и при этомъ повторялъ слова св. апостола: «если кто не хочетъ трудиться, тотъ пусть и не ѣстъ». Отъ подвиговъ тѣло преподобнаго было похоже скорѣе на скелетъ обтянутый кожей. Однако врагъ рода человѣческаго не унимался. То въблизи святаго подвижника раздавался плачь дѣтей и женъ, то ревъ львовъ, то шумъ, какъ бы отъ воюющаго войска, разъ ночью колесница, запряженная конями страшнаго вида, неслась на него, но святой воскликнулъ: «Помоги мнѣ Господи Іисусе Христе!» И тотчасъ колесница исчезла подъ землей. Тотъ же діаволъ, алчущаго соблазнялъ видѣніемъ различныхъ сладкихъ яствъ и напитковъ, а спящаго онъ соблазнялъ видѣніемъ нагихъ женщинъ; когда святой молился, то передъ нимъ вдругъ являлся воющій волкъ, иногда скачущая лисица, то не вѣдомо откуда брались воины—и начинали сражаться передъ нимъ; — вотъ одинъ упалъ къ его ногамъ и просить предать его землѣ. Но святой всѣ эти искушенія отгонялъ отъ себя усердной молитвой и крестнымъ знаменіемъ.

Онъ построилъ себѣ хижину такихъ малыхъ размѣровъ, что въ ней нельзя было свободно стоять и лежать. Разъ узнали о немъ разбойники и, думая найти у него что нибудь, ночью пришли и искали его до разсвѣта. Утромъ, увидѣвъ его, они подошли и спросили, что бы онъ сдѣлалъ, если бы на него напали разбойники? Онъ отвѣчалъ: «Нагой разбоя не боится».—«Но тебя могли бы убить они,» возразили на это разбойники. «Я всегда готовъ умереть и потому смерти не боюсь», отвѣтилъ святой. Разбойники удивились такому

его великодушію и вѣрѣ и сознались во всемъ; при этомъ они заявили, что на будущее время постараются исправить жизнь свою.

Послѣ того, какъ онъ прожилъ въ пустынѣ много лѣтъ, распространился слухъ по всей Палестинѣ о святости его жизни, и начали многіе приходить къ нему ища въ его молитвахъ помощи въ своихъ дѣлахъ. Прежде всего пришла одна женщина, которая послѣ пятнадцатилѣтняго своего супружества оставалась бездѣтна, постоянно укоряемая мужемъ за свое неплодіе. Въ надеждѣ на помощь святаго, она пришла къ нему и со слезами умоляла его помолиться за нея Господу, чтобы Онъ снялъ съ нее поношеніе безплодія. Святой помолился и благословилъ ее. Спустя годъ та же женщина явилась къ нему со своимъ сыномъ и благодарила его за его ходатайство предъ Богомъ и просила благословить сына ея.

Послѣ сего пришла одна знатная женщина изъ Газы, по имени Аристенета, у которой три сына заболѣли сильной простудой и лежали при смерти. Аристенета умоляла его прійти къ ней въ Газу и исцѣлить ея сыновей. Но святой отвѣчалъ, что онъ не выйдетъ изъ этой пустыни и не приблизится къ селеніямъ и городамъ. Тогда Аристенета, будучи христіанкой, начала умолять его: Заклинаю тебя, Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ и его честнымъ крестомъ придти въ языческій городъ Газу и исцѣли дѣтей моихъ, чѣмъ посрамишь людей кланяющихся суетному богу Марсу». Долго она со слезами умоляла его и наконецъ, получивъ согласіе, возвратилась обратно. Святой Иларіонъ пришелъ къ ней вечеромъ и помолился надъ больными ея сыновьями, призывая имя Господне. Тотчасъ они почувствовали облегченіе, встали и начали ѣсть, святаго же благодарили за исцѣленіе ихъ отъ болѣзни.

Съ тѣхъ поръ о немъ еще болѣе стало извѣстно по всей Палестинѣ. Даже язычники стали приходить къ нему, прося его помощи въ болѣзняхъ тѣлесныхъ и въ то же время многіе принимали отъ него Св. Крещеніе. О немъ по всей Палестинѣ шла такая слава, какъ объ Антоніи Великомъ, славившемся по всему Египту.

Разъ была приведена одна женщина, потерявшая зрѣніе съ десяти лѣтъ; все свое имѣніе она истратила на врачей, но пользы не получила. Святой исцѣлилъ ее однимъ прикосновеніемъ къ глазамъ.

Слуга одного Газскаго вельможи былъ пораженъ въ болѣзненномъ ударѣ оцѣпененіемъ, такъ что все тѣло его оставалось безъ движенія, исключая языка. Когда его привели къ святому, то преподобный сотворилъ молитву и сдѣлался здоровымъ. Оставшись еще нѣсколько дней въ пустынѣ, онъ былъ наученъ святымъ закону Христову и, крестившись, возвратился исцѣленнымъ отъ болѣзни не только тѣлесной, но и духовной.

Въ Іерусалимѣ жилъ одинъ силачъ по имени Марситъ который могъ свободно носить 15 пудовъ тяжести. Но вотъ онъ подвергнулся бѣснованію. Во время бѣснованія онъ причинялъ много вреда; тогда его поймали, связали веревками, посадили въ одинъ домъ, приковали цѣпью и заперли дверь. Но бѣсноватый разорвалъ на себѣ веревки и цѣпи, выломалъ двери, убѣжалъ и сталъ опаснѣе всякаго звѣря. Нападалъ на каждаго и загрызалъ или убивалъ. Тогда собралось много людей, поймали его и, силою связавъ желѣзными цѣпями, повели его къ преподобному. Иларіонъ приказалъ его развязать, и бѣсноватый развязанный стоялъ смиреннѣе агнца. Помолившись же о немъ усердно, онъ сказалъ находившемуся въ немъ бѣсу: «Во имя Господа Нашега Іисуса Христа тебѣ повелѣваю, нечистый духъ, выйди изъ человѣка того». Бѣсъ тотчасъ оставилъ, а человекъ тотъ сталъ здоровъ, началъ онъ прославлять св. Иларіона, но святой запретилъ ему, говоря, что совершилось то по челоуѣколюбію Господа Іисуса Христа.

Привели еще одного бѣсноватаго, который былъ изъ богатаго и знатнаго рода, имя ему Оріонъ. Его вели также закованнаго въ цѣпи. Подойдя къ святому онъ внезапно схватилъ его и поднялъ на воздухъ. Всѣ испугались, думая, что онъ броситъ святаго и убьетъ, но святой Иларіонъ засмѣялся и сказалъ: «оставьте его». Бѣсноватый же не причинилъ ему ни какого вреда, а преподобный помолился объ избавленіи его, и онъ сталъ здоровъ. По выздоровленіи Оріонъ пришелъ къ святому со всѣмъ своимъ семействомъ и принесъ ему богатые дары, но святой ни чего не взялъ. Также привели бѣсноватую дѣвицу, которая сдѣлалась бѣсноватой по слѣдующему случаю: Одинъ юноша пожелалъ съ нею имѣть не законное сожителство; она гнала его отъ себя, тогда юноша тотъ пошелъ къ одному будеснику и просилъ его помочь склонить ту дѣвицу на

незаконное сожителство. Кудесникъ далъ мѣдную дощечку съ какою-то надписью и приказалъ закопать ее подъ порогомъ дома дѣвицы. Юноша такъ и сдѣлалъ. Тогда дѣвица начала рвать на себѣ одежды и безъ стыда стала призывать того юношу. Родители же повели ее къ Иларіону. Когда она была приведена къ святому, то бѣсъ, сидѣвшій въ ней, кричалъ: «лучше бы мнѣ соблазнять людей въ сонныхъ видѣніяхъ, нежели быть посланнымъ сюда. Я не по своей воли вошелъ въ нее; посланъ обладающимъ мною, теперь же страшно мучусь и не могу выйти, такъ какъ связанъ съ мѣдной доской». Святой же, посмѣявшись, сказалъ: «это ли твоя сила, дьяволъ, что нитью связанъ? досточка тебя держитъ... почему же ты не вошелъ въ того юношу, который тебя связалъ?» Бѣсъ же отвѣчалъ, «онъ имѣетъ себѣ другомъ моего бѣса начальника». Святой помоллся и изгналъ бѣса изъ дѣвицы той, приказавъ ей избѣгать бесѣды съ безстыдными юношами. Когда одинъ князь, получивъ избавленіе отъ бѣсовъ, принесъ ему много золота, прося его принять за исцѣленіе, преподобный показавъ ему ячменный хлѣбъ, отвѣчалъ: «Питающіеся этимъ хлѣбомъ золото считаютъ прахомъ».

Св. Антоній Великій часто писалъ посланія къ св. Иларіону, также получалъ отъ него отвѣты. Онъ радовался, когда доходили до него слухи о великихъ дѣлахъ преподобнаго Иларіона. Когда приходили къ нему по какой нибудь надобности изъ Сиріи, то онъ обыкновенно говорилъ тѣмъ: «зачѣмъ вы утруждаете себя, идя ко мнѣ издалека, тогда какъ имѣете вблизи себя моего о Христѣ сына Иларіона, имѣющаго отъ Бога даръ исцѣлять всякія болѣзни».

Стали приходять къ Иларіону и иноки, ищущіе уединеніе, и скоро они выстроили себѣ монастырь. Кромѣ того, многіе его ученики, по благословенію его, ушли отъ него и во многихъ мѣстахъ Палестины основали свои монастыри. Изъ разныхъ мѣстъ и обителей пришло къ нему много братій, прося его пойти и посѣтить тѣ монастыри, которые возникли по его благословенію. Иларіонъ уважилъ ихъ просьбу. Посѣщая монастыри и братію, онъ сотворилъ много знаменій. Разъ, когда онъ проходилъ съ иноками и народомъ, одинъ мірянинъ сталъ приглашать всѣхъ въ свой виноградникъ, отвѣдать винограду, такъ какъ уже поспѣлъ. Всѣ вошли и ѣли, сколько кто хотѣлъ, а при немъ было до 3000 народа. Св. Ила-

ріонъ, видя такую кѣ нему, любовь мирянина уходя благословилъ его; и въ тотъ годъ угостившій набралъ триста мѣръ вина, тогда какъ въ другіе годы онъ собиралъ только сто. За то другой виноградарь, когда увидѣлъ Иларіона, проходившаго съ такимъ множествомъ народа, приказалъ слугамъ своимъ никого не допускать даже близко кѣ винограднику. За то лишился благословенія и набралъ вина гораздо меньше противъ прежнихъ годовъ, да и то было кисло.

Въ силу его чудотвореній вѣрили даже язычники и уважали его. Такъ, когда онъ проходилъ черезъ одинъ городъ, въ которомъ язычники, по случаю праздника, приносили жертву своей богинѣ Афродитѣ; то жители, оставивъ жертвоприношенія, вышли кѣ нему на встрѣчу и просили благословить ихъ. Св. Иларіонъ долго пробылъ у нихъ, училъ ихъ истинной вѣрѣ, крестилъ многихъ и достигнулъ того, что они разрушили свой храмъ и выстроили церковь Христову.

Преподобный также обладалъ даромъ прозорливости. Разъ одинъ инокъ, который былъ одержимъ скупостью, прислалъ ему плоды. Когда вечеромъ преподобный сѣлъ за вечерю, то ученики его поставили и плоды тѣ. Но святой, увидавъ ихъ, и не зная отъ кого они, сказалъ: «Унесите эти плоды, потому что они издають смрадъ». «Не гнушайся, отче, плоды эти принесены въ даръ тебѣ», отвѣтилъ ученикъ его Исихій. «Но развѣ ты не слышишь, что они издають смрадъ гнусной скупости». — «Я никогда, отче, не слыхалъ, чтобы плоды, кромѣ своего естественнаго запаха, издавали запахъ или зловоніе какой либо страсти». — «Если не вѣришь мнѣ, то положи плоды воламъ». — И дѣйствительно, животные не коснулись ихъ и убѣжали какъ отъ зловонія. Этотъ случай показываетъ, что Богу не угодны приношенія тѣхъ людей, сердце которыхъ охвачено страстью кѣ любостыжанію и не имѣють состраданія кѣ ближнему.

Св. Иларіону было уже шестьдесятъ три года. Надо замѣтить, что въ то время царствовалъ греческій императоръ Константій, сынъ Константина Великаго. Константій былъ благочестивымъ христіаниномъ и много заботился о распространеніи и благосостояніи христіанства. Поэтому-то множество людей, зная святость Иларіона, свободно приходили кѣ нему, — одни за исцѣленіемъ, другіе за

благословеніемъ. Приходили даже епископы, священники, князья, правители областей и другіе знатные лица. Обитель не вмѣщала въ себѣ всѣхъ приходившихъ къ Иларіону, и иноки думали о расширеніи ея. Но св. Иларіонъ сильно скорбѣлъ о томъ, что приходившіе лишаютъ его безмолвія и уединенной молитвы. Онъ часто воспоминалъ свое прежнее отшельническое житіе и теперь сталъ подумывать объ избраніи себѣ новаго мѣста для пустынножія. Братія, узнавъ о его желаніи, убѣждали его остаться. Онъ, снисходя къ ихъ просьбѣ, оставался въ монастырѣ, но постоянно скорбѣлъ и плакалъ. Разъ пришла къ нему Аристенета, жена вельможи Елпидія, та самая, которой онъ исцѣлилъ трехъ сыновей; она просила благословенія идти поклониться преподобному Антонію Великому. «О, если бы мнѣ возможно было идти и видѣть любимаго моего отца Антонія!—говорилъ св. Иларіонъ со скорбью:—но меня удерживаютъ братія мои, и потому не могу идти». Потомъ, не много помолчавъ, онъ заплакалъ и сказалъ: «Вотъ уже другой день, какъ весь міръ скорбитъ о лишеніи великаго свѣтильника, ибо преподобный Антоній отошелъ ко Господу». Тогда всѣ слышавшіе это, поняли, что ему было откровеніе о кончинѣ св. Антонія.

Наконецъ, онъ рѣшился, противъ воли братій своихъ, оставить обитель и идти искать уединенія. Онъ избралъ сорокъ братій и вышелъ съ ними въ путь; остальные иноки и много народа, со слезами на глазахъ, удерживали его, но преподобный старецъ твердо вознамѣрился оставить ихъ. Тогда почти около десяти тысячъ народа со скорбію далеко проводили его. Святой же Иларіонъ обошелъ многія страны и пришелъ въ Египетъ, въ ту пустыню, гдѣ жилъ раньше св. Антоній Великій. Здѣсь онъ прожилъ около двухъ лѣтъ, а затѣмъ, отправивъ всѣхъ братій въ палестинскую обитель, только съ двумя учениками пошелъ въ одну изъ іерихонскихъ пустынь, гдѣ нашелъ удовлетвореніе своей душѣ, жаждавшей отшельничества и безмолвія.

Но скоро народъ узналъ о пребываніи его въ той пустыни и опять во множествѣ сталъ посѣщать его. Тогда св. Иларіонъ удался въ одну страшную и непроходимую аравійскую пустыню.

Въ это время на греческій престолъ вступилъ Юліанъ нечестивый (361—363), который отрекся отъ христіанства и опять сталъ

поклоняться идоламъ. Онъ, подобно прежнимъ языческимъ царямъ, воздвигъ сильное гоненіе на христіанъ. Всѣ храмы, которые при Константинѣ Великомъ и сынъ его Константіи, были обращены въ христіанскія церкви, онъ опять приказалъ отобрать; издалъ приказаніе заключать и предавать смерти христіанъ. Тогда-то и обитель святаго Иларіона въ Палестинѣ была разорена совершенно. Иноки частью разбѣжались, частью были убиты. Царь приказалъ непременно розыскать св. Иларіона и его блаженного ученика Исихія, дабы предать ихъ мученіямъ; но ихъ нигдѣ не нашли. Оба они находились въ неизвѣстныхъ пустыняхъ, проводя отшельническую жизнь. Но Господь не допустилъ отступнику Юліану долго царствовать. Спустя два года послѣ своего воцаренія, онъ погибъ страшною смертью. Послѣ него на престолъ вступилъ опять императоръ христіанинъ и христіанство уже навсегда восторжествовало надъ язычествомъ. Тогда къ Иларіону пришелъ ученикъ его, Адріанъ, и возвѣстилъ ему о бывшемъ и просилъ возвратиться въ Палестину, дабы опять собрать учениковъ и возстановить свою обитель. Но возвратиться въ Палестину св. Иларіонъ не захотѣлъ, а отпустивъ Адріана, пошелъ къ одному приморскому городу и, сѣвъ на корабль, поплылъ въ Сицилію. На кораблѣ святой исцѣлилъ бѣсноватаго сына капитана корабля.

Приплывъ въ Сицилію, св. Иларіонъ поселился съ ученикомъ Зиненомъ, близъ города Пахина. Каждый день они набирали вязанку дровъ, ученикъ относилъ ихъ въ городъ и на вырученные деньги покупалъ кусокъ хлѣба, — тѣмъ и жили оба подвижника. Но издѣсь св. Иларіонъ не могъ укрыться отъ людей. Въ Римѣ, въ храмѣ св. Петра, одинъ бѣсноватый, по особой милости Божіей узналъ о пребываніи св. Иларіона на островѣ, пошелъ къ нему и получилъ исцѣленіе. Тогда множество народа опять стало посѣщать святаго. Приносили ему дары, но онъ ничего не бралъ.

Блаженный Исихій, одинъ изъ любимыхъ учениковъ Иларіона, долго искалъ его. Онъ обошелъ много пустынь и городовъ, но нигдѣ и ни отъ кого не могъ слышать о св. Иларіонѣ. Наконецъ, придя въ одинъ приморскій городъ Метонъ, онъ узналъ отъ одного еврея купца, что въ Сициліи недавно поселился какой то христіанскій пророкъ, который исцѣляетъ многихъ больныхъ къ нему приводи-

мыхъ. На вопросъ Исихія: какъ его имя? онъ отвѣчалъ, что ни его самого не видѣлъ, ни имени его не знаетъ. Однако Исихій предположилъ, что пророкъ, исцѣляющій всѣхъ больныхъ, есть никто иной, какъ преподобный Иларіонъ, сѣлъ на корабль и поплылъ въ Сицилію. Разыскавъ св. Иларіона, Исихій палъ къ ногамъ его, обнималъ ихъ и плакалъ. Иларіонъ едва съ трудомъ могъ поднять своего ученика и отъ радости они долго бесѣдовали.

Наконецъ и отсюда св. Иларіонъ, со своими учениками удалился на островъ Кипръ. Во время пути въ Кипръ, на ихъ корабль хотѣли напасть морскіе разбойники. Прислуга корабля и всѣ бывшіе со страхомъ ожидали нападенія и не знали, что предпринять. Когда разбойники подплыли на близкое разстояніе, то преподобный, махнувъ на нихъ рукою, сказалъ: «довольно вамъ идти дальше». Корабли разбойниковъ остановились и при всѣхъ своихъ усиліяхъ подвинуться впередъ, стояли на мѣстѣ; тогда разбойники принуждены были со стыдомъ возвратиться назадъ. На островѣ святой съ учениками поселился близъ города Пафы; но когда жители стали нарушать его безмолвіе, онъ удалился въ одно страшное ущелье, и здѣсь прожилъ пять лѣтъ никѣмъ не беспокоимый, ибо ущелье то боялись посѣщать, да никто и не могъ предположить, чтобы святой поселился бы тамъ.

Вспомнилъ преподобный Иларіонъ о братіяхъ и объ обители своей въ Палестинѣ и послалъ блаженнаго Исихія навѣстить ихъ и передать имъ благословеніе свое. Самъ же помышлялъ удалиться еще дальше, такъ какъ и здѣсь, послѣ того, какъ онъ исцѣлилъ одного больного, случайно попавшагося ему на глаза близъ своего убѣжища, жители стали опять приходить къ нему. Онъ ждалъ только возвращенія Исихія. Но Исихій медлилъ. Въ это время преподобный почувствовалъ приближеніе своей кончины. Въ это же время умеръ ученикъ его, блаженный Зиненъ. Святой Иларіонъ оставался только одинъ, а между тѣмъ, передъ кончиною своею онъ сильно ослабѣлъ; ему было уже восемьдесятъ лѣтъ. Нѣкоторые изъ благочестивыхъ, узнавъ о томъ, что онъ находится въ болѣзни и притомъ одинъ, пришли къ нему и служили. Прислуживала ему также одна женщина, которую онъ исцѣлилъ отъ недуга. Передъ кончиною онъ написалъ завѣщаніе братіи, блаженному же Исихію оставилъ евангеліе, пере-

писанное имъ собственноручно и власяницу. Затѣмъ онъ просилъ похоронить его въ насажденномъ имъ саду, помолился и тихо скончался. Всѣ, находившіеся при немъ, съ великою скорбью и плачемъ похоронили святое тѣло его въ заповѣданномъ имъ мѣстѣ (372 г. 21 октября).

Блаженный Исихій, возвратившись и не найдя своего учителя въ живыхъ, долго скорбѣлъ надъ гробомъ его. Спустя почти годъ онъ тайно, перенесъ святые мощи своего учителя въ Палестину. Когда узнали въ Маіумѣ о томъ, что блаженный Исихій идетъ съ мощами св. Иларіона, то множество народа и духовенства вышло на встрѣчу св. мощей и положили ихъ въ монастырѣ, основанномъ имъ.

«Святой Иларіонъ Великій, такъ угодилъ Богу,—говоритъ одинъ греческій писатель V вѣка,—что въ Кипрѣ, на его могилѣ, многіе получаютъ исцѣленіе.»

22-го Октября.

Память о препод. Θεодорѣ и Павлѣ ростовскихъ.

Святые Θεодоръ и Павелъ ростовскіе, основатели Борисоглѣбской обители, полагали начало своихъ иноческихъ подвиговъ въ пустынномъ лѣсу близъ Ростова, на берегу р. Устья. Св. Θεодоръ на мѣсто основанія Борисоглѣбской обители пришелъ изъ Новгородской стороны, во второй половинѣ XIV столѣтія, выстроилъ себѣ изъ хвороста хижину, а на деревѣ близъ дороги, идущей въ Москву, повѣсилъ корзинку для того, чтобы принимать отъ проходящихъ подаянія для своего пропитанія. Подобно птицѣ небесной, онъ жилъ не заботясь о земномъ и проводилъ время въ молитвѣ. Такъ прожилъ онъ три года, а послѣ къ нему пришелъ Павелъ и вмѣстѣ стали подвизаться. Когда въ 1363 году въ Ростовъ приходилъ преподобный Сергій Радонежскій, то пустынники просили его осмотрѣть, избрать и благословить мѣсто для постройки обитети. По ихъ просьбѣ преподобный Сергій обошелъ лѣсную пустошь и на томъ мѣстѣ,

гдѣ теперь стоитъ храмъ обители, указалъ мѣсто, для постройки храма во имя страстотерпцевъ св. Бориса и Глѣба, при этомъ предсказалъ, что Самъ Богъ призритъ мѣсто то и что св. Борисъ и Глѣбъ, помогутъ имъ. Ростовскій князь Константинъ и епископъ Игнатій, съ великою радостію приняли просьбу Θεодора и Павла о постройкѣ обители, и первый далъ средства, а второй свое благословеніе на постройку обители. Пустынники начали рубить лѣсъ для построекъ и расчистки мѣста; а между тѣмъ объ основаніи новой обители молва разносилась далеко, и иноки, ревнители пустынножитія, стали мало-по-малу приходить къ отшельникамъ. Слова Сергія о предсказаніи помощи со стороны св. Бориса и Глѣба скоро стали подтверждаться. Разъ, когда братія трудилась надъ постройкой, пришли къ нимъ два воина въ богатыхъ одеждахъ и сказали: «трудитесь здѣсь: Богъ не оставитъ васъ и мы здѣсь будемъ не отступно». Братія будучи заинтересованы дивными пришельцами, спросили ихъ имя и кто они? «Я Романъ,—отвѣчалъ одинъ. А я Давидъ»,—сказалъ другой. Послѣ этого пустынники еще усерднѣе принялись строить и скоро были выстроены два храма,—одинъ во имя св. Бориса и Глѣба, а другой теплый во имя благовѣщенія Богородицы. Θεодоръ всѣми иноками былъ избранъ игуменомъ.

Извѣстность о новой обители росла быстро. Скоро сюда стало приходить много богомольцевъ, а въ день памяти св. Бориса и Глѣба 2-го мая устраивались ярмарки. Многіе изъ богатыхъ желали быть погребенными въ монастырѣ и давали въ монастырь большіе вклады. Такимъ образомъ обитель богатѣла, а иноковъ увеличивалось. Скоро завели свой домашній скотъ и пашни.

Преподобный Θεодоръ, достигнувъ глубокой старости, пожелалъ проводить послѣдніе дни своей жизни въ безмолвіи, и для этого отправился только съ немногими учениками на Кубенское озеро и тамъ построилъ себѣ келію. Но въ то время близъ Кубенскаго озера жило одно славянское племя, Чудь, которое не оставило грубаго язычества. Чуди не понравилось, что къ ихъ землѣ поселился св. отшельникъ и большая, толпа ихъ пришла, разметала всю хижину и заставила Θεодора удалиться съ Луки. Переправившись на другую сторону озера, онъ прошелъ на рѣку Ковжу и здѣсь, при впаденіи Ковжи въ Бѣлое озеро, въ 40 верстахъ отъ Бѣлозерска, положилъ

основаніе обители св. Николая. Затѣмъ онъ отправился въ Москву къ князю Андрею Дмитріевичу и выпросилъ у него грамоту на земли для обители и рыбную ловлю. Возвратясь снова на Ковжу, онъ выстроилъ храмъ во имя св. Николая чудотворца и собралъ довольно братій, а когда почувствовалъ близость кончины, то, избравъ настоятеля для новой обители, возвратился обратно на мѣсто начальныхъ подвиговъ, въ Ростовскую Борисо-Глѣбскую обитель, и здѣсь скончался 22-го октября 1409 года. Блаженный Павелъ прожилъ послѣ него не долго. Память о немъ совершается въ одинъ день съ памятью о преподобномъ Θεодорѣ, т. е. 22-го октября.

Житіе св. равноапостольнаго Аверкія, епископа Іерапольскаго.

Святой Аверкій былъ епископомъ въ Іераполѣ (нынѣ городъ этотъ не существуетъ. Онъ находился въ Малой Азіи, близъ нынѣшняго турецкаго города Бамбукъ-Каласи) во второмъ вѣкѣ, въ царствованіе римскаго императора Марка Аврелія (161—180 годъ). Въ Іераполѣ тогда было очень мало христіанъ. Святой епископъ сильно сокрушался о томъ, что люди не чтутъ Истиннаго Бога, а поклоняются идоламъ. Разъ въ городѣ язычники устроили большой праздникъ. Въ храмѣ ихъ было принесено ими много жертвъ, а послѣ жертвоприношенія народъ до поздней ночи предавался разнымъ языческимъ увеселеніямъ. Епископъ въ своей келіи молился: «Боже Вѣчный и милостивый, создавшій вселенную и содержащій ее въ своей власти, пославшій Сына Своего Единороднаго воплотиться ради спасенія людей! Ты, призрѣвающій всю вселенную, не презри нынѣ города сего, въ которомъ поставилъ меня пастыремъ словесныхъ овецъ сихъ! Видя въ немъ помраченныхъ людей, которые слѣдующую честь не Тебѣ воздаютъ, но бездушнымъ идоламъ, избави заблуждшихъ сихъ отъ гибели ихъ, и отъ тмы приведи ихъ къ свѣту Своему и причти къ избранному Твоему стаду». Послѣ молитвы онъ уснулъ и видитъ во снѣ свѣтлаго мужа, подающаго ему жезлъ и говорящаго: «Аверкій, отъ имени Моего возьми

Избран. жит. свят. Октябрь.

этотъ жезлъ и сокруши виновниковъ заблужденія!» Проснувшись, онъ понялъ, что ао снѣ ему явился самъ Господь и, исполнившись ревности о вѣрѣ, взялъ попавшуюся ему большую палку и пошелъ къ языческому храму; а была ночь. Найдя храмъ запертымъ, онъ ударилъ своимъ жезломъ по замку, и храмъ тотчасъ отворился. Войдя во внутрь храма, онъ сниспровергнулъ всѣхъ идоловъ и разбилъ ихъ въ куски. Жрецы и служители храма, услыжавъ сильный стукъ, прибѣжали въ храмъ и увидѣли Аверкія, попирающаго ногами сломанныхъ идоловъ. Въ ужасѣ они не знали что дѣлать. Епископъ же спокойно сказалъ имъ: «идите къ начальникамъ города и ко всему народу, и возвѣстите имъ, что боги ваши на вчерашнемъ праздникѣ, устроенномъ вами въ честь ихъ, напились пьяны, ночью перессорились между собою и, упавъ на землю, разбились». Сказавъ это, святой спокойно пошелъ въ свой домъ.

Жрецы пошли къ начальникамъ и собрали народъ. Всѣ въ ярости не знали какое наказаніе назначить св. Аверкію за его такую дерзость къ ихъ богамъ. Одни говорили, чтобы предать его мучкамъ, другіе говорили, что его слѣдуетъ отослать на судъ къ царю; нѣкоторые хотѣли пойти къ его дому и сжечь его со всѣмъ его имуществомъ. Но начальники, опасаясь пожара, остановили ихъ отъ этого. Нѣкоторые изъ близкихъ Аверкія пошли, возвѣстили ему о всемъ и совѣтовали удалиться въ какое-нибудь мѣсто, чтобы избѣгнуть послѣдствій ярости народа. Но святой сказалъ: «Господь повелѣваетъ апостоламъ своимъ проповѣдать слово Божіе съ дерзновеніемъ и ничего не бояться, то стану ли я бояться возстающихъ на меня и ищущихъ души моей за ревность мою по Богѣ моему? Если и скроюсь отъ рукъ человѣческихъ, то гдѣ могу укрыться отъ суда Божія? Нѣтъ, братья, имѣя помощникомъ Господа, хранителя жизни нашей, не слѣдуетъ намъ бояться и убѣгать страданій за Него, ибо умереть за Него—благо!» Сказавъ это, онъ вышелъ изъ дома, пошелъ на городскую площадь и, ставъ на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно говорили проповѣдники, началъ учить народъ. Слушать его ученіе собралось очень много людей. Нѣкоторые же изъ народа пошли къ храму и сказали, что Аверкій учитъ народъ на городской площади. Съ яростію толпа бросилась отъ храма на площадь, чтобы схватить его и убить, но за множествомъ народа они

не могли сразу проникнуть къ нему. Между прочими въ народѣ находились три юноши, одержимы бѣснованіемъ. Они страшно мучились; павъ на землю, рвали на себѣ одежду, кусали свое тѣло и съ пѣной у рта кричали: «заклинаемъ тебя Единымъ Истиннымъ Богомъ, Котораго ты проповѣдуешь, не мучь насъ прежде времени.» Всѣ съ изумленіемъ смотрѣли на бѣсноватыхъ и съ нетерпѣніемъ ожидали, что станетъ дѣлать Аверкій, котораго они умоляютъ не мучить прежде времени. Святой же, ставъ, помолился усердно Господу, прося исцѣлить по Своей великой милости сихъ несчастныхъ, и чрезъ то чудо пусть познаютъ многіе Его, Бога Истиннаго, и затѣмъ, обратившись къ больнымъ и коснувшись ихъ своимъ жезломъ, онъ громко произнесъ: «во имя Христа моего повелѣваю вамъ, бѣсамъ, выйти вонъ и не вредить имъ!» И оставили бѣсы тотчасъ юношей; юноши же лежали на землѣ будто мертвецы, но святой, взявъ ихъ за руку, поставилъ на ноги, а они, будучи уже въ полномъ разсудѣѣ, пали къ ногамъ его и благодарили.

Видя такое чудо, народъ оставилъ свой гнѣвъ и взывалъ: «Единъ есть Истинный Богъ, Котораго проповѣдуетъ Аверкій!» Потомъ обратясь къ святому, просили его принять ихъ въ число вѣрующихъ его. Онъ началъ поучать народъ и поучалъ далеко за полдень. Многіе просили крестить ихъ, но онъ, какъ уже было поздно, отложилъ крещеніе на другой день. На утро собралось къ нему много народа, онъ ввелъ ихъ въ церковь, долго поучалъ и крестилъ 500 человекъ. Вскорѣ же не только весь городъ, но и окрестности его приняли крещеніе. Съ тѣхъ поръ стало къ нему приходить много народа, которыхъ онъ училъ вѣрѣ, а недужныхъ исцѣлялъ отъ болѣзней тѣлесныхъ.

Мать правителя восточной области потеряла зрѣніе; слыша что въ Іерополѣ Аверкій, епископъ христіанскій, исцѣляетъ всякія болѣзни, она отправилась къ нему и просила его исцѣлить ее: «Вѣруешь ли во Іисуса Христа?» спросилъ Аверкій. Она исповѣдала свою вѣру, тогда святой помолился Богу и, прикоснувшись къ глазамъ ея, исцѣлилъ ее отъ слѣпоты. Въ благодарность за это исцѣленная принесла ему половину своего имѣнія для раздачи нищимъ. Когда сынъ ея, правитель области, узналъ о ея исцѣленіи, то также пришелъ къ нему, слушалъ его поученія и крестился. Послѣ этого—

и еще послѣ исцѣленія трехъ слѣпыхъ женщинъ—слова о св. Аверкіи разнеслись далеко, даже до самаго Рима. Въ разныхъ областяхъ были больные такъ сильно, что не могли придти къ святому, тогда стали его просить придти къ нимъ. Святой обошелъ много городовъ и селеній, и вездѣ поучалъ народъ, и исцѣлялъ больныхъ. Видя много больныхъ, онъ просилъ Господа сниспослать свою благодать на увѣровавшихъ людей; и по его молитвѣ Господь извелъ источникъ теплой воды, въ которомъ больные стали получать исцѣленіе.

Въ это время императоръ Римскій обручилъ свою дочь съ однимъ знатнымъ юношей Лукой Веромъ. Но вдругъ дѣвица заболѣла бѣснованіемъ. Отецъ и женихъ собрали всѣхъ искусныхъ врачей, но врачи ничего не могли помочь дѣвицѣ той. Тогда сказали царю, что въ Іераполѣ, епископъ христіанскій, исцѣляетъ всевозможныя болѣзни. Правителю области, тому самому, который крестился отъ святого, царь написалъ такое письмо: «Намъ сдѣлалось извѣстно о нѣкоторомъ Аверкіѣ, епископѣ Іерапольскомъ, находившемся въ твоей области, что онъ въ христіанской вѣрѣ настолько сильный мужъ что изгоняетъ бѣсовъ и лѣчитъ всякія другія болѣзни. Мы, требуя его, посылаемъ двухъ нашихъ сановниковъ, Валерія и Васіана, чтобы его со всякою честью къ намъ привели, а тебѣ повелѣваемъ убѣдить его придти къ намъ, за что отъ насъ будешь имѣть не малую похвалу.» Получивъ отъ царя такое письмо, правитель просилъ св. Аверкія отправиться къ царю. Аверкій согласился.

Царь и царица съ великимъ почетомъ приняли св. епископа и ввели къ дочери своей; онъ приказалъ вывести ее изъ палаты, она же сильно мучилась и билась о землю. Аверкій, помолившись прилежно, повелѣлъ діаволу оставить дѣвицу. Тотчасъ бѣсъ оставилъ ее, а она упала на землю и лежала будто мертвая; царица, видя ее лежащей на землѣ, подумала, что она мертва, и начала сильно плакать; но святой, взявъ дѣвицу за руку, поднялъ и повелъ къ матери. Тогда царь и царица, а съ ними и всѣ придворные сильно возрадовались о выздоровленіи дочери царя. Тотъ же часъ написали Веру, бывшему тогда въ Парфіи, и возвѣстили ему о выздоровленіи его обручницы. Св. Аверкію давали много даровъ, но онъ ничего не взялъ, говоря, что тому, кто хлѣбъ и воду считаетъ, какъ царскій столъ, не нужно богатство, но просилъ только царя

ежегодно въ пользу бѣдныхъ города Іераполя, въ которомъ были уже всѣ христіане, отпускать по три тысячи мѣръ пшеницы, а близъ теплаго источника, который онъ извелъ, выстроить бани и гостиницу. Царь съ охотой согласился исполнить его просьбу. Въ Римѣ святой пребывалъ и училъ народъ до тѣхъ поръ, пока явился ему Господь и повелѣлъ идти въ Сирію для проповѣди и утвержденія христіанства. Тогда святой началъ просить царя отпустить его, но царь и царица, боясь, что послѣ ухода его опять къ дочери возвратится злой духъ, не соглашались отпустить его. Онъ же убѣждалъ ихъ въ томъ, что дочь ихъ уже не подвергнется власти діавола. Тогда царь дозволилъ св. Аверкію возвратиться обратно. Святой епископъ, возвратившись въ Сирію, прежде всего пошелъ въ Антіохію и тамъ много поучалъ народъ, а также уничтожилъ ересь, появившуюся тогда. За симъ пошелъ въ Месопотамію (Месопотаміей называется полоса земли между двумя большими Мало-Азіятскими рѣками Тигромъ и Ефратомъ), оттуда же въ Киликію, Посидію и Фригію (древнія провинціи въ Малой Азіи находились недалеко отъ Сиріи). По всѣмъ этимъ странамъ и городамъ онъ обратилъ многихъ невѣрныхъ къ вѣрѣ, еретиковъ посрамилъ, вѣрующихъ утвердилъ къ вѣрѣ, заблудшихъ наставилъ на истинный путь, также исцѣлилъ многихъ недужныхъ и больныхъ, и за это получилъ названіе равноапостольнаго, такъ какъ никто кромѣ апостоловъ не прошелъ столько городовъ, какъ онъ. Потрудившись на пользу церкви въ разныхъ областяхъ и городахъ, онъ пожелалъ возвратиться въ Іераполь. Когда жители Іераполя узнали, что ихъ епископъ приближается къ городу, то въ большомъ множествѣ вышли къ нему навстрѣчу и съ великою радостью даже жены и дѣти припадали къ нему и просили благословенія. Святой, принявъ опять въ свое управленіе церковь, утвердилъ миръ и спокойствіе. И была великая радость для всѣхъ; но особенно для бѣдныхъ, которые съ этихъ поръ стали получать отъ царя ежегодно по три тысячи мѣръ пшеницы. Также у теплаго источника были выстроены бани. Много лѣтъ прожилъ святой епископъ, управляя разумно и справедливо паству свою. Наконецъ, явился ему въ видѣніи Господь и сказалъ, что наступило время его кончины. Тогда онъ созвалъ къ себѣ многихъ вѣрующихъ и поучалъ ихъ всѣхъ пребывать въ вѣрѣ твердо и не поколебимо, затѣмъ бла-

гословилъ всѣхъ и преставился ко Господу, имѣя отъ роду 72 года. Съ плачемъ и великою честью похоронили тѣло его. Отъ его мощей многіе получали исцѣленія.

Празднованіе Казанской иконѣ Божіей Матери.

Второй праздникъ въ честь св. Казанской иконы Божіей Матери установленъ въ память избавленія Москвы и Россіи отъ нашествія поляковъ въ 1612 году. Въ 1610-мъ году былъ низведенъ съ престола царь Василій Іоанновичъ Шуйскій. Другаго царя еще не успѣли избрать, а между тѣмъ среди лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами государства, вселился раздоръ, увеличилась крамола и измѣна. Опять выдвинулись впередъ со своими приверженцами самозванцы, желавшіе занять царскій престолъ. Этими смутами воспользовались сосѣди наши. Шведы отнимали наши города и земли; а ненавистные поляки, желая не только покорить Русское государство, но и ввести въ немъ свое вѣроисповѣданіе, т. е. католицизмъ, грабили, жгли и разоряли города и села и насилывали народъ. Они заняли Москву. Тогда вѣрные сыны отечества собрали общее ополченіе изъ разныхъ городовъ и дружно устремились для освобожденія столицы своей и отечества. Казань также выслала ополченіе, а вмѣстѣ съ нимъ и чудотворный образъ Божіей Матери. При помощи Небесной Заступницы было одержано нѣсколько побѣдъ надъ врагами. Но самая Москва еще оставалась въ рукахъ враговъ. Съ горячей молитвой обратились предъ нами къ Господу и Его Пречистой Матери передъ Казанскимъ Ея образомъ, наложили на себя трехдневный постъ и совершили торжественное молебствіе. И молитва ихъ была услышана. Преподобный Сергій явился архіепископу Арсенію, находившемуся въ плѣну у поляковъ и объявилъ, что Господь по ходатайству и заступленію Пречистой Матери и по молитвамъ св. чудотворцевъ Все-россійскихъ Петра, Алексѣя и Іоны, а также и по его молитвамъ, низложитъ враговъ въ слѣдующій день, а первопрестольный городъ Москву снова возвратитъ православнымъ христіанамъ.

Вѣсть о благодатномъ видѣніи скоро проникла въ ополченіе. Ободренные и воодушевленные воины дружно и мужественно при-

ступили къ Москвѣ, освободили ее отъ враговъ и взяли Китай-городъ. Поляки, видя не возможность оставаться долѣе въ осадѣ, сами сдали Кремль. Это произошло 22-го октября 1612 года.

На слѣдующій день, который былъ воскреснымъ, былъ совершенъ крестный ходъ со святою Казанскою иконою Божіей Матери на лобное мѣсто, въ сопровожденіи всего воинства для принесенія торжественной благодарности Господу Богу и Его Пречистой Матери за избавленіе русской земли отъ враговъ. Во время торжественнаго хода со св. иконою на встрѣчу вышелъ изъ Кремля архіепископъ Арсеній съ духовенствомъ, неся святую Владимірскую икону Божіей Матери. Видя святыхъ чудотворныхъ иконы, воины и народъ пролили слезы радости, лобзали св. иконы и проводили ихъ въ Успенскій соборъ, гдѣ въ присутствіи множества народа, радостно благодарившаго за избавленіе отечества отъ долговременнаго бѣдствія, совершена была литургія съ молебнемъ, акафистомъ и колѣнопреклоненіемъ Пресвятой Богородицѣ.

Въ память избавленія Москвы отъ враговъ (въ 1612 г.) по изволенію царя Михаила Ѳеодоровича и по благословенію отца его патріарха Филарета Никитича установлено въ 1613 году церковью совершать крестный ходъ съ Казанскою иконою Божіей Матери изъ Успенскаго собора въ Казанскій и обратно.

Въ 1649 году, въ 21-й день октября, во время всенощнаго пѣнія на праздникъ Казанской иконы Божіей Матери у супруги царя Алексѣя Михайловича родился сынъ, цесаревичъ Димитрій Алексѣевичъ, что для Россіи, недавно испытавшей тяжкія бѣдствія отъ пресѣченія царскаго рода, служило отраднымъ и надежнымъ залогомъ будущаго ея благоденствія; а потому царь Алексѣй Михайловичъ указомъ постановилъ праздновать 22-го октября память св. Казанской иконѣ Божіей Матери повсемѣстно (см. обрѣтеніе Казанской иконы Божіей Матери 8-го іюля).

23-го Октября.

Житіе и страданіе св. апостола Іакова брата
Господня по плоти.

Іаковъ, называемый братомъ Господнимъ по плоти, былъ сынъ Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріи. Въ отличіи отъ Іакова Алфеева и Іакова Заведеева, брата Іоанна Богослова, Іаковъ братъ Господень по плоти называется также еще *малымъ* или *меньшимъ*. Съ малыхъ лѣтъ онъ велъ простую и воздержанную жизнь, не любилъ употреблять разнообразныхъ яствъ, не пилъ вина и ничего хмѣльнаго, не любилъ даже употреблять масла. Обыкновенной пищи его служилъ хлѣбъ, а питьемъ—вода. Время проводилъ въ постоянной молитвѣ.

У Іосифа было нѣсколько сыновей, но названія брата Господня по плоти, удостоился только одинъ Іаковъ. Такой великой чести онъ удостоился по слѣдующей своей заслугѣ предъ Господомъ. Когда Іосифъ обручникъ распредѣлялъ землю свою между своими сыновьями, которыхъ имѣлъ отъ первой жены, то хотѣлъ удѣлить часть и отроку Іисусу, сыну Пречистой Маріи, обрученной ему. Но сыновья не согласились. Тогда Іаковъ принялъ отрока Іисуса въ своей части, и съ того времени сталъ называться братомъ Его. Когда Іосифъ съ Марією и Пречистымъ Младенцемъ бѣжали въ Египеть, то съ ними пошелъ и Іаковъ и раздѣлялъ всѣ бѣдствія бѣгства. Когда же Господь Іисусъ Христосъ началъ свою проповѣдь, Іаковъ съ великою любовью увѣровалъ, что Онъ есть Сынъ Божій и Спаситель міра, и сдѣлался его искреннимъ ученикомъ. Съ этихъ поръ онъ сталъ проводить еще болѣе суровую жизнь. И Самъ Господь имѣлъ къ нему любовь: по воскресеніи своемъ Онъ удостоилъ его особеннымъ явленіемъ своимъ, какъ свидѣтельствуется св. ап. Павелъ. Онъ былъ первымъ апостоломъ изъ числа 70. Послѣ сошествія Святого Духа Іаковъ оставался во Іерусалимѣ и былъ поставленъ епископомъ Іерусалима. Онъ старался о распространеніи ученія Христова. Самъ же

по своей строгой и святой жизнью заслуживалъ уваженія не только у христіанъ но и у іудеевъ, которые уважали его такъ, что дозволили постоянно ходить въ особую часть храма іерусалимскаго, называемую Святая Святыхъ, куда еврейскіе первосвященники могли входить только одинъ разъ въ годъ. Онъ сохранилъ дѣвство свое до конца жизни и постоянно молился. Всѣ его называли *праведнымъ*.

Іаковъ, братъ Господень, былъ предсѣдателемъ перваго собора апостоловъ, который собранъ по слѣдующему случаю. Когда апостолы начали проповѣдать слово Божіе язычникамъ и іудеямъ, то христіане изъ іудеевъ начали гордиться передъ христіанами изъ язычниковъ, говоря, что для того, чтобы получить благодать Духа Святаго, надо прежде исполнять обряды іудейскаго закона. Христіане антioxійскіе послали въ Іерусалимъ апостоловъ Павла и Варнаву, чтобы они посовѣтовались со всѣми апостолами и порѣшили: принимать ли христіанамъ изъ язычниковъ законъ іудейскій, или нѣтъ? Апостолы въ Іерусалимѣ составили соборъ и предсѣдательствующимъ на этомъ соборѣ былъ апостолъ Іаковъ. Всѣ единодушно рѣшили, что какъ принимающіе св. крещеніе получаютъ спасеніе по благодати самаго Іисуса Христа, то всѣ они могутъ быть освобождены отъ іудейскихъ обрядовъ. Соборъ этотъ состоялся въ 50-мъ году по Рождествѣ Христовомъ.

Между тѣмъ, благодаря стараніями апостола Іакова, епископа іерусалимскаго, и другихъ апостоловъ и ихъ учениковъ, число вѣрующихъ въ Іисуса Христа съ каждымъ днемъ увеличивалось все больше и больше. Іудейскіе архіереи и начальники боялись, что скоро весь Іерусалимъ приметъ ученіе Христа. Такъ какъ весь городъ питалъ великое уваженіе и довѣріе къ Іакову, то они порѣшили просить его отвратить народъ отъ Христа, если же онъ этого не сдѣлаетъ, то согласились убить его.

На праздникъ пасхи собралось много народа. Фарисеи и начальники народные пришли къ Іакову и говорятъ ему: «просимъ тебя, праведникъ, въ праздничный день, когда соберется много народа, скажи поученіе и отврати народъ отъ Іисуса, котораго многіе называютъ Сыномъ Божіимъ. Скажи имъ, что они заблуждаются. Мы все это поручаемъ тебѣ и со всѣмъ народомъ послушаемъ тебя, а также засвидѣтельствуемъ о тебѣ, что ты говоришь истину». За-

тѣмъ они повели его на крыло храма, чтобы народъ могъ видѣть и слышать его оттуда; другіе же изъ нихъ, ставъ среди народа, вричали: «Праведный мужъ, вотъ люди заблуждаются и считаютъ Иисуса Сыномъ Божиимъ, скажи намъ по истинѣ, какъ ты о Немъ думаешь?» Святой же апостоль громко сказалъ: «Что вы спрашиваете меня о Сынѣ Человѣческомъ, Который насъ ради пострадалъ, былъ распятъ и погребенъ, а въ третій день воскресъ; Тотъ теперь сидитъ одесную престола Всевышняго, и опять прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ». Народъ, слыша эти слова, обрадовался о такомъ свидѣтельствѣ Іакова о Иисусѣ Христѣ и закричалъ единогласно: «Слава Богу, осана Сыну Давидову». Начальники же и фарисеи сказали: «Мы плохо сдѣлали, что дозволили говорить Іакову», и начали кричать: «О! о! и праведникъ заблуждается!» А другіе сбросили св. апостола съ крыла, и онъ, упавъ на землю, сильно разшибся, но, собравъ всѣ свои силы, сталъ на колѣна и, поднявъ руки къ небу, молился: «Господи! отпусти имъ грѣхъ сей, ибо они не знаютъ, что творять». Но нѣкоторые по наущенію фарисеевъ стали кидать въ него камнями. «Перестаньте, что вы дѣлаете!—убѣждалъ одинъ изъ священниковъ, сынъ Рахавовъ:—праведный молится за васъ, вы же его убиваете». Одинъ изъ народа побѣждалъ въ св. апостолу и такъ сильно ударилъ его въ голову бѣлильной скалкой, что разсѣкъ черепъ. Святой тотчасъ скончался. Это было 63-мъ году. Тѣло его было похоронено близъ храма. Памятникъ надъ его могилою стоитъ и до сихъ поръ.

Св. Іаковъ пользовался такимъ уваженіемъ, что, когда вскорѣ послѣ его кончины, римляне разрушили Іерусалимъ, то всѣ, даже іудеи, сочли бѣдствіе это справедливымъ наказаніемъ за убіеніе праведника. Описывая страшныя бѣдствія опустошенія Іерусалима, одинъ историкъ того времени, по имени Іосифъ Флавій, говоритъ: «все это случилось имъ въ наказаніе за смерть Іакова праведнаго, брата Иисуса, называемаго Христомъ. Іудеи убили его, хотя онъ былъ человѣкъ святой».

Святой Іаковъ первый, по внушенію Духа Святаго, написалъ божественную литургію, которая и донинѣ совершается разъ въ годъ въ день его кончины надъ гробомъ его въ Іерусалимѣ. Впослѣдствіи Василій Великій (1-го января) и Іоаннъ Златоустъ (13-го

ноября) сократили ее «человѣческія ради немощи». Онъ же написалъ еще первое изъ такъ называемыхъ соборныхъ *посланий*.

Въ Москвѣ, въ Старо-Іерусалимскомъ подворьѣ, сохраняется часть мощей св. апостола Іакова, присланная въ 1853 году патріархомъ александрійскимъ Іероѡеомъ.

Память о праведномъ Іаковѣ боровичскомъ.

Въ 1540 году, на третій день пасхи, жители села Боровичей (нынѣ городъ Новгородской губерніи) были свидѣтелями великаго чуда. По вскрывшейся и разлившейся рѣкѣ, среди множества льда, плывшаго внизъ по теченію, крестьяне увидѣли несуюся противъ теченія большую льдину, на которой стоялъ дубовый гробъ. Льдина пристала къ берегу у села Боровичей, но крестьяне, опасаясь отвѣтственности за мертвое тѣло, оттолкнули ее. Льдина съ гробомъ возвратилась опять; крестьяне оттолкнули ее другой разъ, но льдина возвратилась въ третій разъ. Тогда крестьяне зацѣпили ее веревкой и оттащили далеко по рѣкѣ. Ночью нѣсколькимъ жителямъ села во снѣ явился отрокъ, тотъ самый, котораго видѣли въ колодѣ, и съ упрекомъ говорилъ: «зачѣмъ вы, будучи христіанами, немилостиво гоните меня, христіанина? Если хотите знать мое имя, то я объявлю его вамъ: я—Іаковъ, единоименный св. апостолу Іакову, брату Господню по плоти». По утру одинъ другому передали видѣнія свои, а на берегу увидѣли опять возвратившуюся льдину. Тогда народъ поспѣшилъ къ берегу, чтобы съ благоговѣніемъ снять гробъ со льда и поставили въ часовню.

Когда мощи были поставлены въ часовнѣ, а люди начали прикладываться съ благоговѣніемъ къ нимъ, то стали являться чудесныя исцѣленія. Въ 1544 году донесли новгородскому архіепископу Θεодосію, а архіепископъ возвѣстилъ объ этомъ всероссійскому митрополиту Макарію. И вскорѣ, по распоряженію митрополита, были освидѣтельствованы нетлѣнныя мощи и провѣрены чудеса; того же года 6-го октября архіепископъ благословилъ перенести мощи изъ часовни въ близлежащій храмъ Св. Духа и предписалъ совершать торжественное служеніе въ день перенесенія мощей. Перенесеніе

совершилось 23-го октября. Чудеса продолжали истекать. Въ 1572 году новгородскій архіепископъ поручилъ вторично строго провѣрить чудеса. Провѣрявшіе донесли, что при мощахъ совершается множество чудесъ.

Такъ дивнымъ образомъ Господь прославилъ своего угодника, мужа, который жилъ и подвизался на землѣ, будучи неизвѣстенъ людямъ. Одинъ писатель его житія говоритъ: «Невѣдомо намъ, кто онъ и откуда; но мы должны благодарить Іакова: онъ просіялъ Христовою силою чудотвореній, подобно древнимъ великимъ святымъ. Въ блаженномъ отрокѣ сильный и дивный мужъ пришелъ къ намъ охранять и соблюдать вѣру нашу во Христѣ».

24-го Октября.

Св. мученика Ареѣы и другихъ съ нимъ и св. блаженнаго Елизвоя, царя еѣіопскаго.

Въ VI вѣкѣ вѣра Христова была уже господствующей во многихъ восточныхъ государствахъ. Но въ Гомеритской странѣ (иначе называется Савою, или счастливою Аравією, на с.-з. Аравійскаго полуострова) царствовалъ тогда царь іудей Дунаанъ или Дунавасъ. Также и его придворные были іудеи, а нѣкоторые язычники. Тогда какъ онъ свободно позволялъ язычникамъ и несторіанамъ (несторіане Іисуса Христа считаютъ не за сына Божія, а за пророка Его) позволялъ свободно держать свою вѣру, истинныхъ христіанъ онъ преслѣдовалъ и жестоко мучилъ. Много имъ было замучено христіанъ, а особенно служителей церкви, епископовъ, священниковъ, діаконъ и монаховъ. Узнавъ объ этомъ Елезвой благочестивый царь еѣіопскій (еѣіопскій иначе абиссинскій царь. Абиссинія—христіанское государство въ Африкѣ по среднему теченію Нила по сосѣдству съ Египтомъ), собралъ большое войско и пошелъ на Дунаваса, разбилъ его и сдѣлалъ своимъ данникомъ. Оставивъ въ Гомеритской

странѣ часть своего войска подѣ начальствомъ своего полководца, онѣ возвратился обратно въ свое царство. Но Дунавасѣ, дождавшись зимы, т. е, такого времени, когда Елезвой не могъ бы прійти на помощь къ своему отряду,—собралѣ войско въ количествѣ сто двадцати тысячъ, истребилѣ отрядѣ Елизвоя и началѣ возвращать города, которыя были его данниками. Такимъ образомъ, онѣ подошелѣ къ гомеритскому городу Негрону, окружилѣ его и началѣ осаду. Осада продолжалася очень долго, такъ какъ стѣны Неграна были крѣпки, а жители защищались мужественно. Не видя успѣха въ своемъ дѣлѣ, Дунавасѣ въ ярости клялся истребить городѣ и замучить всѣхъ христіанѣ. Наконецъ по совѣту своихъ приближенныхъ онѣ перемѣнилѣ свой гнѣвъ на милость, и началѣ убѣждать гражданѣ Негрона сдаться ему добровольно съ тѣмъ, что онѣ никакого зла имѣ не причинить, а только соберетѣ съ нихъ слѣдующую дань и уйдетѣ. Жители всѣ не вѣрили ему, но когда онѣ и его полководцы клялись единымъ истиннымъ Богомъ, то нѣкоторые изъ гражданѣ повѣрили и согласились сдать городѣ. Градоначальникѣ Негрона, Ареѣа, 95-ти лѣтній старецѣ, уговаривалѣ всѣхъ не довѣряться лживому Дунавасу. Но его не послушали и отворили городѣ. Открывши ворота всѣ старѣйшины вмѣстѣ съ Ареѣой вышли къ царю на встрѣчу. Царѣ же тотчасѣ приказалѣ ихъ схватить и отобрать у нихъ имущество. Онѣ требовалѣ, чтобы къ ему привели епископа Павла. Ему отвѣтили, что благочестивый епископѣ скончался два года тому назадѣ. Тогда царѣ приказалѣ выкопать кости его, сжечь и развѣять пепелѣ по воздуху.

На другой день приказалѣ войску своему собрать много дровъ и зажечь огромный костерѣ. Затѣмъ приказалѣ схватить всѣхъ священниковъ, діаконѣвъ, монаховъ и монахинѣ, всего 427 душъ, и приказалѣ сжечь въ томъ кострѣ, чтобы запугать всѣхъ христіанѣ; а глашатаи кричали на улицахъ: «отрекитесь отъ Христа, дѣйствуйте и повинитесь царю и будете живы, если же нѣтъ, то всѣ погибнете отъ огня и меча». Самѣ же Дунавасѣ злословилѣ Христа, говоря: «сколько погубилѣ Христіанѣ, сколько священниковъ и иноковъ ихъ убилѣ мечомъ, сколько сжегъ въ огнѣ,—и ни одного изъ нихъ не избавилѣ Христосѣ отъ рукъ моихъ! Теперь же я пришелѣ къ вамъ, чтобы или отвратить васъ отъ Христа, или погубить до

конца» Граждане же отвѣчали царю: «Не увидишь ты отреченія нашего отъ вѣры, въ которой мы родились и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы вѣримъ, что Іисусъ, злословимый тобою, Единъ отъ Троицы, Богъ Слово въ послѣдніе дни для нашего спасенія воплотившійся отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, училъ, что поведутъ насъ къ правителямъ и царямъ за исповѣданіе имени Его. А тебя и твое правленіе отвергаемъ, потому что преступаешь законъ Божій и клеветашь на истину».

Наконецъ царь опять пустился на лести и обманъ. Онъ началъ убѣждать народъ отречься отъ Христа и обѣщалъ за это всякія свои милости и льготы; но всѣ единодушно согласились скорѣе принять мученія и смерть, нежели отречься отъ Христа. Многіе убѣгали въ горы и ущелья и тамъ скрывались. По повелѣнію царя было собрано мужей, юношей и старцевъ, числомъ 4252 человекъ и всѣ были обезглавлены. Но прежде чѣмъ совершена была казнь ихъ, царь приказалъ поставить ихъ на площадь, а передъ ними поставить ихъ женъ и дѣтей и началъ убѣждать женъ склонить своихъ мужей отречься отъ Христа, и тогда они избавятся отъ смерти; но жены и дѣти согласились лучше отречься отъ мужей и принять мученія и смерть, нежели отречься отъ Христа. Тогда всѣ были преданы смерти.

Послѣ этого привели къ царю одну знатную и богатую вдову съ двумя ея дочерьми. Царь, видя ея изнѣженность и необыкновенную красоту, размышлялъ, что женщина эта не согласится погубить себя, своихъ дочерей и лишиться имущества, и, конечно, отречется отъ Христа. Ее съ дочерьми три дня держали въ темницѣ, а послѣ привели къ царю. Царь началъ убѣждать ее отречься отъ ученія Христова и принять іудейство. «Послушайся меня,—сказалъ онъ въ заключеніе своихъ убѣжденій,—и будешь осыпана почестями во дворцѣ отъ меня и царицы моей». Но святая жена отвѣчала: «не могу принимать почестей отъ человека, который преступилъ законъ Бога своего, и не могу жить въ одномъ домѣ съ клеветникомъ, который и другихъ принуждаетъ клеветать и называть обманщикомъ Бога нашего, даровавшаго ему сіе царство». Тогда царь приказалъ вывести ее и дочерей ея съ открытой головой и подвергнуть разнымъ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ; но святая жена, видя плачу-

щихъ женъ, убѣждала ихъ все терпѣливо переносить. Послѣ этого царь опять призвалъ ее къ себѣ и сказалъ: «я далъ тебѣ время, чтобы ты одумалась и оставила свое ученіе, а ты еще начала убѣждать другихъ не повиноваться моею волѣ». «Ты—святая отвѣчала—совѣтуешь продлить временную жизнь и за это отречься отъ жизни вѣчной. Не боюсь временнаго мученія, но боюсь огня вѣчнаго, червя неусыпающаго и срама отступничества; намъ лучше умереть, чѣмъ покориться, ибо если въ этомъ исповѣданіи умремъ, то будемъ жить вѣчно». Потомъ она заплакала и сказала: «Царю Небесный, Іисусе Христе, Сыне Божій, не допусти намъ отречься отъ имени Твоего!» Дочери ея также оставались тверды въ вѣрѣ и готовы были пострадать вмѣстѣ съ матерью. Царь, видя, что никакія убѣжденія и насилія не могутъ заставить отречься св. Синклетику и ея дочерей, приказалъ отсѣчь имъ головы. Но прежде были усѣчены дочеря, и кровью ихъ царь велѣлъ насильно напоить св. Синклетику; она же сказала: «благодарю Тебя, Сыне Божій, что ублажилъ рабу Твою и удостоилъ меня вкусить отъ жертвы смиренныхъ дочерей моихъ». Потомъ и ея глава была усѣчена. Царь съ клятвою сказалъ вельможамъ своимъ: «никогда не видѣлъ въ жизни своей такой красоты жены и ея дочерей».

На другой день царь приказалъ привести св. Арею и съ нимъ 340 мужей; онъ заставлялъ его отречься отъ вѣры и повиноваться ему, иначе истребить всѣхъ христіанъ въ Гомеритской странѣ. «Я—отвѣчалъ святой Арея сильно сокрушаюсь о христіанахъ, которые въ этомъ городѣ: я совѣтовалъ имъ не отворять города тебѣ, человеку лукавому и клятвопреступнику, но выйти и крѣпко съ тобою сражаться, они же не послушали моихъ словъ. Я хотѣлъ съ малою дружиною выйти на тебя, какъ нѣкогда Гедеонъ на Мадіанитянъ. Я надѣялся на Христа моего, тобою нынѣ хулимаго, что Онъ могъ бы одолѣть тебя, безбожнаго клятвопреступника, клявшагося охранить городъ и гражданъ. Но да будетъ воля Божія. Знаю, что за грѣхи свои пострадали мы и преданы въ руки твои». Одинъ изъ приближенныхъ царя сказалъ ему: «такъ ли учатъ христіанскія писанія оскорблять владыкъ земныхъ? Развѣ не знаешь, что царь еврейскій суть помазанникъ Божій?» Святой отвѣчалъ: «развѣ ты не знаешь, что сказалъ царю Ахаву Ілія пророкъ, когда Ахавъ спро-

силъ Илію: «зачѣмъ ты развращаешь народъ?» Илія отвѣчалъ: «не я развращаю, но ты и домъ отца твоего». И обличилъ пророкъ не только царя Ахава, но и весь домъ его. Всякій благочестиво чтущій Бога не нарушаетъ законъ, если обличаетъ нечестиваго царя и его беззаконія. Вижу же я, что вы не заботитесь о соблюденіи закона, но стараетесь и насъ также заставить поступать по вашему велѣнію. Ты же, безбожный и неправедный царь, такъ ли исполнилъ свое обѣщаніе? такова ли правда царская? таковы ли прежде тебя были цари? Знай же, клятвoprеступникъ, что Всевидящій Богъ скоро низложитъ тебя съ царскаго престола и дастъ его человѣку вѣрному и справедливому, который утвердитъ христіанство и создастъ церковь, разрушенную тобою огнемъ и мечемъ. Я же радуюсь, что, достигнувъ глубокой старости, принимаю вѣнецъ мученическій». Потомъ, обратясь къ народу, просилъ его не оставлять своей вѣры и не поддаваться на льстивыя слова нечестиваго царя; также завѣщалъ въ пользу церкви свои большія три имѣнія.

Царь, видя что и эти мужи не склоняются на его убѣжденія, приказалъ всѣхъ ихъ умертвить. Когда вывели мучениковъ за городъ къ потоку Вади, то святой Ареѳа, утѣшая ихъ, говорилъ: «миръ, данный распятымъ Христомъ святымъ Его ученикамъ, да будетъ съ вами, братія! Аминь». Онъ наклонилъ голову подъ мечъ, но какъ былъ очень дряхлъ, то нѣкоторые изъ мучениковъ поддерживали его за руки. Это совершилось въ 24-й день октября. Когда была усѣчена его святая глава, то христіане подходили къ тѣлу его и кровью помазывали свое чело. Одна женщина, держа на рукахъ четырехлѣтняго сына и видя, какъ христіане съ благоговѣніемъ помазывали себя кровью, подбѣжала, помазала себя и сына кровью и громко сказала: «да будетъ съ царемъ еврейскимъ, какъ съ фараономъ». Тотчасъ ее схватили и привели къ царю, а царь приказалъ набросать въ яму дровъ, смолы и сѣры, зажечь и бросить туда ее съ сыномъ. Когда воины связывали ту женщину, дитя вырвалось и, увидѣвъ сидящаго царя на высокомъ мѣстѣ, подбѣжало къ нему и, схвативъ царя за ноги, лобзало его. Царь ласково взялъ его, посадилъ къ себѣ на колѣна и спросилъ: «скажи мнѣ, дитя, что ты предпочтешь лучше:—уйти ли къ матери, или остаться со мною?» Дитя отвѣчало: «лучше я пойду къ матери, потому что

она сказала: пойдѣмъ, сынъ мой, будемъ мучениками, какъ всѣ!—а я спросилъ ее: что значитъ быть мучениками?—она отвѣтила: умереть и снова жить». Потомъ сказалъ мальчикъ: «пусти меня къ матери, я вижу, что ее уже влекутъ»,—и закричалъ: «мама, мама!» «Знаешь ли ты,—спросилъ царь,—Того, Кого называютъ Христомъ?» Онъ отвѣтилъ: «знаю».—«Какъ же ты знаешь его?» спросилъ царь. «Каждый день я видѣлъ его въ церкви, когда ходилъ съ матерью,—отвѣчалъ мальчикъ:—если хочешь иди со мною, я тебѣ покажу Его». Царь спросилъ: «кого же ты любишь, меня или Того, Кого называешь Христомъ?»—«Люблю Христа,—отвѣчалъ мальчикъ,—потому что мы кланяемся Ему». Царь опять спросилъ: «меня ли ты любишь, или мать свою?» Мальчикъ отвѣчалъ: «мать мою, нопусти меня къ ней».—«Для чего же ты оставилъ ее и подошелъ ко мнѣ и началъ цаловать мои ноги?» спросилъ царь. «Я думалъ, —отвѣчалъ мальчикъ,—что ты не іудей, и подошелъ просить тебя, чтобы ты освободилъ мать мою».—«Я—Іудей, но если хочешь остаться при мнѣ, то я дамъ тебѣ орѣховъ, пряниковъ, миндаля, винныхъ ягодъ и всего чего пожелаешь», убѣждалъ царь мальчика. «Ничего я не хочу отъ тебя, потому, что ты Іудей». Царь сказалъ своимъ приближеннымъ: «видите ли этотъ злой корень, какъ разумно отвѣчаетъ дитя?» Потомъ обратясь къ мальчику, сказалъ: „иди со мною, дитя, я поведу тебя къ царицѣ!“—„Нѣтъ, я хочу къ матери“,—и вырвавшись побѣжалъ и бросился въ огонь къ матери, и пострадалъ вмѣстѣ съ нею. Тогда всѣ вельможи, видя это, просили царя прекратить всѣ мученія христіанъ; если же угодно ему, то возобновить спустя немного времени. Царь прекратилъ на время мученія, но собралъ всѣхъ дѣтей благородныхъ гражданъ и отдалъ въ рабство своимъ приближеннымъ.

Услыша объ избіеніи множества христіанъ, благочестивый царь Елезвой собралъ большое войско и при наступленіи лѣта пошелъ въ страну Гомеритскую. Онъ скоро побѣдилъ Дунаваса и казнилъ его и его сообщниковъ; такъ сбылось предсказаніе св. Арееы о гибели нечестивца. Устроивъ миръ и утвердивъ христіанство, онъ поставилъ въ городѣ Негранѣ градоначальникомъ сына св. Арееы, а царемъ Омиритской страны избралъ одного благочестиваго мужа, по имени Авалія. Самъ же, возвратившись въ свое царство, назначилъ себѣ пріемника и ночью тайно въ одеждѣ нищаго удалился въ

одну обитель, гдѣ ввелъ жизнь въ затворничествѣ. Пятнадцать лѣтъ онъ подвизался въ иночествѣ и мирно скончался въ 555-мъ году.

Преподобный Арефа печерскій.

Арефа былъ инокомъ въ Кіево-печерской обители въ концѣ XII столѣтія. Онъ былъ родомъ изъ Полоцка, былъ богатъ и, какъ инокъ, не отличался совершенной жизнью: былъ скупъ. Разъ воры уврали у него все его богатство; въ отчаяніи онъ хотѣлъ наложить на себя руки, но духовные старцы удерживали его и уговаривали. Онъ никого не хотѣлъ слушаться и отвѣчалъ грубостями на всѣ убѣжденія. Отъ сильной скорби о потерѣ имущества онъ впалъ въ болѣзнь, однако и въ болѣзни своей не переставалъ роптать на свою участь. Но милосердый Господь, не хотящій погибели грѣшныхъ, дивно вразумилъ его. Однажды онъ долго лежалъ недвижимо, какъ мертвый, а послѣ началъ взывать: «Господи, помилуй! Господи, прости! Согрешилъ я, Господи! Все Твое и ни о чемъ не жалѣю». Онъ всталъ и рассказалъ собравшимся братіямъ свое видѣніе. «Я видѣлъ,—говорилъ онъ,—какъ ко мнѣ пришли ангелы и множество бѣсовъ. Бѣсы говорили, что я не прославилъ Бога за погражу имущества и долженъ быть переданъ имъ; ангелы же говорили: «Несчастный человѣкъ! если бы ты благодарилъ Бога за украденное у тебя имущество, то это вмѣнилось бы тебѣ въ милость, какъ Іову. Великая награда тому, кто даетъ милостыню по своему желанію; но если тотъ благодарно терпитъ и утрату и предаетъ все благоугодно Богу, то въ борьбѣ съ искушеніями заслуживаетъ еще большей милости у Бога». Когда сказали мнѣ это ангелы, то я закричалъ: «Господи помилуй! твое оно, не жалѣю». Тогда бѣсы исчезли, ангелы же возрадовались». Съ тѣхъ поръ, Арефа совершенно измѣнился. Теперь онъ уже не ропталъ, а постоянно хвалилъ Бога и повторялъ слова Іова: «Господь мнѣ далъ, Господь и взялъ. Какъ было угодно Богу, такъ и случилось. Да будетъ благословенно имя Господне во вѣки». Онъ сдѣлался добръ и сострадателенъ ко всѣмъ.

Послѣдніе дни свсєй жизни онъ проводилъ въ затворѣ и здѣсь слезами покаянія заслужилъ прощеніе своихъ прегрѣшеній и удостоился блаженной жизни. Въ затворѣ же почиваютъ и мощи его.

Кончина его послѣдовала въ концѣ XII вѣка. Днемъ кончины называютъ 24-ое октября.

25-го Октября.

Память святыхъ мучениковъ Маркіана и Мартирія.

Маркіанъ былъ чтецомъ при церкви константинопольскаго архіепископа, а Мартирій иподіакономъ. Оба же они исполняли обязанности нотаріусовъ при архіепископѣ. т. е. занимались подъ наблюденіемъ главнаго нотаріуса веденіемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдинію архіепископа. Въ то время архіепископомъ былъ св. Павелъ. Надо замѣтить, что въ четвертомъ вѣкѣ сильно распространилось ложное ученіе Арія, учившаго, что Іисусъ Христосъ есть высшее твореніе Божіе. Ересь эта такъ усилилась, что еретики даже склонили на свою сторону императора Константія. Желая склонить на свою сторону всѣхъ православныхъ христіанъ, они, имѣя власть отъ царя, начали преслѣдовать и убивать истинныхъ христіанъ. Когда былъ свергнутъ съ архіепископскаго престола св. Павелъ и на мѣсто его былъ поставленъ аріанскій епископъ Македоній, то Маркіана и Мартирія, какъ людей ученыхъ и благочестивыхъ, аріане стали убѣждать принять ихъ ложное ученіе, обѣщая поставить ихъ епископами, но они отказались. Тогда ихъ начали принуждать силою; святые же согласились лучше принять мученія и смерть, нежели ради преси получить временную почесть и лишиться жизни вѣчной. Тогда ихъ обвинили предъ царемъ въ государственномъ преступленіи и добились у царя повелѣнія казнить ихъ. Когда ихъ вывели на казнь, то они молились: «Господи Воже, прійми въ мирѣ души рабовъ твоихъ, умерщвляемыхъ ради Тебя! Сподоби насъ причастниками вѣчной твоей жизни». Потомъ преклонили головы свои подъ мечъ и

были усѣчены 25-го октября 355 года. Вѣрные христіане похоронили тѣла ихъ при меланійскихъ вратахъ. Впослѣдствіи Іоаннъ Златоустъ, бывъ архіепископомъ константинопольскимъ, построилъ церковь надъ мѣстомъ погребенія святыхъ Маркіана и Мартірія, во имя ихъ,

Поминовеніе воиновъ на брани убіенныхъ.

Въ 1380-мъ году 8-го сентября, великимъ княземъ московскимъ была одержана славная побѣда надъ татарскимъ царемъ Мамаемъ. Эта побѣда впослѣдствіи была причиною освобожденія Россіи отъ ига татарскаго. Въ день битвы много пало воиновъ православныхъ. Послѣ побѣды в. князь, возвратившись въ Москву, отправился въ обитель святаго Сергія Радонежскаго, совершилъ благодарственное молебствіе и поминовеніе о павшихъ воинахъ за вѣру и отечество, и предложилъ совершать ежегодно такое поминовеніе въ субботу передъ 26 октября т. е. передъ днемъ памяти св. в.-м. Дмитрія Солунскаго, имя котораго онъ носилъ. Съ тѣхъ поръ православная церковь, совершаетъ поминовеніе о воинахъ на брани положившихъ жизнь свою, православные же христіане вмѣстѣ съ симъ совершаютъ и поминовеніе о своихъ сродникахъ и всѣхъ христіанахъ.

26-го Октября.

**Св. великомученикъ Дмитрій Солунскій,
мироточивый.**

Св. великомученикъ Дмитрій родился въ городѣ Солунѣ (Солунь, иначе Θεσσαλονικι, на Халкидонскомъ полуостровѣ, въ нынѣшней турецкой провинціи Македоніи, на юго-востокѣ Европы) въ цар-

вованіи Максиміана (285—306 г.). Онъ былъ сынъ благочестивыхъ родителей; отецъ его былъ градоначальникомъ Солуни. Родители Димитрія были христіане, но, боясь гоненій, исповѣдывали свою вѣру въ тайнѣ. Въ отдаленной комнатѣ они имѣли двѣ иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ и дорогими камнями, одна изъ нихъ изображала Спасителя міра, а другая—Его Пречистую Матерь. Они постоянно молились передъ тѣми иконами, были также сострадательны къ нищимъ. Но у нихъ не было долго дѣтей; они часто и усердно просили Бога даровать имъ наслѣдника. Молитва ихъ была услышана, и у нихъ родился сынъ, котораго они называли Димитріемъ. Когда Димитрій пришелъ въ такой возрастъ, что сталъ понимать все, они привели его въ свою молельню и тамъ, указывая ему на святыя иконы, сказали: «вотъ изображеніе Единого Истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю, и вотъ изображеніе Пресвятой Дѣвы Богородицы». Также стали научать его святой вѣрѣ и всему тому, что приводитъ къ познанію Господа нашего Іисуса Христа и доказываетъ суетность идоловъ. Димитрій слушалъ со вниманіемъ слова родителей, а потомъ поклонился св. иконамъ и приложился къ нимъ; и съ тѣхъ поръ онъ сталъ всею душой вѣровать въ Бога. Родители призвали священника и нѣкоторыхъ знакомыхъ христіанъ и тайно крестили его. (Въ первыя вѣка христіанства былъ обычай преподавать св. крещеніе лицамъ уже сознающимъ его значеніе). Отрокъ, принявъ святое крещеніе, продолжалъ учиться закону Божію, и съ возрастомъ приходилъ въ разумъ, укрѣплялся въ добродѣтеляхъ и благодать Божія была съ нимъ. Когда онъ пришелъ въ совершенный возрастъ, то родители его умерли. Узнавъ о смерти солунскаго градоначальника, царь Максиміанъ призвалъ къ себѣ его сына Димитрія и, видя его разумъ и искусство въ военномъ дѣлѣ, поставилъ его вмѣсто отца градоначальникомъ Солуни; при этомъ онъ сказалъ: «поставляю тебя градоначальникомъ, чтобы ты очистилъ городъ отъ христіанъ, преслѣдуя и убивая всякаго чтущаго имя Распятаго». Димитрій принявъ власть отъ царя, возвратился въ Солунь и былъ встрѣченъ всею съ почестями. Онъ открыто сталъ исповѣдывать имя Христово и всѣхъ учить истинной вѣрѣ, сдѣлавшись для жителей Солуни новымъ апостоломъ вмѣсто Павла, который также въ этомъ городѣ училъ жителей познанію Истиннаго Бога.

Но спустя нѣсколько времени на него донесли царю, что онъ не искореняетъ христіанъ, но напротивъ самъ учитъ людей принимать христіанство. Въ это время, царь возвращался изъ похода и долженъ былъ проѣзжать чрезъ Солунь. Димитрій, предчувствуя свой мученическій конецъ, призвалъ слугу своего Луппа и приказалъ ему раздать бѣднымъ все свое имущество, говоря: «раздай имущество тлѣнное, а мы поищемъ нетлѣннаго». Когда пришелъ царь, то, призвавъ Димитрія, сталъ спрашивать его о справедливости доноса на него. Димитрій смѣло исповѣдалъ имя Христово и былъ посаженъ въ темницу. Находясь въ темницѣ св. Димитрій молился, чтобы подтвердилъ его Господь въ предстоящихъ его страданіяхъ. Ему явился ангелъ съ вѣнцомъ необыкновенной красоты, приготовленнымъ для него. «Миръ тебѣ, страдальче Христовъ, мужайся и вѣрись!» сказалъ ангелъ.

Когда св. Димитрій содержался въ темницѣ, царь въ городѣ устроилъ различныя языческія игры. Онъ привелъ съ собою одного борца, по имени Лія, для котораго устроилъ на площади большое возвышеніе. Этотъ борецъ многихъ людей сбросилъ съ того возвышенія на копья, которыя были уставлены внизу. Между смотрѣвшими былъ одинъ юноша, по имени Несторъ, который видя, какъ Лія преимущественно убиваетъ христіанъ, пошелъ въ темницу къ св. Димитрію и просилъ его помолиться Господу, чтобы Господь даровалъ ему одолѣніе надъ невѣрнымъ. Димитрій, помолившись, сказалъ: «Лія одолѣешь, но и самъ примешь мученическій вѣнецъ». Несторъ, выйдя на позорище, громко прокричалъ: «Боже Димитрія! помоги мнѣ!» Затѣмъ схватившись съ Ліемъ, онъ сбросилъ его на копья, гдѣ тотъ и погибъ. Царь, видя то, приказалъ схватить Нестора и предать его смерти. Узнавъ же, что Несторъ вышелъ на Лія по благословенію св. Димитрія, приказалъ и его умертвить.

Рано утромъ, 26 октября 306 года, воины вошли въ темницу и нашли святаго молящимся, бросились на него и копьями умертвили его. Тѣло его лежало въ темницѣ до ночи, а ночью вѣрные христіане тайно пришли и похоронили его.

Вѣрный рабъ Димитрія, Луппъ, взялъ одежду святаго, омоченую кровью, и перстень. И отъ ризы и перстня многіе получали исцѣленія.

отъ всякихъ болѣзней. Царь, узнавъ объ этомъ, приказалъ предать смерти и вѣрнаго раба Димитрія, Луппа.

Спустя много лѣтъ послѣ кончины святаго великомученика, гоненіе на христіанъ уже прекратилось; надъ гробомъ св. Димитрія была выстроена небольшая церковь. Многіе, приходившіе къ гробу великомученика, получали исцѣленія. Разъ былъ принесенъ въ тотъ храмъ сильно больной вельможа, по имени Леонтій. Больной съ вѣрою молился и просилъ помощи, у святаго великомученика, и по молитвѣ своей получилъ исцѣленіе. Тогда въ благодарность онъ разрушилъ старый храмъ и началъ строить новый. Когда копали рвы для основанія храма, то обрѣли нетлѣнныя мощи святаго Димитрія. Леонтій сдѣлалъ богатую серебрянную гробницу, украшенную золотомъ и дорогими камнями и положилъ въ нее святыя мощи великомученика Димитрія. Многіе больные стали получать исцѣленія отъ его мощей. Не разъ св. Димитрій спасалъ свой городъ отъ нападенія враговъ и голода. Разъ въ городѣ оказался большой недостатокъ хлѣба, жители переносили большой голодъ. Вдругъ, неожиданно къ берегу начали приставать во множествѣ корабли съ пшеницей. Корабельщики сообщили, что они плыли совершенно въ другую сторону, но явившійся св. Димитрій приказалъ имъ плыть въ Солунь. Когда аравитяне осаждали городъ Солунь, то жители просили св. Димитрія быть ихъ защитникомъ. Одному благочестивому мужу Иллюстрію было видѣніе, доказывающее, что по ходатайству святаго городъ избавится отъ враговъ. И дѣйствительно, вскорѣ враги неожиданно сняли осаду и удалились.

Въ Солунскомъ храмѣ св. в.-м. Димитрія долго сохранился шитый его образъ. Рассказываютъ, что образъ этотъ былъ вышитъ двумя солунскими дѣвицами, попавшими въ рабство къ одному языческому князю. Князь, желая посмѣяться надъ образомъ святаго приказалъ тѣмъ дѣвицамъ вышить его. Если же они не исполнятъ его повелѣнія, то будутъ подвергнуты страшнымъ мученіямъ. Дѣвицы начали вышивать образъ, и въ то же время просили св. великомученика не допускать свой образъ до поруганія. И когда образъ былъ уже оконченъ, дѣвицы чудеснымъ образомъ были освобождены отъ рабства и возвращены въ Солунь. Чудесъ сотворенныхъ св. великомученикомъ столь много, что Іоаннъ архіепископъ Солунскій въ

VII вѣкѣ написалъ три книги о нихъ. Всѣ эти чудеса были или провѣрены лично имъ, или подтверждались неопровержимыми доказательствами.

27-го Октября.

Страданія святаго мученика Нестора.

Святой мученикъ Несторъ, память котораго сегодня совершается, есть тотъ самый мужъ, о которомъ упоминается въ житіи св. великомученика Димитрія.

Когда Максиміанъ Геркулій въ 306 году пришелъ въ Солунь, то привелъ съ собою одного борца изъ племени Вандаловъ, по имени Лія. Борецъ этотъ былъ необыкновеннаго роста, свирѣпъ видомъ и имѣлъ удивительную силу. Никто не могъ противустать въ силѣ ему. Царь приказалъ устроить помость, а около помоста были уставлены копья и ножи. Лія всякаго, кого только побѣждалъ бросалъ на тѣ копья, и несчастный мученически оканчивалъ жизнь. Заставляя Лія бороться, Максиміанъ этимъ желалъ нанести великій вредъ христіанамъ, такъ какъ зналъ хорошо, что такого страшнаго великана никто не одолѣетъ изъ людей, а, между тѣмъ, онъ нарочно призывалъ выводить христіанъ и насильно заставлялъ сражаться съ Ліемъ. Уже такимъ образомъ было много умерщвлено христіанъ. Всѣ христіане съ горестью смотрѣли на это, но не могли помочь. Тогда одинъ храбрый юноша, по имени Несторъ, видя невинно убиваемыхъ христіанъ, воспалился душою и захотѣлъ положить конецъ такому беззаконію. Онъ пошелъ въ темницу къ святому Димитрію, отъ котораго былъ наученъ вѣрѣ, и просилъ его благословенія и молитвы на одолѣніе врага. Святой Димитрій, сотворивъ на его челѣ знаменіе креста, благословилъ его и предсказалъ, что Лія онъ побѣдитъ, но и самъ приметъ мученическій конецъ.

Принявъ благословеніе отъ святаго, юноша побѣждалъ на площадѣ, снялъ съ себя верхнее платье и громко закричалъ: «я хочу съ

Ліемъ состязаться!» Царь удивился такой смѣлости юноши и, сожалѣя о красотѣ его, сказалъ: «развѣ ты не видѣлъ, сколько Ліи побѣдилъ болѣе сильныхъ тебя? А ты, малъ ростомъ и молодъ лѣтами, рѣшаешься пойти противъ того, которому по силѣ не отыщется по всей землѣ». Несторъ же отвѣчалъ: «хотя я и малъ и немощенъ, но велика и непобѣдима во мнѣ сила Христа моего, на Котораго я надѣюсь и во имя Котораго я хочу сразиться съ тѣмъ великаномъ». Царь же, слыша имя Христа и узнавъ, что Несторъ христіанинъ, тотчасъ приказалъ ему идти къ Лію и сразиться, думая, что и его послѣдуетъ та участь, какъ и предыдущихъ. Несторъ возшелъ на помость, а Ліи прыгая и скача хотѣлъ кинуться на Нестора, но юноша оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, громко сказавъ: «Боже Дмитрія, помоги мнѣ», — бросился на Лія. Господь укрѣпилъ раба своего Нестора и далъ одолѣніе ему на супостата. Какъ птицу схватилъ раба Христовъ великана и бросилъ на копья. Весь народъ солдунскій, видя ту славную побѣду, воскликнулъ: «великъ Богъ Дмитріевъ». Царь же со стыдомъ всталъ со своего мѣста и пошелъ въ палаты свои, онъ сильно скорбѣлъ о погибели Ліи и въ ярости приказалъ предать смерти Дмитрія и Нестора. И св. вел.-м. Дмитрій былъ прободенъ копьями 26-го октября 306 года, а на другой день, 27-го числа, былъ обезглавленъ св. Несторъ.

Преподобный Несторъ лѣтописецъ.

Память о преподобномъ Несторѣ должна быть священна для каждаго Русскаго. Несторъ — первый историкъ нашего отечества; ему мы обязаны сохраненіемъ свѣдѣній о томъ, какъ первоначально сложилась земля Русская. Не запиши этотъ блаженный лѣтописецъ всего, что онъ зналъ о судьбѣ тогдашней Русской землѣ, многія событія навсегда были бы для насъ утрачены.

Родиной преподобнаго Нестора былъ Кіевъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что онъ родился въ 1056 году. Семнадцати лѣтъ онъ пришелъ въ Печерскую обитель и просилъ преподобнаго Θεодосія принять его въ число братій, но постриженъ въ монашество былъ уже при пріемникѣ Θεодосія преподобномъ Стефа-

нѣ, такъ какъ уставомъ было постановлено пребыть на испытаніи не меньше трехъ лѣтъ, а этотъ срокъ окончился уже при преподобномъ Стефанѣ. При немъ же онъ былъ рукоположенъ и въ санъ діакона, приблизительно около 1078 г. Все, что извѣстно о немъ и о Русской землѣ, можно только узнать изъ его лѣтописей и повѣстей. Такъ, о жизни инокахъ печерскихъ, современныхъ ему, онъ говоритъ: «когда Стефанъ управлялъ обителью и братіей, которыхъ собралъ Θεодосій, иноки какъ свѣтила сіяли на Руси. Одни были крѣпкими постниками, другіе были тверды въ бдѣніи или на колѣнопреклонной молитвѣ. Всѣ пребывали въ любви, младшіе покорялись старшимъ, изъясняя полную покорность и послушаніе; а старшіе оказывали любовь младшимъ, наставляли увѣщали ихъ, какъ отцы малыхъ дѣтей. Если какой либо братъ впадалъ въ какое либо прегрѣшеніе, то утѣшали его и по великой любви, налагали на него епитемію. Такова была любовь братская при строгомъ воздержаніи! Если братъ выходилъ изъ монастыря, то всѣ братья скорбѣли о томъ, звали брата въ монастырь, потомъ шли къ игумену и упрашивали принять брата, и когда братъ былъ принятъ, то была великая радость для всѣхъ». Живя среди такихъ благочестивыхъ братій подъ управленіемъ блаженныхъ начальниковъ и самъ имѣя ревность къ подвижничеству, онъ быстро возрасталъ и укрѣплялся въ духовной жизни. На сколько было велико его смиреніе, это видно изъ его же сочиненій въ которыхъ онъ, какъ только касается себя, иначе не называетъ себя, какъ худымъ недостойнымъ, грѣшнымъ, меньшимъ изъ всѣхъ въ монастырѣ преподобнаго о. Θεодосія. Если онъ говоритъ о нуждѣ покаянія для другихъ, то спѣшитъ укорить во грѣхахъ самого себя. Такъ, описывая пораженіе русскихъ половцами, онъ говоритъ, что «было то грѣхъ нашихъ ради», далѣе же прибавляетъ о себѣ: «вотъ и я грѣшный много и часто согрѣшаю во всѣ дни». Другой разъ, описывая житіе св. Бориса Глѣба, онъ въ концѣ говоритъ: «это я грѣшный Несторъ написалъ о жизни и страданіяхъ блаженныхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; но если Богъ велитъ, скажемъ кое что и о чудесахъ въ славу и честь Великому Богу».

Одно изъ великихъ его сочиненій—это лѣтопись, озаглавленная такъ: «Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда бѣ пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжети и како Русская земля стала

есть». Въ своей лѣтописи преподобный Несторъ просто, искренно и смиренно, какъ бы исполняя долгъ, завѣщанный отъ Бога, описывалъ все, чего самъ былъ свидѣтелемъ, и о чемъ слышалъ отъ завѣзжихъ и другихъ свѣдущихъ людей въ продолженіи своей долгой жизни. Но въ то же время онъ съ великою осмотрительностью передаетъ всѣ событія; онъ не даетъ мѣста въ своей лѣтописи извѣстіямъ сомнительнымъ, такъ что въ этомъ случаѣ лѣтопись его стоитъ выше лѣтописей даже заграничныхъ. Но между прочимъ онъ не считаетъ себя достойнымъ награды за выполненіе такого труда и говоритъ: «я грѣшный лѣтописаніе сіе написалъ». Но лѣтопись важна и для церкви; безъ нее бы мы не знали, при какихъ обстоятельствахъ крестился русскій народъ. Другіе лѣтописцы писали объ этомъ мало и не вѣрно. Другимъ его сочиненіемъ, относящимся къ исторіи церкви и самымъ важнымъ, должно считаться житіе преподобнаго Θεодосія. Все въ этомъ сочиненіи говоритъ, что оно написано любовью святою: «чтобы и будущіе послѣ насъ черноризцы, читая житіе его и увидѣвъ доблести мужа, прославляли Бога, прославляли и угодниковъ Его и укрѣплялись на подвигахъ, особенно тѣмъ, что въ сей странѣ явился такой мужъ и угодникъ Божій». Житіе Θεодосія, написанное преподобнымъ Несторомъ, всегда служило самымъ назидательнымъ чтеніемъ и для иноковъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ. Но оно важно также и для исторіи, потому что есть одинъ изъ древнѣйшихъ и самыхъ вѣрныхъ источниковъ исторіи.

Преподобный Несторъ еще при жизни своей заслужилъ почитаніе какъ мужъ достойный и святой. Такъ, ему было поручено игуменомъ Іоанномъ совершить открытіе мощей св. Θεодосія, тогда какъ этимъ же игуменомъ было запрещено преподобному объявлять кому либо изъ братій ранѣе открытія. И это святое дѣло выполнилъ Несторъ съ полнымъ усердіемъ. Лѣтописецъ Поликарпъ просилъ архимандрита Акиндина дозволить продолжать лѣтопись, подобно тому какъ писалъ *блаженный* Несторъ.

Такъ смиренно жилъ блаженный инокъ, не признавая того, что при жизни своей онъ совершилъ много важныхъ и святыхъ дѣлъ. Блаженная кончина его послѣдовала, предполагаютъ, въ 1114 году 27-го октября. Предполагаютъ также, что онъ прожилъ въ обители

41 годъ, а кончина его послѣдовала на 58 году. Мощи его покоятся въ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры.

Кіево-Печерская лавра, вспоминая память его, воспѣваетъ: «Чудныя времена и лѣта церкви, житія и добродѣтели начальныхъ отцевъ написаніемъ изобразившій для насъ и ревнитель ихъ усердный, славный Несторъ! ублажая тебя въ ряду отцевъ, поемъ мы: Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ».

28-го Октября.

Житіе и страданія святой великомученицы Параскевы, именуемой Пятницею.

Святая великомученица Параскева была дочь благочестивыхъ родителей, воспитавшихъ ее въ истинной христіанской вѣрѣ. Родители Параскевы, жившіе въ городѣ Иконіи (въ прав. Лаконіи), скоро умерли, оставя дочь свою, почти въ младенческомъ возрастѣ наслѣдницею богатаго имущества.

Наставленная въ дѣтствѣ истинамъ св. вѣры и соблюденію заповѣдей Господнихъ, придя въ совершенный возрастъ, юная Параскева продолжала оставаться твердой въ вѣрѣ и поступать по заповѣдямъ Божиимъ. Имѣя пламенную любовь ко Христу, она всѣ доходы со своего имѣнія употребляла не на свои удовольствія или прихоти, но на богоугодныя дѣла — на одѣяніе нищихъ, питаніе алчущихъ и призрѣніе странныхъ. Кроткая душой и прекрасная лицомъ, благочестивая Параскева добровольно отреклась отъ вступленія въ супружество и предпочла уневѣститъ себя Жениху безсмертному, Господу нашему Іисусу Христу, имя котораго постоянно прославляла и своими устами и въ особенности благоугодными дѣлами, ведя непорочную жизнь и творя различныя милости.

Словами и примѣромъ своимъ св. Параскева много не твердыхъ въ вѣрѣ приводила къ правовѣрію и благочестію христіанскому, а поклонявшихся идоламъ обращала къ истинной вѣрѣ Христовой.

Она не боялась явно проповѣдывать ученіе Христа и обличать кланяющихся бездушнымъ идоламъ, сдѣланныхъ руками человѣческими, даже предъ людьми, имѣвшими власть преслѣдовать христіанъ.

Сначала неувѣровавшіе язычники съ досадою укоряли святую; но послѣ дошло до того, что невѣрные граждане, не желая слышать отъ нея обличеніе, однажды схватили ее и стали бить, а послѣ заключили въ темницу.

Въ это время въ городъ Иконію прибылъ игемонъ (вождь, начальникъ, повелитель), присланный римскимъ императоромъ Діоклетіаномъ (286 — 306 г.) для преслѣдованія христіанъ. Къ этому игемону тотчасъ явились нѣкоторые граждане и сказали: «свѣтлѣйшій игемонъ! есть въ нашемъ городѣ дѣвица, которая вѣруетъ въ Распятаго, проповѣдуетъ и волшебствуетъ; уже не мало людей силою своихъ волшебствъ она отвратила отъ жертвоприношеній богамъ нашимъ и не престаетъ хулить боговъ нашихъ. Мы же зная царскій указъ о томъ, что всѣхъ непоклоняющихся богамъ приказано казнить, схватили эту дѣвицу и теперь содержимъ ее подъ стражею».

Выслушавъ такое донесеніе гражданъ, игемонъ повелѣлъ привести св. Параскеву на судъ. Когда святая шла на судъ, то божественная благодать Святаго Духа осѣнила ее; лицо ея сдѣлалось свѣтлымъ, такъ что всѣ смотрѣвшіе на нее, удивлялись и говорили между собою: «посмотрите, какъ она прекрасна, какъ лицо ея отъ печали ни мало не измѣнилось, но еще свѣтлѣе дѣлается!» Святая Параскева предстала предъ игемономъ. Начальникъ, окинувъ ее взглядомъ своимъ, удивился красотѣ лица ея и сказалъ предстоящимъ: «напрасно вы клевете на эту дѣвицу». Потомъ обратясь къ Параскевѣ спросилъ ее: «скажи намъ имя свое, дѣвица!» — «Христіанка я», — отвѣчала святая. Игемонъ, недовольный такимъ отвѣтомъ, возразилъ: «Взглядъ на удивительную красоту твою дѣлаютъ меня кроткимъ, но слова твои возмущаютъ мою душу. Я не жалалъ бы слышать подобныхъ словъ изъ твоихъ устъ». Святая на эти слова игемона отвѣтила: «Всякій судья, судящій право, радуется, слыша правду; а ты, услышавъ всю истину, мною сказанную, разгнѣвался». — «Я потому гнѣваюсь, — сказалъ опять Игемонъ, — что не получилъ отъ тебя отвѣта на мой вопросъ о твоей жизни». Святая сказала: «Прежде всего мнѣ должно было сказать тебѣ мое настоящее имя вѣчной жизни, то что я

христіанка и раба Христова; теперь же говорю тебѣ, что во временномъ земномъ своемъ житіи отъ родителей моихъ я названа Параскевой, потому что родилась въ день пятницы *). Родители мои этотъ день—день вольныхъ и животворящихъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, во всю жизнь свою всегда почитали постомъ, молитвами и многими другими добродѣтельными дѣлами, поминая Владыку своего Господа нашего Иисуса Христа, Который единственно по милосердію своему и неизреченной своей любви къ роду человѣческому пролилъ за насъ пречистую кровь Свою на крестѣ. За такое чествованіе дня пятничнаго даровалъ имъ плодъ честнаго ихъ супружества, меня недостойную рабу Его, и такъ какъ я—уже сказала—родилась въ пятницу, которую благочестиво чтили родители мои, воспоминаая страсти Господни, то имъ угодно было въ честь сего дня и меня назвать Параскевою. И, какъ причастница Христовыхъ страстей, называюсь теперь симъ именемъ». — «Перестань говорить пустыя слова,—сказалъ Игемонъ: —принеси лучше жертву богамъ нашимъ; я возьму тебя въ супружество, и ты будешь жить въ великомъ богатствѣ и многіе будутъ уважать тебя.» — «У меня есть женихъ на небѣ Иисусъ Христосъ, другаго не желаю», отвѣтила святая. «Я милою только красоту твою и прощаю тебѣ по молодости твоей», сказалъ игемонъ: «Не милуй—возразила святая—красоты временной, сегодня пвѣтущей завтра же увядающей, а лучше помилуй самого себя и страшись, какъ бы не подвергнуться тебѣ вѣчной мукѣ». Игемонъ, увидѣвъ, что не всилахъ убѣдить святую обратиться къ его богамъ, сильно разгнѣвался и велѣлъ разорвать одежду на ней и крѣпкими жилами быть святой Параскеву. Жестокосердые темничные стражи немедленно приступили къ исполненію воли игемона. Обнаживъ св. дѣву, они стали немилосердно ее терзать; кровь мученицы лилась ручьями, но снятая съ удивительнымъ мужествомъ переносила мученія; не испустивъ ни одного стона, она тихо молилась и просила помощи свыше въ ея тяжкихъ страданіяхъ. Игемонъ же снова, прельщаясь красотою святой дѣвы, еще разъ попысился уговорить ее отречься отъ Христа. Онъ приказалъ прекратить биче-

*) Пятница по гречески называется *параскеви*.

ваніе и крѣпко началъ говорить ей: «дѣвица, пощади юность свою! не погубляй прекраснаго цвѣта молодости твоей, принеси жертву богамъ,—останешься жива и великія милости удостоишься получить отъ меня». Но святая дѣва на всѣ убѣжденія игемона оставалась неприклонна. Мучитель сильно разгнѣвался и приказалъ повѣсить ее на деревѣ, сдирать кожу желѣзными когтями, а раны растирать власяпицею. Такъ была содрана съ мученицы вся кожа и тѣло почти до костей. Думая, что она скоро умретъ, ее, едва дышащую, мучители сняли съ дерева и бросили въ темницу. Едва дыша, лежала святая мученица на холодномъ тюремномъ полу. Но, вотъ среди тюремной темноты внезапно явился свѣтоносный ангелъ, крестообразно опоясанный златымъ поясомъ; въ рукахъ онъ держалъ орудія Христовыхъ страстей: крестъ, терновый вѣнецъ, копье, трость и губу. «Встань, дѣвица, причастница Христовыхъ страстей!—сказалъ ангелъ святой Параскевѣ:—я посланъ посѣтить тебя и принесть въ въ отраду болѣзнямъ твоимъ орудія страстей Господа Нашего. Взгляни, Параскева! вотъ орудіе крестное и терновый венецъ Жениха не тлѣннаго! вотъ копье, прободшее ребра животворяшія, и трость, написавшая міру оставленіе, и губа стершая грѣхъ Адама. Встань же: исцѣляетъ тебя Христосъ Господь». Тотчасъ же св. Параскева встала, какъ бы отъ сна; ангелъ же, подойдя къ ней, стеръ губою всѣ раны ея. И сдѣлалось все тѣло ея совершенно невредимо, лицо же стало еще прекраснѣе. Облобызавъ орудіе Христовыхъ страстей, святая Параскева благодарственно привѣтствовала явившагося ей ангела, который тотчасъ же сдѣлался невидимъ. По утру когда пришли стражи темничныя, то въ удивленію своему увидѣли св. Параскеву, стоящую на молитвѣ совершенно здоровою, исцѣленною отъ ранъ и какъ бы вовсе не подвергавшуюся страданіямъ, пошли и донесли объ этомъ игемону. Игемонъ велѣлъ ее привести къ себѣ и, увидѣвъ ее здоровою, тоже не мало удивился, но болѣе всего онъ дивился необыкновенной красотѣ ея. «Видишь ли теперь, Параскева, какимъ чудеснымъ образомъ наши боги помиловали красоту твою, даровали тебѣ жизнь и сдѣлали тебя совершенно здоровою!» Святая же Параскева отвѣтила: «покажи мнѣ, игемонъ, даровавшихъ мнѣ жизнь!» Игемонъ послалъ ее въ храмъ своихъ боговъ; вмѣстѣ съ нею пошли жрецы идольскіе и много народа.

Всѣ думали, что Параскева хочетъ поклониться ихъ богамъ, но, войдя въ идольскій храмъ, святая Параскева помолилась Единому Истинному Богу и, обратясь къ идолу, изображавшему бога Аполлона, сказала: «говорю тебѣ бездушному, а также и всѣмъ, находящимся съ тобою, идоламъ, такъ повелеваетъ вамъ Господь Иисусъ Христосъ: падите вы всѣ на землю и обратитесь въ прахъ!»

Въ тотъ же мигъ, по слову святой Параскевы, идола упали и разсыпались въ прахъ. Тогда всѣ люди въ страхъ и ужасъ выбѣжали вонъ изъ храма, громко взывая: «великъ Богъ христіанскій!» А нечестивые жрецы, видя паданіе и сокрушеніе своихъ бездушныхъ боговъ, упали предъ игемономъ и стали съ плачемъ просить: «господинъ! мы говорили тебѣ: отсѣки голову этой волшебницѣ, потому что она прельщаетъ нашъ народъ, ты же не послушалъ насъ, и теперь она волхвованіемъ сокрушила боговъ нашихъ».

Игемонъ въ ярости и злобѣ свирѣпо закричалъ на святую: «какимъ волшебствомъ ты творишь такіа дѣла?»

«Именемъ Господа моего Іисуса Христа,—отвѣчала святая мученица,—которому я войдя въ храмъ боговъ вашихъ, молилась».

Игемонъ снова велѣлъ повѣсить святую мученицу на деревѣ и жечь тѣло ея свѣчами. Святая великомученица, притерпѣвая страшныя мученія и устремивъ взоръ къ Богу, воскликнула: «Господи Боже мой, творецъ всякой твари и промыслитель! Ты тремъ отрокамъ пещь горящую прохладилъ, Ты первомученицу Оеклу отъ огня избавилъ, спаси же и меня недостойную рабу твою отъ рукъ мучащихъ меня». И внезапно сошелъ ангелъ и коснулся къ свѣчамъ; воспламенился великій огонь и пожегъ многихъ беззаконниковъ. Народъ же, видя это чудо возопилъ: «Великъ Богъ христіанскій!» И увѣровало тогда много людей во Единого Истинного Господа.

Игемонъ же, слыша молву народную, побоялся, чтобы не возстали на него и отдалъ повелѣніе немедленно отсѣчь голову святой великомученицѣ. Святое же тѣло ея взяли вѣрные христіане и похоронили съ честію въ домѣ ея.

Такъ славная великомученица окончила подвигъ своего мученическаго житія.

На другой день, послѣ кончины св. Параскевы, постигла кара Господня беззаконнаго и нечестиваго мучителя. Онъ поѣхалъ

на охоту; вдругъ конь его неожиданно взбѣсился и свергнулъ съ себя нечестивца въ пропасть, откуда никакимъ образомъ нельзя было его спасти, гдѣ онъ и погибъ.

Св. Параскева съ древнѣйшихъ временъ пользуется у русскаго народа особеннымъ уваженіемъ. Къ имени ея и до сихъ поръ присоединяется нарицаніе пятницы. Въ честь ея строились многіе храмы. Во многихъ мѣстностяхъ соблюдается почитаніе чудотворныхъ иконъ св. Параскевы, сопровождаемое иногда крестнымъ ходомъ и вообще особеннымъ торжествомъ.

Житіе преподобнаго Іова Почаевскаго.

Мощи преподобнаго Іова почиваютъ въ Успенской Почаевской лаврѣ (въ Волынской епархіи, на границѣ съ Австріей). Лавра эта для югозападной православной Россіи имѣетъ такое значеніе, какое Соловецкій монастырь или Валаамская обитель имѣютъ для сѣверной Россіи. Тысячи православныхъ богомольцевъ не только съ южныхъ губерній, но и изъ австрійскихъ провинцій и Румыніи ежегодно стекаются на поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери и преподобному Іову Почаевскому.

Преподобный Іовъ былъ сынъ православныхъ родителей, по прозванію Желѣзо, жившихъ въ мѣстечкѣ Покутьѣ, во второй половинѣ XVI столѣтія. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ Угорницкій Спасскій монастырь и черезъ два года былъ постриженъ въ иночество. Своею кротостью и иноческимъ благочестіемъ онъ прославился еще въ молодыхъ годахъ. Когда же преподобный былъ въ санѣ іеромонаха, то о его добродѣтельной жизни и иноческихъ подвигахъ знали уже во всей Украинѣ. Также узналъ о немъ и благочестивый князь Острожскій Константинъ Константиновичъ. Въ то время на Украинѣ православіе сильно страдало отъ католиковъ. Іезуиты (такъ назывался особый монашескій католическій орденъ) употребляли всѣ усилія, чтобы совращать православныхъ въ католичество; на однихъ они дѣйствовали лестью, на другихъ угрозою. Князь Константинъ Константиновичъ, наслышавшись о истинно-православной подвижнической жизни преподоб-

наго Іова, просилъ игумена отпустить Іова для управленія Дубенскимъ монастыремъ. Этимъ князь хотѣлъ поддержать искренное благочестіе въ инокахъ Дубенской обители, подвергавшейся также вліянію католическаго духовенства. Это было въ 1588 году. Преподобный Іовъ, на сколько хватало силъ, охранялъ православіе не только въ своемъ монастырѣ, но и во всѣхъ владѣніяхъ князя Константина Острожскаго, и онъ съ братіей усердно занимался изученіемъ писаній св. отцевъ церкви, говорилъ поученія и писалъ наставленія, въ которыхъ разъяснялъ народу ложность ученія католиковъ и вообще, гдѣ только возможно было, старался возстановить православіе. Множество народа сходилось слушать его поученія. Такъ продолжалъ онъ заботиться почти двадцать лѣтъ, пока не умеръ князь Константинъ, т. е. до 1608 года. Послѣ его смерти во всей юго-западной Руси не оставалось ни одного вліятельнаго лица, кто бы могъ противустать католичеству. Ипатій Потей насильно захватилъ въ свои руки санъ митрополита Кіевскаго и, сдѣлавшись уніатомъ, вмѣстѣ съ іезуитами насильно сталъ вездѣ вводить унію *). Сынъ князя Константина, Янушъ, былъ совращенъ также въ унію и, сдѣлавшись ярлымъ послѣдователемъ ученія іезуитовъ, сталъ преслѣдовать и гнать православныхъ. Сильное сопротивленіе оказывалъ Янушу преподобный Іовъ со своею братією. Благочестіе и ревность къ защитѣ православія преподобнаго и его братіи при видѣ жестокихъ страданій, переносимыхъ православными, не только не уменьшилось, но возвысилось еще больше. Князь и іезуиты, дабы не имѣть въ своихъ владѣніяхъ такихъ твердыхъ защитниковъ православія, изгнали преподобнаго Іова съ братією изъ своихъ владѣній. Тогда преподобный Іовъ удалился въ Почаевскую Успенскую обитель. Почаевская обитель, за пребываніе въ ней чудотворной иконы Божіей Матери, и тогда была уважаема всѣми православными. Но какъ въ Дубнѣ преподобному пришлось терпѣть насилія

*) Унія (т. е. присоединеніе или уравниеніе), вводимая католиками въ Малороссіи, заключалось въ слѣдующемъ: уніаты признали надъ собою власть папы и нѣкоторое его ученіе, но оставили за собою церковные обряды. Такъ, напр., уніатскіе священники могли быть женатыми, служили литургію по православному обряду, но признавали ложное ученіе о Духѣ св. и о главенствѣ папы.

отъ католиковъ, такъ точно здѣсь пришлось переносить насилія отъ протестантовъ. Вблизи жилъ панъ Фирлей. Отъ этого-то пана и больше всего пришлось потерпѣть Почаевской обители. Онъ прежде всего отнялъ земли, пожертвованныя лаврѣ его родственницей, покойной Анной Гайской; послѣ того, онъ всячески старался притѣснять иноковъ и разгонялъ богомольцевъ, хотѣлъ даже разорить обитель, но ограничился тѣмъ, что послалъ толпу своихъ слугъ разграбить ее (1623 г. іюня 19). Вся богатая утварь и даже чудотворная икона была унесена къ пану. Но для него и этого было мало. Онъ вздумалъ учинить кощунство надъ иконою; но тутъ же жена его, принимавшая участіе въ кощунствѣ, была поражена страшною болѣзней и мучилась до тѣхъ поръ, пока не было все возвращено монастырю.

Наконецъ, протестанты заключили полюбовную сдѣлку съ православными жить въ мирѣ и общими силами защищаться противъ общаго врага католиковъ.

По переселеніи преподобнаго Іова въ Почаевскую лавру, онъ скоро былъ избранъ настоятелемъ обители. Должность свою онъ выполнялъ съ ревностью подвижника. Преподобный никогда не былъ безъ дѣла, то онъ садилъ деревья въ саду, то работалъ на гумнѣ или укрѣплялъ монастырскую плотину, и работалъ какъ простой поденщикъ. Со всѣми обходился крѣтко; изъ устъ его чаще всего слышались слова: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго?» Разъ, проходя по гумну, онъ встрѣтилъ вора, крадущаго пшеницу. Воръ испугался и бросился къ ногамъ преподобнаго, прося не выдавать его. Преподобный же не только не сдѣлалъ ему упрека, но даже самъ свалилъ ему на плечи мѣшокъ съ пшеницей и отпустилъ его съ миромъ, но при этомъ замѣтилъ ему, какой отвѣтъ должны дать всѣ предъ Богомъ за свои дѣла.

За десять лѣтъ передъ своею кончиною преподобный принялъ схиму съ именемъ Іоанна. Теперь большую часть времени онъ проводилъ въ пещерѣ. О подвигахъ преподобнаго въ пещерѣ ученикъ его Досиѣей говоритъ: «если бы каменная пещера, въ которой подвизался преподобный, имѣла уста, то повѣдала бы о многомъ». Въ пещеру онъ уходилъ дня на три, иногда и на недѣлю, чтобы «проливать слезныя молитвы за себя и за бѣдствующее православіе

края». Отъ подвиговъ молитвеннаго стоянія отекали ноги у преподобнаго и покрылись ранами. (Это можно видѣть и теперь на нетлѣнныхъ мощахъ преподобнаго). Гноеніе было такъ сильно, что тѣло кусками отпадало отъ костей, но святой переносилъ все терпѣливо и прожилъ до ста лѣтъ. Свою кончину онъ предувидѣлъ заранее. Почилъ 28 октября 1651 года.

Спустя восемь лѣтъ, кіевскому митрополиту Діонисію Балабану явился самъ преподобный и возвѣстилъ, что Господу угодно открыть мощи его. Видѣніе повторилось въ другой и третій разъ. Послѣдній разъ преподобный явился съ угрозою гнѣва Божія за невыполненіе его повеленія. Тогда митрополитъ съ архимандритомъ Теофаномъ и братіей Почаевскаго монастыря, 8-го августа 1659 г., открыли гробъ и обрѣли нетлѣнныя мощи преподобнаго. При этомъ послѣдовали чудеса. Но одно изъ болѣе важныхъ есть слѣдующее: игумень Досиѳей лежалъ уже на смертномъ одрѣ. Наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, одна дѣвушка, пришедшая на поклоненіе, увидѣла въ церкви ночью свѣтъ и услышала пѣніе, а когда вошла въ церковь, то увидѣла преподобнаго Іова среди свѣтлыхъ мужей совершающаго молитву. Дѣвушка испугалась, но преподобный сказалъ ей: «Не бойся, иди и позови игумена Досиѳея». — «Онъ лежитъ сильно боленъ». Тогда преподобный подалъ ей шелковый платокъ, омоченный въ миро, и приказалъ отнести больному. Больной игумень, какъ только взялъ платокъ, тотчасъ почувствовалъ облегченіе и пошелъ къ заутрени. Благодѣтельный, увидя его, изумился. «Какъ это ты, отче, пришелъ сюда?» спросилъ онъ игумена. «Отецъ нашъ Іовъ молится за насъ и прислалъ мнѣ исцѣленіе», отвѣчалъ игумень съ восторгомъ и рассказалъ, что было.

Въ этотъ день, память преставленія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго; житіе же его см. 1-го августа.

29-го Октября.

Преподобный Аврамій Ростовскій.

Преподобный Аврамій, въ мірѣ Аверкій, жилъ въ концѣ XII вѣка. Онъ былъ сынъ богатыхъ родителей; въ молодости онъ получилъ хорошее воспитаніе по тогдашнему времени. Съ малыхъ лѣтъ онъ любилъ уединеніе и молитву, а когда пришелъ въ возрастъ, то пожелалъ оставить родителей и все свое богатство и принять иночество. По нѣкоторымъ сказаніямъ, онъ принялъ иночество въ одномъ изъ Новгородскихъ монастырей послѣ, нѣсколько времени пребывалъ въ Валаамской обители, но дивнымъ образомъ былъ вызванъ въ Ростовъ. Здѣсь на берегу озера Неро, онъ поставилъ себѣ хижину и началъ подвизаться. Но въ то время славянское племя чудь еще поклонялись идолу Велесу и даже въ самомъ Ростовѣ было много язычниковъ и стоялъ идолъ Велеса. Преподобный сильно скорбѣлъ о такомъ сильномъ невѣдѣніи людей и усердно молилъ Господа объ истребленіи дѣла злобы и о просвѣщеніи ихъ истиннымъ свѣтомъ. Въ сильномъ раздумьи, онъ сидѣлъ разъ близъ идола и видитъ идущаго къ нему старца. «Откуда идешь, человѣкъ Божій?» — спросилъ Аврамій старца. Старецъ отвѣчалъ: «Я пришелецъ. А ты о чемъ скорбишь?» Аврамій говоритъ: «Молю Господа о сокрушеніи идоловъ, но молитва моя, видно, не услышана». Тогда старецъ сказалъ: «если хочешь, чтобы твое желаніе исполнилось, то иди на востокъ, отыщи церковь Іоанна Богослова и помолись передъ его иконой». Аврамій опечалился, что ему приходится такъ далеко идти; старецъ сказалъ ему, что Господь сократитъ путь его. Аврамій рѣшился идти и исполнить совѣтъ старца. Отойдя отъ Ростова версты четыре, на берегу рѣки Ишни, онъ встрѣтилъ старца, видъ котораго былъ величественъ, а лицо свѣтло. Аврамій невольно палъ къ ногамъ. «Куда идешь?» спросилъ дивный старецъ. «Въ храмъ Іоанна Богослова», отвѣчалъ Аврамій. «Возьми эту трость, — сказалъ старецъ, подавая палку Аврамію, — иди къ идолу Велеса, ударь ею идола, говоря, что во имя Господа Іисуса Христа повелѣваетъ тебѣ

Іоаннъ Богословъ сокрушиться». Аврамій понялъ, что ему явился самъ евангелистъ Іоаннъ, пошолъ и сдѣлалъ такъ, какъ ему повелѣно. Сокрушивъ идола, онъ началъ строить храмъ и обитель, также онъ построилъ храмъ на мѣстѣ чуднаго видѣнія, во имя св. Іоанна Богослова. Храмъ тотъ и по нынѣ существуетъ.

Христіанство тогда было признано господствующей религіей, и всѣ князья и начальники старались объ уничтоженіи идолопоклонства, поэтому Аврамій не могъ подвергнуться законной отвѣтственности. Зато язычники начали преслѣдовать его тайно. Они нѣсколько разъ хотѣли убить его, также сжечь его обитель, но небесная помощь охраняла Аврамія и его обитель отъ бѣдъ. Многихъ язычниковъ Аврамій обратилъ въ христіанство. Особенно онъ заботился о дѣтяхъ. Онъ устроилъ школу, гдѣ обучалъ дѣтей грамотѣ и вѣрѣ, а впослѣдствіи нѣкоторыхъ постригалъ въ иноки.

Когда къ нему собралось довольно иноковъ, то онъ построилъ новый храмъ, болѣе обширный, и приобрѣлъ церковныя книги и иконы. Св. Антоній братіи подавалъ великій примѣръ трудолюбія. Самъ онъ рубилъ дрова, пекъ хлѣбы и мылъ бѣлье инокамъ. Епископъ предложилъ князю, посвятить Аврамія въ архимандриты, и Аврамій былъ почтенъ саномъ архимандрита. Но и послѣ этого, его не оставляли преслѣдовать язычники. На него донесли князю, что онъ нашелъ большой кладъ. Его вызвали во Владиміръ и подвергнули заключенію. Но князь, видя кротость и искреннее благочестіе приказалъ строго провѣрить доносъ. Доносъ оказался ложнымъ и Аврамій былъ освобожденъ. Послѣ этого, преподобный Аврамій еще больше сталъ заботиться о распространеніи и утвержденіи христіанства. Онъ почилъ въ глубокой старости и былъ погребенъ въ созданномъ имъ храмѣ. Кончина его послѣдовала, предполагаютъ, въ 1203-мъ году. Въ иночествѣ подвизался около 30 лѣтъ.

Спустя не больше десяти лѣтъ, послѣ кончины преподобнаго, при великомъ князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ были обрѣтены нетлѣнныя мощи его. Нынѣ мощи открыто почиваютъ, въ серебряной ракѣ, въ каменномъ храмѣ, построенномъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича Грознаго. При мощахъ находятся архимандричья шапка, мѣдный крестъ и часть того жезла, которымъ

преподобный сокрушилъ идола Белеса, другая же часть жезла была отвезена Грознымъ царемъ въ Москву.

Страданія св. мученицы Анастасіи Римлянки.

Въ царствованіе Декія (256—260) царя Римскаго и его сопре-
стольника Валеріана близъ Рима въ одномъ уединенномъ мѣстѣ
находился небольшой женскій монастырь. Игуменіей въ этомъ мо-
настырѣ была одна благочестивая старица по имени Софія. Въ томъ
же монастырѣ жила одна блаженная дѣва Анастасія. Анастасія
была родомъ римлянка; послѣ своихъ родителей она, оставшись
трехъ лѣтъ, была взята Софіей и воспитана ею въ монастырѣ. При-
дя въ возрастъ, она пожелала навсегда сохранить свое дѣвство и
вела жизнь Богоугодную и добродѣтельную. Правителю города Рима,
Прову, донесли что, въ одномъ уединенномъ мѣстѣ близъ Рима у
христіанскихъ старицъ скрывается одна римская дѣвица, по имени
Анастасія, такой необыкновенной красоты, что подобной ей нѣтъ
во всемъ мірѣ; вѣруеть же она въ Распятаго, попираетъ наши за-
коны и не хочетъ выходить замужъ, хотя многіе знатные и богатые
юноши желали бы имѣть ее своею женою». Правитель, слыша о кра-
сотѣ дѣвицы, тотчасъ послалъ воиновъ привести Анастасію. Воины
пошли къ монастырю и, найдя ворота запертыми, начали разбивать
ихъ; инокини же, услыхавъ о пришедшихъ воинахъ въ страхъ убѣ-
жали въ противоположныя ворота. Но игуменія Софія осталась сама
и удержала Анастасію, говоря: «не устрашайся, дочь моя, настало
время подвиговъ твоихъ: небесный женихъ Іисусъ Христосъ хочетъ
вѣнчать тебя». Затѣмъ она вышла къ воинамъ и спросила ихъ: «кого
ищете и что угодно»? Они отвѣчали: «дай намъ, старица, дѣвицу
Анастасію, которая у тебя находится, потому что ее требуетъ пра-
витель Провъ». Софія сказала: «съ радостью я приведу ее къ вамъ,
но только обождите здѣсь часа два, пока я приукрашу ее, чтобы она
благоугодной предстала предъ очами правителя». Воины согласились
обождать. Софія же повела блаженную Анастасію въ церковь и тамъ
предъ алтаремъ начала убѣждать ее не страшиться никакихъ мукъ.
Она долго убѣждала ее оставаться твердой даже и тогда, когда тѣло

ея станутъ терзать, когда начнутъ раздроблять члены ея, «ибо — говорила она — Женихъ небесный, невидимо предстоящій, станетъ облегчать твои болѣзни и избавить тебя отъ этихъ мученій. Онъ тебѣ пошлетъ отраду укрѣпить тебя, когда изнеможешь, и не отступитъ отъ тебя, пока не изъемлетъ тебя изъ рукъ мучителей. Онъ введетъ въ небесный чертогъ свой, созоветъ всѣхъ ангеловъ и увѣнчаетъ тебя вѣнцемъ нетлѣннымъ и ты будешь царствовать вѣчно». Анастасія же отвѣчала: «готово сердце мое пострадать за Христа, все мое желаніе было и есть, чтобы положить душу свою во свидѣтельство за Христа. Теперь же, когда пришло время исполниться желанію моему, съ радостью пойду къ мучителямъ и исповѣдаю все-святное имя Бога моего. Ты же, госпожа и мать моя, не бойся и не сомнѣвайся о мнѣ: я вѣрую Господу моему Іисусу Христу, что Онъ укрѣпитъ рабу Свою, но и ты моли Его, чтобы Онъ не оставилъ меня въ подвигѣ моемъ и посрамилъ враговъ Его, возстающихъ на насъ». Такъ они провели больше двухъ часовъ. Воины же, видя, что Софія не выходитъ съ Анастасіей, ворвались въ церковь и схватили Анастасію, тогда Софія простилась со своей духовной дочерью и благословила ее.

Когда Анастасія была приведена къ правителю, то всѣ дивились необыкновенной красотѣ ея, правитель же спросилъ ее: «скажи мнѣ, дѣвица, откуда ты родомъ, какой вѣры и какъ имя твое?» Анастасія, опустивъ взоръ, тихо отвѣчала: «я дочь одного римскаго гражданина, воспитана въ христіанской вѣрѣ, а имя мое—Анастасія».—«У насъ въ Римѣ — сказалъ правитель—никто не называется такимъ именемъ, и я не знаю что оно обозначаетъ». Святая отвѣчала: «Анастасія значитъ воскресеніе. Господь воздвигъ меня, чтобы говорить тебѣ правду, пока одолѣю отца твоего сатану». Правитель сказалъ: «не раздражай меня, дѣвица! я щажу юность твою и не хочу погубить красоты твоей; но послушай лучше меня, какъ отца дающаго тебѣ добрый совѣтъ: оставь ученіе Христа и не погубляй юности своей, не лишай себя веселой жизни и наслажденій, данныхъ тебѣ богами на твое веселіе. Какая тебѣ охота скрывать въ темномъ углу такую красоту свою, которая могла бы плѣнять великихъ знатныхъ и богатыхъ юношей? Поклонись лучше безсмертнымъ нашимъ богамъ, будешь имѣть благороднаго и прекраснаго мужа, будешь на-

слаждаться жизнью, веселиться дѣтьми и жить въ чести и славѣ, имѣть богатое имѣніе, а не погублять жизнь свою, живя въ неизвѣстности и нищетѣ. Поклонись же, говорю тебѣ, богамъ нашимъ».

Святая же, возведя взоръ къ небу, отвѣчала: «Жепихъ мой, богатство мое, жизнь и веселіе есть Господь мой Іисусъ Христосъ, и отъ Него ты не отворишь меня своими льстивыми словами, не заставишь отречься отъ вѣры моей и самыми страшными мученіями». Тогда правитель приказалъ предстоящимъ бить ее въ лицо, говоря: «такъ ли ты отвѣчаешь властелину». Потомъ онъ приказалъ раздѣть ее до нага и такъ поставить ее предъ всѣми говоря: «угодно ли тебѣ обнаженной стоять предъ всѣми?» Святая же отвѣчала: «безумный и безстыдный, въ этомъ заключается не мой стыдъ, но твой! Ты себя болѣе посрамилъ, нежели меня; моею наготы никогда не видало даже солнце, и Господь покроетъ мою наготу одеждой славы, про тебя же всякій благоразумный скажетъ: «если бы игемонъ не былъ безстыднымъ и развратнымъ, то не обнажилъ бы при всѣхъ тѣло дѣвицы». Потомъ обратясь къ мучителямъ, сказала: «что медлите? бейте, терзайте меня, покройте тѣло мое ранами, кровью моею покройте наготу мою, но не надѣйтесь услышать отъ меня что другое, кромѣ того, что готова умереть за Христа моего».

Послѣ этого правитель приказалъ разложить огонь и набросать въ него сѣры и смолы, а надъ огнемъ за руки и ноги повѣсить святую. И тогда какъ Анастасія задыхалась отъ смраданаго дыму и опалялась огнемъ, правитель приказалъ бить ее по хребту. Послѣ сего привязали къ колесу и начали вращать такъ, что всѣ кости ея сокрушились. Святая тогда молила Господа: «Прибѣжище мое и защитникъ мой, не отступи отъ меня, ибо въ болѣзни изнемогаетъ душа моя!» Тотчасъ колесо остановилось и святая стала на землю и сдѣлалось тѣло ея совершенно невредимо. Всѣ дивились такому чуду, но игемонъ отъ этого пришелъ въ ярость и приказалъ повѣсить Анастасію на деревѣ и желѣзными когтями терзать тѣло ее. Послѣ долгихъ терзаній игемонъ приказалъ снять ее съ дерева и съ насмѣшкой спросилъ ее: «Анастасія, хорошо ли тебѣ?» Святая же отвѣчала: «какія мученія для меня могутъ быть непріятны, если я принимаю изъ-за Того, Котораго люблю больше души моей?» Правитель не пересталъ издѣваться. «Если тебѣ хорошо, то я еще

прибавлю тебѣ таковаго добра», и приказалъ отрѣзать ей сосцы. Отъ множества истекающей крови святая начала изнемогать и просила воды. Одинъ изъ воиновъ, тайный христіанинъ, по имени Кириллъ, подалъ ей воды и святая напившись, сказалъ: «да не лишитъ тебя Господь воздаянія своего». За симъ правитель приказалъ срывать ногти на ногахъ и рукахъ, а затѣмъ были отрублены руки и ноги и выбиты зубы. Святая мученица опять начала изнемогать и просила воды, тотъ же Кириллъ опять напоилъ ее. Увидавъ это, правитель приказалъ отсѣчь голову блаженному Кириллу. Святая же опять прійдя въ себя молилась: «Не остави меня, Господи Боже мой!» Тогда правитель приказалъ отрѣзать ей языкъ. Слуга взявъ клещи и вытащивъ сильно языкъ, отрѣзалъ его. Весь народъ не могъ уже видѣть такого страшнаго безчеловѣчества и громко началъ обличать и укорять правителя за его страшное и нечеловѣческое мучительство. Правитель же, въ досадѣ на народъ, приказалъ собрать всѣ части святой и ее самое вытащить за городъ и тамъ усѣчь ей главу. Тѣло было оставлено на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, но оставалось неприкосновенно.

Ночью же ангелъ Божій явился блаженной старицѣ Софіи и повелѣлъ ей пойти и взять тѣло святой мученицы. Она взяла чистую плащаницу и, прійдя на мѣсто и видя тѣло своей духовной дочери, мужественно до конца пострадавшей, проливала слезы радости и благодарила Бога, даваго святой Свою помощь въ мукахъ ея. Собравъ всѣ части тѣла и завернувъ ихъ въ плащаницу, она хотѣла возвратиться, но по немощи и старости своей не могла поднять его. Въ это время пришли къ ней два благочестивыхъ мужа и помогли ей перенести тѣло святой, въ одно сокровенное мѣсто и тамъ похоронили съ честью и славою.

Житіе преподобнаго отца нашего Аврамія затворника и племянницы его блаженной Маріи.

Блаженной Аврамій былъ сынъ благочестивыхъ родителей; еще въ молодости онъ полюбилъ чтеніе священныхъ книгъ и молитву.

Съ годами его стремленіе къ благочестію и молитвѣ все болѣе и болѣе увеличивалось. Онъ хотѣлъ вести безбрачную жизнь, но, уступая просьбамъ родителей, женился; однако черезъ нѣсколько времени оставилъ свой городъ Тенію (близъ нынѣшняго турецкаго Лампсака въ Малой Азіи, не далеко отъ Мраморнаго моря) и удалился въ одно уединенное мѣсто, гдѣ сталъ проводить подвижническую жизнь. Родители его долго искали, и, узнавъ о его мѣстопробываніи пошли къ нему и просили возвратиться. Но Аврамій рѣшительно отказался, говоря: «оставьте меня здѣсь пожить въ безмолвіи, ради любви къ Богу!» По смерти родителей Аврамій роздалъ все имущество, оставшееся отъ родителей, и возвратился опять въ свой затворъ.

О его святой и подвижнической жизни узналъ епископъ той мѣстности и посвятилъ его во священника, назначивъ проповѣдывать слово Божіе въ одной языческой мѣстности. Аврамій съ ревностью принялся за выполненіе возложенной на него святой обязанности, терпѣлъ страшныя насилія и мученія, но однако достигъ того, что во всей мѣстности язычники обратились въ христіанъ. Послѣ обращенія язычниковъ онъ тайно ушелъ въ еще болѣе уединенное мѣсто и тамъ сталъ подвизаться. Епископъ же, узнавъ объ удаленіи Аврамія, избралъ достойныхъ священниковъ и діаконъ и поставилъ на мѣсто его.

Блаженный Аврамій имѣлъ брата, у котораго была единственная дочь, по имени Марія. Родители Маріи умерли, оставивъ ее сиротою на седьмомъ году. Нѣкоторые, знавшіе Аврамія, взяли Марію и привели ее къ нему. Марія осталась у Аврамія и стала вести съ нимъ иноческую жизнь, блаженный же поучалъ ее въ законѣ Божіемъ и научилъ ее читать священныя книги. Такъ она прожила до двадцати лѣтъ.

Къ преподобному Аврамію часто ходилъ одинъ молодой инокъ слушать его поученія. Но инокомъ онъ былъ только по имени, а всущности велъ жизнь порочную. Такъ какъ Марія жила въ ближней келіи, а Аврамій во внутренней, то инокъ, увидѣвъ Марію, прельстился ея красотою и, пользуясь тѣмъ, что Аврамій по нѣскольку дней не выходилъ изъ своей келіи, сталъ заходить къ ней и, наконецъ, соблазнилъ ее на прелюбодѣяніе. Только послѣ совер-

шенія преступленія она почувствовала всю тяжесть своего грѣха и, страшась угрозы своего дяди и отчаяваясь получить прощеніе, она тайно ушла въ городъ Ассъ, тамъ поселилась въ одной гостинницѣ и начала вести грѣховную жизнь.

Аврамій горько плакалъ о ней и горячо молился Господу о ея спасеніи. Но онъ не отчаявался опять ее возвратить, ибо видѣлъ видѣніе, которое ясно указывало на возвращеніе ее къ праведной жизни. Онъ видѣлъ, что страшный змій поглотилъ бѣлую голубицу, потомъ онъ видитъ, что тотъ же змій ползетъ у него подъ ногами, онъ наступилъ на него ногою, раздавилъ его и вынулъ изъ середины змія голубицу невредимой. Два года онъ не получалъ никакихъ свѣдѣній о Маріи, наконецъ узналъ, гдѣ она и какую ведетъ жизнь. Нѣкоторыхъ своихъ учениковъ онъ просилъ привести ему коня и дать воинскую одежду. Нарядившись воиномъ онъ отправился къ Маріи. Марія ни въ какомъ случаѣ не могла предположить, чтобы такой великій подвижникъ могъ оставить свой затворъ и придти къ ней, и потому не узнала своего наставника. Аврамій цѣлый день провелъ въ гостинницѣ съ Маріей и при этомъ старался показать ей всю грѣховность ее жизни. Наконецъ ночью, когда они вошли въ отдѣльную комнату, онъ отърылся ей, горько заплакалъ и началъ убѣждать ее возвратиться опять къ прежней жизни. Марія почувствовала такой стыдъ, что не могла смотрѣть на него. Она готова была предаться унынію и отчаянію, но блаженный старецъ успѣлъ подѣйствовать на бѣдное падшее существо и вразумилъ Марію довѣриться великому милосердію Божію и Его благодати. Онъ сказалъ: «на мнѣ будетъ грѣхъ твой съ меня взыщетъ Господь, ты только иди со мною». Тогда Марія, вспомнивъ свои молодые годы, проведенные въ дѣтской невинности и получивъ надежду опять возвратиться къ прежней жизни, съ радостью возвратилась въ пустынное свое житіе. Теперь Аврамій помѣстилъ ее во внутреннемъ затворѣ, а самъ жилъ во внѣшнемъ. Послѣ этого св. Аврамій прожилъ еще десять лѣтъ, а всего пустыннаго житія его было 50 лѣтъ. Видя великое покаяніе, слезы, постъ, труды и усердныя къ Богу молитвы Маріи, онъ утѣшался и славилъ Бога. Вскорѣ онъ преставился, а Марія еще болѣе увеличила свои подвиги, день и ночь она молила Господа, да проститъ ея прегрѣшенія и своими молитвами и подвигами она до-

стигла того, что еще при жизни своей была прославлена даромъ чудотвореній и мирно почила около 306 года.

30-го Октября.

Страданія св. священномученика епископа Зиновья, и сестры его Зиновіи.

Зиновій и Зиновія родились въ III-мъ вѣкѣ въ городѣ Егеѣ въ Киликійской области (иначе Эги, въ Малой Азіи) отъ благочестивыхъ родителей. Вскорѣ родители ихъ умерли. Зиновій и Зиновія, получивъ большое наслѣдство, не захотѣли пользоваться имъ и раздали все бѣднымъ, сами же проводили благочестивую жизнь. Всѣ жители Егеи уважали ихъ и пожелали избрать Зиновія своимъ епископомъ. Святой Зиновій ревностно исполнялъ обязанности свои и наставлялъ паству и словомъ и примѣромъ своей святой жизни. Кромѣ того Зиновій за свою святую жизнь получилъ отъ Господа даръ чудотвореній: молитвою и возложеніемъ рукъ онъ исцѣлялъ больныхъ.

Въ это время императоръ Римскій Діоклетіанъ (285—306) воздвигъ гоненіе на хртстіанъ. Въ Киликійскую страну присланъ былъ правитель Лисій. Прежде всего ему были представлены три брата хртстіане: Клавдій, Астерій и Неонъ, на которыхъ донесла мачиха ихъ, дабы получить наслѣдство послѣ смерти своего мужа. За исповѣданіе вѣрѣ ихъ долго мучили: жгли огнемъ, рѣзали тѣло бритвами, бичевали и наконецъ всѣхъ трехъ повѣсили на крестахъ. Также была приведена одна благочестивая вдова Θεонилла. Когда она отказалась принести жертву богамъ, то ее обнажили, долго бичевали, рѣзали также тѣло бритвами, посыпали горящими углями и наконецъ, завязавъ въ мѣшокъ, бросили въ море. (Память мучениковъ Клавдія, Астерія, Неона и Θεониллы совершается 29 октября). Наконецъ, Лисій, узнавъ о епископѣ Зиновіи, приказалъ и его привести. Онъ сказалъ ему: «я не буду съ тобой входить въ долгія раз-

сужденія; предлагаю тебѣ или жизнь, если поклонись богамъ нашимъ,—или смерть, если будешь оставаться при своей вѣрѣ». «Жизнь безъ Христа—смерть,—отвѣчалъ епископъ,—смерть же тѣлесная ради имени Христова — есть жизнь вѣчная, поэтому хочу лучше умереть здѣсь и жить вѣчно». Тогда нечестивый правитель приказалъ повѣсить его на деревѣ и бить. Зиновія, узнавъ, что братъ ея преданъ мученіямъ, пошла къ правителю и сказала: «я тоже христіанка и съ братомъ моимъ исповѣдую одного единого Бога нашего Іисуса Христа, поэтому прикажи и меня мучить, какъ мучишь моего любимого брата, чтобы испить ту же чашу страданій и тѣмъ же вѣнцемъ увѣнчаться. Правитель удивился такому мужеству Зиновіи и сказалъ: «не желай себя погубить и не приходи къ такому безчестию, гдѣ будешь имѣть стыдъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мученія: потому что прикажу тебя обнажить и ты исполнишься стыда, а когда начнемъ мучить тебя, то будешь притерпѣвать великія мученія. Совѣтую лучше тебѣ принести жертву богамъ и избавиться всѣхъ мученій». Святая же отвѣчала: «гораздо большій стыдъ приносить нагота душевная, нежели нагота тѣлесная, и надо бояться больше мукъ вѣчныхъ, нежели временныхъ. Поэтому я пренебрегаю твоими мученіями и не боюсь ихъ. Твори, что хочешь, но не отвратишь меня отъ Христа Господа моего». Тогда мучитель приказалъ обнажить ее также какъ и брата и бить. Послѣ сего онъ приказалъ разжечь желѣзный одръ и положить ихъ на него, говоря: «посмотримъ, придетъ ли къ вамъ на помощь Христосъ». Святые же отвѣчали, «дѣйствительно Христосъ нашъ съ нами, но ты Его не видишь; онъ орошаетъ насъ своею благодатною росой и мы пренебрегаемъ твоими муками». Послѣ сего правитель приказалъ бросить св. мучениковъ въ кипящій котелъ, но святые и тамъ пребывали, будто не чувствуя мукъ, а когда вышли изъ котла, то тѣла ихъ были совершенно здоровы и невредимы. Тогда въ ярости мучитель приказалъ вывести ихъ за городъ и тамъ усѣчь имъ головы. По усѣкновеніи тѣла ихъ были брошены; ночью же тайно пришелъ одинъ благочестивый священникъ, по имени Гермогенъ, взялъ тѣла, положилъ въ одинъ гробъ и похоронилъ, славя Бога Отца, Сына и святаго Духа.

31-го Октября.

Страданія св. мученика Епимаха.

Св. мученикъ Епимахъ родился въ Египтѣ отъ родителей христіанъ; съ малыхъ лѣтъ онъ возлюбилъ Бога и хотѣлъ жить только для Него. Когда онъ пришелъ въ возрастъ, то отправился въ одну пустыню и тамъ проводилъ суровую жизнь: питался растеніями, покрывалъ тѣло свое козьими кожами и постоянно проводилъ время въ молитвѣ. Духъ святой наставлялъ и укрѣплялъ его въ истинной вѣрѣ. Такъ онъ прожилъ много лѣтъ, пока не узналъ, что въ Александріи (городъ въ Египтѣ, на берегу Средиземнаго моря) христіане подвергаются великимъ гоненіямъ и терпятъ страшныя мученія. Онъ оставилъ пустыню и пошелъ въ Александрію. Прійдя въ самый день языческихъ празднествъ, когда язычники приносили въ храмъ жертвы своимъ богамъ, онъ смѣло вошелъ въ храмъ и, подойдя къ жертвеннику, опрокинулъ его, потомъ низвергнулъ идоловъ и всѣхъ ихъ сокрушилъ. Язычники сначала были такъ поражены поступкомъ Епимаха, что нѣсколько времени оставались въ недоумѣніи. Послѣ они схватили его и привели къ правителю. Епимахъ воспалился такою ревностью, что, когда, будучи приведенъ къ правителю и видя мучимыхъ христіанъ, бросился на него и хотѣлъ умертвить, но его удержали. Правитель удивился такой смѣлости человѣка, изнуреннаго тѣломъ и одѣтаго въ рубище. Онъ приказалъ его заключить въ темницу, чтобы послѣ, придумавъ ему особыя мученія, подвергнуть имъ его. Въ темницѣ находилось много христіанъ, заключенныхъ за исповѣданіе вѣры. Епимахъ всѣхъ ихъ убѣждалъ быть твердыми въ вѣрѣ и мужественно переносить всѣ мученія. Его убѣжденія имѣли такую силу, что ни одинъ изъ тѣхъ заключенныхъ не отрекся отъ истинной вѣры и всѣ они въ мученіяхъ положили жизнь свою за исповѣданіе имени Христа. Наконецъ правитель приказалъ подвергнуть мученіямъ и Епимаха, того самаго мужа, который осмѣлился опрокинуть жертвенникъ и даже покушался убить правителя. По повелѣнію, святаго повѣсили на деревѣ, и начали строгать же-

лѣзными когтями, бросали въ него камни, чтобы сломать его кости и тѣмъ причинить ему еще большія мученія, но святой среди мученій говорилъ: «если Господь мой Іисусъ Христосъ ради насъ былъ распятъ, то я причастникъ его страданій, не долженъ ли терпѣть еще большихъ мученій? Мучьте меня, какъ хотите, все тѣло мое сдѣлайте одной язвой, я готовъ терпѣть все». Когда его истязали, то кровь брызгала въ разныя стороны. Тутъ же стояла одна женщина, имѣвшая одинъ глазъ слѣпой, она съ сожалѣніемъ смотрѣла на страдальца. Вдругъ капля крови мученика брызнула ей въ больной глазъ, и она тотчасъ прозрѣла. Тогда она павъ на колѣна громко воскликнула: великъ Богъ, Котораго исповѣдаетъ стрелецъ сей! Святому же мученику правитель приказалъ отсѣчь голову. И такъ предалъ святой душу свою въ руки Господу, за Него же пострадалъ.

Преподобные Спиридонъ и Никодимъ, просфорники и преп. Анатолій — Печерскіе.

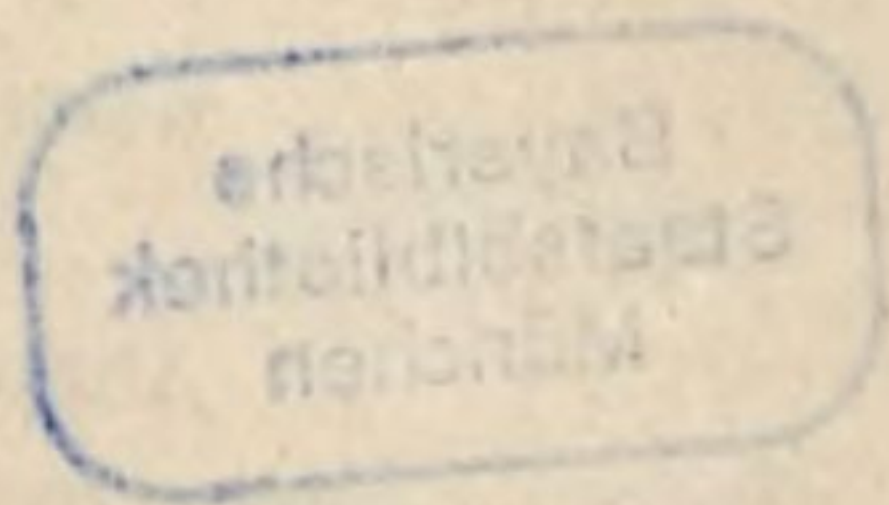
Преподобный Спиридонъ былъ простой селянинъ и даже неграмотный. При игуменѣ Пименѣ (1133—1141) пришелъ онъ въ печерскую обитель чтобы посвятить себя на служеніе Господу. Игуменъ его назначилъ печь просфоры. Смиранный и трудолюбивый, полный страха Божія, онъ считалъ такое порученіе великой Божіей милостью, и выполнялъ его съ полнымъ усердіемъ и любовью, помня постоянно то, что приготовляемый имъ хлѣбъ назначается для безкровнаго служенія Богу. Поступивъ въ обитель совершенно неграмотнымъ, онъ, дабы уразумѣть священное писаніе, не смотря на то, что былъ уже не молодъ, началъ учиться грамотѣ и затѣмъ изучилъ псалтырь. Эту книгу онъ такъ изучилъ, что зналъ ее наизусть; рубилъ ли дрова, топилъ ли печь, мѣсилъ-ли тѣсто или приготовлялъ просфоры, онъ постоянно читалъ псалмы. Смиранный и незлобивый, постоянно усердный къ труду и молитвѣ онъ приобрѣлъ особенную силу духовную. Разъ отъ печи загорѣлась его келія. Преподобный закрылъ печь своею мантиею, а самъ, завязавъ рукава своей свитки, побѣжалъ къ колодцу и, наливъ въ нее воды, за-

лилъ ею загорѣвшуюся свою келію. Это видѣли многіе изъ братій сбѣжавшихся на пожаръ.

Сотрудникомъ Спиридона былъ его одинъ дальній родственникъ Никодимъ. Никодимъ былъ такой же простой и неграмотный мирянинъ, какъ и Спиридонъ. Онъ раздѣлялъ труды съ Спиридономъ: рубилъ дрова, носилъ воду и пекъ просфоры. Такъ прожили они около тридцати лѣтъ и мирно почилъ. Святой Спиридонъ почиваетъ въ положеніи молящагося. Его три первые персты правой руки сложены совершенно ровно, а два остальные пригнуты. Кончина ихъ послѣдовала около 1148 года.

Преподобный Анатолій былъ современникомъ преподобныхъ Спиридона и Никодима. Онъ подвизался въ затворѣ до глубокой старости и достигъ дара чудотвореній. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

Память всѣхъ сихъ трехъ святыхъ совершается 31 октября.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Аверкій, епископъ Іерапольскій.	129
Аврамій затворникъ и его племянница Марія	170
Аврамій Ростовскій	165
Андрей юродивый	10
Ананія апостоль, мученикъ	2
Андрей Тотемскій	64
Андроникъ и Афонасія преподобные.	57
Амфилохій, Макарій, Тарасій и Θεодосій—Глушицкіе.	69
Андрей Критскій, преподобно-мученикъ	94
Арефа, мученикъ, блажен. царь Елезвой и др. съ ними	140
Арефа печерскій.	146
Артемій, великомученикъ	111
Анастасія Римлинка, мученица	167
Воспоминаніе о 7-мъ вселенскомъ соборѣ	69
Владиміръ, князь и его мать Анна	18
Гурій, архіепископъ Казанскій и Варсонафій, епископъ Твер- ской.	25
Даміанъ, Іеремія и Матѳеѳ—печерскіе	148
Димитрій Солунскій, великомученикъ.	14
Діонисій Ареопагтъ	15
Діонисій Парижскій	59
Евлампій и Евлампія, мученики	175
Епимахъ, мученикъ.	69
Зинаида и Филомила, мученицы.	173
Зиновій, свящ.-мучен. и сестра его мучен. Зиновія	101
Злата, мученица	56
Іаковъ Алфеевъ, апостоль.	139
Іаковъ Боровичскій.	136
Іаковъ, братъ Господень по плоти.	118
Іларіонъ Великій	89
Іоаннъ, епископъ Суздальскій	97
Іосія, пророкъ	161
Іовъ Почаевскій.	

Карпъ, Папила, Агафодоръ и Агафоника—мученики	стр. 70
Кассіанъ Угличскій.	8
Лонгинъ, сотникъ и съ нимъ два воина.	9
Лука, евангелистъ	9
Маркіанъ и Мартирій—мученики	14
Назарій, Гervasій, Протасій, Кельсій, Виталій и жена его Валерія—мученики	8
Несторъ, лѣтописецъ	153
Несторъ, мученикъ	153
Никола Святоша, князь черниговскій	8
Павель Препростой	17
Параскева, великомученица	150
Петка-Параскева болгарская	87
Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ—митрополиты Московскіе.	30
Пелагея преподобная	35
Поминовеніе воиновъ на брани убіенныхъ	148
Праздникъ Казанской иконы Божіей Матери	134
Праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы	1
Романъ, сочинитель кондаковъ	7
Савва Вишерскій.	—
Сергій и Вакхъ—мученики	37
Страданіе иноковъ Заграфской обители.	—
Спиридонъ, Никодимъ и Анатолій—печерскіе.	176
Таисія преподобная.	53
Тарахъ, Провъ и Андроникъ—мученики	76
Трифонъ Вятскій	47
Уаръ (Варъ), мучен. и съ нимъ 7-мъ учителей христіанскихъ	106
Филиппъ, апостоль изъ 70-ти	67
Харитина, мученица	21
Юліанъ пустынникъ.	103
Юма, апостоль	30
Оеодоръ и Павелъ ростовскіе	127
Оеофанъ и Оеодоръ Начертанные	68
Оеофилъ исповѣдникъ.	62

Izbrannyya žitija svjatykh pravoslavnoj cerkvi Sost. P. F. Vyšeslavcev [u.
a.]

Bd.: 10

1886

V.ss. 979 x-6/11

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11890996-4